

U

$\frac{229}{357}$

Л. В. ПАДАЛКА.

ПРОШЛОЕ

Полтавской территоріи и ея заселеніе.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ и МАТЕРІАЛЫ
СЪ КАРТАМИ.

Изданіе Полтавской Ученой Архивной Комиссіи.

Полтава. Т-во Печатнаго Дѣла (тип., быв. Дохмана).

1914.

ТРУДЫ ТОГОЖЕ АВТОРА.

а) По исторіи Руси-Украины.

1. Происхожденіе Запорожскаго козачества. Кіевск. Стар. 1884 г., кн. 8 и 9.
2. *) Была ли на О-вѣ Томаковѣ Запорожская Сѣчь? Кіевск. Стар. 1893 г., кн. 5. Цѣна 10 коп.
3. Къ вопросу о существованіи Запорожской Сѣчи въ первыя времена козачества. Кіевск. Стар. 1894 г., кн. 5.
4. По Запорожью и на порогахъ. Новоросійскій календарь на 1892 г.
5. *) Надъ Великимъ Лугомъ Днѣпровскимъ. Кіевск. Стар. 1897 г., кн. 5. Цѣна 5 коп.
6. Каменный Затонъ и Бѣлозерское городище на Нижнемъ Днѣпрѣ. Кіевск. Стар. 1891 г., кн. 12.
7. *) Остатки старины на Нижнемъ Днѣпрѣ. Археол. лѣтопись Южной Россіи, 1903 г. Цѣна 10 коп.
8. *) По вопросу о древнихъ земляныхъ огражденіяхъ въ южно-русскихъ степяхъ. Археол. лѣтопись Южной Россіи, 1904 г. Цѣна 10 к.
9. Главные моменты въ хозяйственномъ развитіи Херсонскаго края. Сборн. Херсон. Зем., 1890 г.
10. Нѣмецкое землевладѣніе въ Херсонской губ. Сборн. Херс. Зем., 1890 г.
11. Обезземеленные „вольные матросы“ въ г. Никополѣ Екатериносл. губ. Кіевск. Стар. 1888 г., кн. 12.
12. Нѣсколько чертъ быта Днѣпровскихъ лоцмановъ. Кіевск. Стар. 1889 г., кн. 8.
13. *) Десятинщики Херсонск. губ. Кіевск. Стар. 1895 г., кн. 9. Цѣна 10 к.
14. Описаніе сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки въ г. Херсонѣ въ связи съ развитіемъ сельско-хоз. дѣятельности населенія Херсонской губ. Сборн. Херсон. Зем., 1891 г.
15. *) Историческій очеркъ 25 лѣтъ дѣятельности Херсонскаго Земскаго сельско-хозяйственнаго училища. Изд. Херсонской Губерн. Земск. Управы, 1899 г. Цѣна 25 коп.
16. По вопросу о времени основанія города Полтавы. Чтенія въ общ. Лѣтописца-Нестора, 1898 г., кн. X.
17. *) Слѣды водопроводныхъ сооруженій въ г. Кобелякахъ Полт. губ. и надъ р. Высю на границѣ Кіевской и Херсонской губ. Кіевск. Стар. 1895 г., кн. 4. Цѣна 5 коп.
18. Гадячская полковая канцелярія въ 40-хъ гг. XVIII столѣтія, ея составъ и содержаніе. Кіевск. Стар. 1887 г., кн. 8.
19. Актъ „побратимства“ въ церковной лѣтописи. Кіевск. Стар. 1887 г., кн. 10.
20. Историческіе матеріалы Архива Полтавской Казенной Палаты. Кіевск. Стар. 1885 г., кн. 10.
21. Организанія экономической дѣятельности въ Галиціи и ея поучительность для Полтав. губ. Прилож. къ журн. „Хуторянинъ“ 1903 г.
22. *) Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1905 г. Цѣна 50 коп.

У 229
357

Л. В. ПАДАЛКА.

ПРОШЛОЕ

Полтавской территоріи и ея заселеніе.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ и МАТЕРІАЛЫ
СЪ КАРТАМИ.

Изданіе Полтавской Ученой Архивной Комиссіи.

16949-44

1500232051

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Отъ автора	VII—X
Посвященіе	XI
I. Змієвы валы на території нынѣшней Полтавской губ. .	1—27
II. Заселеніе территории губерніи.	
Глава I. Территорія Полтавской губерніи и ея значеніе. Значеніе разслѣдованія о заселеніи края. Ближайшая задача даннаго разслѣдованія. Старая колонизація обслѣдуемой территории по даннымъ начальной лѣтописи и по вещественнымъ остаткамъ старины	28—40
Глава II. Батыево разореніе нынѣшней Полтавской территории въ XIII в. Первые очаги возобновленной колонизації края племенными элементами: черкасскимъ, золото-ордынскимъ и туземнымъ сиверскимъ, или севрюжскимъ. Разореніе Менгли-Гирея въ концѣ XV в. Свидѣтельства люстрацій Каневского и Черкасскаго замковъ о состояніи нынѣшняго Полтавскаго края въ началѣ второй половины XVI вѣка	40—53
Глава III. Колонизація Полтавской территории въ концѣ XVI в. въ польско-литовскій періодъ исторіи края. Быстрый ростъ возобновленной колонизації края во второй четверти XVII вѣка. Данныя Боплановой карты о размѣрахъ возобновленной колонизації на Полтавской территории. Вишневетчина. Документальныя свидѣтельства Литовской Метрики объ исторической обстановкѣ, въ какой велось заселеніе Полтавскаго края во второй четверти XVII вѣка	53—66
Глава IV. Земельные захваты князей Вишневецкихъ въ нынѣшнемъ Полтавскомъ краѣ. „Салетренная держава“ на Полтавской территории и за ея предѣлами на лѣвобережномъ Поднѣпровьи	66—83
Глава V. Колонизація козацкаго періода исторіи края. Козацкіе полки въ предѣлахъ Полтавскаго края. Административное дѣленіе края въ пору намѣстничествъ послѣ 1783 года и до введенія положенія о губерніяхъ въ 1802 г. Украинская линія и заселеніе Загорсклянской степи.	83—99
VI. Выводы о заселеніи территории нынѣшней Полтавской губерніи изъ историческихъ источниковъ	99—103
III. Номенклатура поселеній на Полтавской территории, какъ матеріаль для исторіи заселенія края	104—117
IV. Территорія, какъ одинъ изъ факторовъ историческаго процесса	118—132

Матеріали по історії заселення території нинішньої
Полтавської губернії.

Стран.

Предварительныя замѣчанія, касающіяся матеріа-
ловъ по історії заселенія території нинішньої Пол-
тавської губернії . . . . . 135—137

I. Вещественные памятники старины.

1. Могилы Полтавской території (по сообще- ніямъ мѣстныхъ любителей старины) а) Могилы „Гострі“	138—140
б) Могилы „роблені“	140—142
в) Могилы „роскопані“	142—143
г) Могилы „сторожові“	143
Могилы-майданы и могилы-городки	143

Типы степныхъ могилъ Полтавской території по
ея водораздѣламъ. (Цифровая сводка сообщений люби-
телей старины изъ мѣстъ нахожденія могилъ) . . . . . 144—149

Счетъ степныхъ могилъ въ предѣлахъ губерніи
по уѣздамъ и межевымъ дачамъ. . . . . 150—168

Сравнительная распространенность могилъ въ
территориальныхъ частяхъ губернскаго и уѣзднаго
масштабовъ . . . . . 169—170

2. а) „Городки“ и „городища“ по сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины	171—173
б) Древніе города, городки и городища по источникамъ	172—176
3. Древнія земляныя сооруженія и водоемы.	176—177
4. Къ Зміевымъ валамъ	178—179
5. Древнія пещеры и подземные ходы.	179—180
6. Прочіе достопримѣчательные остатки старины	180

II. Старинныя урочища . . . . . 181—182

**III. Поселенія Полтавской территории по бассейнамъ ея рѣкъ
и рѣчекъ во второй четверти XVII в., по даннымъ карты
Боплана, съ обозначеніемъ земляныхъ огражденій горо-
довъ („urbs“) и городковъ („oppidum“) . . . . . 183—186**

Таблица сравнительной заселенности городами,
городками и слободами рѣкъ и рѣчекъ Полтавской
территории во второй четверти XVII вѣка 187

Перечень древнихъ городовъ Полтавской территории съ обозначеніемъ современныхъ уѣздовъ ихъ мѣсто-нахожденія	187—188
---	---------

Таблица сравнительной численности древнихъ городовъ и городковъ по современнымъ уѣздамъ Полтавской территории.	188
--	-----

IV. Къ прошлому отдѣльныхъ поселеній.

1. Древнѣйшія поселенія	189—190
2. Поселенія въ районѣ вотчины татарскаго князя Лексы, выходца изъ Золотой Орды въ XV в.	190
3. Поселенія, возникшія путемъ козацкой колонизаціи вообще	190—192
4. Поселенія, возникшія путемъ козацкой колонизаціи изъ-за Днѣпра	192—193
5. Сиверская колонизація (Севрюки)	193
6. Колонизація изъ „Литвы“ (Бѣлоруссіи)	193
7. Черемисы	193
8. Черкасы	193—194
9. Куряне съ Орловцами и прочими „Вятичами“ Начальной Лѣтописи	194
10. Колонизація монастырская	194
11. Позднѣйшая колонизація изъ различныхъ мѣстностей и внутреннее расселеніе	194—195
12. Распредѣленіе поселеній, о коихъ сообщены свѣдѣнія мѣстными любителями старины, по территоріальнымъ частямъ губерніи	196—198

V. Подымная подать 1631 г. на территоріи нынѣшней Полтавской губ. по „Тарифъ“ ея въ Кіевскомъ воеводствѣ.	199—203
---	---------

VI. Номенклатура поселеній Полтавской территоріи по ихъ группамъ, съ обозначеніемъ территоріальныхъ частей губерніи (цифры, стоящія впереди, оттиснутыя плотно) и уѣздовъ (цифры, оттиснутыя обыкновеннымъ шрифтомъ) по мѣстонахожденію поселеній	205—220
---	---------

VI.

Стран.

- VII. Алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацкихъ полкахъ Полтавской территоріи съ сопредѣльными мѣстностями . . . . . 221—230
- VIII. Списокъ любителей мѣстной старины, сообщенія коихъ использованы для „Прошлаго Полтавской территоріи“. 231—236
-

Тѣсно связаны съ настоящимъ изданіемъ ниже-слѣдующія карты, выходяція отдѣльными изданіями:

1) *Карта козацкихъ полковъ* на Полтавской территоріи.

2) *Карта Боплана*, представляющая колонизацію Полтавской территоріи во второй четверти XVII вѣка.

3) *Карта территориальнаго разграниченія* Полтавской губерніи, съ приложеніемъ пояснительнаго текста и таблицъ.

ОТЪ АВТОРА.

Издаваемый трудъ появляется въ свѣтъ въ настоящемъ своемъ видѣ въ тѣсной зависимости отъ условій земско-статистической дѣятельности его исполнителя. Раздѣляя высказанный еще академикомъ Миллеромъ взглядъ, что статистика по существу есть исторія настоящаго, а исторія есть статистика прошлаго, исполнитель настоящаго труда во все время продолженія своей дѣятельности на избранномъ поприщѣ съ одинаковымъ вниманіемъ вникалъ и въ явленія текущей жизни, и въ оставившіе послѣ себя слѣды въ настоящемъ факты прошлаго. Наиболѣе продолжительная дѣятельность въ означенномъ направленіи протекла на службѣ Полтавскому земству, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что въ фокусѣ накопленныхъ матеріаловъ о фактахъ и явленіяхъ современной и прошлой жизни въ избранныхъ предѣлахъ историческаго Поднѣпровья и связанныхъ съ нимъ территорий сталъ Полтавскій край.

Использованъ въ настоящемъ изданіи матеріаль, относящійся лишь къ прошлымъ судьбамъ родного края, и при томъ матеріаль, главнымъ образомъ, мѣстнаго значенія, добытый непосредственно на мѣстахъ, отъ мѣстныхъ людей.

Началомъ работы, оформившейся въ настоящемъ изданіи, явился составленный въ 1895 г. вопросникъ, касавшійся вещественныхъ остатковъ старины и народнаго быта въ предѣлахъ Полтавской губерніи и въ 1896 г. принятый Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ для разсылки любителямъ мѣстной старины для ихъ отвѣтовъ на поставленные вопросы. Адреса такихъ любителей въ достаточно значительномъ числѣ (свыше 300 по губерніи) были собраны, благодаря просвѣщенному содѣйствію мѣстной администраціи и дѣятелей Губ. Статистическаго Комитета того времени. Въ редактированіи вопросника принимали участіе земскіе статистики Ю. А. Бунинъ и Г. Г. Ротмистровъ.

Сообщенныя мѣстными любителями въ теченіе 1896 и 1897 гг. свѣдѣнія и явились основнымъ матеріаломъ для настоящаго труда. Въ послѣдующемъ сообщенный 192 лицами изъ 119 волостей губерніи матеріаль въ нѣкоторой его части былъ провѣренъ, а также и дополненъ на мѣстахъ частью при служебныхъ разъѣздахъ, частью при каникулярныхъ экскурсіяхъ автора, выполнявшаго ихъ при содѣйствіи и на средства учрежденной въ 1903 г. Полтавской ученой Архивной Комиссіи.

Длительная работа по изученію Полтавской губерніи въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ въ послѣдніе два года получила значительно ускоренное движеніе, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, а, главное, благодаря просвѣщеннымъ взглядамъ на задачи земства представителей Полтавской Губернской Земской Управы. Дѣло въ томъ, что по завершеніи земельно-оцѣночной работы, остался неразъясненнымъ вопросъ, вслѣдствіе какихъ причинъ для мѣстностей однородныхъ или почти однородныхъ по природнымъ условіямъ (почвеннымъ и климатическимъ) получились существенно разнящіеся цифровые показатели доходности пахатныхъ земель. Авторъ настоящаго труда, стоящій у оцѣночнаго дѣла съ самаго начала оцѣночныхъ работъ въ Полтавской губерніи, склоненъ былъ объяснить разнящіеся величины доходности земель между прочимъ разнящимися культурно-историческими ресурсами и традиціями земледѣльческаго населенія въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи. Эту общую, первоначально субъективную мысль можно было подкрѣпить лишь путемъ хотя бы упрощенной разработки обширнаго матеріала по изученію прошлаго Полтавской территоріи вообще и возобновленнаго ея заселенія въ частности. Сравнительной быстротѣ работы въ означенномъ направленіи помогло дѣятельное участіе въ работѣ по систематизированію историческаго матеріала нѣсколькихъ сотрудниковъ Статистическаго Бюро, подъ самымъ общимъ руководствомъ автора настоящаго труда. Е. Г. Рѣшетниковъ выполнилъ довольно сложную цифровую работу, относящуюся къ разграниченію Полтавской губерніи на территоріальныя части и, кромѣ того, существенно помогалъ автору труда въ нѣкоторыхъ стадіяхъ работы до корректуры включительно. В. Ф. Вербецкой выполнена значительная и кропотливая, при запутанности матеріала, работа по приуроченію къ Полтавской территоріи населенныхъ пунктовъ, разбѣянныхъ въ обширномъ актѣ 1631 г. на старо-польскомъ языкѣ „Тарифа подымной подати въ Кіевскомъ воеводствѣ“; ей же принадлежатъ и связанные съ названными документами цифровые подсчеты. Е. П. Падалка помогала въ цифровыхъ подсчетахъ подъ ближайшимъ руководствомъ Е. Г. Рѣшетникова. А. Я. Курилко приводилъ въ систему матеріалы, относящіеся къ древне-русскому и козацкому періодамъ историческаго прошлаго Полтавской территоріи. Статистику А. О. Статникову принадлежитъ составленіе картъ, помѣщенныхъ и въ настоящихъ очеркахъ, и въ выходящихъ отдѣльными изданіями въ дополненіе настоящаго труда. Карту „Зміевыхъ валовъ“ составилъ землемѣръ А. И. Боцула.

Въ этомъ же мѣстѣ авторъ признаетъ своимъ долгомъ отмѣтить и значительное основное для настоящаго труда содѣйствіе покойнаго завѣдующаго Полтавскимъ Земскимъ Музеемъ М. А. Олѣховскаго, глубокаго естествовѣда, въ свое время помогавшаго автору настоящаго труда разбираться въ живой книгѣ мѣстной природы.

Такова внѣшняя, процессуальная сторона настоящаго труда. О его внутренней сторонѣ будутъ судить тѣ, кому такъ или иначе близко прошлое Полтавской территоріи, а также тотъ тѣсный кругъ изслѣдователей народной жизни, который, можетъ быть, проявитъ интересъ къ методу, примѣненному въ настоящемъ трудѣ.

Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній представляется необходимымъ замѣтить, что затронутый здѣсь вопросъ о претвореніи въ населеніи Полтавскаго края различныхъ племенныхъ элементовъ, лишь начать разъясненіемъ путемъ историческаго изслѣдованія. Изложенное здѣсь по данному вопросу имѣетъ значеніе предварительной развѣдки, обоснованной пока скудными данными народоизученія. Но и привлеченнаго фактическаго матеріала, можно думать, достаточно для того, чтобы въ современномъ населеніи Полтавскаго края различать прежде всего элементъ, въ ближайшемъ смыслѣ туземный, т. е. элементъ кореннымъ образомъ прочно и длительно, въ преемствѣ цѣлаго ряда предковъ, связанный съ данной территоріей. Среди современнаго Полтавскаго населенія опредѣленнымъ образомъ выступаютъ также элементы болѣе или менѣе близкіе въ племенномъ отношеніи, связанные съ болѣе широкими, чѣмъ Полтавскій край и даже все Поднѣпровье, территоріальными предѣлами,—элементы, сложившіеся въ различныхъ географическихъ широтахъ, но пережившіе въ главныхъ моментахъ жизни своихъ предшественниковъ одинъ и тотъ же историческій процессъ, и вслѣдствіе этого сблизившіеся съ кореннымъ, туземнымъ населеніемъ края и ставшіе нѣкоторымъ образомъ также туземными.

На глазахъ исторіи начиная съ XV вѣка происходило сплавленіе въ одну общую, лишь внѣшне однородную, но внутренне разнящуюся въ своихъ частяхъ племенную массу элементовъ, появленіе которыхъ на Полтавской территоріи опредѣленнымъ образомъ задокументировано. Получилась этническая среда, постепенно формирующаяся въ народъ подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ природныхъ свойствъ и традицій историческаго прошлаго данной территоріи.

Болѣе или менѣе опредѣленно прошлое края выступаетъ въ историческихъ источникахъ, начиная съ велико-княжеской эпохи въ предѣлахъ Поднѣпровья, когда на историческую сцену выступила Днѣпровская Русь, Русь-Куяба арабскихъ писателей-путешественниковъ IX—X в. нашей эры. Болѣе далекое прошлое скрывается во мракѣ вѣковъ, въ которомъ тонуть пока чуть брежжущіе просвѣты, обнаруженные современнымъ, весьма ограниченнымъ историческимъ знаніемъ.

Самыми выразительными памятниками, своего рода непрочитанными до поры до времени документальными свидѣтельствами былого въ пре-

дѣлахъ Поднѣпровья являются многочисленныя земляныя огражденія какъ отдѣльныхъ пунктовъ (древніе городки и городища), такъ и цѣлыхъ болѣе или менѣе обширныхъ районовъ (Зміевы валы). Такіе же документы-памятники далекаго прошлаго края представляютъ собой и древнѣйшія могилы, относящіяся къ эпохамъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще болѣе отдаленнымъ, чѣмъ городки.

Потому-то въ виду особаго значенія для раскрытія прошлаго въ предѣлахъ края черезъ означенные памятники, на нихъ обращено особое вниманіе. Всѣ имѣвшіяся въ распоряженіи автора данныя о древнихъ городахъ и городищахъ исчерпаны и посильно освѣщены. Относительно же другого рода памятниковъ, разнообразныхъ степныхъ могилъ, представилось необходимымъ ограничиться лишь подготовительной группировкой имѣвшихся данныхъ объ этихъ нѣмыхъ, но и въ безмолвіи своемъ много говорящихъ памятникахъ о прошлыхъ судьбахъ края.

Наступить время для истолкованія и этихъ памятниковъ далекаго прошлаго въ нашихъ южно-русскихъ степяхъ съ примыкающими подstepьями и на пространствѣ всей великой Русской равнины.

Л. Падалка.

Іюнь 1914 г.

Посвящается

*Земству Полтавской территоріи въ годъ
50-лѣтія его дѣятельности на пользу края
и его населенія.*

Чие добро, тому й чоломъ!

Іюнь 1914 г.

ЗЕМЛЯНЫЕ ВАЛЫ

по историческим
данным
по историческим
данным
по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

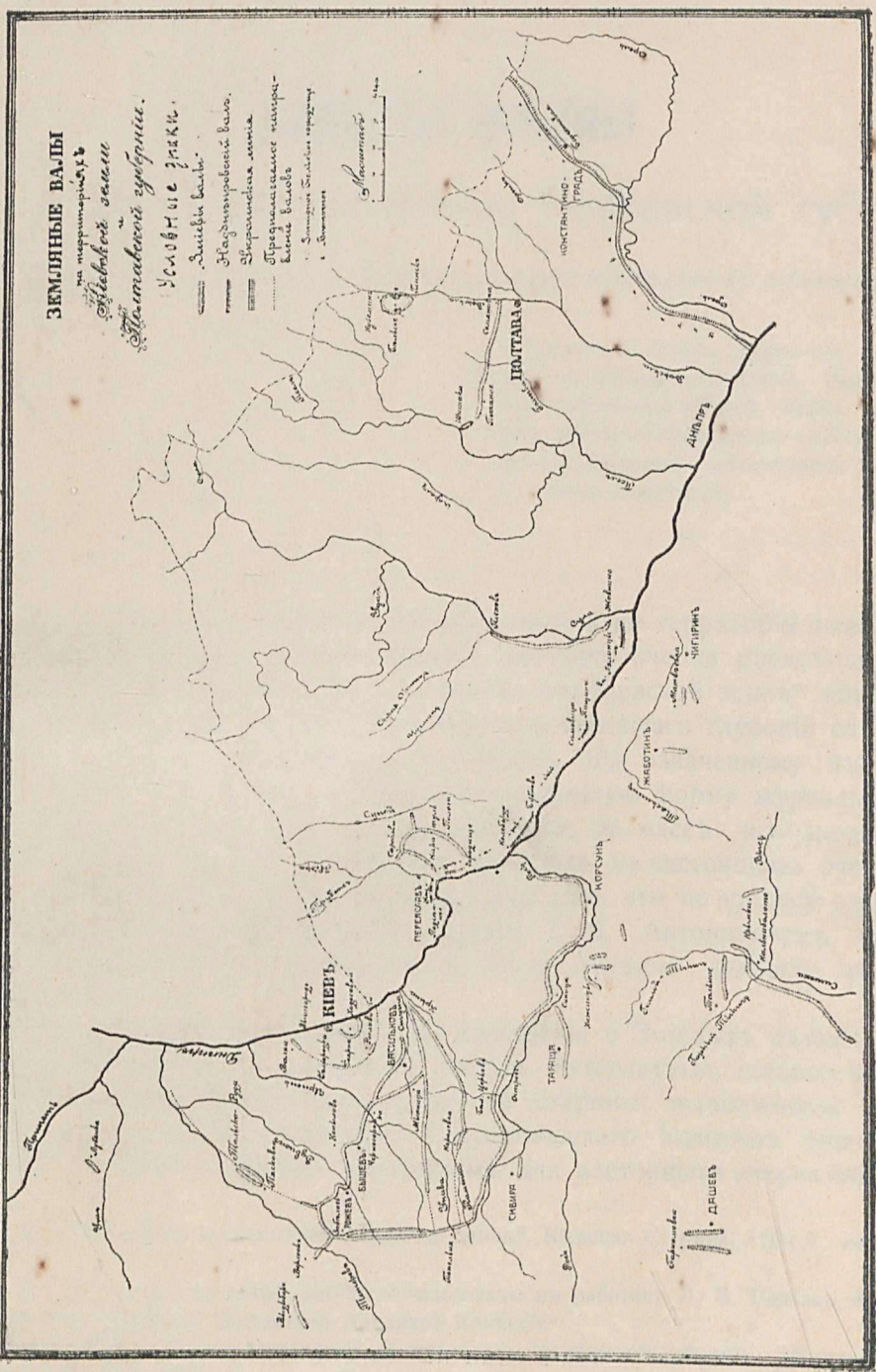
по историческим
данным

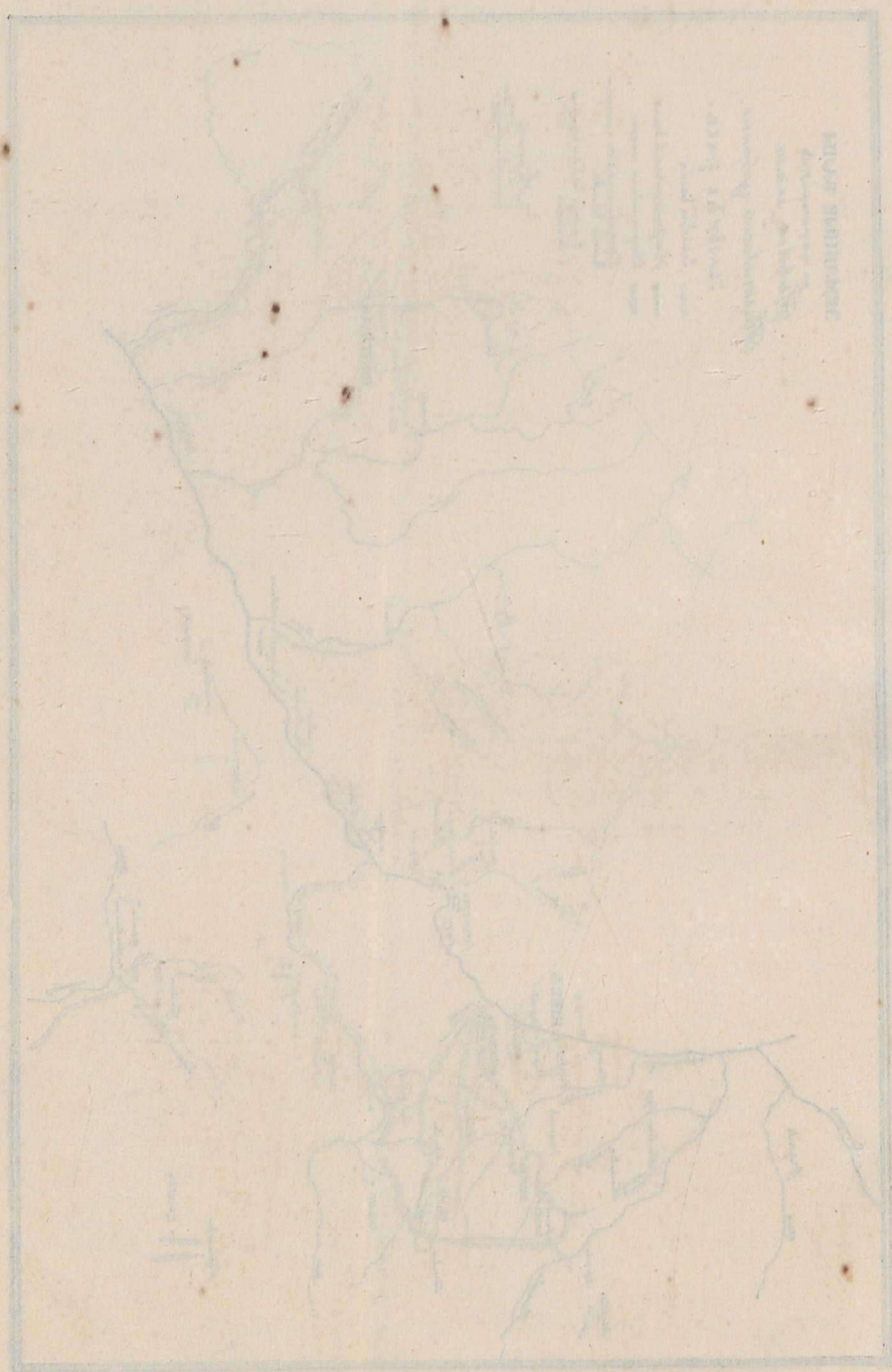
по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

по историческим
данным

ЗМІЕВЫ ВАЛЫ

на території нинішньої Полтавської губ.

(Опыт историческаго изслѣдованія по територіальному принципу).

Территорія страны безмолвно хранить ея историческія тайны. Необходимо обратиться къ ней, чтобы вызвать отвѣтныи правдивый и свободный отъ погрѣшностей субъективной мысли голосъ минувшаго.

Въ настоящемъ очеркѣ о *Змѣевыхъ валахъ* на территоріи нинішней Полтавской губ. общее освѣщеніе предмета очерка представлено на основаніи изслѣдованія о „Змѣевыхъ валахъ Кіевской земли“ покойнаго историка-археолога В. Б. Антоновича, оставившаго глубокой слѣдъ въ южно-русскихъ историческихъ изученіяхъ. Къ означенному изслѣдованію В. Б. Антоновича, получившему скромную форму журнальной статьи, замѣчательной, при всей ея краткости, по массѣ использованныхъ источниковъ и по систематикѣ матеріала, въ настоящемъ очеркѣ придется многократно обращаться въ силу того, что по вопросу о происхожденіи и назначеніи Змѣевыхъ валовъ В. Б. Антоновичемъ сказано послѣднее слово, несмотря на 30-ти лѣтнюю давность этого изслѣдованія *).

Фактическимъ матеріаломъ для сообщенія о Змѣевыхъ валахъ на Полтавской территоріи послужили данныя, почерпнутыя, главнымъ образомъ, изъ анкеты мѣстныхъ любителей старины, выполненной при содѣйствіи мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета еще въ 1896 г. **). Въмѣстѣ съ тѣмъ матеріаломъ для настоящаго очерка послу-

*) „Змѣевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“, Кіевская Старина. 1884 г. кн. за мартъ.

**) Матеріалы означенной анкеты использованы въ работахъ Л. В. Падалки, помѣщенныхъ въ „Трудахъ Полтавской Архивной Комиссіи“:

1) Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губерніи. (Выпускъ I, 1905 г.). 2) Что сказало населеніе Полтавской губ. о своемъ старомъ бытѣ. (Выпускъ II, 1906 г.). 3) Историческая обстановка и формированіе бытового уклада народной жизни въ Полтавщинѣ. (Выпускъ VII, 1909 г.).

жили непосредственныя наблюденія автора этого очерка на мѣстахъ наиболѣе значительныхъ земляныхъ сооружений, при чемъ наблюденія эти были направлены на обслѣдуемые предметы подѣ угломъ территориальнаго принципа изслѣдованія, т. е. на реальные *объективные* признаки обслѣдуемыхъ памятниковъ старины въ связи съ долговѣчной природной обстановкой мѣстности, ихъ окружающей.

Общее представленіе о „Зміевыхъ валахъ“ и ихъ распространеніи въ предѣлахъ Южной Руси даетъ нижеслѣдующій отрывокъ изъ вышеозначенной статьи В. Б. Антоновича: „Во многихъ мѣстностяхъ южно-русскаго края виднѣются весьма древнія земляныя сооружения—земляные валы—которые пролегаютъ по полямъ и лѣсамъ на протяженіи десятковъ и сотенъ верстъ, охватываютъ цѣлые округа и уѣзды, по временамъ сопровождаютъ русла рѣкъ, иногда перерѣзываютъ ихъ теченіе или пролегаютъ по водораздѣльнымъ линіямъ; они то, постепенно понижаясь, какъ бы сглаживаются и перестаютъ быть замѣтными, то, послѣ перерыва въ нѣсколько верстъ, опять постепенно возвышаются и тянутся въ таинственную, понынѣ неизслѣдованную даль. Насыпи эти извѣстны у народа подѣ именемъ „*Зміевыхъ валовъ*.“

Общая схема распространенія валовъ на территоріи нынѣшней Полтавской губерніи представлена на прилагаемой картѣ, связанной въ цѣлѣхъ болѣе яркаго освѣщенія вопроса съ картой Кіевскихъ Зміевыхъ валовъ (въ свое время выполненной В. Б. Антоновичемъ и приложенной къ вышеозначенной его статьѣ).

Валы Полтавской территоріи имѣютъ тотъ же внѣшній видъ, что и валы бывшей Кіевской земли. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ примыкаютъ или находятся на близкомъ разстояніи современныя поселенія, валы разрушены или разбиты и сравнены съ поверхностью земной; въ поляхъ они большею частью сохранились, но и здѣсь во многихъ мѣстахъ они разбиты скотомъ, если грунтъ земли не компактный (песчаный или супесчаный); во многихъ мѣстахъ валы заораны такъ, что лишь болѣе или менѣе опытный глазъ можетъ замѣтить ихъ протяженіе въ такихъ мѣстахъ. Лучше всего сохранились валы въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, гдѣ высота ихъ достигаетъ 3—4 и болѣе сажень при ширинѣ основанія отъ 7—10 сажень. Лучшая сохранность Зміевыхъ валовъ въ лѣсистыхъ или бывшихъ лѣсистыми мѣстностяхъ объясняется не только тѣмъ обстоятельствомъ, что въ такихъ мѣстахъ ихъ не ороютъ, и сравнительно мало разбиваетъ ихъ скотъ, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ выросли впослѣдствіи лѣса, валы насыпаны изъ иного почвеннаго грунта, а именно изъ глины или суглинка, почвъ наиболѣе вязкихъ и компактныхъ, по срав-

ненію со всѣми другими почвами нашей зоны *). Въ открытыхъ мѣстахъ на плато высота валовъ не достигаетъ выше 2 саж., при ширинѣ, какъ и въ валахъ Кіевскихъ, 7—8 саж.; въ низменныхъ мѣстахъ, на поймахъ и первыхъ террасахъ рѣчныхъ долинъ, отъ дѣйствія весеннихъ разливовъ валы большею частью разрушены до основанія. Въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ валы сохранились на низменныхъ бережьяхъ рѣкъ **) высота ихъ рѣдко превышаетъ 1 саж. Подробности, касающіяся *грунта* валовъ, обуславливаемого топографической высотой мѣстности надъ уровнемъ моря (Чернаго), отмѣчаются здѣсь въ силу особой важности этого объективнаго признака валовъ,—признака, который послужитъ однимъ изъ отправныхъ пунктовъ при дальнѣйшемъ разслѣдованіи вопроса о томъ, съ какою цѣлью въ свое время, насыпались валы и о назначеніи ихъ въ древности.

Валамъ Полтавской губерніи, за нѣкоторыми исключеніями (которыя будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ), присуща та же характерная черта, какая установлена и разслѣдователемъ Кіевскихъ валовъ,—черта, заключающаяся въ томъ, что валъ неизмѣнно сопровождается съ одной стороны ровомъ, и ровъ этотъ неизмѣнно находится на одной сторонѣ насыпи,—именно, каково бы ни было направленіе вала, ровъ находится на сторонѣ внѣшней по отношенію къ тому пункту—(городу или городищу), какой, по всѣмъ видимостямъ, ближайшимъ образомъ ограждался даннымъ валомъ.

Изъ валовъ Полтавской территоріи, показанныхъ на прилагаемой картѣ, систематическое изученіе коихъ лишь начато, особое вниманіе автора настоящаго очерка обратили на себя: 1) „Зміевы валы“ на Переяславскомъ Поднѣпровьи (близъ г. Переяслава и м. Ташани); 2) валъ типа Зміевыхъ валовъ на Поворскльи, окружающій знаменитыя Бѣльскія городища на высокому правому берегу Ворсклы, 3) самый длинный изъ уцѣлѣвшихъ Зміевыхъ валовъ не только на Полтавской территоріи, но и на всемъ лѣво-бережномъ Поднѣпровьи, валъ, протянувшійся въ сѣверо-западномъ направленіи отъ р. Ворсклы, гдѣ с. Семеновка Полтавскаго уѣзда, черезъ весь Полтавскій уѣздъ, протянувшійся далѣе въ западную часть Миргородскаго у., затѣмъ затерявшійся, вновь появившійся на поляхъ межевой дачи м. Шишакъ Миргородскаго уѣзда и въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи пока не прослѣженный, и наконецъ, 4) отрывки песчанаго по своему матеріалу вала, протянушагося вдоль Днѣпровской поймы, въ близкомъ сосѣдствѣ съ русломъ р. Днѣпра.

*) Лѣса, состоящіе въ иныхъ мѣстахъ изъ многовѣковыхъ дубовъ въ такихъ мѣстахъ выросли, очевидно, многими столѣтіями позже насыпки валовъ,—выросли, благодаря способности глинистыхъ почвъ (образовавшихся изъ лѣса, или глины) давать трещины, которыя явились плодотворными нѣдрами для разносимыхъ вѣтромъ древесныхъ сѣмянъ.

**) Низменными являются лѣвые берега Днѣпра и его притоковъ, какъ и вообще всѣхъ рѣкъ сѣвернаго полушарія, получившихъ меридіональное направленіе. Законъ Бера, идущій отъ обращенія земли вокругъ своей оси.

Прежде детальнаго разслѣдованія этихъ валовъ ознакомимся въ самыхъ общихъ чертахъ съ тѣми гипотезами, какія появились въ нашей исторической литературѣ и наукѣ по весьма интереснымъ вопросамъ о времени сооруженія Змѣевыхъ валовъ и объ ихъ назначеніи.

Касались этихъ вопросовъ писатели и ученые не одинаковой научной эрудиціи. В. Б. Антоновичъ отмѣтилъ, что „книжные люди еще съ XVII в. стали давать такимъ валамъ названіе“ „Траяновыхъ“ на основаніи предположенія, будто валы эти сооружены римскимъ императоромъ Траяномъ послѣ завоеванія Дакии. Поверхностное, научно не прокритикованное мнѣніе старинныхъ книжниковъ какимъ то образомъ было принято, повидимому, серьезными писателями третьей четверти XIX вѣка, *Фундуклеемъ и Грабовскимъ*, авторами обширнаго труда по историко-статистическому описанію Кіевской губерніи. Путаясь въ именныхъ обозначеніяхъ валовъ, называя ихъ „Траяновыми“, то „Змѣевыми“, названные писатели попытались и научно обосновать свою гипотезу о валахъ. Они выводили происхожденіе валовъ отъ римскаго императора Ульпія Траяна, правившаго Римской имперіей въ концѣ I и въ началѣ II вѣка нашей эры. Обоснованіемъ для этой гипотезы служила Римская монета съ обозначеніемъ имени Траяна, найденная въ м. Кошеватой близъ рѣки Днѣстра (въ Тираспольскомъ у. Херсонской г.). Однако, въ послѣдующемъ оказалось, что на монетѣ вычеканено имя не Ульпія, а Деція Траяна, правившаго имперіей во второй половинѣ III в. и вовсе не дѣйствовавшаго въ Дакии. Такимъ образомъ, по заключенію В. Б. Антоновича, монета эта, принятая за основаніе гипотезы „не имѣетъ ничего общаго не только съ валами и Кіевской мѣстностью, но и съ императоромъ Ульпіемъ Траяномъ.“

Почти одновременно занимался вопросами о Змѣевыхъ валахъ и писатель, скрывшійся подъ псевдонимомъ *Кіянина Димитрія*, посвятившій вопросу цѣлое отдѣльное сочиненіе, въ которомъ онъ пришелъ къ оригинальнымъ выводамъ: „нисколько не сомнѣваясь, что имя Траяновыхъ валовъ осталось въ народной памяти съ незапамятныхъ доисторическихъ временъ, авторъ силится путемъ филологическихъ, часто выдуманныхъ сближеній, подкрѣпленныхъ цѣлымъ рядомъ неожиданныхъ гипотезъ, доказать, что Траянъ, соорудившій валы, существовалъ дѣйствительно, но что лицо это не тождественно съ римскимъ императоромъ II вѣка, что Троянъ (а не Траянъ) былъ князь славянскій, жившій въ землѣ полянъ за 500 лѣтъ до Рождества Христова, что Кіевъ тогда носилъ, правдоподобно, имя *Трои*, что слово *Кій* было нарицательнымъ наименованіемъ или титуломъ князя и т. д. „Словомъ—писалъ В. Б. Антоновичъ—„авторъ забрелъ въ непроходимыя дебри, въ какія увлекаются всегда писатели, старающіеся пояснить историческій фактъ не историческими свидѣтельствами, а исключительно филологическими сближеніями, подкрѣпляемыми произвольными фантастическими гипотезами.

Липпоманъ, писавшій гораздо раньше *Фундукля* и *Грабовскаго*, по отзыву *В. Б. Антоновича*, болѣе здраво отнесся къ гипотезѣ о *Траяновыхъ валахъ*: передавая описаніе извѣстныхъ ему линій валовъ, *Липпоманъ* говоритъ: „нѣкоторые ученые, имѣя, вѣроятно, ошибочныя свѣдѣнія о мѣстоположеніи этихъ валовъ, приписывали ихъ сооруженіе *Траяну*. Но познакомившись съ ихъ расположеніемъ, нельзя не убѣдиться, что они не были сооружены *Траяномъ* и не могли находиться на границѣ римской провинціи *Дакии*.“ Въ замѣнъ этой гипотезы *Липпоманъ* представляетъ свою, весьма, впрочемъ, неопредѣленную. По его мнѣнію *Зміевы валы* относятся къ валамъ глубокой древности и сооружены были сарматами, которыхъ *Липпоманъ* считаетъ предками славянъ“.

Наконецъ, *М. А. Максимовичъ* „съ свойственною ему трезвостью взгляда“, по признанію *В. Б. Антоновича*, положивъ въ основу своей гипотезы лѣтописныя указанія и свидѣтельства *Брунова Мерзбургскаго*, высказалъ предположеніе, что *Переяславскіе валы*, именуемые *Зміевыми*, насыпаны въ концѣ *X вѣка* *).

Мнѣніе это принялъ и *В. Б. Антоновичъ*, развивъ его въ шести пунктахъ заключительныхъ положеній къ своему разслѣдованію о *Зміевыхъ валахъ*, для какового разслѣдованія онъ исчерпалъ весь лѣтописный матеріалъ о валахъ *Кіевской земли* **) и кромѣ того привлекъ цѣлый рядъ касающихся даннаго вопроса иностранныхъ трудовъ и между ними спеціальное военно-историческое сочиненіе генерала фонъ-*Пеукера* ***).

Не ограничиваясь историческими источниками, для всесторонняго разъясненія вопроса, *В. Б. Антоновичъ* обратился и къ народной литературѣ, единственному источнику для объясненія народнаго названія валовъ даннаго типа (*Зміевы валы*). „Народъ называетъ валы *Зміевыми*“ не по имени предполагаемаго *Липпоманомъ*, будто нѣкогда существовавшаго вождя *Змія*, не по причинѣ, означенной у *Кіянина Дмитрія*, будто „они были столь огромны и страшны, что народъ, уподобляя ихъ змію, назвалъ ихъ его именемъ,“ а потому, что въ народной памяти уцѣлѣло въ видѣ фантастической легенды связанное съ зміемъ преданіе о возникновеніи валовъ.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ легенды является мифическое существо—змій (по малорусски змій означаетъ не змѣю, а дракона), по имени котораго и названы валы. Самая легенда о происхожденіи *Зміевыхъ валовъ* будетъ передана здѣсь въ изложеніи *В. Б. Антоновича*,

*) Труды 1-го Археологическаго Съѣзда, т. I или собраніе сочиненій *М. А. Максимовича*, т. II стр. 340—342.

**) Сообщенія Начальной Лѣтописи подъ гг. 1093, 1095, 1149, 1151 и 1169.

***) *В. Б. Антоновичъ*, *Зміевы валы Кіевской земли*, *Кіевская старина*, 1884 года, за мартъ.

автора (совмѣстно съ М. П. Драгомановымъ), широко извѣстнаго труда „Историческія пѣсни малорусскаго народа“. Вотъ эта легенда.

Въ весьма давнее время вблизи Кіева, у Днѣпра залегъ огромный и страшный змій; онъ причинялъ жителямъ многія бѣдствій и, между прочимъ, требовалъ у кіевлянъ дани дѣтьми. Всѣ семейства безъ различія сословій должны были доставлять поочередно змію дѣвочекъ и мальчиковъ. Очередь пришла на княжескую дочь. Змію она полюбилась, и онъ оставилъ ее жить у себя. Княжна, пользуясь расположеніемъ чудовища, выпытала у него, кто въ состояніи его побѣдить, и сообщила эту тайну своему отцу, переславъ эту вѣсть въ письмѣ, привязанномъ къ шеѣ голубя. Оказалось, что въ Кіевѣ жилъ богатырь Кирилло Кожемяка, отличавшійся громадною силою: онъ въ раздраженіи разрывалъ по 12 сыромятныхъ воловьихъ шкуръ, сложенныхъ вмѣстѣ. Этому то богатырю и суждено было побѣдить Змія. Князь съ трудомъ упросилъ богатыря предпринять подвигъ, который и увѣнчался полною побѣдою его надъ „Зміемъ“. О приѣмахъ борьбы существуетъ въ народномъ сказаніи множество вариантовъ, но изъ 12 извѣстныхъ В. Б. Антоновичу, четыре варианта передаютъ, что богатырь побѣдилъ Змія, благодаря заступничеству и содѣйствию святыхъ Кузьмы и Демьяна (единолично *Кузьмы—Демьяна* въ нѣкоторыхъ вариантахъ), въ пятомъ вариантѣ—при содѣйствіи (Бориса и Глѣба), которые *сковали огромный плугъ и доставили богатырю возможность впречь въ плугъ Змія и принудить его пахать. Борозда, вытянутая плугомъ, и составляетъ „Зміевъ валъ“* *). Въ одномъ изъ вариантовъ прибавлена подробность, что Змій утомленный работой, остановился на берегу рѣчки, выпилъ ее почти всю и вслѣдствіе этого околѣлъ въ страшныхъ мученіяхъ; оставшаяся же въ долину рѣчки нѣкоторая струя воды съ того времени получила названіе рѣчки Стугны, якобы отъ стоновъ которые испускалъ Змій (по-украински—*„стогнати“*). По причинѣ смерти Змія на берегу этой рѣчки здѣсь прекращается „лінія вала“.

Само по себѣ приведенное народное сказаніе, по замѣчанію В. Б. Антоновича, „приняло слишкомъ сказочную и фантастическую окраску, чтобы можно было извлечь изъ него прямые указанія на время возникновенія валовъ.“

Здѣсь приведена подлинная легенда въ силу того, что „нѣкоторыя черты совпадаютъ съ лѣтописною легендою объ основаніи Переяславля и о единоборствѣ русскаго богатыря съ силачемъ Печенѣжскимъ. Богатырь лѣтописной легенды, подобно Кириллу—кожевникъ (усмошвецъ, кожемяка); онъ проявляетъ свою силу въ той же формѣ, а именно: въ раздраженіи разрываетъ въ куски сыромятныя кожи. Оба богатыря одерживаютъ побѣду въ единоборствѣ съ страшнымъ врагомъ, который причиняетъ бѣдствія русской землѣ, и котораго, кромѣ нихъ, никто не можетъ побѣдить.

*) Курсивъ Л. П.

„Если на основаніи этого сходства въ нѣкоторыхъ подробностяхъ—говорить В. Б. Антоновичъ въ заключеніе своего анализа означенной легенды—можно предположить, что лѣтописная легенда есть не что иное, какъ варіантъ той же современной намъ народной сказки, только записанной лѣтописцемъ за нѣсколько столѣтій раньше и потому не потерявшей еще многихъ чертъ реальной обстановки, замѣненныхъ впоследствии чертами мифическими, то прямымъ логическимъ слѣдствіемъ этого предположенія будетъ выводъ, что сказочный Змій современныхъ народныхъ преданій есть не что иное, какъ аллегорія, подъ которой скрывается совершенно теперь забытый, но нѣкогда вполне реальный и грозный образъ Печенѣговъ, занявшихъ было оба берега Днѣпра и неоднократно бравшихъ кровавую дань со славянскаго населенія Кіевской земли.“

Къ этой легендѣ придется обратиться и въ послѣдующемъ изложеніи въ виду незауряднаго значенія всей ея обстановки, воспроизводимой смутнымъ народнымъ преданіемъ.

Минуя для экономіи мѣста исчерпывающія данныя изъ нашихъ лѣтописныхъ и иноземныхъ источниковъ и выражая надежду, что интересующіеся вопросомъ обратятся, если не къ первоисточникамъ, то хотя бы къ разслѣдованію В. Б. Антоновича о Змиевыхъ валахъ, замѣтимъ, что высоко-авторитетный историкъ-археологъ, принявъ общую основу мнѣнія Максимовича о времени возникновенія Переяславскихъ валовъ и распространивъ ее на валы Кіевской земли, пришелъ, однако, къ заключенію, что Зміевы валы, хотя и существовали въ XI и XII вѣкахъ, однако „уже не служили, *повидимому*, для стратегическихъ цѣлей“. Лѣтописецъ—писалъ В. Б. Антоновичъ, пользуется указаніемъ на существованіе вала лишь для того, чтобы точнѣе обозначить топографическое положеніе мѣстностей, по которымъ проходили княжескія дружины или гдѣ происходили боевыя схватки.“

Изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, касающихся валовъ, наиболѣе характерными являются нижеслѣдующія, относящіяся къ тому же къ Переяславскимъ валамъ на Полтавской территоріи. Подъ 1095 г. помѣщенъ лѣтописный рассказъ о неудачной попыткѣ половецкихъ хановъ Итлара и Китана заключить мирный договоръ съ Владимиромъ Мономахомъ.

Оба хана подошли къ стольному граду Переяславлію; Итларъ со свитою вошелъ въ городъ, Китанъ же съ ордою „*ста межи валомъ*,“ взявъ въ заложники сына Мономаха Святослава. Но на совѣтъ Владимира Мономаха рѣшено было, чтобы вмѣсто заключенія договора „избить хановъ и пришедшую съ ними орду,“ и потому ночью кіевлянинъ *Славата* отправился съ частью Переяславской дружины и съ торками „*межи валы*,“ успѣлъ сначала выкрасть Святослава, а потомъ избилъ Китана и его рать. Въ этомъ отрывкѣ лѣтопись, конечно, го-

ворить о двухъ валахъ, окаймляющихъ Переяславъ съ юга (точнѣе, съ юго-востока).

Къ тѣмъ же Переяславскимъ валамъ относится и нижеслѣдующее упоминаніе лѣтописи, записанное подъ 1149 г. и относящееся къ распрѣ Юрія Долгорукова съ Изяславомъ Мстиславичемъ: Юрій осадилъ Переяславъ, но узнавъ о приближеніи Изяслава, отступилъ отъ города и „ста межѣ валомъ“; за нимъ послѣдовалъ Изяславъ и здѣсь у Янчина-сельца (въ мѣстности, гдѣ нынѣ Пологи-Яненки) произошла рѣшительная битва, кончившаяся полною побѣдою Юрія.

Необходимо отмѣтить засимъ въ самыхъ общихъ чертахъ и главнѣйшія частности, касающіяся западно-европейскихъ валовъ по военно-историческому обозрѣнію фонъ-Пеукера въ силу непосредственного отношенія этого источника къ заключительнымъ выводамъ В. Б. Антоновича о „Зміевыхъ валахъ“.

„Римлянами уже въ I вѣкѣ по Р. Х. сооружена была длинная линія валовъ, ограждавшая римскія владѣнія вдоль сѣверной ихъ границы—отъ Кельна по правому берегу Рейна, затѣмъ по Майну и до впаденія Альтмюля въ Дунай. Линія эта тянулась на протяженіи 500 верстъ и впослѣдствіи была продолжена на востокъ до устья Дуная.“

Германцы, по мнѣнію многихъ изслѣдователей продольныхъ земляныхъ огражденій, заимствовали у Римлянъ эту фортификаціонную систему. Сначала западныя германскія племена стали *окружать валами территоріи отдѣльныхъ общинъ и даже цѣлыхъ племенъ*; затѣмъ мало по малу обычай этотъ распространился и въ восточной, и въ сѣверной Германіи *).

Названный источникъ сообщаетъ затѣмъ о валахъ, сооруженныхъ въ имперіи *Карла Великаго* въ началѣ IX в. (Limites Saxoniae) и о валѣ, насыпанномъ современникомъ Карла Великаго датскимъ *конунгомъ Готфридомъ* вдоль южныхъ предѣловъ своихъ владѣній, отъ Балтійскаго моря до Нѣмецкаго. Въ X вѣкѣ германскіе императоры продолжали сооружать земляные валы на границахъ своихъ владѣній. Такъ, около 970 г., при Оттонѣ I насыпанъ былъ длинный валъ вдоль сѣверной границы Голштиніи для защиты этой страны отъ Датчанъ.

„При постоянныхъ столкновеніяхъ *Полабскихъ славянъ* съ германцами—писаль В. Б. Антоновичъ, слѣдуя за источникомъ—установившаяся у германцевъ фортификаціонная система обороны была заимствована и примѣнена славянами для защиты своей земли. Славянскія нѣкогда земли въ предѣлахъ нынѣшней Саксоніи, Бранденбурга и Силезіи представляютъ цѣлую сложную систему земляныхъ валовъ и рвовъ, которые тянутся на протяженіи сотенъ верстъ и охватываютъ обширные округи.“ Отъ Полабскихъ славянъ фортификаціонная система обороны, правдоподобно, была заимствована Поляками. Длинные

*) Вышеозначенная статья В. Б. Антоновича въ „Кіевской Стар.“ за 1884 г. Данныя военно-историческаго изслѣдованія фонъ-Пеукера. —Курсивъ Л. П.

валы окружають разныя мѣстности Силезіи, составляя какъ бы продолженіе Лужицкихъ огражденій. Такіе круги валовъ охватываютъ всю озерную систему Гопла въ Великой Польшѣ, простираясь между рѣками Вартою и Нотецью“.

„Такимъ образомъ, заключалъ В. Б. Антоновичъ, укрѣпленіе границъ линіями и кругами длинныхъ земляныхъ валовъ введено было римлянами, отъ нихъ заимствовано германцами и затѣмъ отъѣтихъ послѣднихъ западными славянами. У германцевъ такія фортификаціонныя работы возводились еще въ IX и X столѣтіяхъ, слѣдовательно, въ это время отвѣчали еще стратегическимъ условіямъ защиты страны отъ иноземнаго вторженія“.

Всѣхъ приведенныхъ здѣсь данныхъ о западно-европейскихъ валахъ, по существу вопроса, все же было бы недостаточно для того, чтобы установить хронологическую дату возникновенія Зміевыхъ валовъ въ Кіевской землѣ и вообще въ южно-русскихъ земляхъ, тяготившихъ къ „матери городовъ русскихъ“, по слову Вѣщаго Олега.

Въ основу гипотезы о возникновеніи Зміевыхъ валовъ въ названныхъ предѣлахъ въ X вѣкѣ нашей эры *положенъ* (сперва М. А. Максимовичемъ въ его краткомъ сообщеніи 1-му Всероссійскому Археологическому съѣзду, а затѣмъ и В. Б. Антоновичемъ), строго говоря, *единственный документъ*—письмо Брунона, архіепископа Мерзебургскаго къ императору германскому Генриху II. Вотъ относящійся къ Зміевымъ валамъ отрывокъ изъ письма Брунона, отправлявшагося въ 1008 г. въ качествѣ миссіонера, въ страну Печенѣговъ и попутно нѣкоторое время гостившаго въ столицѣ князя Руссовъ (Владимира Св.). „Князь руссовъ—пишетъ Брунонъ—обладающій большимъ государствомъ и значительными богатствами, удерживалъ меня въ продолженіе цѣлаго мѣсяца противъ моей воли; онъ усиленно упрашивалъ меня, чтобы я не ходилъ къ столь неистовому народу, утверждая, будто я добровольно ишу собственной гибели, будто я ничего не успѣю относительно спасенія душъ (язычниковъ-печенѣговъ) и обрѣту лишь позорную смерть. Тѣмъ не менѣе, когда Брунонъ собрался въ путь, Владимиръ Св. съ отрядомъ войска сопровождалъ его въ продолженіе двухъ дней до границъ своего государства, которыя, пишетъ Брунонъ—*„для безопасности отъ враговъ кочевниковъ онъ окружилъ со всѣхъ сторонъ весьма длиннымъ и крѣпкимъ огражденіемъ“* *).

Прямое отношеніе къ нашему вопросу имѣетъ и то мѣсто письма Брунона, гдѣ онъ воспроизводитъ переданную ему черезъ вельможу рѣчь Великаго Князя Владимира: „я привелъ тебя къ предѣлу, гдѣ кончается моя земля и гдѣ начинается область враговъ“, при чемъ не лишенная своего значенія подробность—рѣчь Владимира

*) „Ad regni sui terminum ultimum, quem, propter vagum hostem, firmissima et longissima sepe undique circumclausit“.

была передана Брунону въ такомъ положеніи: „за воротами вала *Владимиръ* стоялъ на одномъ курганѣ, а Брунонь— на другомъ“.

Таковы въ самыхъ существенныхъ чертахъ данныя источниковъ, освѣщающія вопросъ о происхожденіи и назначеніи Зміевыхъ валовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послужившія основаніемъ для заключительныхъ положеній въ разслѣдованіи В. Б. Антоновича по данному вопросу.

Заключительныя положенія В. Б. Антоновича въ его разслѣдованіи о Зміевыхъ валахъ по источникамъ и личнымъ наблюденіямъ сводятся къ признанію, что валы Кіевской земли были возведены для защиты отъ кочевниковъ той территоріи, въ центрѣ которой лежалъ Кіевъ, при чемъ система огражденія областей длинными земляными валами не составляла особенности Кіевской Руси,—она была заимствована съ запада: римляне сообщили ее германцамъ, отъ которыхъ она перешла къ славянамъ *).

Въ данное время въ отношеніи Зміевыхъ валовъ на Полтавской территоріи мы имѣемъ возможность черпать данныя изъ источника, пока въ слабой мѣрѣ питающаго современную историческую науку и лишь изрѣдка и частично примѣняемаго. Источникъ этотъ широко доступный для мѣстнаго изслѣдованія—реальные признаки самыхъ предметовъ изслѣдованія, при чемъ для систематизированія, для группировки и сопоставленія такихъ признаковъ даетъ основаніе разнообразно обслѣдованная территорія, какъ естественно-историческая сущность во всей долговѣчной природной ея обстановкѣ, созданной силами природы и дѣйствіями историческаго процесса.

Обращаясь къ валамъ Полтавской территоріи, остановимся прежде всего на валахъ Переяславскихъ, получившихъ наибольшую извѣстность въ специальной литературѣ, касающейся Лѣвобережнаго Поднѣпровья.

Возлѣ Переяслава съ восточной и юго-восточной стороны тянется нѣсколько неправильно изогнутыми дугами два „Зміевыхъ вала“ *Малый*, или Ближній, валъ на разстояніи 6—15 верстъ отъ Переяслава и *Большой*, или Дальній, валъ на разстояніи 15—20 верстъ отъ того же пункта. Малый валъ однимъ концомъ дуги упирается въ р. Трубежъ, выше Переяслава, вблизи сс. Гайшина, Гланишева и пока неразъясненнаго исторически урочища на р. Трубежѣ „Дубовая шея“; другой конецъ дуги этого ближняго вала, доходившій, повидимому,

*) Относительно заключительныхъ положеній В. Б. Антоновича по данному вопросу необходимо замѣтить, что въ нихъ не нашель достаточно яркаго выраженія территориальный принципъ изслѣдованія, хотя глубоко чтимый историкъ-археологъ и былъ, по нашему мнѣнію, начинателемъ примѣненія означеннаго принципа въ русской исторической наукѣ. Въ заключительныхъ положеніяхъ В. Б. Антоновича значеніе территориальнаго принципа выражено въ самыхъ общихъ чертахъ въ соотвѣтствіи съ общимъ направленіемъ и уровнемъ мѣстно-историческихъ изученій 30 лѣтъ тому назадъ.

до р. Днѣпра, затерялся нынѣ въ пескахъ первой террасы Днѣпровской долины, у с. Козинець (въ 7 в. къ югу отъ Переяслава). Общее протяженіе этого вала, въ его нынѣшнемъ видѣ, достигаетъ 20 в.; въ первоначальномъ же видѣ, при предположеніи, что валь этотъ доходилъ до русла Днѣпра, достигалъ верстъ 25. Среднее разстояніе вала отъ г. Переяслава съ значительною точностью можетъ быть принято въ 12 верстъ. Огибаемая валомъ, представляющая неправильный полукругъ площадь земли исчисляется около 70 кв. верстъ или нѣсколько болѣе 7 тыс. десятинъ. Дальній или Большой валь представляетъ собою не самостоятельную линію вала, а дополнительную къ Ближнему, сооруженную черезъ нѣкоторое время послѣ насыпки Ближняго вала, по всѣмъ видимостямъ, для расширенія огражденной земельной площади. Начавшись на низинѣ между сс. Строково („Стряково“ Начальной Лѣтописи) и Помоклями (въ 15 в. отъ Переяслава къ С.-В.). Дальній валь черезъ чистое поле тянется неправильной дугой къ югу и достигаетъ песковъ надлуговой Днѣпровской террасы, въ которыхъ точно такъ же какъ и Ближній валь, затерялся безъ всякихъ признаковъ былого его протяженія (нѣсколько сѣвернѣе с. Хоцки верстахъ въ 20 отъ Переяслава). Протяженіе вала—23 версты, если не считать общаго для обоихъ валовъ 6—7 верстнаго разстоянія (до Трубежа) Ближняго вала, къ которому онъ примыкаетъ. Площадь огражденной валомъ Переяславской территоріи вышеозначеннымъ приѣмомъ исчисленія опредѣляется около 200 кв. верстъ, т. е. нѣсколько больше 20 тысячъ десятинъ *).

Каковы же въ мѣстности валовъ Переяславскихъ черты долговѣчной природы? Черты природы, опредѣлившіяся здѣсь еще со времени послѣдняго ледниковаго періода, таковы. Высота мѣстности, гдѣ пролегаетъ Ближній валь, 60—62 саж. надъ уровнемъ моря, для Дальняго вала соотвѣтствующій показатель подымается до 65 саж. Ближній валь мѣстами исчезаетъ въ кругообразныхъ болотныхъ топяхъ, сравнительно съ протяженіемъ вала незначительныхъ по своимъ раз-

*) Высказанное на 1 Археолог. Съѣздѣ (1869 г.) пожеланіе М. А. Максимовича относительно топографической съемки Переяславскихъ валовъ нынѣ осуществлено. *Переяславскіе валы нынѣ нанесены на 3—верстную военно-топографическую карту*, равно какъ нанесенъ и опирающийся на Дальній Переяславскій валь своимъ концомъ въ видѣ перпендикуляра валь, потянувшійся прямо на востокъ къ с. Положаямъ на р. Супоѣ. Этотъ послѣдній валь, по своему положенію, не могъ имѣть никакого отношенія къ Переяславу и, судя по расположенію рва съ сѣверной стороны вала, ограждавъ, правдоподобно, близкій Переяславъ, по давности, очагъ древней культуры на мѣстѣ современнаго м. *Ташани* на Супоѣ, своимъ тюркскимъ именемъ обозначающей *ручей*, вытекающей *изъ-подъ камня*. Другіе Зміевы валы Полтавской территоріи пока не нанесены на 3—верстную военно-топографическую карту, съ счастливымъ исключеніемъ для окружающаго вала при знаменитыхъ Бѣльскихъ городищахъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

мѣрамъ. *) Грунтъ, послужившій матеріаломъ для насыпки валовъ, частью нормальная супесь, частью супесь, переходящая въ песокъ; супесь Дальняго вала въ соотвѣтствіи съ его расположеніемъ на болѣе высокой мѣстности—болѣе темная, приближающаяся по своей структурѣ къ долинному чернозему. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ супесь переходитъ въ песокъ, валы уже разсунулись, мѣстами они совершенно разбиты скотомъ. Трудно въ такихъ мѣстахъ уловить и направленіе ихъ. Но такихъ мѣстъ, наблюдаемыхъ почти исключительно близъ рр. Трубежа и Днѣпра, въ общемъ мало. На песчаной террасѣ Днѣпровской долины, какъ это отмѣчено выше, Зміевы валы уже исчезли почти безслѣдно.

Со стороны, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста расположенія валовъ, странное не поддающееся формулировкѣ впечатлѣніе производятъ эти загадочныя сооруженія дальнихъ вѣковъ... Кто, когда и зачѣмъ ихъ сооружалъ? сооружалъ на территоріи съ болотами, съ песками и съ расположившимися въ поймахъ рѣкъ лѣсами,—на территоріи, вызывающей въ памяти свидѣтельства византійскихъ и римскихъ источниковъ о мѣстахъ жительства славянъ въ начальные вѣка нашей эры?

Болѣе надежный, по исходнымъ пунктамъ, путь въ сравненіи съ общепризнанными и общепринятыми историческими источниками, по нашему мнѣнію, даютъ вышеозначенные *реальные* признаки обследуемыхъ предметовъ и ихъ естественно-исторической среды.

Наименѣ сложнымъ изъ поставленныхъ вопросовъ является вопросъ о назначеніи валовъ. Этотъ вопросъ и ставимъ на очередь. Территорія въ 7 тыс. и въ 20 тыс. дес., очевидно, не государственная территорія Переяславскаго княжества, простиравшаяся въ велико-княжескую эпоху за Донецъ Сѣверскій, притокъ Тихаго Дона; да и матеріалъ валовъ—рыхлая, разсыпчатая супесь, супесь, переходящая въ песокъ и даже чистый сыпучій песокъ, очевидно, не пригоденъ для обороны огражденія государственнаго значенія, хотя бы и въ очень давнюю пору. Въ такомъ грунтѣ не только не могло держаться соотвѣтственно прочно „столпіе“ или частоколь деревянный, обычно водружавшійся на древне-русскихъ *городскихъ* валахъ, самые валы изъ такого матеріала не было бы затруднительнымъ разметать до основанія для многочисленной рати вражеской. А вѣдь такія рати неоднократно подступали къ Русскому Переяславлю. Низменная, сильно заболоченная, огражденная валами мѣстность, даже и нынѣ почти непригодная для хлѣбопашества, могла служить, по нашему мнѣнію, лишь мѣстомъ для выпаса скота. Принявъ во вниманіе, что скотъ составлялъ главное богатство древняго не только кочевого, но и осѣдлаго хозяйства, принявъ также во вниманіе, что группы осѣдлаго

*) Самая значительная болотистая топь расположилась близъ села Строкова къ югу-востоку, гдѣ протекаетъ глубоко заболоченная рѣченка *Гадка* съ аномальнымъ теченіемъ не въ направленіи къ Днѣпру, а въ обратномъ.

населенія въ древнюю пору чередовались съ бродячими элементами страны, которые всегда были склонны поживиться чужимъ добромъ,—принявъ все это во вниманіе, мы имѣемъ достаточное основаніе поставить не праздный вопросъ:—да не въ цѣляхъ ли безопасности пригородныхъ выпасовъ для скота насыпаны въ древности продольные валы, ставшіе достояніемъ народной легенды?

До извѣстной степени разобраться въ этомъ вопросѣ помогутъ намъ *Бѣльскія* древнія огражденія со своимъ окружнымъ валомъ, типа *Зміевыхъ* валовъ.

На высокомъ, около 80 саж. надъ уровнемъ моря, слегка холмистомъ правомъ побережьи р. Ворсклы, покрытомъ мощнымъ суглинкомъ, на близкомъ разстояніи одно отъ другого (верстъ 5) сооружены два колоссальныхъ *Бѣльскихъ* городища (близъ с. *Бѣльска* въ *Зѣньк. у.*) Восточное и Западное, площадью каждое до 3 кв. верстъ. Монументальные валы типа Новгородскаго наружнаго вала *) огибають эти древнѣйшіе очаги культуры на данной территоріи въ видѣ фигуръ приспособленныхъ къ топографическимъ особенностямъ данной мѣстности. Преобладающія высоты валовъ 4—5 саж. по отвѣсу, мѣстами валы возвышаются до 7 саж., достигая наибольшей высоты (саж. 10) на западной сторонѣ Западнаго городища, вдоль почти умершей уже рѣки Сухой Груни. Хорошо сохранившійся на суглинкахъ древній наружный валъ клиновидно (острымъ концомъ къ югу), огибаетъ эти два городища на разстояніи свыше 30 в., не включая въ эту числовую величину валовъ городищъ, къ массивамъ которыхъ этотъ наружный валъ добавленъ. Неодинаковая въ разныхъ мѣстахъ высота этого наружнаго добавочнаго вала, въ зависимости отъ интенсивности запахиванія и затапыванія скотомъ, колеблется между 1—3 саж. *). Соотношенія частей древняго землянаго сооруженія ясны: передъ нами (см. соотвѣтствующій планшетъ 3-хъ верстной карты **) два въ своемъ родѣ кремля древне-русскихъ городовъ, болѣе поздней поры, и огромная, огражденная площадь, занимающая до 200 кв. верстъ, или свыше 20 тыс. десятинъ, нѣкоторымъ образомъ—городъ. Территорія довольно опредѣленно внушаетъ, что за мощными сомкнутыми валами городищъ обитали люди съ наиболѣе цѣннымъ имуществомъ, а остальная часть огражденія, примыкающая къ наружному валу, предназначалась для выпаса скота, который содержался здѣсь, какъ можно догадываться, въ мирное время, а при нападеніяхъ враговъ, загонялся за тѣ же сомкнутые валы главныхъ огражденій, за которыми укрывались и люди.

Къ такой же, въ своей сущности, мысли приводятъ и тѣ *Зміевы*

*) „Памятники Великаго Новгорода“ Л. В. Падалка въ 9 выпускѣ Трудовъ Полтавской Архивной Коммиссіи.

**) Всѣ эти огражденія довольно отчетливо нанесены на 3-хъ верстную военно-топографическую карту. Рядъ *XXIII*, листъ 13.

валы, которые, по картѣ В. Б. Антоновича, означены и на лѣвой сторонѣ приложенной карты, въ „бывшей Кіевской землѣ“. Значительное большинство этихъ валовъ, по *своему расположенію* не могли служить обороной для Кіевской державы; да о такомъ ихъ значеніи, по роду и характеру своихъ источниковъ, умолчалъ и В. Б. Антоновичъ.

Таково же, правдоподобно, какъ побуждаетъ, заключать территоріальный принципъ изслѣдованія, назначеніе и тѣхъ древне-германскихъ земляныхъ огражденій, какія вскользь отмѣчены выше по военно-историческому обозрѣнію западно-европейскихъ валовъ генерала фонъ-Пеукера. Окружать валами территорію не только племенъ, но и отдѣльныхъ общинъ—что же это, какъ не форма проявленія заботы о безопасности и сохранности имущества, требующаго не только помѣщенія, но и подножнаго корма, т. е. значительной земельной площади? Мысль эта, конечно, была бы категоричнѣе если бы формулировка ея опиралась на непосредственное наблюденіе и Кіевскихъ валовъ, и Саксонскихъ, и другихъ подходящихъ по своему территоріальному положенію. Тѣмъ не менѣе, и при обобщеніи имѣющихся данныхъ, между прочимъ данныхъ въ большей или меньшей мѣрѣ объективныхъ и историческихъ источниковъ, въ томъ числѣ и свидѣтельствъ Юлія Цезаря о бытѣ древнихъ-германцевъ, допустимо высказать здѣсь ту общую, не новую, но вполне умѣстную мысль, что *единообразныя потребности на извѣстныхъ стадіяхъ культурнаго развитія вызываютъ и единообразныя формы и способы обезпеченія этихъ потребностей*. Весь тотъ колоссальный трудъ, который понесенъ въ свою пору племенами и восточной, и западной Европы на сооруженіе *продольныхъ* валовъ, зарегистрированныхъ въ разслѣдованіи вопроса о Зміевыхъ валахъ В. Б. Антоновича,—весь этотъ трудъ, естественнѣе думать, предпринимался прежде всего и больше всего для сбереженія главнаго имущества въ ту далекую пору—скота. Для защиты же людей служили округлыя, сомкнутыя, болѣе мощныя земельныя сооруженія на мѣстахъ, гдѣ возникли въ послѣдующую пору города (нынѣ древніе) и гдѣ остались кой-гдѣ и такія городища, какъ Бѣльскія городища, Восточное и Западное.

Фортификаціонное значеніе, конечно, могли имѣть не только круглыя, сравнительно не обширныя по пространству земляныя огражденія, но въ отдѣльныхъ случаяхъ и продольныя огражденія типа „Зміевыхъ“ валовъ; но все же это только отдѣльные случаи, не составляющіе общаго правила. Такова, на примѣръ, и отмѣченная на нашей картѣ, такъ называемая „Украинская линія,“ представляющая

собою, повидимому, самое позднее сооруженіе фортификаціоннаго значенія (въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія *).

На очереди, далѣе, болѣе сложный вопросъ о времени возникновенія „Зміевыхъ“ валовъ. Даетъ территорія нѣкоторый матеріаль для разъясненія и этого вопроса. Дневникъ весьма интересныхъ археологическихъ изслѣдованій В. А. Городцова, между прочимъ, въ Западномъ Бѣльскомъ городищѣ вполне опредѣленно сообщаетъ о найденныхъ здѣсь обломкахъ керамическихъ издѣлій *греческой* техники, и что особенно важно, объ обломкахъ „амфоръ“, расписанныхъ темлобурыми и красными полосами, весьма похожихъ на *Милетскія амфоры VII в. до Р. Х.*, открытыя проф. Штерномъ на островѣ Березани. Въ большомъ изобиліи найдены въ этомъ городищѣ также обломки чернолаковой (греческой техники) посуды, давшей основаніе для заключенія В. А. Городцова о томъ, что „чернофигурная греческая посуда VI в. до Р. Х. указываетъ не начало, а середину времени изслѣдованной керамики“, а вмѣстѣ съ нею и существованія *Западнаго Бѣльскаго городища*—сказали бы мы (а не „южно-русскихъ зольниковъ“, какъ полагалъ почтенный изслѣдователь этого городища **).

Для разъясненія вопроса о времени сооруженія Зміевыхъ валовъ и земляныхъ огражденій типа Бѣльскихъ городищъ могутъ служить территоріальныя данныя, заключающіеся въ извѣстномъ „Описаніи Украйны“ Боплана, говоря точнѣе, данныя его замѣчательнаго „Атласа Украйны“ второй четверти XVII в. На одной изъ картъ этого Атласа заключительной въ изданіи проф. В. Г. Ляскоронскаго, обращаютъ вниманіе запечатлѣваемаыя глазомъ съ перваго взгляда поселенія подъ знакомъ „*urbes munitae*“, т. е. *огражденные большіе города*, въ отличіе отъ другихъ поселеній, нанесенныхъ на карту подъ знакомъ „*oppida*“, т. е. *меньшіе города*. Прочія обозначенія карты мы опускаемъ, такъ какъ они не касаются разслѣдуемаго здѣсь вопроса. Вотъ эти-то „*urbes munitae*“ и въ извѣстной мѣрѣ „*oppida*“ и могутъ быть привлечены

*) Объ этой выдумкѣ военныхъ генераловъ въ царствованіе Анны Іоанновны, выдумкѣ, представляющей собою совершенный анахронизмъ, весьма обстоятельныя и всестороннія данныя приведены въ большомъ трудѣ проф. Д. И. Багалія „Очерки колонизаціи окраины Московскаго государства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“.

**) Труды XIV арх. съѣзда В. А. Городцова. „Дневникъ Археолог. изслѣд. въ Зѣньковскомъ у. Полт. губ. 1906 г.“ Зольники Бѣльскихъ городищъ и ихъ окрестностей, по всѣмъ видимостямъ, имѣютъ непосредственное отношеніе къ той „Салетренной державѣ“, о которой XI археолог. съѣзду сообщилъ Ф. Д. Николайчикъ въ своемъ докладѣ о „началѣ и ростѣ Полтавскихъ владѣній князей Вишневецкихъ, по даннымъ Литовской Метрики, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи. Эта „держава“ (государственное имущество) обнимала всѣ салетренные промыслы на взятыхъ въ завѣдываніе правительства Польской Рѣчи Посполитой (перв. половина XVII в.) мѣстонахожденій древнихъ городищъ и самыхъ крупныхъ могилъ, вообще, всѣхъ значительныхъ древнихъ земляныхъ сооружений, дававшихъ самый доброкач. матеріаль для салитры. Въ числѣ такихъ мѣстностей отмѣчается въ документѣ и побережье Ворсклы, гдѣ Бѣльскія городища.

для разъясненія нашего вопроса. Необходимо предварительно замѣтить, что напрасно издатель „Атласа“ знакъ „urbes munitae“ назвалъ въ пояснительномъ текстѣ къ нему „многоугольными ретраншементами“ *) и недостаточно отчетливо обозначилъ различіе знаковъ „urbes munitae“ и „oppida“. Дѣло въ томъ, что, какъ пришлось убѣдиться изъ источника надежнаго, о которомъ рѣчь слѣдуетъ вслѣдъ за симъ, „urbes munitae“ Боплановой карты—это пункты или возобновившихся поселеній въ древнихъ огражденіяхъ сомкнутыми валами различнаго вида, или просто пустыя, древнія городища, а „oppida“—это пункты, гдѣ на мѣстѣ древнихъ городовъ на южно-русскихъ территоріяхъ въ пору польско-литовскаго господства въ разное время сооружены были замки и замочки, о которыхъ В. Г. Ляскоронскій совершенно вѣрно замѣтилъ, что такіе „замочки воздвигнуты на *грунтѣ древнихъ городищъ*, которыя утилизовались, такимъ образомъ, для новой службы“. Источникомъ для различенія боплановскихъ знаковъ „urbes munitae“ и „oppida“ послужили отчасти матеріалы изъ мѣстъ, главнымъ же образомъ, актовъ матеріалъ „Архива Юго-Западной Россіи (часть VII т.т. I и II), освѣщенный данными о древне-русской колонизаціи, заключающимися въ монографіи В. Г. Ляскоронскаго о Переяславской Землѣ. Обслѣдованіе возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи, прослѣженной въ связи съ названными матеріалами, и приводитъ къ заключенію, что въ великокняжескую эпоху русской исторіи во многихъ мѣстахъ Полтавской территоріи, куда слабо достигало, а то и совсѣмъ не достигало державное вліяніе русскихъ князей, существовали *пустыя городища, слѣды древнѣйшихъ огражденій, которыя сооружались, были обитаемы и запустили раньше сформированія Кіевской державы*, т. е. до IX в. (Изложеніе о возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи помѣщено въ настоящей книжкѣ). То же относится и къ территоріямъ, откуда шли колонизаціонные потоки на Полтавскую территорію, т. е.—къ правобережной Украинѣ Боплановской карты. Пора давняя, углубляющая время возникновенія продольныхъ земляныхъ валовъ на Полтавской территоріи въ туманную даль вѣковъ вплоть до поры, свидѣтельствуемой керамикой Западнаго Бѣльскаго городища, по изслѣдованію В. А. Городцова.

Да и вышеприведенная легенда о происхожденіи „Зміевыхъ валовъ“, какъ кажется, имѣетъ болѣе глубокое содержаніе, чѣмъ это раскрыто вышеозначеннымъ анализомъ В. Б. Антоновича. Легенда эта, конечно, не даетъ прямыхъ указаній на происхожденіе валовъ, тѣмъ не менѣе она отражаетъ не какую-либо одну, а рядъ культурно-историческихъ эпохъ, пройденныхъ ею. Святые Кузьма и Демьянъ—безсребренники, по преданію хрис-

*) Ретраншементы, какъ извѣстно, сооруженія строго опредѣленнаго типа сложившагося уже по изобрѣтеніи пороха и приспособленнаго для самообороны и отраженія врага огнестрѣльными орудіями разныхъ видовъ. Вопросъ этотъ съ успѣхомъ могутъ разъяснить специалисты военного дѣла, а потому сказаннымъ можно и ограничиться здѣсь.

тіанской церкви, кузнецы по смутному преданію народному, обращены легендой въмогучаго Кузьма-Демьяна, который одинъ только и могъ помочь богатырю Кожемякъ справиться съ Зміемъ (Дракономъ) упряжкой его въ желѣзный плугъ. Побѣжденный Змій пашеть, и результатомъ его пахоты явились необозримыя по своему множеству и протяженію, богатырскія по своимъ размѣрамъ борозды-валы, которые и наименовались въ легендѣ „Зміевыми“. Легенда обычно перепутываетъ время и мѣсто, лицъ и ихъ дѣйствія, но удерживаетъ общій смыслъ сказаній народовъ. Этимъ-то легенды и интересны, въ этомъ и значеніе ихъ, какъ произведеній народного творчества. Въ свое долговѣчно слагающееся содержаніе легенды вбираютъ самые характерные, самые рѣзкіе признаки культурныхъ эпохъ, пережитыхъ до этого людьми не только данной территоріи, но и говоря обобщенно—всей той части человечества, о которой такъ или иначе шли вѣсти въ круговомъ оборотѣ общенародныхъ мифовъ и первобытнаго эпоса. Такъ, и въ содержаніе легенды о Зміевыхъ валахъ вошелъ, съ одной стороны, элементъ общекультурнаго значенія (желѣзный плугъ), знаменующій наступленіе *железнаго вѣка*, съ другой стороны—вошелъ элементъ, идущій отъ христіанства, или правильнѣе, отъ принципа человѣческихъ религій съ ихъ ученіемъ о любви, о содѣйствіи ближнему. Въ фабулу легенды облеклось представленіе о борьбѣ и побѣдѣ связывающаго людей религіознаго начала (христіанства въ послѣдней стадіи) съ началами разобщеннаго дикарства, наименованнаго въ позднѣйшей его стадіи на южно-русскихъ территоріяхъ „поганствомъ“. Иллюстрируетъ фабула легенды и народное представленіе о борьбѣ и побѣдѣ осѣдлаго земледѣльческаго, точнѣе земледѣльческо-промысловаго быта человѣческихъ обществъ данной территоріи надъ бродячимъ кочевымъ бытомъ. И желѣзный плугъ, и могучій Кузьма-Демьянъ—ясны, какъ элементы легенды. Но что такое Драконъ легенды? Отношеніе Дракона, какъ элемента легенды къ другимъ ея элементамъ, можетъ быть понимаемо лишь, какъ отношеніе самаго глубокаго основанія легенды къ остальнымъ ея наслоеніямъ или надстройкамъ, въ общихъ чертахъ отмѣченнымъ предъ этимъ. Изъ взаимнаго соотношенія элементовъ легенды нельзя не признать, что по сравнительной давности элементовъ, змій—самый древній и при томъ Змій-Драконъ, представленіе о которомъ возникло на какихъ-то стороннихъ для южно-русскихъ предѣловъ территоріяхъ. Время появленія людей съ такихъ территорій въ предѣлахъ, которые исторія именуетъ нынѣ южно-рускими—это одинъ хронологическій предѣлъ возникновенія легенды; другимъ такимъ предѣломъ является вѣкъ появленія желѣза, ибо и плугъ желѣзный, по смыслу легенды, является однимъ изъ основныхъ ея элементовъ. Въ легендѣ можно видѣть, конечно, и олицетвореніе грознаго для Руси образа Печенѣговъ въ первые вѣка существованія Кіевской державы, но можно видѣть и далекихъ ихъ предшественниковъ по обитанію на огромномъ степ-

номъ пространствѣ отъ Задонскихъ степей и до Дуная, углубляясь до поры, свидѣтельствуемой керамикой Западнаго Бѣльскаго городища и, быть можетъ, даже глубже.

На ряду съ вышеизложеннымъ о древности Бѣльскихъ городищъ, съ поражающими далью вѣковъ горизонтами, какіе открываютъ передъ нами Бѣльскія раскопки В. А. Городцова, необходимо отмѣтить еще одинъ видъ вполне реальныхъ данныхъ, какія даетъ территорія и территоріальное распространѣніе явленія.

Для разъясненія этой группы данныхъ необходимы двѣ предпосылки общаго, такъ сказать, теоретическаго характера. Первая насущно необходимая для разъясненія вопроса о Змѣевыхъ валахъ Полтавской территоріи та предпосылка, что территорія Лѣвобережнаго по отношенію къ Днѣпру Поднѣпровья геологически, оро—и топографически сформировалась иначе, чѣмъ территорія Правобережнаго Поднѣпровья а именно: на лѣвой сторонѣ Днѣпра, какъ можно это видѣть на почвенной картѣ Полтавской губерніи, составленной экспедиціей проф. В. В. Докучаева, наблюдается значительная и строго закономерная примѣсь песка въ покрывающихъ поверхность грунта почвахъ, тогда какъ на правобережныхъ Днѣпровскихъ территоріяхъ весьма значительное распространѣніе получили мощныя суглинистыя почвы (лѣсового происхожденія) *).

А послѣдствія этого, можно сказать, первозданнаго строенія, Лѣво—и Правобережнаго Поднѣпровья, въ отношеніи занимающихъ остатковъ памятниковъ глубокой древности то, что на гораздо болѣе песчаныхъ почвахъ Лѣвобережнаго Поднѣпровья вообще, и въ частности Полтавской территоріи, памятники эти подвержены гораздо большому разрушенію отъ дѣйствія водъ дождевыхъ и снѣговыхъ, затаптыванія скотомъ и отъ заориванія плугомъ. Сопоставленіе лѣвой стороны прилагаемой карты, гдѣ означены валы Кіевской земли (слѣдуя за картой В. Б. Антоновича), и лѣвой стороны карты, составлен-

*) На первыхъ, неизмѣнно лѣвобережныхъ террасахъ рѣчныхъ долинъ, какъ Днѣпра, такъ и его лѣвыхъ притоковъ, залегли пески; далѣе отъ русла рѣкъ и выше надъ уровнемъ моря слѣдуютъ супесчаныя почвы; на вторыхъ террасахъ, почти также неизмѣнно лѣвобережныхъ, залегли долинныя черноземы, характеризующіеся значительною примѣсью крупнозернистаго песка; выше, на плато наименьшей высоты надъ уровнемъ моря (большей частью до 60 саж.), видимъ уже *горовые* черноземы типа (I c) съ наибольшей для гороваго чернозема примѣсью песка; еще выше залежъ горовой черноземъ менѣе песчаный (типъ I B), а еще выше, на высотѣ около 80 и болѣе саж. горовой черноземъ (I A) типа—царь почвъ, по выраженію проф. Докучаева, отличающійся наименьшей примѣсью песка. Примѣсь лѣса, представляющаго основную для Поднѣпровья материковую породу, обратно пропорціональна примѣси песка. Почвы лѣсового происхожденія—суглинки (глины), при дѣйствіи ледниковыхъ водъ, переполнявшихъ рѣчныя долины, расположились, *о-поч-или неизмѣнно на высокихъ правыхъ берегахъ* Днѣпровской долины, а также и рѣчныхъ долинъ притоковъ Днѣпра на Полтавской территоріи. Залеганіе почвъ, какъ видимъ, вполне законосообразно,—закономѣрность территоріальнаго строенія мѣстностей вслѣдствіе этого и является однимъ изъ главныхъ устоевъ метода излѣдованія явленій по территоріальному принципу.

ной по вышеуказаннымъ источникамъ для Полтавской территоріи, наглядно подтверждаетъ вышесказанное положеніе.

Вторая предпосылка, касающаяся особой группы фактовъ, разъясняющихъ прошлое Зміевыхъ валовъ, какъ на Полтавской территоріи, такъ и на территоріяхъ сопредѣльныхъ, по сути своей проще, и изложеніе ея короче. Она касается общаго хода историческаго процесса, протекавшаго на правобережномъ и лѣвобережномъ Поднѣпровьяхъ. Процессъ этотъ, какъ свидѣлствуютъ многочисленные историческіе источники, на правобережномъ Поднѣпровьи протекалъ интенсивнѣе, чѣмъ на лѣвобережномъ, вслѣдствіе чего и дѣйствіе его шло въ направленіи, прямо противоположномъ вліянію факторовъ, заложенныхъ природой въ территорію. Люди и теперь, и во всѣ историческіе періоды, освѣщаемые источниками, заселяютъ и заселяли плотнѣе правобережное Поднѣпровье по сравненію съ лѣвобережнымъ: на правобережное Поднѣпровье привлекалъ людей и болѣе мягкій климатъ и большія природныя богатства этихъ территорій. Да и въ силу своего общаго географическаго положенія правобережное Поднѣпровье не пустовало столь продолжительные періоды, какъ это было на лѣвобережномъ Поднѣпровьи, гдѣ часть Полтавской территоріи (меньшая, подстепная) лежала почти пустыней свѣше 300 лѣтъ, а большая (степная) часть—около 500 лѣтъ послѣ Батыева разоренія, какъ это вполнѣ опредѣленно устанавливается историческими источниками *).

Изъ означенныхъ предпосылокъ само собой вытекаетъ то заключеніе, что на *лѣвобережномъ Поднѣпровьи*, къ которому относится и Полтавская территорія, „Зміевы валы“, какъ и всѣ земляныя сооруженія, *разрушались* подъ вліяніемъ силъ природы въ большей мѣрѣ, по сравненію съ такими сооруженіями Поднѣпровья правобережнаго и, напротивъ, сравнительно въ большей степени *щадились* факторами историческаго процесса, отдалявшаго людей отъ названныхъ памятниковъ древности.

Факты же, освѣщаемые означенными предпосылками, таковы.

Древнія огражденія круглыми сомкнутыми валами держались болѣе или менѣе въ уцѣлѣвшемъ видѣ на Полтавской территоріи (равно какъ и территоріи Правобережнаго Поднѣпровья) не только до 2-й четверти XVII в., когда они были нанесе-

*) Акты Юго-Западной Россіи ч. VII, т. I. и II, въ каковомъ источникѣ центральное значеніе имѣютъ акты Люстрацій Черкаскаго и Каневскаго замковъ 1552 г. и акты ревизій староствъ Переяславскаго, Каневскаго и Черкаскаго въ 1-й четверти XVII в. Послѣ Батыева разоренія (1240 г.) туземный сиверскій племенной элементъ (*Сиверы* Начальной лѣтописи, *северюки* актовыхъ матеріаловъ), уцѣлѣвшій отъ грозы и оставшійся въ краѣ, въ XV в. успѣлъ возобновить нѣсколько городовъ на городищахъ древне-русскаго періода; но нашествіе Менгли-Гирея (1480 г.) опустошило всю Полтавскую территорію въ такой же мѣрѣ, какъ и Батиево разореніе. (Предисловіе къ актамъ проф. Владимірскаго-Буданова, ч. VII, т. I).

ны на карту Боплана, но и до 60—70 гг. истекшаго XIX столѣтія, какъ это подтверждаютъ, съ одной стороны, межевые планы, имѣющіеся въ Губ. Чертежной и на мѣстахъ, съ другой стороны данныя, сообщенныя мѣстными любителями старины въ концѣ XIX в. о видѣнномъ ими раньше *).

Для освѣщенія вопроса о времени сооруженія Зміевыхъ валовъ даетъ нѣкоторый матеріалъ и вышеозначенный валъ, наблюденный въ Поворскльи (отъ с. Семяновки Полт. у.), потянувшійся въ сѣверо-западномъ направленіи въ недослѣдованную даль. О глубокой, по всему видимому, древности вала говоритъ и то обстоятельство, что валъ этотъ, несмотря на свое протяженіе на суглинистыхъ почвахъ, сравнительно не высокъ, какъ бы „вросъ въ землю“ и имѣетъ нынѣ преобладающую высоту 1—1½ сажня. Для обслѣдованія вопроса, какой районъ и какіе отдѣльные его пункты могли обслуживаться этимъ древнимъ валомъ, не удалось собрать сколько нибудь опредѣленнаго матеріала.

Изъ вопросовъ, намѣченныхъ для разъясненія происхожденія валовъ остается незатронутымъ вопросъ о томъ, кто, какой народъ, какое племя изъ обитавшихъ на Полтавской территоріи могли сооружать валы типа „Зміевыхъ“?

Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ для разъясненія этого послѣдняго вопроса не заключаетъ въ себѣ никакихъ, даже наводящихъ данныхъ. Да и невозможно отъ наружныхъ территоріальныхъ наблюденій ожидать отвѣта на вопросъ, гдѣ требуются опредѣленные именныя обозначенія. Съ помощью нѣкоторыхъ аналогій и сопоставленій можно было бы вести рѣчь о скифскихъ и славянскихъ земляныхъ огражденіяхъ, но реальныхъ, строго объективныхъ основъ въ такихъ субъективно-теоретическихъ построеніяхъ не было бы **).

*) Есть нѣкоторое основаніе для догадки, что при означенныхъ круглыхъ сомкнутыхъ земляныхъ огражденіяхъ, если не при всѣхъ, то при нѣкорой ихъ части, существовали нѣкогда продольные валы типа „Зміевыхъ“. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ м. Чернухахъ Лохвицкаго у., расположенномъ на второй террасѣ нѣкогда многоводной р. Многи, на крайнемъ сѣверо-восточномъ выгонѣ поселенія, тянулся съ запада на востокъ невысокій, но длинный валъ, какъ это отчетливо изъ незабываемыхъ впечатлѣній дѣтства сохранила память автора настоящаго очерка. Протяженіе этого вала шло въ направленіи обратномъ центру мѣстечка (Чернухъ), занятому отчасти сохранившимися тутъ еще и нынѣ валами, ограждавшими часть Чернухъ, которая съ незапамятныхъ для мѣстнаго населенія временъ называлась да и нынѣ еще называется „городомъ“. Въ вышеозначенныхъ сообщеніяхъ мѣстныхъ любителей старины точно также упоминается, съ большей или меньшей отчетливостью, о наблюдавшихся ими остаткахъ продольныхъ валовъ наряду съ остатками сомкнутыхъ земляныхъ огражденій. Дальнѣйшія обслѣдованія занимающихъ насъ памятниковъ древности, слѣдуетъ надѣяться, раскроютъ многое, нынѣ невѣдомое объ этихъ памятникахъ.

**) На вопросъ, кто сооружалъ древніе земляные валы и городища, можно ожидать отвѣта лишь отъ археологій въ союзѣ съ лингвистикой,—дисциплинъ строго территоріальныхъ по своей сути. Археологія сопоставленіями и территоріальнымъ прослѣживаніемъ инвентаря нашихъ древнихъ могилъ, а лингвистика такимъ же прослѣживаніемъ

Такимъ образомъ, по вопросу о происхожденіи „Зміевыхъ“ валовъ или точнѣе, продольныхъ валовъ типа валовъ зміевыхъ на Полтавской территоріи на основаніи вышеизложеннаго можно прійти къ такимъ выводамъ:

1) Означенные валы сооружены въ цѣляхъ защиты тѣхъ или иныхъ большихъ или менѣе обширныхъ районовъ отъ нападений извнѣ, при чемъ мотивъ хозяйственный (скотоводческій) игралъ, по всѣмъ видимостямъ, преобладающую роль.

2) Пора (длительная) сооруженія означенныхъ валовъ относится къ глубокой древности, за рядъ вѣковъ до нашей эры, частичное опредѣленіе каковой поры даютъ раскопки Западнаго Бѣльскаго городища (VII и VI вв. д. Р. X.), при чемъ наружные продольные валы типа „Зміевыхъ“ сооружены, повидимому, одновременно съ сомкнутыми валами древнихъ городищъ.

3) Продольные земляные валы могли быть сооружаемы на обслѣдуемой территоріи и въ не столь отдаленную пору,—напр. въ великокняжескую эпоху или козацкій періодъ исторіи края, какъ сооружена была уже совершенно въ видѣ анахронизма „Украинская линія 2-й четверти XVIII в. Но признаки такихъ валовъ не могутъ совпасть съ признаками древнихъ валовъ.

Какъ частность, имѣющую существенное значеніе для послѣдующихъ изслѣдованій и изслѣдователей вопроса о „Зміевыхъ“ валахъ и вообще о древнихъ земляныхъ сооруженіяхъ въ южно-русскихъ областяхъ и на иныхъ территоріяхъ, необходимо отмѣтить нижеслѣдующее. Какъ личныя наблюденія автора настоящаго сообщенія, такъ и матеріалъ, сообщенный мѣстными любителями старины, даютъ возможность установить то положеніе, что продольные валы, которые нами обозначаются, какъ валы типа „Зміевыхъ“, устойчиво именуются „Зміевыми“ изъ устъ народныхъ только на Переяславскомъ Поднѣпровьи и въ мѣстностяхъ по водораздѣлу Сула-Псель (Миргородскій уѣздъ), получившихъ свое населеніе при возобновленной колонизаціи Полтавской территоріи изъ заднѣпровскихъ ея потоковъ во второй четверти XVII в. Данный типъ валовъ твердо и общераспространенно, въ отношеніи населенія данной мѣстности, т. е. всѣмъ населеніемъ „отъ стара до мала“ именуетъ „Зміевыми“ только населеніе, связанное съ

и сопоставленіями архаизмовъ и архаическихъ основъ въ именныхъ обозначеніяхъ вообще и въ географической номенклатурѣ въ частности современемъ, вѣроятно, отвѣтять, какіе народы и племена оставили свой слѣдъ въ могилахъ и именныхъ обозначеніяхъ рѣкъ, долинъ, болотныхъ топей и другихъ формъ земной поверхности, относящихся къ орографіи тѣхъ или другихъ территорій. Инвентарь древнихъ могилъ и невещественные памятники языка, точнѣе—языковъ на Великой Европейской равнинѣ, во всякомъ случаѣ, общають широко и глубоко раздвинуть горизонты въ области историческихъ изученій, нынѣ скудно питающихся матеріалами общепринятыхъ документальныхъ источниковъ.

р. Дніпромъ, если связанное не теперь, то черезъ своихъ предковъ. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ есть валы типа „Зміевыхъ“, населеніе называетъ ихъ зміевыми болѣе или менѣе случайно. Такъ обстоитъ дѣло въ Зѣньковскомъ и Полтавскомъ уѣздахъ.

На чемъ же основана отмѣченная въ своемъ мѣстѣ гипотеза о возникновеніи Зміевыхъ валовъ въ X вѣкѣ нашей эры и какъ слѣдуетъ отнестись къ этой гипотезѣ?

Эта гипотеза М. А. Максимовича, „основоположника“ раціональных пріемовъ въ области южно-русскихъ историческихъ изученій и знаменитаго въ свою пору „ратоборца“ съ академикомъ М. П. Погодинымъ (другомъ по симпатіямъ и противникомъ по взглядамъ на основные вопросы исторіи южно-русской), эта гипотеза, какъ уже выше вскользь отмѣчено, основана единственно на отрывкѣ изъ письма Брунона-Мерзебургскаго къ германскому императору. Отнестись, однако, скептически къ этому свидѣтельству очевидца есть полное основаніе. Брунонъ, какъ видно изъ его письма, гостилъ у князя Владимира Св. не больше одного мѣсяца (въ каковой подробности письма сообщеніе Брунона, по общему положенію вещей, заслуживаетъ полнаго довѣрія). Въ теченіе ли шумныхъ придворныхъ пировъ Владимира—„Краснаго солнышка“, или во время пути, въ торжественномъ сопровожденіи великаго кіевскаго князя съ дружиною, узналъ Брунонъ о валахъ Кіевскихъ то, что онъ сообщаетъ своему императору,—несущественная сторона вопроса. Существенно то, что иностранцу въ такое короткое время и въ такой обстановкѣ врядъ ли было бы возможно узнать правду о валахъ. Вполнѣ естественнымъ является соображеніе, что сообщеніе Брунона о продольномъ округломъ валѣ по р. Стунгѣ и Красной основано на пристрастномъ показаніи одного изъ придворныхъ князя Владимира, а можетъ быть, и группы ихъ. Такъ или иначе, цѣнность показанія, какъ историческаго источника, равнозначуща: для придворныхъ былъ прямой и цѣлесообразный, по положенію дѣла, расчетъ возвеличивать своего князя передъ знатнымъ иностранцемъ и приписывать своему князю то, въ чемъ онъ могъ принимать лишь незначительное участіе, напримѣръ, ремонтировать валы *).

Для исчерпанія настоящаго сообщенія о Зміевыхъ валахъ на Полтавской территоріи въ вышенамѣченномъ объемѣ остается привести имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о валѣ *Наддніпровскомъ*. Отмѣчаемъ самыя существенныя его особенности. Слабо сохранившіеся по условіямъ грунта мѣстности (сыпучій песокъ) остатки этого вала

*) Яркую параллель вполнѣ достаточной вѣроятности высказываемаго соображенія даетъ наша Начальная Лѣтопись въ своей легендѣ объ основаніи Владимиромъ Св. г. Переяслава на Трубежѣ Дніпровскомъ, рядъ столѣтій существовавшего до Владимира, но, весьма возможно, перестраиваемаго имъ и расширяемаго путемъ *засыпки болота*. Это въ маломъ масштабѣ и нынѣ практикуется въ Переяславскомъ уѣздѣ.

едва замѣтно тянутся вдоль Днѣпровской поймы, сопровождая русло Днѣпра отъ вершины рѣчища Днѣпра, у с. Койлова Переяславскаго уѣзда до устья р. Сулы, т. е. на протяженіи около 150 в. Отрывки вала наблюдаются въ казенномъ лѣсу у с. Койлова Переяславск. уѣзда (протяженіе вала версты 3), между селами Гусинцы и Ячники того же уѣзда (протяженіе вала версты $1\frac{1}{2}$), въ межевыхъ дачахъ Подсѣннаго и с. Столягъ того же уѣзда (гдѣ протяженіе вала верстъ 10); неясные остатки какого-то вала мѣстными любителями старины наблюдаются у с. Андрушей близъ устья Трубежа; за Трубежемъ внизъ по Днѣпру тянется верстъ на 5 отрывокъ Надднѣпровскаго вала между сс. Выюнищемъ и Городищемъ Переяславскаго у. *). Далѣе внизъ по Днѣпру, въ предѣлахъ Золотоношскаго уѣзда, по историческимъ источникамъ **) и по сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины, отрывки Надднѣпровскаго вала уцѣлѣли между с. Бубновымъ на мѣстѣ древняго городища и с. Келебердой (наименованной изъ явно тюркской языковой основы), гдѣ наблюдаются остатки самаго длиннаго отрывка, точнѣе остатка Надднѣпровскаго вала, протяженіемъ около 12—15 вер.; ниже по Днѣпру уцѣлѣлъ отрывокъ этого же вала протяженіемъ около 5 верстъ между сс. Пищиками и Самовицей и, наконецъ, послѣдній отрывокъ вала протяженіемъ свыше 5 в. наблюдается по дорогѣ изъ с. Гусинаго въ с. Лялинцы. Всѣ эти валы ни на военно-топографической 3-хъ верстной картѣ, ни на такого же масштаба земской административно-дорожной картѣ не означены, вслѣдствіе чего и вышеприведенныя данныя о протяженіи валовъ по глазомѣрнымъ сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины условно достовѣрны.

Непосредственное ознакомленіе автора сего сообщенія съ Надднѣпровскимъ валомъ выполнено до этого времени лишь въ двухъ пунктахъ: въ казенномъ лѣсу у с. Койлова, въ непосредственной близости къ вершинѣ Днѣпровскаго рѣчища и въ межевой дачѣ с. Столягъ, у х. Чубукова. Къ выше сказанному относительно перваго изъ этихъ пунктовъ можно еще прибавить о наличности здѣсь весьма интересныхъ данныхъ географической номенклатуры: здѣсь есть урочище „Мостица“, своимъ наименованіемъ указывающее на то, что въ этой мѣстности когда то, правдоподобно, въ очень далекую пору существовали мосты, перекинутые черезъ вышеозначенные каналы.

*) Нѣкоторые изъ названныхъ остатковъ вала нанесены на 3-хъ верстную топографическую карту, на земскую административно-дорожную карту, нанесены всѣ эти отрывки, за исключеніемъ отрывка вала, сопровождаемаго довольно явно замѣтными остатками рва, который служилъ, повидимому, каналомъ для сообщенія изъ р. Днѣпра черезъ его рѣчище, у с. Койлова съ грандіознымъ *древнимъ водоемомъ* на мѣстѣ протянувшегося на нѣсколько тысячъ десятинъ урочища „Карань“, выходящаго за предѣлы настоящаго очерка о возобновленной колонизаціи края.

**) М. А. Максимовичъ т. I стр.

Въ межевой дачѣ с. Столпягъ у х. Чубукова поверхностныя внѣшнія наблюденія, направленныя на объективные признаки вала, достигающаго въ этомъ мѣстѣ высоты лишь около 1 саж., при ширинѣ сажень 24, дали въ результатъ нѣсколько десятковъ обломковъ глиняной посуды—„черепковъ“ явно древней культуры и довольно высокой техники. Въ свое время эти современники живого существованія вала, хранящіеся въ Полтавскомъ Земскомъ музеѣ, получаютъ компетентное опредѣленіе знатоковъ по исторической керамикѣ, а нынѣ позволено будетъ высказать здѣсь, хотя и не опредѣленную но все же имѣющую свое значеніе, не совсѣмъ произвольную догадку. По общему синтезу вышеозначенныхъ данныхъ, идущихъ отъ современной реальной территоріи и отъ территоріи минувшаго въ представленіи историческомъ, есть основаніе догадываться, что Надднѣпровскій валъ служилъ и инымъ цѣлямъ по сравненію съ тѣми, какимъ служили вообще валы типа Зміевыхъ. Примѣнительно къ тому, какъ въ недавнюю пору часть малаго Переяславскаго вала, расположенная въ слегка заболоченной мѣстности была обращена въ дорогу изъ с. Малый Каратулъ въ с. Помокли, и подобно тому, какъ въ нашъ вѣкъ пара и проч. пролагаютъ желѣзнодорожные пути по насыпямъ, сооружаемымъ на низкихъ заливаемыхъ водою мѣстахъ, подобно тому и древній Надднѣпровскій валъ, относительно котораго М. А. Максимовичъ недоумѣвалъ, кто, отъ кого и въ какую пору этимъ валомъ отгораживался, несъ когда-то, службу пути сухопутнаго сообщенія по Днѣпровской поймѣ. Основаніемъ для этой догадки служатъ нижеслѣдующія аналогіи, построенныя на данныхъ историческихъ источниковъ. Днѣпровское козачество до конца 16 в., Запорожское козачество съ конца 16 в. и до 60-хъ годовъ 17 в., славное Низовое Войско Запорожское, какъ извѣстно изъ источниковъ, двигались противъ врага и рѣчнымъ путемъ на лодкахъ и сухопутнымъ на коняхъ. Да и князья великокняжеской эпохи, какъ свидѣтельствуется Начальная лѣтопись, неоднократно выступали въ походы и полонили Половцевъ съ ихъ стадами въ началѣ весны, при чемъ лѣтопись умалчиваетъ о томъ, какими путями-дорогами двигались княжескія дружины на Половецкія кочевья. Былъ же примѣръ, что въ козацко-польскій періодъ исторіи Поднѣпровья, по свидѣтельству источниковъ, совершалось двоякое движеніе ратей противъ возставшаго Запорожья *): сухимъ путемъ шла конная рать, а Днѣпромъ въ челнахъ, замѣнившихъ древне-русскія „лодья“, плыла пѣхота,—примѣръ въ достаточной мѣрѣ подходящий, ибо извѣстны архаическія черты Запорожскаго быта въ войсковой и боевой его организаціи, въ его вооруженіи и пріемахъ войны и даже въ не столь долговѣчномъ матеріальномъ бытѣ, въ пищѣ, одеждѣ и жилищахъ. Судя по достовѣрному историческому факту движенія военныхъ силъ

*) Источники обозначены въ Монографіи Костомарова „Богданъ Хмельницкій“

Рѣчи Посполитой противъ Запорожья, что подтверждается многочисленными источниками, съ различными тенденціями и съ различныхъ сторонъ, и принимая во вниманіе несомнѣнно архаическій бытъ Запорожскій со многими его древне-рускими чертами*), можно не считать вышеозначенную догадку о назначеніи Надднѣпровскаго вала—произвольною.

Разбираться въ трудныхъ вопросахъ, кто первоначально сооруджалъ песчаный валъ Надднѣпровскій въ цѣляхъ, правдоподобно, прежде всего хозяйственныхъ, скотоводческихъ, и кто затѣмъ приспособлялъ этотъ валъ къ цѣлямъ транспорта,—разбираться въ этихъ вопросахъ, само собой разумѣется, преждевременно.

Въ соотвѣтствіи съ прологомъ къ настоящему очерку о значеніи территоріальнаго принципа изслѣдованія скажемъ нѣсколько словъ и въ видѣ эпилога къ нему.

Территоріальный принципъ имѣетъ значеніе прежде всего, какъ отправная точка историческаго изслѣдованія. Отправная точка изслѣдованія въ данной предметной области должна быть не только проста, опредѣленна и ясна, но вмѣстѣ съ тѣмъ она должна стоять въ строго опредѣленномъ отношеніи къ конечной задачѣ изслѣдованія выяснить самый предметъ, время и причину. Широкій кругъ явленій историческаго процесса неминуемо такъ или иначе отразился на территоріи. По территоріи, поэтому, необходимо и прослѣживать слѣды былого историческаго процесса. Реальная неподвижная, неизмѣнная и универсальная, по природѣ вещей, территорія представляетъ собою и самую прочную основу, и самый обильный источникъ объективныхъ данныхъ для историческаго изслѣдованія. Общепринятые документальные источники, часто случайные, сбивчивые и, вообще говоря, скудные для вопросовъ сложныхъ и глубокихъ, имѣютъ значеніе источника, хотя и драгоцѣннаго, но все же источника недостаточнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется строго объективная основа изслѣдованія **).

---

* Съ древне-рускими чертами, болѣе старыми, чѣмъ Кіевская держава Руси, съ чертами Руси Черноморской, нисходящей въ глубь до VIII вѣка нашей эры по Ключевскому.

**) Для иллюстраціи сказаннаго достаточно припомнить темный вопросъ „О началѣ Руси“, до крайности запутанный субъективнымъ элементомъ источниковъ, неминуемо проникающимъ въ источники документальные и еще въ большей мѣрѣ привходящимъ въ соображенія изслѣдователей. Исходный для Русской исторіи и русскаго имени вопросъ все еще остается неразъясненнымъ, несмотря на то, что почти 200 лѣтъ назадъ онъ на правильный путь былъ поставленъ гениальнымъ туземцемъ Восточно-Европейской равнины—М. В. Ломоносовымъ, интуитивно чуввавшимъ правду вопроса.

Заселеніє територіи нынѣшней Полтавской губерніи

ГЛАВА I.

Территорія Полтавской губ. и ея значеніе. Значеніе разслѣдованій о заселеніи края. Ближайшая задача даннаго разслѣдованія. Старая колонизація обслѣдуемой территоріи по даннымъ Начальной Лѣтописи и по вещественнымъ остаткамъ старины.

Территорія, нынѣ административно именуемая Полтавской губ., представляетъ собою незначительный уголь, небольшой край Восточно-Европейской равнины, наибольшей равнины Европейскаго материка. Особенность равнины, какъ формы суши—это отсутствіе *преградъ* въ видѣ горныхъ хребтовъ для сообщенія, для взаимнаго сближенія насельниковъ равнины. Данная равнина, при отсутствіи преградъ, характеризуется значительными *удобствами* для общенія населенія. Эти удобства представляютъ многочисленныя и въ былыя времена многоводныя рѣки и ихъ притоки. Такое мѣстонахожденіе Полтавской территоріи являлось основнымъ факторомъ и историческаго процесса, протекшаго въ ея предѣлахъ. Данная территорія естественно и неизбежно *втягивалась* въ широкій круговоротъ общей жизни равнины.

Другимъ, точно также глубокимъ факторомъ исторической судьбы Полтавской территоріи явилось мѣстоположеніе ея на, такъ называемомъ, „великомъ пути“ движенія народовъ изъ Азіи въ Европу. Прошли въ свое время чрезъ южные предѣлы великой равнины Авары, Болгары, Угры. Пришли изъ Азіи и пребывали на Полтавской территоріи Гуны, Хозаре, Печенѣги и Половцы съ ихъ многочисленными подраздѣленіями. Отсюда происходитъ та смѣсь племенъ, которая вообще характеризуетъ Великую Европейскую равнину, а южныя ея предѣлы (съ Полтавской территоріей въ частности) характеризуетъ въ особенности.

Наконецъ, третьимъ, еще недостаточно разъясненнымъ въ исторической наукѣ, факторомъ историческаго значенія для Полтавской территоріи является направленіе торговаго транзита, т. е. торговыхъ путей древняго міра, торговое общеніе Востока съ Западомъ въ неопредѣленно-далекую пору черезъ Великую Европейскую равнину съ ея водными путями. Отсюда, правдоподобно, идутъ и этимъ обстоятельствомъ объясняются туманныя воспоминанія народнаго эпоса на Восточной равнинѣ

о сказочной Индіи. Этимъ же, повидимому, объясняются и поражающія богатства погребальнаго ритуала древнихъ царей южныхъ предѣловъ равнины, какъ это показала, напримѣръ, прошлымъ лѣтомъ раскопанная могила „Солоха“ въ Таврической губ. Означенный транзитъ древней торговли, однако, не можетъ быть отнесенъ прямо и опредѣленно на счетъ Полтавской территоріи, но эта территорія по своему положенію не могла не принимать въ этомъ транзитѣ участія.

Означенное географическое положеніе Полтавской территоріи, можно сказать, повело за собою ея исторію. Возникавшія здѣсь или на сосѣднихъ территоріяхъ племенные столкновения, при обширности Великой равнины, нерѣдко разражались въ этническія бури, которыя до основанія сносили устои прежняго склада жизни обитавшихъ здѣсь людскихъ сообществъ, разрушая при этомъ и формы, и установленія прежней общественной жизни. Но не одно разрушеніе и развалъ приносили такія племенные бури. Вѣчно творящая жизнь созидала вслѣдъ за бурями новыя формы взаимныхъ соотношеній многочисленныхъ здѣсь съ глубокой древности племенныхъ отраслей.

Переживая общія бѣдствія, проникаясь въ пору общихъ глубокихъ потрясеній общимъ настроеніемъ, примитивныя племенные группы людей постепенно поднимаются до общенароднаго сознанія, изъ обособленныхъ племенъ вырастаютъ въ народы.

Новыя формы народной жизни крайне разнообразны и соотношенія ихъ весьма сложны. Общее направленіе развитія этихъ формъ выражается въ двоякомъ процессѣ: во 1-хъ, въ процессѣ конденсаціи разнообразныхъ племенныхъ элементовъ обширной страны, т. е. въ процессѣ длительного сплавленія ихъ въ совокупную этническую массу, и во 2-хъ, въ параллельномъ обратномъ процессѣ—дифференціаціи объединяемой племенной массы по особенностямъ входящихъ въ ея составъ элементовъ, что подготавливается предшествующими стадіями ихъ развитія. Процессы эти весьма сложны, и углубляться въ нихъ сейчасъ не будемъ. Въ извѣстной мѣрѣ процессы эти изображаются въ послѣдующемъ изложеніи о заселеніи Полтавской территоріи.

Необходимо замѣтить, что при сложномъ процессѣ формированія культурно-общественнаго быта разслѣдованіе *о заселеніи края*, области или страны заслуживаетъ вниманія, какъ путь къ разъясненію культурно-историческихъ эпохъ, пережитыхъ даннымъ краемъ, областью, страной. Такое разъясненіе существенно важно, такъ какъ каждой культурно-исторической эпохѣ свойственны свои особыя черты общественнаго быта людей, всего уклада ихъ жизни, вслѣдствіе чего смѣна культурно-историческихъ эпохъ необходимо знаменуетъ собою рѣзкіе перевороты, иногда катастрофы въ жизни племенъ и народовъ.

Глубокіе перевороты и катастрофы, какъ свидѣтельствуетъ исторія, были производимы въ человѣческихъ обществахъ найчаще завое-

ваніємъ, сопровождавшимся, если не сплошнымъ, то частичнымъ бѣгствомъ прежнихъ насельниковъ края. Бѣжавшіе по необходимости заселяли новыя мѣста, селились въ новыхъ краяхъ.

Древняя, а иногда и средняя исторія каждой страны знаетъ большія или меньшія по своему размѣру, болѣе или менѣе частыя по времени передвиженія племенныхъ и народныхъ массъ изъ края въ край. Нерѣдко отмѣчаются въ исторіи и обратныя передвиженія племенъ или частей ихъ на первоначальную родину въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ея судьбѣ совершились измѣненія, допускавшія возвратное движеніе. Возвратныя движенія вполне естественны въ томъ случаѣ, если первоначальная родина выселявшихся по своимъ природнымъ свойствамъ привлекательна.

Слѣдами бывшихъ переворотовъ, испытанныхъ смѣняющимися насельниками занимающей насъ территоріи, являются разнаго рода вещественные памятники древностей нашего края. Въ ряду такихъ памятниковъ для вопроса о древнемъ заселеніи края наиболѣе краснорѣчивы земляныя огражденія (валы), частью въ видѣ продольныхъ валовъ, такъ или иначе отграничивавшихъ древнія культурно-историческія области, частью въ видѣ валовъ концентрическихъ, ограждавшихъ древнія городскія поселенія осѣдлыхъ племенъ.

Такіе памятники не рѣдки на территоріи Полтавской губ., какъ и на территоріи сопредѣльныхъ губерній. По имѣющимся даннымъ, въ предѣлахъ Полтавской губ., необходимо замѣтить, лишь въ слабой мѣрѣ обслѣдованной въ названномъ отношеніи, зарегистрировано безъ малаго сотня древнихъ земляныхъ огражденій и свыше 150 верстъ продольныхъ земляныхъ валовъ въ нѣкоторыхъ районахъ губерніи. Отмѣтимъ попутно, что въ Черниговской губ. зарегистрировано свыше 150 древнихъ огражденій, а въ Кіевской губ. около 400 *).

Древнія земляныя сооруженія—весьма яркіе памятники прошлой судьбы края. Достаточно отмѣтить, что задолго до возникновенія Кіевской державы на Поднѣпровьи (IX в.) скандинавскіе источники называютъ среднее Поднѣпровье „Gardariki“, т. е. страной городовъ **).

Опредѣлимъ засимъ ближайшую задачу разслѣдованія о заселеніи Полтавскаго края.

Возобновленная съ XV в. колонизація обслѣдуемаго края стянула въ его предѣлы разнообразные племенные элементы, которые такъ или иначе проявляютъ свою жизнеспособность и нынѣ путемъ самопретворенія въ рядъ поколѣній. Установить и въ мѣру возможности охарактери-

*) Труды Полтавской Архивной Комиссіи, т. I, стр. 213.

**) Исторія Украины-Руси М. Грушевскаго, стр. 226.

зовать эти племенные элементы представляется весьма важнымъ, при разьясненіи современнаго состоянія жизнедѣтельности населенія, опредѣляемой не только свойствами занимаемыхъ имъ земель, но и свойствами, связанными съ племеннымъ его происхожденіемъ, съ качествами самого населенія.

Племеннымъ или этническимъ признакамъ народной среды современная наука народоизученія придаетъ первостепенное значеніе, какъ признакамъ, которые прежде всего, а на первыхъ стадіяхъ культурнаго развитія и въ наибольшей мѣрѣ, обусловливаютъ направленіе и характеръ общекультурной дѣятельности населенія.

Задача настоящаго разслѣдованія сводится, такимъ образомъ, къ опредѣленію (въ той мѣрѣ, въ какой позволяютъ это сдѣлать источники) различныхъ сочетаній племенныхъ элементовъ по мѣстностямъ обслѣдуемой территоріи въ связи съ общимъ ходомъ историческаго процесса, ведущаго за собою весь укладъ жизнедѣтельности населенія. Въ задачу разслѣдованія входитъ опредѣлить: 1) *время* появленія каждаго изъ главныхъ племенныхъ элементовъ *возобновленной* колонизаціи на обслѣдуемой территоріи, 2) обозначить съ возможнымъ приближеніемъ къ дѣйствительности *мѣста* расселенія этихъ элементовъ и 3) представить по источникамъ условія и обстановку заселенія края примѣнительно ко времени и мѣсту осѣданія главныхъ колонизаціонныхъ потоковъ.

Ближайшій предметъ настоящаго сообщенія—не древняя, а *возобновленная* колонизація Полтавской территоріи. Но необходимо коснуться и *древней* колонизаціи, — коснуться, хотя бы въ общихъ чертахъ, такъ какъ древній культурный бытъ подготовилъ и бытъ возобновленный, длящійся до нашего времени.

Источники позволяютъ прослѣживать древнюю колонизацію Полтавскаго края лишь съ поры возникновенія Кіевской державы на Поднѣпровьи. Главный и почти единственный источникъ о старомъ заселеніи края—Начальная Лѣтопись,—источникъ, вообще говоря, важный и интересный, но по данному вопросу скудный; можно по этому источнику прослѣдить лишь именныя обозначенія древнихъ городовъ, какъ центральныхъ пунктовъ колонизаціи въ пору Кіевской державы.

Каковы же слѣды старой колонизаціи въ Полтавскихъ предѣлахъ?

Въ періодъ Кіевской державы, была „осажена городами“, т. е. прочно заселена, лишь западная часть территоріи современной Полтавской губерніи, до р. Сулы. На этой территоріи обращаетъ на себя вниманіе прежде всего 1) одинъ изъ древнѣйшихъ въ восточной Европѣ городовъ *Переяславъ*, бывшій стольный городъ Переяславскаго княжества, расположенный при сліяніи рр. Альты и Трубежа, вблизи р. Днѣпра. Городъ этотъ не только уже существовалъ въ пору

возникновенія Кіевской державы въ третьей четверти IX в., но и занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду древнихъ русскихъ городовъ. Въ договорѣ перваго великаго кіевскаго князя Олега въ самомъ началѣ X в. (907 г.) отмѣчаются „свѣтлые князья“ главныхъ областей Кіевской державы (племенные князья), въ томъ числѣ и князь Переяславскій, находившійся подъ верховной властью („подъ рукой“) Кіевского князя, при чемъ городъ Переяславль въ названномъ актѣ стоитъ на третьемъ мѣстѣ послѣ Кіева и Чернигова.

Возникновеніе древняго Переяслава теряется въ дали вѣковъ. Произведенное лѣтомъ этого года рекогносцировочное обслѣдованіе памятниковъ древности на Переяславскомъ Поднѣпровьи дало яркое вещественное доказательство того, что г. Переяславль не только уже существовалъ, но и процвѣталъ въ VIII—IX вѣкахъ нашей эры. Доказываетъ это случайно найденный два года тому назадъ кладъ изъ арабскихъ монетъ въ сосудѣ, снабженномъ арабскимъ же орнаментомъ, близъ с. Гайшина, въ 4—5 верстахъ отъ Переяслава надъ р. Трубежомъ, въ мѣстности, гдѣ сохранились слѣды древняго вала, ограждавшего, по сохранившейся народной традиціи, „княжеское подворье“.

Въ самомъ Переяславѣ существуетъ остатокъ старины, относящійся, по мѣстному преданію, къ эпохѣ Св. Владимира, крестителя Руси, а по даннымъ покойнаго М. А. Максимовича, ко времени Владимира Мономаха. Это—подвальная часть Успенскаго собора въ Переяславской крѣпости, вновь отстроеннаго при возобновленной колонизаціи края въ концѣ XVI в. Въ этомъ соборѣ состоялся актъ воссоединенія Руси (Переяславскій договоръ 1654 г.). Подвалье Успенскаго собора по своей площади значительно меньше площади, занимаемой нынѣшнимъ Успенскимъ соборомъ. Подвалье собора, относящееся къ велико-княжеской эпохѣ, пока надлежащимъ образомъ не обслѣдовано.

Возможно, что въ Переяславѣ и великій князь Владимиръ Св., какъ въ городѣ, бывшемъ подъ его рукою, обновлялъ городскіе окрѣпы, при чемъ расширялъ и территорію города засыпкой болота *). Это и могло послужить фактической основой для лѣтописной легенды объ основаніи Переяслава Св. Владимиромъ.

Достопримѣчательны пролегающіе недалеко отъ Переяслава древніе разъясненные въ предыдущемъ очеркѣ „Зміевы валы“.

Есть много и другихъ достопримѣчательныхъ памятниковъ древности на Переяславскомъ Поднѣпровьи: слѣды древней бухты въ самомъ Переяславѣ; а также слѣды колоссальнаго по своимъ размѣрамъ искусственнаго древняго водоема „Карань“ съ рядомъ городковъ для защиты этого водоема. Но все это выходитъ за предѣлы настоящаго очерка о возобновленной колонизаціи края.

*) Любопытно, что въ Переяславскомъ у. и нынѣ жители селъ по Трубежу, по Недрѣ и др. заболоченнымъ рѣкамъ засыпаютъ болота для расширенія своихъ усадебъ.

Вблизи г. Переяслава, по Начальной лѣтописи, существовали слѣдующіе города и городки той поры: 2) городъ *Устье*, служившій портомъ Переяславля на Днѣпрѣ, 3) городъ *Вороница* (нынѣ м. *Вороньковъ* Переяславскаго у.) и 4) городъ *Баручъ* (нынѣ м. Барышевка Переяславскаго у.) на р. Трубежѣ. Въ сосѣдствѣ съ Переяславлемъ, на краю Днѣпровской долины, гдѣ разливался р. Супой, находился 5-й древній городъ *Песочень* (нынѣ м. Песчана Золотоношскаго уѣзда), расположенный на песчаномъ островѣ своего рода, среди болотъ. Недалеко отъ г. Переяславля, судя по ходу лѣтописнаго повѣствованія были расположены города: 6) *Деменскъ* и 7) *Малотинъ* *).

На *восточной окраинѣ водораздѣла Супой-Сула* (съ Удаемъ) въ Начальной Лѣтописи въ связи съ событіями XII в. отмѣчены расположенные на правой сторонѣ Удая древніе города: 8) *Полкостѣнь*, быть можетъ нынѣшнее с. Повстинъ Пирятинскаго у. и 9) *Пирятинъ*, нынѣ уѣздный городъ.

Особенно богатымъ древними городами было *Посульско-Удайское подстепье*, являвшееся центромъ лѣтописной Посульской области. Здѣсь были расположены многократно упомянутые въ лѣтописи древніе города: 10) *Прилукъ*, нынѣ уѣздный городъ, 11) *Переволока*, нынѣ м. Переволочна Прилук. у., 12) *Сребный*, нынѣ м. Сребное Прилук. у., 13) *Ромень*, нынѣ уѣздный городъ, 14) *Посъчень*, нынѣ, повидимому, лѣсное Городище въ Роменск. у., 15) *Варинъ*, нынѣ Варва Лохв. у., 16) *Синець*, нынѣ м. Сѣнча Лохв. у., 17) *Кснятынъ*, нынѣ м. Снѣтинъ Лубенск. у., 18) *Лубно*, нынѣ уѣздный городъ Лубны. Въ составъ Посульской области по своему мѣстоположенію на грани Посульско-Удайскаго подстепья могли входить и отмѣченные выше Полкостѣнь и Пирятинъ.

Ниже по р. Сулѣ, за предѣлами подстепья находились: 19) *Лукомль*, нынѣ м. Лукомье Лубенск. у., 20) *Буромль*, нынѣ с. Буромка Золотоношск. у., 21) *Желди*, нынѣ м. Жовнинъ Золотоношск. у. и 22) *Воинь*, нынѣ безыменное городище при впаденіи р. Сулы въ Днѣпръ.

Тѣ изъ означенныхъ городовъ, которые расположены южнѣе Посульско-Удайскаго подстепья, въ средней полосѣ губ., упомянуты въ Начальной Лѣтописи, какъ мѣста бывшихъ городовъ, какъ урочища-городища. Мѣстонахожденіе этихъ городовъ въ открытой степной мѣстности, правдоподобно, и обусловило запустѣніе ихъ послѣ многократнаго ихъ разоренія степняками, сперва Печенѣгами, а затѣмъ Половцами. Пустовавшими отъ разоренія, хотя, повидимому, и не совершенно пустыми, представлены въ лѣтописи нижеслѣдующія огражде-

*) Послѣдніе два города въ изслѣдованіи М. П. Погодина сближаются съ Демянцами Переяславскаго у. и Малютинцами Пирятинскаго у., по созвучію именъ, чего, однако, недостаточно для приуроченія древнихъ городовъ къ территоріи. Ипатская Лѣтопись, стр. 220.

нія, расположенныя за р. Сулою; 23) *Горошинъ*, нынѣ мѣстечко того же имени въ Хорольскомъ уѣздѣ, пунктъ, упоминаемый въ „Духовной“ Владимира Мономаха, какъ огражденное поселеніе, захваченное Половцами, послѣ чего названный Переяславскій князь прогналъ Половцевъ за *Хороль* *); 24) *Хороль*, нынѣ уѣздный городъ, гдѣ въ XII в. русскіе воины, на обратномъ пути изъ похода въ глубь Половецкой степи, оставили сани вслѣдствіе бездорожья **); 25) *Голтовъ*, нынѣ м. Голтва Кобелякского уѣзда, близъ котораго Владимиръ Мономахъ въ 1095 г. избилъ „чадь“ (подданныхъ) Илтаря, одного изъ многочисленныхъ половецкихъ князьковъ ***); такова, наконецъ, и 26) *Пълтава*, правдоподобно, по ошибкѣ внесенная въ лѣтописный текстъ въ формѣ „Лтава“, нынѣшняя Полтава, близъ которой князь Игорь Новгородъ-Сѣверскій, предпринявшій походъ въ Половецкое поле за Ворьсколь, встрѣтилъ Половцевъ, „добывавшихъ языка“.

Слѣдуетъ нѣсколько остановиться на разъясненіи имени Полтавы. Лѣтописное имя „Лтава“ для нашего города, по многимъ соображеніямъ, искажено позднѣйшимъ переписчикомъ лѣтописнаго списка. Приведу главнѣйшія соображенія: 1) Исканія текста въ лѣтописи, вслѣдствіе ошибокъ переписчиковъ, не рѣдки, можно сказать, очень часты: 2) Лѣтописная форма „Лтава“ вышла изъ „Пълтава“; глухое „Пл“ пропущено переписчикомъ и получилось Лтава; 3) Имя Лтава, если бы его принять въ такомъ видѣ, стояло бы совершенно изолированно въ ряду другихъ именныхъ обозначеній въ южныхъ предѣлахъ великой равнины, и въ немъ, въ этомъ имени „Лтава“, мы не нашли бы внутренняго смысла. Иначе обстоитъ дѣло съ именнымъ корнемъ „пълт“ — *плот*. 4) *Плот* въ Галиціи обозначаетъ плетень, ограду *плот* въ нашей лѣвобережной украинской колыбельной пѣсенкѣ („Ходить сон коло вікон, а дрімота коло *плота*“), а также въ бытовой; пѣснѣ козацкой поры („Стукни, грядни коло *плота*“, изъ пѣсни „Ой на горі огонь горить, а в долині козак лежить“ и т. д.), — во всѣхъ этихъ случаяхъ именной корень „*плот*“ выражаетъ понятіе о плетнѣ, о заборѣ, объ огражденіи. Имя Пълтава—(П)лтава, по означеннымъ даннымъ, выражаетъ понятіе объ огражденномъ городѣ.

По своему положенію на грани, на рубежѣ, за которымъ дальше на востокъ простиралось *дикое поле*, какъ это будетъ установлено въ своемъ мѣстѣ, — такимъ именно городомъ и была древняя (Пъ)лтава — наша Полтава. Заслуживаютъ вниманія параллельныя именныя обозначенія: въ австрійскомъ нынѣ Львовѣ существуетъ *рычка Полтавка*, а въ лѣтописи неоднократно отмѣченъ городъ *Полтескъ*, нынѣшній Полоцкъ, расположенный также близъ грани древне-русской колонизаціи.

*) Ляскоронскій, Переяславская земля, стр. 164.

**) Ипатская Лѣтопись, стр. 192.

***) Ипатская Лѣтопись, стр. 159, и Исторія Переяславской земли В. Ляскоронскаго, стр. 163.

древнихъ огражденій относятся и огражденія по верхнему Пслу, а именно—древнія огражденія; 4) близъ Гадяча — Городище *Гадское*; 5) *Городище въ с. Пльшивцѣ* и 6) Городище Старое—гдѣ то по р. Пслу между г. Гадячемъ и м. Великими Сорочинцами.

Вещественные остатки упомянутыхъ въ лѣтописи древнихъ огражденій обращаютъ на себя вниманіе въ мѣстностяхъ, *защищенныхъ непроходимыми болотами*. Таковы мѣстонахожденія расположенныхъ по р. Сырой Оржицѣ: 7) *Городища* Пирятинскаго у., 8) *Яблонева* и 9) *Оржицы* (Лубенск. у.), со слѣдами огражденій древнимъ валомъ, дополнявшимъ защиту ихъ болотами. Таково, отчасти, мѣстонахожденіе нынѣшняго 10) с. *Лящовки* (Золотоношск. у.), защищенное съ трехъ сторонъ топами р. Сулы, а съ 4-й стороны огражденное древнимъ валомъ, усиливающимъ защиту мѣстности обрывами праваго древняго берега названной рѣки. Въ кругу неотмѣченныхъ лѣтописью огражденій древняго русскаго періода видное мѣсто занимаетъ 11) нынѣшній заштатный г. Градижскъ, расположенный противъ древняго „Городца“ на Херсонской сторонѣ Днѣпра (въ мѣстности, хорошо защищенной водами Днѣпровскихъ протоковъ и крутизнами Днѣпровскаго берега), одно изъ древнѣйшихъ огражденій Полтавскаго края съ явнымъ старо-славянскимъ корнемъ своего имени. Въ какой то неясной связи съ Градижскими огражденіями стоятъ 12) огражденія знаменитой Пиво-Горы, высоко поднявшейся надъ обширными низинами лѣваго Днѣпровскаго побережья.

Вниманія заслуживаютъ совершенно особыя насыпныя городища среди болотъ, наблюденныя М. А. Максимовичемъ по р. Супою. Это небольшія (1—2 дес.) круглыя городища, окруженныя невысокими въ настоящее время валами. По рѣкѣ же Супою между Гельмязовымъ и Ташанью существуютъ небольшія окрѣпы-городища, называемыя мѣстнымъ населеніемъ „кузумами“ *).

Кромѣ отмѣченныхъ здѣсь огражденій въ предѣлахъ Полтавской губерніи, находятся болѣе или менѣе ясныя слѣды многихъ другихъ древнихъ огражденій, являющихся выразительными памятниками жизнедѣятельности людей на данной территоріи задолго до возникновенія Кіевской державы и самого Переяславля, въ неопредѣленно далекую пору **).

Необходимо замѣчаніе о мѣстахъ распространенія старой колонизаціи на Полтавской территоріи, а также о характерѣ строительства древне-русскихъ городовъ.

Старая колонизація края поры исторической, т. е. колонизація, совершавшаяся въ Кіевскій періодъ русской исторіи, сосредоточива-

*) М. А. Максимовичъ, т. I, стр. 765.

**) Исторія Переяславской земли В. Ляскоронскаго, стр. 90—167, изд. 1903 г. Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губ. въ 1-мъ выпускѣ Трудовъ Архивной Комиссіи, статья Л. В. Падалки. Изд. 1905 г.

лась почти всецѣло по правую сторону р. Сулы, т. е. въ предѣлахъ Переяславскаго Поднѣпровья, Посульско-Удайскаго подстепья и Пирятинско-Золотоношской степи. За р. Сулу старо-русская колонизація правильнымъ образомъ (сплошная колонизація) слабо проникала. Междурѣчныя пространства Сула—Хороль, Хороль—Пселъ, Пселъ—Ворскла входили въ составъ Переяславскаго княжества номинально, такъ какъ фактически хозяйничали здѣсь съ половины X в. до половины XI в. Печенѣги, а затѣмъ до нашествія татаръ Половцы съ многочисленными племенными подраздѣленіями ихъ. Вытѣснялись кочевники изъ степей названныхъ водораздѣловъ только наиболѣе энергичными князьями Переяславской земли, какимъ былъ, напри- мѣръ, Владимиръ Мономахъ, занимавшій княжескій столъ до вокняже- нія сперва въ Черниговѣ, а затѣмъ въ Кіевѣ. Если о степныхъ про- странствахъ между Сулою и Ворсклою можно говорить, какъ о зем- ляхъ промежуточной полосы между осѣдлымъ русскимъ и кочевымъ тюркскимъ населеніемъ, то за Ворсклою начиналась совершенно дикая степь Половецкая—„край незнаемый“. Вотъ въ какомъ видѣ предста- влена источниками восточная часть территоріи нынѣшней Полтавской губерніи въ старо-русскій періодъ исторіи края: „достигши лѣваго берега Сулы, кони старо-русскихъ полковъ испытывали тревогу („ко- мони ржутъ за Сулою“), а переѣхавъ Ворсклу, воины „крестъ цѣло- вали, возлагая свою надежду на крестъ, со многими слезами“, какъ повѣствуется въ лѣтописи о походѣ Игоря Новгородъ-Сѣверскаго князя второй половины XII в. Такое состояніе края подтверждаетъ Нача- льная наша Лѣтопись и сообщеніемъ о строительствѣ городовъ въ ве- лико княжескую эпоху въ восточномъ направленіи не далѣе р. Сулы *).

Выходитъ такъ, что восточнѣе р. Сулы сохранились слѣды бо- лѣе старой колонизаціи, чѣмъ древне-русская.

Разъясненіе строительства городовъ въ пору старой колонизаціи края, имѣющее значеніе и для возобновленной его колонизаціи, даетъ Начальная Лѣтопись своимъ сообщеніемъ объ основаніи Переяслав- скимъ княземъ Ярополкомъ, сыномъ Владимира Мономаха, г. Желди (нынѣ м. Жовнинъ Золотоношскаго уѣзда) **) въ 1116 г. Важно сооб- щеніе лѣтописи, во-первыхъ, какъ частичное опредѣленіе этническаго элемента колонизаціи: городъ строится для поселенія „взятыхъ на щить“, т. е. военно-плѣнныхъ жителей города Дрютеска (изъ Полоц- каго княжества). Во-вторыхъ, Лѣтопись сообщаетъ, что Ярополкъ „сруби городъ“. Технической терминъ глагольного значенія „сруби“ для занимающаго насъ разслѣдованія весьма важенъ. Терминъ этотъ, очевидно, обозначаетъ, что для защиты города были поставлены („срублены“) стѣны на валу, уже существовавшемъ. Фактъ существо-

*) Исторія Переяславской земли В Ляскоронскаго, стр. 26.

**) Барсовъ, очерки Русской исторіи, географія, стр. 120. Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 203.

ванія старыхъ въ велико-княжескую эпоху валовъ, оставленныхъ предшествовавшими эпохами, такой фактъ не единичный для Полтавской территоріи. Начальная Лѣтопись указываетъ на существованіе городищъ, т.-е. бывшихъ опустѣвшихъ городовъ, главнымъ образомъ, за Сулою (на востокъ отъ Сулы). На мѣстахъ городищъ существовали, очевидно, и старые земляные валы, которые ограждали стоявшіе здѣсь нѣкогда древніе города. Источники умалчиваютъ о городахъ Полтавской территоріи, относящихся къ эпохамъ, предшествовавшимъ возникновенію Кіевской державы. Но такіе города, по косвеннымъ указаніямъ, существовали. Косвенныя указанія по данному вопросу даетъ и прилагаемая карта.

Для нѣкотораго освѣщенія вопроса о древнѣйшихъ городахъ территоріи могутъ быть отмѣчены здѣсь лишь *эпохи* возникновенія древнѣйшихъ городовъ.

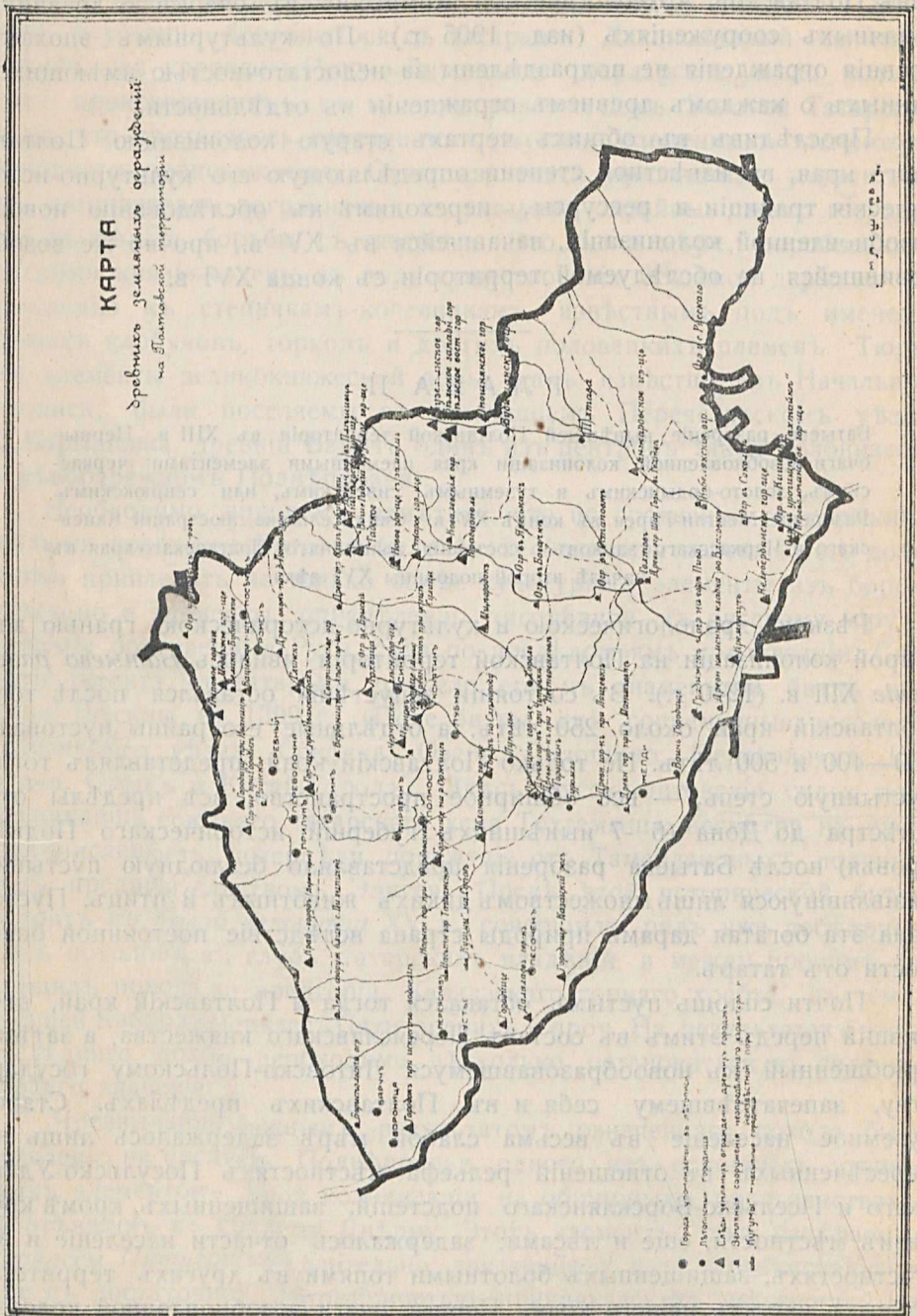
Такими эпохами, обозначаемыми здѣсь въ порядкѣ послѣдовательнаго углубленія ихъ въ прошлое, являются: 1) ближайшая къ формированію Руси на Днѣпрѣ эпоха *Хозарской державы*, данниками которой были и Днѣпровскіе славяне; 2) эпоха Антскихъ державъ славянскаго племенного корня, на существованіе которыхъ указываетъ арабскій писатель-путешественникъ Массуди; 3) могущественная Готская держава, ядромъ которой было германское племя Готовъ, господствовавшихъ надъ Днѣпровскими славянами съ половины II в. до нашествія Гуновъ къ концу IV в. *).

Глубже половины второго вѣка на обслѣдуемой территоріи видны лишь туманныя очертанія многообразныхъ племенныхъ элементовъ Скиѳо-Сарматской эпохи, элементовъ, получившихъ общее именное обозначеніе сперва Скиѳовъ или Сколотовъ, а затѣмъ Сарматовъ съ значеніемъ имени не собственнаго, а собирательнаго, т. е. имени, покрывавшаго собою самые разнообразныя племенные элементы. Есть основаніе допускать существованіе земляныхъ огражденій на обслѣдуемой территоріи и въ эту древнѣйшую культурно-историческую эпоху, ибо и въ ту пору, какъ видно изъ данныхъ археологій, мѣстами существовалъ здѣсь осѣдлый бытъ отдѣльныхъ племенъ. А гдѣ осѣдлый бытъ, тамъ и огражденія **).

*) Очевидныя и вполне опредѣлившіеся въ исторической наукѣ слѣды готской культурной эпохи на территоріи Полтавской губ. сохранились въ могильныхъ насыпяхъ сѣв.-вост. части этой территоріи, главнымъ образомъ, въ Зиньковскомъ у., а также въ видѣ кладовъ. Здѣсь найдено много характерныхъ готскихъ издѣлій, обычно серебряныхъ и орнаментированныхъ эмалью (В. Городцовъ „Дневникъ Археологическихъ изслѣдованій въ Зиньковскомъ у. Полтавской губ. въ 1906 г.“).

**) Какъ замѣтку, относящуюся къ чрезвычайно важному вопросу разъясненія этническихъ элементовъ края его географической номенклатурой, отмѣтимъ здѣсь неясное въ наше время, но закрѣпленное въ народной памяти названіе урочища въ видѣ именного обозначенія „*Мужавецъ*“, относящееся къ древнимъ городамъ Посульской области, одному изъ важнѣйшихъ районовъ старой колонизаціи племени „Сивера“, занимавшаго самую значительную территорію изъ всѣхъ отмѣченныхъ лѣтописью славянскихъ племенъ. Названіе „*Мужавецъ*“ относится къ искусственнымъ водоемамъ какъ

Приводится сводная карта ограждений различных эпохъ. Эта схематическая карта составлена частью по даннымъ исторіи Пере-

на ровныхъ мѣстахъ, такъ и въ ярахъ (оврагахъ), служившихъ, повидимому, рвами при древнихъ городскихъ валахъ съ наружной ихъ стороны. При оцѣночномъ описаніи городовъ Полтавской губ. въ 1900 г. „Мушавцы“ наблюдаемы въ гг. Прилукахъ, Ромнахъ и заштатномъ г. Глинскѣ. Наибольше сохранился „Мушавецъ“ въ г. Ромнахъ; наименѣе — въ г. Прилукахъ.

яславской земли В. Ляскоронскаго, главнымъ же образомъ, по даннымъ мѣстныхъ любителей старины, помѣщеннымъ въ 1-мъ выпускѣ „Труды Полтавской Археологической Комиссіи“ въ очеркѣ о древнихъ земляныхъ сооруженіяхъ (изд. 1905 г.). По культурнымъ эпохамъ древнія огражденія не подраздѣлены за недостаточностью имѣющихся данныхъ о каждомъ древнемъ огражденіи въ отдѣльности.

Прослѣдивъ въ общихъ чертахъ старую колонизацію Полтавскаго края, въ извѣстной степени опредѣляющую его культурно-историческія традиціи и ресурсы, переходимъ къ обслѣдованію новой, возобновленной колонизаціи, начавшейся въ XV в., прочно же возобновившейся на обслѣдуемой территоріи съ конца XVI в.

Г Л А В А II.

Батыево разореніе нынѣшней Полтавской территоріи въ XIII в. Первые очаги возобновленной колонизаціи края племенными элементами: черкасскимъ, золото-ордынскимъ и туземнымъ сиверскимъ, или севрюкскимъ. Разореніе Менгли-Гирея въ концѣ XV в. Свидѣтельства люстрацій Каневского и Черкасскаго замковъ о состояніи нынѣшняго Полтавскаго края въ началѣ второй половины XVI вѣка.

Рѣзкою хронологическою и культурно-историческою гранью для старой колонизаціи на Полтавской территоріи явилось *Батыево разореніе* XIII в. (1240 г.). Въ состояніи запустѣнія оставался послѣ того Полтавскій край около 250 лѣтъ, а отдѣльные его райны пустовали 300—400 и 500 лѣтъ. Не только Полтавскій край представлялъ тогда пустынную степь, — все обширное пространство, всѣ предѣлы отъ Днѣстра до Дона (6-7 нынѣшнихъ губерній историческаго Поднѣпровья) послѣ Батыева разоренія представляло безлюдную пустыню, оживлявшуюся лишь множествомъ дикихъ животныхъ и птицъ. Пустовала эта богатая дарами природы страна вслѣдствіе постоянной опасности отъ татаръ.

Почти сплошь пустымъ оставался тогда и Полтавскій край, входившій передъ этимъ въ составъ Переяславскаго княжества, а затѣмъ приобщенный къ новообразовавшемуся Литовско-Польскому государству, запечатлѣвшему себя и въ Полтавскихъ предѣлахъ. Старое туземное населеніе въ весьма слабой мѣрѣ задержалось лишь въ пересѣченныхъ въ отношеніи рельефа мѣстностяхъ Посульско-Удайскаго и Псельско-Ворсклянскаго подстепій, защищенныхъ, кромѣ крутизны мѣстности, еще и лѣсами; задержалось отчасти населеніе и въ мѣстностяхъ, защищенныхъ болотными топями въ другихъ территориальныхъ частяхъ нашего края. Первые очаги возобновленной колонизаціи края суть мѣстность Снепорожа (Снепорода или Слѣпорода) въ Посульско-Удайскомъ подстепьи и правое побережье р. Ворсклы въ подстепьи Псельско-Ворсклянскомъ.

Возобновленная колонизация края весьма тѣснымъ образомъ связана съ колонизаціонной дѣятельностью въ южно-русскихъ степяхъ великаго князя литовскаго Витовта, все свое долгое княженіе (1392—1430) неустанно боровшагося съ татарами. Дальновидный политикъ Витовтъ для упроченія Русско-Литовскаго государства умѣло пользовался происходившимъ въ ту пору разложениемъ Золотой Татарской Орды, что проявлялось внутренними смутами племенныхъ элементовъ различнаго происхожденія. Отторгавшимися ордынскими элементами онъ колонизовалъ пограничныя съ татарами окраины своего государства въ цѣляхъ борьбы съ татарами. Это была мѣра, опробованная русскими князьями еще въ пору существованія Кіевской державы по отношенію къ степнякамъ-кочевникамъ, извѣстнымъ подъ именемъ черныхъ клобуковъ, торковъ и другихъ половецкихъ племенъ. Тюркскіе элементы великокняжеской поры, какъ извѣстно изъ Начальной лѣтописи, были поселяемы въ нынѣшнемъ Переяславскомъ уѣздѣ (м. Барышевка, древній Баручъ, одинъ изъ центровъ такой колонизаціи на лѣвобережномъ Поднѣпровьи).

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что по сравненію съ кіевскими князьями положеніе Витовта было болѣе благоприятнымъ: на его долю выпало привлечь не только болѣе культурные элементы изъ боровшихся, но и элементы, опредѣленно тяготѣвшіе къ русскому міру, — элементы родственные Руси, судя по послѣдствіямъ колонизаціи. Сношеніе Витовта съ татарами привело его къ знаменитой битвѣ при устьи Ворсклы въ 1399 г. (Поле битвы, гдѣ современныя поселенія Кобелякскаго уѣзда: Соколка, Озера, Солошино, Переволочна, Кишенка, Орликъ и Китай-Городъ). Здѣсь русско-литовскія силы, поддержавшія союзнаго татарскаго хана Тохтамыша, несмотря на свою многочисленность, потерпѣли пораженіе отъ Тамерлановыхъ полчищъ подъ предводительствомъ Эдигея. Послѣ этой исторической битвы Витовтъ въ *первой четверти* XV в. совершилъ рядъ уже побѣдоносныхъ походовъ въ глубь татарскихъ владѣній и между прочимъ совершилъ походъ до предгорій Кавказскаго горнаго хребта, въ земли древней Кабарды, Черкасъ Пятигорскихъ и проч. На результатахъ этого послѣдняго похода необходимо нѣсколько остановиться въ силу его особаго значенія.

Чрезвычайно важнымъ результатомъ означеннаго похода было появленіе на среднемъ Поднѣпровьи одного изъ основныхъ этническихъ элементовъ новой колонизаціи на обширныхъ пространствахъ, тяготѣвшихъ къ среднему Днѣпру. Этотъ элементъ, такъ называемые *Черкасы Пятигорскіе*, длительно двигавшіеся изъ неразъясненныхъ еще съ достаточной достовѣрностью прикавказскихъ мѣстностей въ предѣлы Русско-Литовской державы и колонизовавшіе на Поднѣпровьи обширную пограничную съ татарами полосу лежавшихъ пустыми земель. Историческіе источники сообщаютъ о черкасскомъ племенномъ

элементъ на среднемъ Днѣпрѣ еще задолго до первой четверти XV в., какъ объ элементѣ, существовавшемъ въ видѣ особаго приднѣпровскаго народца въ районѣ, гдѣ возникъ впослѣдствіи г. Черкасы *).

Послѣ Крымскаго похода Витовта Пятигорскіе Черкасы, прибывшіе на Поднѣпровье подъ управленіемъ своей княгини, поселились частью на правомъ берегу Днѣпра подъ защитою Черкаскаго замка, частью по лѣвую сторону Днѣпра въ предѣлахъ современной Полтавской губ., по Снепороду (Слѣпороду — рѣка и старинное земляное огражденіе этого имени въ Лубенск. у.), при чемъ туземные жители Снепорода были переселены подъ защиту Каневского замка **).

Таково задокументированное около половины XVI в. мѣстное каневское преданіе, записанное въ 1552 г., т. е. менѣе чѣмъ черезъ полтора столѣтія послѣ самаго событія о появленіи на Поднѣпровьи самой значительной колонизаціонной Черкасской волны. Судя по многочисленности Черкаскаго племенного элемента на Поднѣпровьи въ послѣдующее время, слѣдуетъ полагать, что колонизаціонные потоки, уже не зарегистрированные въ документахъ, продолжали прибывать на Поднѣпровье изъ того же района (предгорій Кавказа и побережій Азовскаго и Чернаго морей) и послѣ главнаго сдвига Черкасскихъ элементовъ Витовтовой поры.

Необходимо обозначить основныя черты вселенія Черкаскаго племенного элемента, выступающія въ историческихъ источникахъ. Въ многочисленныхъ актахъ Московскаго государства, относящихся къ концу XVI в. и въ 1-й половинѣ XVII столѣтія Черкасы представлены элементомъ весьма подвижнымъ, съ ярко выраженнымъ характеромъ добычниковъ, соотвѣтственно условіямъ мѣста и времени. Мирными колонизаторами степей и предстепья въ означенную пору является сравнительно небольшая часть Черкасъ; большая часть ихъ — добычники, не только опустошающіе татарскіе улусы, но и разбивающіе городки въ порубежныхъ областяхъ Московскаго государства, нерѣдко грабившіе мирныхъ жителей и исчезающіе затѣмъ найчаще безслѣдно въ степныхъ пространствахъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ Черкасы въ отношеніи культурно-общественнаго быта являются близкими немногочисленнымъ, но все же продолжавшимъ существовать здѣсь туземнымъ элементамъ южно-русскихъ степей въ предѣлахъ Русско-Литовскаго государства, близкими до такой степени, что въ послѣдующую пору они совершенно сливаются съ туземными элементами правой и лѣвой сторонъ Днѣпра.

Быстрое и полное сліяніе Черкаскаго элемента съ туземными племенными элементами Поднѣпровья является фактомъ огромнаго значенія для послѣдующей исторіи края. Элементъ этотъ въ пусто-

*) Вступленіе проф. Владимирскаго-Буданова къ I т. VII ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 55—56.

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. I, стр. 103.

вавшихъ въ большей или меньшей степени предъ этимъ въ теченіе двухъ съ лишнимъ вѣковъ южно-русскихъ предѣлахъ, сыгралъ роль общественно-организаціоннаго ядра, проявившагося въ быстромъ и яркомъ развитіи Днѣпровскаго козачества. О томъ, что роль Черкаскаго элемента на Поднѣпровьи была не только значительной, но и руководящей, можно заключить изъ того обстоятельства, что *среднее Поднѣпровье въ актахъ Московскаго государства обычно именуется краемъ Черкасскимъ, а население этой обширной области Черкассами.*

Для ясности дѣла необходимо отмѣтить и другое обстоятельство, касающееся Черкаскаго племенного элемента, обстоятельство внѣшнее, стороннее для возобновленной колонизаціи Полтавскаго края, но необходимое для разясненія роли Черкассъ Пятигорскихъ на Полтавской территоріи.

Важно то обстоятельство, что расселеніе Черкаскаго племенного элемента въ XV столѣтіи не ограничивалось Поднѣпровьемъ. Въ эту же пору, нѣсколькими десятилѣтіями раньше или позже утвержденія Черкассъ на Поднѣпровьи, а можетъ быть и одновременно, Черкасскій племенной элементъ направился и въ районъ нижняго Дона, гдѣ въ началѣ XVI в. уже былъ основанъ г. Черкасскъ (нынѣ Старо-Черкасское городище), расположенный нѣсколько южнѣ Ново-Черкаска, ближе къ Азовскому морю. Это Черкассы—начинатели Донскаго козачества, которое въ первую пору своего существованія выступаетъ въ довольно близкомъ общеніи съ козачествомъ Днѣпровскимъ *). Такимъ образомъ, не только Днѣпровское (Запорожское) козачество, давшее въ послѣдующей своей эволюціи козачество городской Украины и „Низовое войско Запорожское“, но и козачество Донское, *въ нѣкоторой своей части обособляющееся этнографически и въ наше время, произошло отъ Черкассъ Пятигорскихъ.*

Детальное разслѣдованіе этаповъ предшествующей исторической судьбы Черкаскаго племенного элемента, явившагося безспорнымъ родоначальникомъ самыхъ сильныхъ и наиболѣе яркихъ вѣтвей козачества на Великой Восточно-Европейской равнинѣ стоитъ, разумѣется, внѣ задачи настоящаго сообщенія о возобновленной колонизаціи Полтавскаго края **). Тѣмъ не менѣе заключительный выводъ хотя бы и предварительнаго обслѣдованія даннаго вопроса позволительно отмѣтить.

*) Багалъй Д. И. Очерки колонизаціи степной окраины Московск. государства, стр. 75.

**) На ряду съ Днѣпровской и Донской вѣтвями козачества историческіе источники сообщаютъ вполне опредѣленные данныя о козакахъ Смоленскихъ, Тропецкихъ, Уральскихъ, даже козакахъ Архангельской губ. Все это косвенно указываетъ на большую глубину происхожденія козачества, какъ явленія соціальнаго порядка на Великой Восточно-Европейской равнинѣ, на глубокую древность козачества, которая не можетъ быть уловлена документальными въ общепризнаномъ нынѣ смыслѣ историческими источниками.

Выводъ, требующій для надлежащаго своего обоснованія цѣлой системы доказательствъ, которыхъ здѣсь не представляется возможнымъ привести, тотъ, что Черкасскій племенной элементъ вышелъ изъ нѣдръ той мало разъясненной Черноморской (Тмутараканской) Руси, которая задолго до возникновенія Кіевской державы на среднемъ Днѣпрѣ, еще въ VIII в. представляла собою значительную политическую организацію на побережьяхъ Азовскаго и Чернаго морей, по имени которой у греческихъ и арабскихъ писателей Черное море именовалось „Русскимъ“ моремъ, а Азовское море — Сурожскимъ, т. е. смежнымъ съ Русскимъ. Эта Старѣйшая Русь—„*Арманія*“ арабскихъ писателей—была различаема арабами отъ Руси—„*Куяба*“, т. е. Кіевской, и отъ Руси—*Славія*, т. е. Новгородской. Эта Черноморская Русь имѣла общеніе съ лѣвобережнымъ Поднѣпровьемъ не только до появленія въ Черноморскихъ степяхъ Половцевъ, отрѣзавшихъ Тмутаракань отъ Кіевской Руси, но и послѣ того, какъ названные кочевники тюрскаго корня овладѣли этими степями. Сообщалась Тмутараканская Русь, главнымъ образомъ, съ Черниговскимъ княжествомъ почти до конца XII в. *).

Таковъ въ общихъ чертахъ одинъ изъ главныхъ племенныхъ элементовъ Полтавскаго края—*Черкасская* волна возобновленной колонизаціи, устремившаяся на Полтавскую территорію въ началѣ XV в.

Въ 1-й же четверти XV в. направился на эту территорію и другой уже менѣе значительный колонизаціонный потокъ изъ предѣловъ нижней Волги, гдѣ былъ въ ту пору центръ татарской Золотой Орды. По краткому документальному свидѣтельству, въ самомъ началѣ XV в. въ Поворскльи появился татарскій мурза Лекса, стоявшій во главѣ татаръ, выдѣлившись изъ Золотой Орды. Этотъ Лекса или Лексада, принявшій въ крещеніи имя Александра и ставшій родоначальникомъ князей Глинскихъ, получилъ отъ Витовта въ ленное владѣніе довольно обширную полосу земель по р. Ворсклѣ, правдоподобно, на всемъ протяженіи этой рѣки (въ предѣлахъ Литовско-Русскаго государства) до впаденія въ Днѣпръ. Документъ отмѣчаетъ въ Поворсклянской вотчинѣ татарскаго мурзы, союзника Витовта, существованіе Глиницы, Бѣльска, Глинска (Приворсклянскаго) и Полтавы. Нѣтъ точныхъ данныхъ для характеристики племенныхъ чертъ приворсклянскихъ выходцевъ изъ Золотой Орды. Черты татарской культуры и татарскаго быта, очевидно, были принесены ими изъ нижневолжскихъ предѣловъ вмѣстѣ съ именами ихъ, каковы, на примѣръ, *Кочубей*, *Башевскій*, *Кардабашъ*, *Визирь* и др., и съ языкомъ ихъ, еще и нынѣ звучащемъ въ названіяхъ поселеній „Тахтауловъ“, Сенжары, а также въ названіяхъ, относящихся къ бытовому укладу, каково, на примѣръ, названіе „халашъ“, суще-

*) Исторія Руси до Монголовъ, В. Б. Антоновичъ. Гектографированныя записки 1883 г., стр. 182.

ствующее и въ наше время для легкой пристройки съ задней стороны хаты. Тѣмъ не менѣ означенныхъ признаковъ недостаточно для того, чтобы обслѣдуемый племенной элементъ признать чистокровнымъ татарскимъ. Можетъ имѣть мѣсто въ настоящемъ случаѣ и элементъ не чисто татарскій, а отатаренный. Дѣло въ томъ, что кочевые орды давней поры, державшіеся на устояхъ родового быта, при своихъ передвиженіяхъ на далекія разстоянія, нерѣдко включали въ свой составъ и встрѣчавшіяся на ихъ пути чужеродныя группы населенія. Покоренные и до извѣстной степени претворенные въ общей ордынской массѣ иноплеменные элементы, однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ это устанавливають данныя исторіи, не поглощались окончательно, а выдѣлялись для того, чтобы или самостоятельно совершать свой историческій путь, или примкнуть къ элементамъ болѣе родственнымъ по основной стихіи. Возможно, такимъ образомъ, что и приворсклянскіе выходцы изъ Золотой Орды представляли собой насильственно вовлеченный въ сферу татарскаго вліянія этнической элементъ, по своему существу болѣе близкій къ тѣмъ племеннымъ элементамъ, изъ которыхъ въ свое время сформировалась Русь, и въ сферу которой послѣ превратностей исторической судьбы они возвратились. Основаніемъ для такого допущенія служить то обстоятельство, что и въ Поворскльи, повидимому, быстро произошло сліяніе туземнаго и пришлаго элементовъ, подобно тому, какъ это наблюденно и по отношенію къ Черкасскому племенному элементу. Въ Ленное владѣніе Лексъ дана была и другая вотчина на верхней Сулѣ съ г. Глинскомъ, впервые упоминаемымъ въ Лѣтописи подъ 1320 г. (нынѣ заштатный г. Глинскъ, обращающій на себя вниманіе остатками монументальныхъ земляныхъ огражденій). Всѣми этими землями родъ князей Глинскихъ владѣлъ, однако, недолго. Въ самомъ началѣ XVI в. одинъ изъ князей Глинскихъ оставляетъ предѣлы Русско-Литовскаго государства и переходитъ въ Москву, гдѣ получаетъ вліяніе на дѣла. Племянница его Олена выходитъ замужъ за великаго князя Московскаго Василія III и является матерью царя Ивана Грознаго. И кто бы могъ подумать, что тѣнь Грознаго царя имѣетъ столь близкое отношеніе къ Поворсклью. Такимъ образомъ, въ составѣ населенія Полтавскаго Поворсклья несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ ряду другихъ племенныхъ элементовъ и элементъ татарскій—или лишь отатаренный, быть можетъ.

Слѣдуя въ хронологическомъ порядкѣ за источниками о племенныхъ элементахъ возобновленной колонизаціи обслѣдуемой территоріи, мы подошли къ элементу *туземному*, къ племени „*Сивера*“ Начальной Лѣтописи, къ „Севрюкамъ“ позднѣйшихъ историческихъ источниковъ. Источники конца XV и начала XVI в. отмѣчаютъ существованіе „Севрюковъ“ въ мѣстностяхъ верхняго теченія р. Сулы, въ предѣлахъ Руси Литовской, въ сосѣдствѣ съ пограничнымъ Путивльскимъ воеводствомъ Московскаго государства. „Посульскіе Севрюки“,

въ большей или меньшей мѣрѣ смѣшавшіеся съ тюрскимъ элементомъ (половцами), жили въ своихъ вотчинахъ въ сторонѣ отъ узловыхъ пунктовъ событій того времени.

Упоминаются въ источникахъ „Севрюки“ этой поры, какъ проводники посольствъ и каравановъ изъ Москвы въ Крымъ, хорошо знакомые съ мѣстными условіями и знающіе степные пути. Для татаръ Севрюки люди опасные. Татарскому посольству 1493 г. изъ Крыма въ Москву нужно было объѣзжать севрюкскіе вотчины стороною изъ опасенія, чтобы „ѣзжалые“ севрюки не догнали и не плѣнили ханскихъ посланцевъ. „Севрюки“ 1513 и 1517 гг. даютъ указанія московскимъ посламъ и гонцамъ относительно сухопутнаго пути изъ Путивля въ Крымъ. Путь этотъ по территории современной Полтавской губерніи пролегалъ по водораздѣлу Хороль-Пселъ, отъ верхняго теченія р. Сулы („Лепетецкая волость“) до устья Псла *).

Другимъ источникомъ для Сиверскаго племенного элемента является „*Люстрація Кіевскаго воеводства 1616 г.*“ По этому источнику Севрюки въ предѣлахъ Полтавской части Черкаскаго староства являлись уже данниками мѣстныхъ земянъ (дворянъ той поры), пользовавшихся шляхетскими правами, владѣвшихъ землями по различнымъ „Сиверскимъ“ или Севрюкскимъ рѣчкамъ въ предѣлахъ современной Полтавской губерніи. Эти Севрюки („Sewruki“) подчинялись юрисдикціи исключительно своихъ пановъ; отношенія ихъ къ представителю королевской власти—пану-старостѣ ограничивались уплатой *куницы*, особаго налога (уплачиваемаго нѣкогда натурой въ видѣ куньяго мѣха) за дворовое мѣсто въ стѣнахъ острога, т. е. особаго огражденія при Черкасскомъ замкѣ; обложенію налогами въ пользу королевской казны Севрюки не подлежали **). Косвенное упоминаніе о Севрюкскомъ племенномъ элементѣ находимъ и въ отдѣлѣ названной Люстраціи 1616 г., касающемся „*Входной земли Сивера-Ворсклы съ рѣчками Полузерьемъ и Кустоловымъ*“. Терминъ „Входная“ земля обозначалъ отсутствіе въ данной землѣ постоянного прочно осѣвшаго населенія, пользовавшагося государственной обороной въ видѣ замковъ съ „острогами“, т. е. земляными валами и палисадами на нихъ подъ защитой замковъ. Входная Сиверская земля—Ворскла Люстраціей 1616 г. отмѣчена, какъ ленное владѣніе уже не князей Глинскихъ, отѣхавшихъ въ Московское государство, а шляхетнаго Василя Миленина, полученное его предкомъ отъ польскаго короля Сигизмунда-Августа и подтвержденное королемъ Генрихомъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ ленныхъ отношеній. По ленному праву населеніе этой земли, правдоподобно, весьма незначительное, было свободно отъ всякихъ повинностей. Зависимость его отъ польской короны выражалась лишь военной службой въ королевскомъ войскѣ ***).

*) Въ приведенныя данныя о Севрюкахъ почерпнуты изъ монографіи А. В. Сто-роженко „Стефанъ Баторій и Днѣпровское казачество“, стр. 10—14

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VII, т. I, стр. 312—322.

***) Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VII, т. I, стр. 316.

Въ такомъ убогомъ видѣ является въ историческихъ источникахъ „севрюцкій“ племенной элементъ, потомство упоминаемаго въ лѣтописи племени „Сивера“. Въ родныхъ предѣлахъ остался этотъ элементъ и послѣ неоднократно повторявшейся здѣсь татарской грозы, перенося всѣ невзгоды обитанія въ разоренной странѣ, долгое время оставшейся почти пустыней.

Въ ряду татарскихъ разореній въ предѣлахъ Полтавской территоріи особенно опустошительно было разореніе крымскаго хана Менгли-Гирея (1482 г.). Отмщая давніе побѣдоносные походы Литовской Руси въ подвластные татарамъ Черноморскіе предѣлы въ пору Витовта и предотвращая усиленіе Литовско-Русскаго государства на сѣверномъ пограничьи своихъ владѣній, татары подъ предводительствомъ Менгли-Гирея опустошили все Поднѣпровье по обѣ стороны великой старорусской рѣки, при чемъ наибольше потерпѣло Поднѣпровье Лѣвобережное. Къ концу XV в. здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Украины той поры, послѣ Батыева разоренія вновь завязалась осѣдлая гражданская жизнь. Оставшійся въ краѣ туземный сиверскій племенной элементъ совмѣстно съ возвращавшимися на старыя пепелища потомками бѣглецовъ Батыевой поры успѣлъ возобновить, какъ видно изъ источниковъ, нѣсколько городовъ.

Въ промежутокъ времени, тянувшійся почти 2½ столѣтія (со второй четверти XIII в. и до послѣдней четверти XV в.) въ историческихъ источникахъ встрѣчается упоминаніе о четырехъ городахъ на Полтавской территоріи: о *Прилукѣ* на Удаѣ, *Глинскѣ* на р. Сулѣ, *Сньпородѣ* по р. Слѣпороду близъ впаденія его въ р. Сулу въ нынѣшнемъ Лубенскомъ у. и *Керменчукѣ* (Кременчугѣ), основанномъ княземъ Витомтомъ для обороны Лѣвобережнаго Поднѣпровья. Всѣ эти города при нашествіи Менгли-Гирея были разрушены *).

О степени разоренности Полтавскаго края татарами и о состояніи его въ первой половинѣ XVI в. находимъ вполне опредѣленные и весьма важныя указанія въ люстраціяхъ Каневского и Черкаскаго замковъ, относящихся къ 1552 году.

Эти документы, представляющіе довольно подробное для своего времени статистическое описаніе замковъ и огражденных поселеній при нихъ, съ обозначеніемъ числа жителей и съ подраздѣленіемъ ихъ по сословіямъ, съ обозначеніемъ также всѣхъ подлежащихъ обложенію въ пользу королевской казны недвижимыхъ имуществъ съ исчерпывающею полнотою по видамъ ихъ,—эти документы, опредѣляющіе къ тому же и юридическія отношенія населенія того времени, заключаютъ въ себѣ весьма цѣнныя данныя для сужденія о томъ, что представляла собою территорія современной Полтавской губерніи и обладавшее этой территоріей населеніе въ ту пору.

*) Архивъ Юго-Западной Россіи, предисловіе М. Владимірскаго-Буданова.

Выдержавшій въ концѣ XV в. повторное татарское разореніе, Полтавскій край являлся въ ту пору совершенно опустошеннымъ. Въ люстраціяхъ находимъ перечисленіе не городовъ и селъ, а городищъ, селищъ и „пустыхъ земель“ (т. е. *пустовавшихъ* вотчинъ) мѣстныхъ бояръ, разбѣжавшихся или убитыхъ татарами. Возобновлявшіяся ютившимся въ пущахъ и пещерахъ туземнымъ населеніемъ поселенія снова разорялись татарами. Остатки уцѣлѣвшаго населенія края держались, главнымъ образомъ, подъ защитою Черкаскаго и Каневскаго замковъ, на правой сторонѣ Днѣпра. Населеніе это вело полукочевой образъ жизни, въ зимнее время пребывая въ городскихъ стѣнахъ, а въ остальное время года промышляя на своихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ земляхъ, получившихъ характерное для того времени нарицательное обозначеніе „уходовъ“ или „входовъ“. „Ухожаи“ на такихъ уходныхъ земляхъ занимались рыболовствомъ, охотой, пчелинымъ промысломъ, ловили бобровъ, въ ту пору, повидимому, довольно распространенныхъ на обслѣдуемой территоріи. Промысловая дѣятельность велась почти исключительно въ рѣчныхъ долинахъ. Степные плато въ ту пору не привлекали ухажаевъ и были безлюдны; появлялись на такихъ плато лишь „копачи-драбы“ *), разрывавшіе степные могилы въ цѣляхъ кладоискательства. „Ухожайничество“ той поры являлось на данной территоріи въ извѣстной мѣрѣ формой землевладѣнія для туземнаго населенія и формой землепользованія для населенія пришлаго.

По юридическому признаку уходы люстраціи подраздѣлялись такъ: 1) уходы *замковыя*, представлявшіе государственную собственность и состоявшіе въ завѣдываніи старостъ, какъ представителей мѣстной административно-судебной власти; 2) уходы *церковные* и *монастырскіе*, переданные во владѣніе церковей и монастырей путемъ пожертвованій; 3) уходы *земянскіе*—собственность земянъ, привилегированнаго сословія (шляхты) со временъ Люблинской Уніи; 4) уходы *бояръ* и *мѣщанъ*, какъ сословіи полноправныхъ въ отношеніи правъ личныхъ и имущественныхъ, но непривилегированныхъ. 5-ю характерную для данной эпохи группу уходовъ составляли уходы, владѣльцы которыхъ („отчичи“) были въ безвѣстномъ отсутствіи. Такими уходами распоряжался староста до времени, пока не объявлялись и не возстановляли своихъ правъ законные правопреемники землевладѣнія этой группы. Уходы первой и послѣдней группъ, состоявшихъ въ завѣдываніи пановъ-старостъ, обычно сдавались этими послѣдними въ годичную аренду мѣстнымъ или пришлымъ промышленникамъ за условленную плату деньгами или натурой. Соискателями на пользованіе Черкасскими и Каневскими „уходами“ являлись промышленники, прибывавшіе изъ довольно обширной округи: изъ Кіева,

*) Драбами назывались лица, продолжительно служившіе въ польскомъ войскѣ.

Мозыря, Чернобыля, Петрикова, Быхова, Могилева и другихъ западно-русскихъ огражденныхъ населенныхъ пунктовъ той поры *).

Обращая вниманіе на географическое распространеніе „входныхъ“ земель, полукочевое населеніе которыхъ пользовалось защитой заднѣпровскихъ замковъ Черкассъ и Канева, видимъ, что каневскіе уходы тянулись сплошной полосой по р. Суль отъ устья ея до границъ съ Московскимъ государствомъ выше г. Ромна, а также тянулись по притокамъ р. Сулы: по рр. *Оржиць*, *Снепороду* (Слѣпороду), *Удаю*, *Многъ* и по р. *Сулиць*. Крайній предѣлъ распространенія каневскихъ уходовъ въ восточномъ направленіи—мѣстность при впаденіи р. Хорола въ Пселъ близъ древняго Голтова (Голтвы) Кобелякского у. **).

Существенное значеніе для разъясненія вопросовъ, связанныхъ съ колонизаціей Полтавской территоріи, имѣетъ попутная замѣтка люстраціи, заключающаяся въ томъ, что Путивльскій рубежъ, т. е. граница Московскаго государства, проходилъ въ ту пору по р. Сулицѣ. Отсюда ясно, что восточная сторона по *верхнему теченію* р. Сулы около половины XVI в. *входила въ составъ Московскаго государства*. Правдоподобно, по этой причинѣ въ занимающей насъ люстраціи и не отмѣчены мѣстности, расположенныя въ сѣверо-восточномъ углу современной Полтавщины (Засульскія части Роменскаго и Лохвицкаго уѣздовъ и весь Гадячскій у.) ***).

*) Люстрація Каневского замка отмѣчаетъ уходниковъ—*половинниковъ*, т. е. уплачивавшихъ за право пользованія уходомъ половину добытыхъ продуктовъ. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 85.

**) Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что огромное большинство Каневскихъ уходовъ по своему мѣстоположенію приурочивалось къ Полтавской территоріи; очевидно, что и населяли Каневъ въ эту пору туземцы этой же территоріи, какъ это было и раньше, по преданію, записанному люстраторами отъ каневскихъ стариковъ, свидѣтельствовавшихъ о давнинахъ тяготѣвшихъ къ Каневскому замку земель. Такая же неясная, по имѣющимся источникамъ, черта кроется въ названіяхъ нѣкоторыхъ уходовъ. Останавливаютъ на себѣ вниманіе уходы, которые, кромѣ имени собственнаго, имѣютъ еще и предикативное обозначеніе „земля“, напр., *земля Кашина* (близъ впаденія р. Удаи въ Сулу), *земля Чебановская*, гдѣ промышлялъ, „ходилъ“, „отчищъ“ Чебановичъ (Каневецъ) подъ княжею горою по р. Сулицѣ; *земля Лубин*, *земля Пирытинская*. Добавка къ названіямъ уходовъ имени нарицательнаго „земля“ обозначала, повидимому, существованіе въ предѣлахъ уходовъ слѣдовъ древнихъ центровъ мѣстности, являвшихся въ свое время культурно-общественными и политическими средоточіями данныхъ „земель“, обособленныхъ въ ряду другихъ, сравнительно безвѣстныхъ мѣстностей. Останавливаетъ вниманіе и названіе „ухода“ *знамя Колявятинское*. „Знамя“ значитъ знакъ, межа съ особыми примѣтами, а именное обозначеніе „Колявятинское“ не забыто мѣстнымъ населеніемъ и до настоящаго времени: м. Жовнинъ Золотоношск. у. мѣстные старожилы еще и теперь называютъ „Кливятиномъ“.

***) Въ послѣдующую пору рубежъ бывшаго Русско-Литовскаго государства, ставшаго Польскою Рѣчью Посполитою, отодвинулся дальше къ сѣверо-западу. Этотъ позднѣйшій рубежъ достаточно точно опредѣляетъ географическая номенклатура удержавшихся съ давней поры названіями поселеній въ данномъ районѣ. Такъ, на 3-верстной военно-топографической картѣ видимъ рядомъ два Бобрিকা: Бобрискъ Литовскій (Гадячск. у.) и Бобрискъ Московскій (Харьковской губ.).

Переходимъ къ обозначенію земель, въ предѣлахъ современной Полтавской губ., тянувшихся къ *Черкасскому* замку. Здѣсь видимъ огромное преобладаніе замковыхъ и монастырскихъ уходовъ при самомъ незначительномъ числѣ уходовъ частнаго владѣнія и при этомъ владѣнія крупнаго (земянскаго). Обстоятельство это указываетъ на то, что въ Черкасскихъ предѣлахъ, по мѣстоположенію наиболѣе близкихъ къ татарамъ, частными лицами предъявлялся наименьшій спросъ на землю. Въ ряду частновладѣльческихъ уходовъ на правой сторонѣ Днѣпра отмѣчены уходы князя *Василія Домонтова Черкашенина*, т. е. князя черкаскаго происхожденія и князя Володимира Путивльскаго (*такъ*), у котораго былъ купленъ одинъ изъ Тясменскихъ уходовъ черкасскимъ бояриномъ Зубриковымъ.

Въ Днѣпровской долині въ Полтавской ея части было расположено 9 уходовъ, въ томъ числѣ 7 *замковыхъ*: Воловскій, Керменчугскій, уходъ Лѣсокъ, уходъ Песельскій (Псельскій), уходъ за Ревучемъ, уходъ Кешенскій (Кишенскій) и уходъ Волчій островъ и 2 *монастырскихъ* ухода: уходъ при устьи Сулы и уходъ Пивовъ (гдѣ Пиво-Гора).

Кромѣ того, три Черкасскихъ ухода приурочивались къ р. Орели и рядъ уходовъ къ р. Ворсклѣ, изъ коихъ точно обозначенъ уходъ *Глинско* (нынѣ с. Глинскъ Зѣньковского у.) „у Сѣвері на р. Ворсклѣ*“).

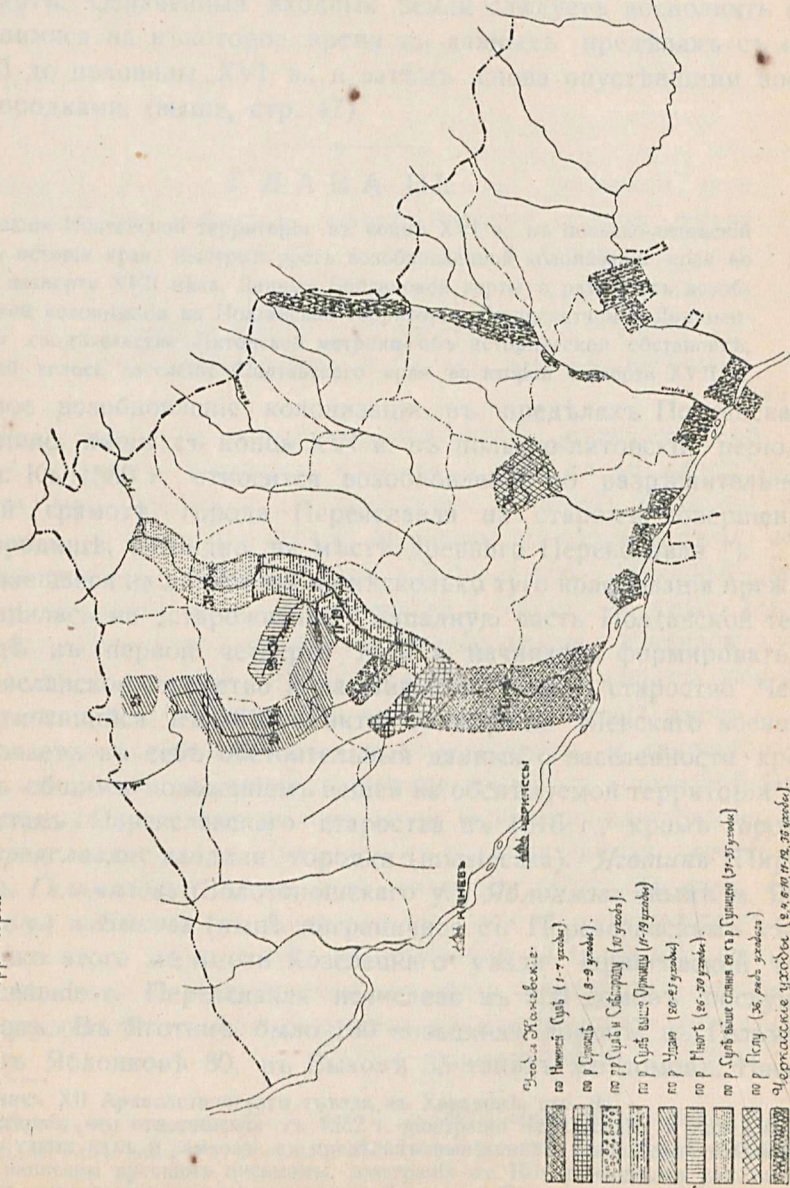
Въ предѣлахъ Черкасскихъ земель, по люстраціи, существовали тѣ же промыслы, что и въ „Каневскихъ уходахъ“, съ той лишь разницей, что болѣе опасные вслѣдствіе близости татаръ Черкасскіе уходы чаще отдавались въ пользованіе „чужегородцевъ“, предлагавшихъ старостамъ большую плату по сравненію съ черкасскими обывателями **).

Земледѣльческій промыселъ, какъ въ Каневскихъ, такъ и въ Черкасскихъ предѣлахъ, около половины XVI в. былъ лишь въ зачаточномъ состояніи въ данную пору. Въ Черкасскомъ староствѣ бояре и мѣщане запахивали землю, гдѣ кто хотѣлъ; въ Каневскомъ староствѣ бояре (свободные мелкіе собственники) могли запахивать землю по своему усмотрѣнію, мѣщанамъ же (постояннымъ городскимъ жителямъ) около 1552 года приходилось уплачивать *десятую часть* сбора въ пользу князя Володимира Путивльскаго. Этого прежде не было, такъ какъ пахота „здавна была вольна“, и на это жаловались Каневскіе мѣщане люстраторамъ.

*) Расположенные въ Полтавской территоріи Черкасскіе уходы занимали обширное пространство земель, приурочивающихся (частично) къ предѣламъ современныхъ губерній: Кіевской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической. Тянулись эти земли отъ Кіевского Поднѣпровья черезъ Днѣпровскіе пороги, островъ Томаковку и Великій лугъ Днѣпровскій до р. Бозувлука, Бѣлаго озера и Тавани (нынѣ Каховка Таврич. губ.). Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 84—85.

**) ... „Бо уходники одни передъ другими опережаючи, повышають, укупуючися“. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 85.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
угодьев Канеспингъ и Черкасскихъ
на Полтавской территории

Год: 1900

	no Hamezi (1-7 yezhebi).
	no p Hamezi (8-9 yezhebi).
	no p Hamezi in Chakravarti (10 yezhebi).
	no p Hamezi in Hamezi (11-19 yezhebi).
	no p Hamezi (20-47 yezhebi).
	no p Hamezi (48-70 yezhebi).
	no p Hamezi in Hamezi (71-75 yezhebi).
	no p Hamezi (76 yezhebi).
	no p Hamezi in Hamezi (91-95 yezhebi).

УХОДЫ КАНЕВСКИЕ.

по р. Сунь

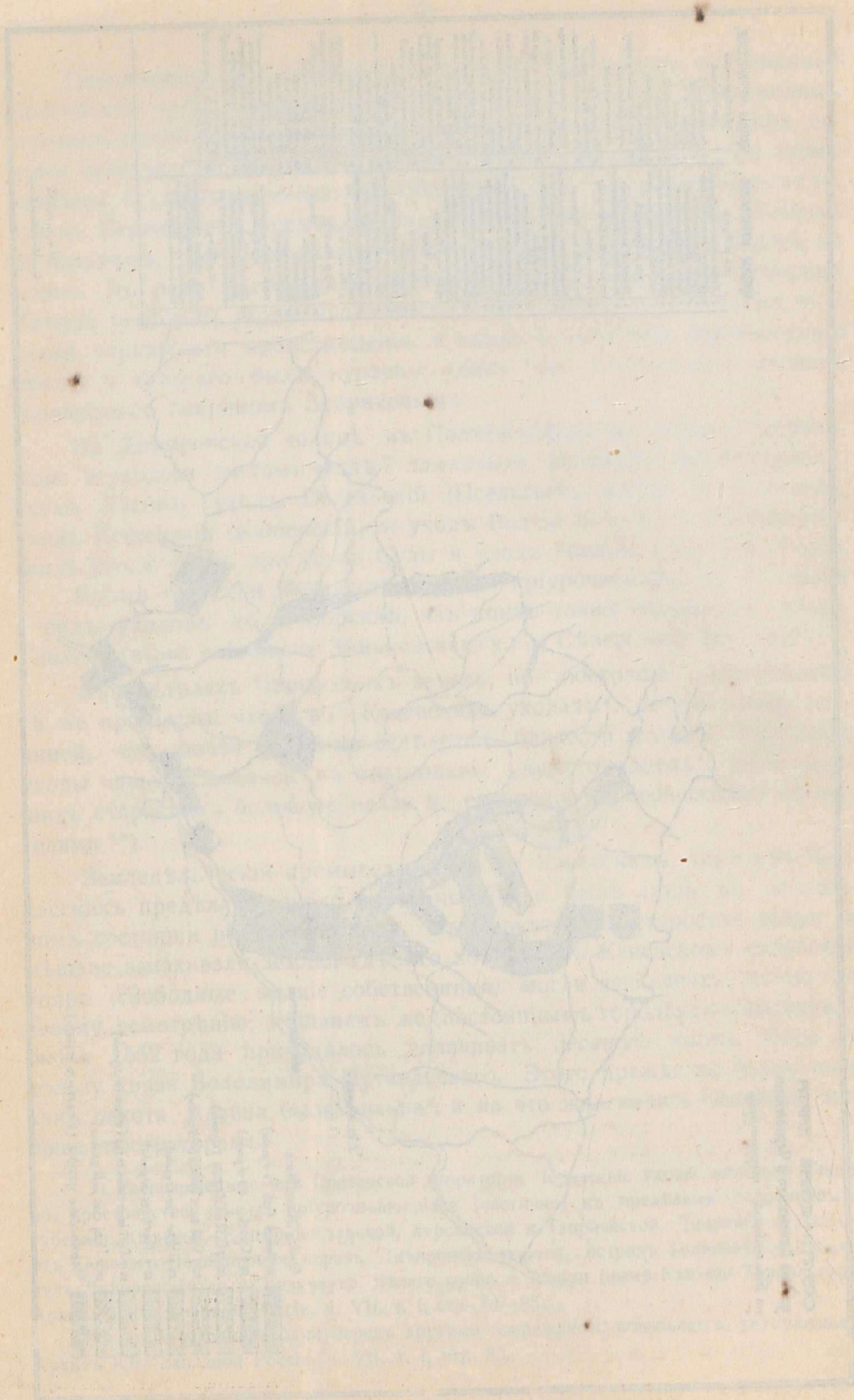
- [illegible]

ХОДЫ ЧЕРКАССКІЕ,

1900

- СЕРПОНОВЫЕ
Рославцы (1)
Рославцы (2)
Рославцы (3)
Рославцы (4)
Рославцы (5)
Рославцы (6)
Рославцы (7)
Рославцы (8)
Рославцы (9)
Рославцы (10)
Рославцы (11)
Рославцы (12)
Рославцы (13)
Рославцы (14)
Рославцы (15)
Рославцы (16)
Рославцы (17)
Рославцы (18)
Рославцы (19)
Рославцы (20)
Рославцы (21)
Рославцы (22)
Рославцы (23)
Рославцы (24)
Рославцы (25)
Рославцы (26)
Рославцы (27)
Рославцы (28)
Рославцы (29)
Рославцы (30)
Рославцы (31)
Рославцы (32)
Рославцы (33)
Рославцы (34)
Рославцы (35)
Рославцы (36)
Рославцы (37)
Рославцы (38)
Рославцы (39)
Рославцы (40)
Рославцы (41)
Рославцы (42)
Рославцы (43)
Рославцы (44)
Рославцы (45)
Рославцы (46)
Рославцы (47)
Рославцы (48)
Рославцы (49)
Рославцы (50)
Рославцы (51)
Рославцы (52)
Рославцы (53)
Рославцы (54)
Рославцы (55)
Рославцы (56)
Рославцы (57)
Рославцы (58)
Рославцы (59)
Рославцы (60)
Рославцы (61)
Рославцы (62)
Рославцы (63)
Рославцы (64)
Рославцы (65)
Рославцы (66)
Рославцы (67)
Рославцы (68)
Рославцы (69)
Рославцы (70)
Рославцы (71)
Рославцы (72)
Рославцы (73)
Рославцы (74)
Рославцы (75)
Рославцы (76)
Рославцы (77)
Рославцы (78)
Рославцы (79)
Рославцы (80)
Рославцы (81)
Рославцы (82)
Рославцы (83)
Рославцы (84)
Рославцы (85)
Рославцы (86)
Рославцы (87)
Рославцы (88)
Рославцы (89)
Рославцы (90)
Рославцы (91)
Рославцы (92)
Рославцы (93)
Рославцы (94)
Рославцы (95)
Рославцы (96)
Рославцы (97)
Рославцы (98)
Рославцы (99)
Рославцы (100)

Младенца

Таковы въ общихъ чертахъ, по даннымъ люстраціи, землевладѣніе, землепользованіе, занятія и размѣщеніе населенія на Полтавской территоріи въ самомъ началѣ второй половины XVI в. Ясно, что многократно разоряемый край въ данную пору представлялъ пустыню, зимою совершенно безлюдную, въ остальные же времена года—оживляемую временнымъ, полуосѣдлымъ населеніемъ.

Относящіеся къ предѣламъ современной Полтавской губ. „входныя земли“ заднѣпровскихъ замковъ обозначены на приводимой здѣсь (стр. 51) картѣ. Означенныя входныя земли слѣдуетъ восполнить возобновлявшимися на нѣкоторое время въ данныхъ предѣлахъ съ половины XIII до половины XVI в., и затѣмъ снова опустѣвшими поселеніями—городками, (выше, стр. 47).

Г Л А В А III.

Колонизація Полтавской территоріи въ концѣ XVI в. въ польско-литовскій періодъ исторіи края. Быстрый ростъ возобновленной колонизаціи края во второй четверти XVII вѣка. Данные Боплановой карты о размѣрахъ возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи. Вишневетчина. Документальныя свидѣтельства Литовской метрики объ исторической обстановкѣ, въ какой велось заселеніе Полтавскаго края во второй четверти XVII в.

Прочное возобновленіе колонизаціи въ предѣлахъ Полтавскаго края наступило лишь съ конца XVI в. въ польско-литовскій періодъ его исторіи. Къ 1580 г. относится возобновленіе, по разрѣшительной королевской грамотѣ, города Переяславля на старомъ, совершенно пустомъ городищѣ, очевидно, на мѣстѣ древняго Переяславля *).

Развивавшаяся на первое время нѣсколько туго колонизація прежде всего направила на „старожитную“ Западную часть Полтавской территоріи, гдѣ въ первой четверти XVII в. начинается формироваться новое Переяславское староство и расширяется давнее староство Черкасское. Относящійся къ 1616 г. актъ „люстраціи Кіевскаго воеводства“ заключаетъ въ себѣ обстоятельныя данныя о заселенности края въ связи съ общимъ положеніемъ вещей на обслѣдуемой территоріи**).

Въ составъ Переяславскаго староства въ 1616 г., кромѣ города (miasta) *Переяславля*, входили городки (miasteczka): *Яготинъ* (Пирятинскаго у.), *Гельмязовъ* (Золотоношскаго у.), *Яблонковъ* (нынѣ м. Яблonoво Луб. у.) и *Быковъ* (нынѣ пограничное съ Переяславскимъ уѣздомъ мѣстечко этого же имени Козелецкаго уѣзда Черниговской губерніи). Населеніе г. Переяславля исчислено въ 300 домовъ послушныхъ козаковъ. Въ Яготинѣ было 100 козацкихъ домовъ, въ Гельмязовѣ 140, въ Яблонковѣ 80, въ Быковѣ 55 такихъ же домовъ. Насе-

*) Дневникъ XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, стр. 94.

**) Характерно, что относящаяся къ 1552 г. люстрація Черкаскаго и Каневского замковъ, точно также какъ и замковъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Подольской и Волынской губерній написаны русскимъ письмомъ; люстрація же 1616 г. написана уже письмомъ польскимъ, что указываетъ на подчиненіе Литовской Руси въ данную пору польскому вліянію не только политическому, но и культурному.

леніе въ Переяславскомъ староствѣ исключительно козацкое, при чемъ козаки этого староства подраздѣлены на козаковъ „послушныхъ“ и „свавольныхъ“, т. е. своевольныхъ, осѣвшихъ самостоятельно и не подчинявшихся правительственной власти Рѣчи Посполитой, замѣнившей послѣ Люблинской Уніи (1596 г.) на Поднѣпровьи власть Русско-Литовскаго государства. „Послушныхъ“ козаковъ въ Переяславскомъ староствѣ на Полтавской территоріи исчислено 440, а „свавольныхъ“ 180 домовъ,—всего въ цѣломъ староствѣ 620 домовъ. Козаки данной территоріи и данной поры, по люстраціи, являются общественной группой, свободной отъ всякихъ повинностей, кромѣ военной службы, которую каждый изъ нихъ долженъ былъ выполнять конно и оружно при панѣ-старостѣ или его намѣстникѣ. Льгота отъ уплаты повинностей, по постановленію польскаго сейма, опредѣлялась въ 20 лѣтъ, по истеченіи котораго козацкое населеніе обязывалось отбывать, такъ называемую „панщину“, правдоподобно, по условіямъ времени и мѣста, не тяжелую, тяжесть которой, однако, зависѣла отъ усмотрѣнія пана. Единственной доходной статьёй въ Переяславскомъ староствѣ въ ту пору являлась арендная плата съ корчемъ и млиновъ. Такой аренды по г. Переяславу совмѣстно съ Яготиномъ исчислено 150 злотыхъ въ годъ, включая въ эту сумму и *Березанскую* (какую то) арендную статью.

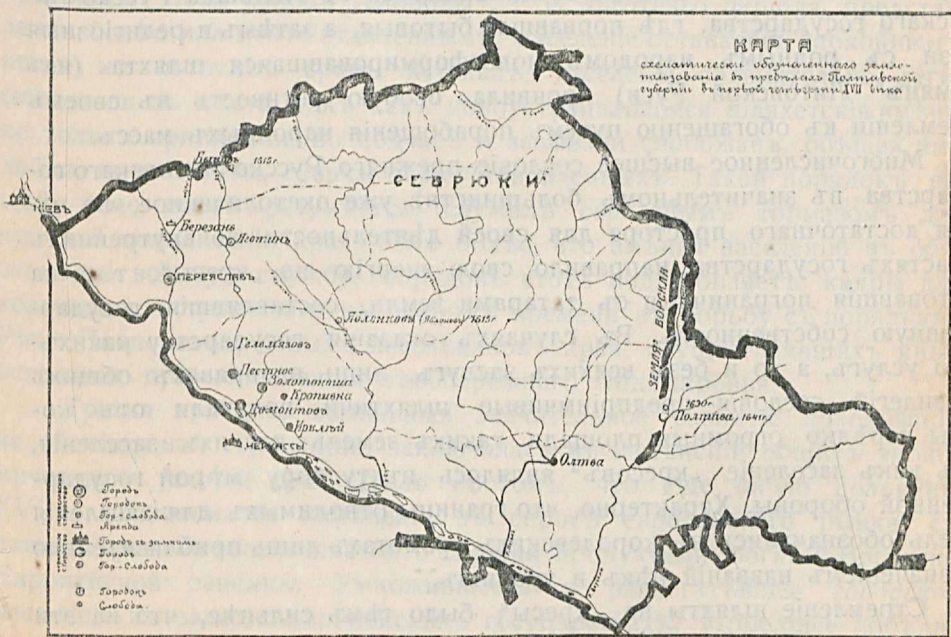
Какъ поселенія Полтавской территоріи, относящіяся къ *Черкасскому* староству въ 1616 г., въ актѣ люстраціи отмѣчены города: *Песчана* (нынѣ м. Песчаное Золотонош. у.), г. *Золотоноша* и г. *Домонтовъ* (нынѣ с. этого же имени въ Золотоношскомъ у.) и слободы: *Ирклѣй*, *Кропивна* (обѣ слободы нынѣ мѣстечка Золотоношскаго у.) и *Олтва* (нынѣ м. Голтва Кобелякскаго у.). Къ Черкасскому же староству относились и вышеозначенная „*входная Сѣверская земля-Ворскла*“. Это весь объемъ колонизаціи Полтавскаго края въ ту пору.

Города: *Песчана*, *Золотоноша* и *Домонтовъ*, равно какъ нѣсколько новоосѣвшихъ и *неназванныхъ въ актѣ люстрацій окрестныхъ поселеній* обложенію государственными налогами не подлежали, какъ шляхетская собственность рода князя черкаскаго происхожденія *Грегора Домонтова*, вслѣдствіе чего въ люстраціи не приведено никакихъ данныхъ какъ объ этихъ городахъ, такъ и объ окрестныхъ нововозникшихъ поселеніяхъ. На томъ же основаніи люстрація не была допущена (*lustrowac nie dali i nie dopuscili*) „въ нѣкоторыхъ другихъ „добрахъ“ (имѣніяхъ) Черкаскаго староства, состоявшихъ во владѣніи на дѣдичномъ правѣ крупныхъ землевладѣльцевъ-землянъ, повидимому, мѣстнаго (не польскаго) происхожденія *).

*) Таковы имѣнія пановъ: Федора Сушаскаго-Проскуры, Федора и Евстафія Байбузовыхъ, Ивана Луцкевича и Василя Добрянскаго (Архивъ Юго-Западной Россіи, часть XII, т. I, стр. 315).

Въ слободахъ Иркѣевѣ и Кропивнѣ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ съ Днѣпровскою долиною, и въ Голтвѣ, при впаденіи рѣки этого же имени въ р. Пселъ, въ 1616 г. исчислено 1140 домовъ въ томъ числѣ лишь 80 домовъ послушныхъ козаковъ и 1060 домовъ козаковъ, состоявшихъ въ положеніи „слобожанъ“, т. е. пользовавшихся 20-ти лѣтней льготой отъ всякихъ повинностей, кромѣ военной службы, какъ и въ Переяславскомъ староствѣ *).

Относительно Сѣверской „входной“ земли-*Ворскла*, принявшей въ началѣ XV в., какъ это отмѣчено выше, къ туземнымъ „севрюч-кимъ“ и татарскіе или отатаренные элементы, люстраторъ 1616 г. огра-ничился краткой замѣткой, обозначивъ, что земля эта состояла въ лен-номъ владѣніи шляхетнаго Василя Миленина и, какъ таковая, люстраціи не подлежала. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что ленныя отно-шенія шляхетнаго Миленина выражались военной службой его въ ко-ролевскомъ войскѣ съ соотвѣтствующимъ военнымъ отрядомъ, есть основаніе полагать, что козачество, какъ необходимый по мѣстнымъ условіямъ воинскій элементъ въ ту пору, начинало формироваться и въ Поворскльи. Численность его здѣсь, повидимому, была незначи-тельна, судя по ограниченному распространенію осаженныхъ поселеній въ этой мѣстности во второй четверти XVII в., когда колонизація лишь начинала направляться широкими потоками на Полтавскую территорію, какъ это вслѣдъ засимъ излагается. Заселенность обслѣдуемой терри-торіи въ данную пору представляется въ такомъ видѣ.

*) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 316—317.

Значительное развитие колонизации на обследуемой территории со второй четверти XVII в. обуславливалось цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе сложныхъ причинъ, изъ которыхъ достаточно отмѣтить здѣсь лишь главнѣйшія, а именно: 1) ослабленіемъ передъ этимъ Крымской Орды вслѣдствіе внутреннихъ несогласій въ ея составѣ, 2) расширеніемъ правъ и усиленіемъ вліянія привилегированнаго сословія (шляхты) въ Польской Рѣчи Посполитой послѣ Люблинской Уніи (1569 года), что привело къ обремененію всякаго рода поборами и повинностями безправныхъ народныхъ массъ и 3) причинами экономического порядка.

Относительно первой изъ означенныхъ причинъ, какъ причины, косвенно вліявшей на колонизацию обследуемаго края, ограничимся указаніемъ на то, что ослабленіе Крымской Орды парализовало опустошительные татарскіе набѣги вообще на все подстепье въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой и Московскаго государства и на Полтавскую территорию въ частности. Уцѣлѣвшее населеніе края, укрывавшееся передъ этимъ подъ защитой заднѣпровскихъ и новоустроеннаго Переяславскаго замковъ, имѣло теперь возможность вновь осаживаться на покинутыхъ предшествовавшими поколѣніями селищахъ. Что касается второй изъ вышеозначенныхъ причинъ роста колонизации, т. е. усиленія вліянія шляхты и Польской Рѣчи Посполитой, то слѣдуетъ замѣтить, что расширеніе правъ и вліянія высшаго (шляхетнаго) сословія на дѣла государственныя, длительно подготавливавшееся въ предѣлахъ собственно Польши, по своимъ послѣдствіямъ особенно пагубнымъ оказалось для воссоединившагося съ Польшей Русско-Литовскаго государства, гдѣ порвавшая бытовья, а затѣмъ и религіозныя связи съ роднымъ народомъ новосформировавшаяся шляхта (изъ „землянъ“ Литовской Руси) проявила особую ретивость въ своемъ стремленіи къ обогащенію путемъ порабожденія народныхъ массъ.

Многочисленное высшее сословіе прежняго Русско-Литовскаго государства въ значительномъ большинствѣ уже окатоличенное, не находя достаточнаго простора для своей дѣятельности во внутреннихъ областяхъ государства, направило свою энергію на „кресы“, т. е. на пустовавшія пограничныя съ татарами земли, составлявшія государственную собственность. Въ случаяхъ оказанія государству какихъ-либо услугъ, а то и безъ всякихъ заслугъ, лишь на правахъ общихъ привилегій сословія предприимчивые шляхтичи получали отъ короны нерѣдко огромныя площади такихъ земель для ихъ заселенія, такъ какъ заселеніе „кресовъ“ являлось въ ту пору мѣрой государственной обороны. Характерно, что границы отводимыхъ для заселенія земель обозначались въ королевскихъ грамотахъ лишь приблизительно обозначеніемъ названій рѣкъ и урочищъ.

Стремленіе шляхты на „кресы“ было тѣмъ сильнѣе, что на эти окраины еще раньше устремилась значительная часть населенія центральныхъ областей государства съ цѣлью найти здѣсь избавленіе

отъ экономического и религіознаго гнета со стороны шляхты, пользовавшейся во внутреннихъ областяхъ государства всей полнотой своихъ правъ. Такимъ образомъ, представители высшаго сословія явились на окраины по слѣдамъ бѣглецовъ изъ престопаго, искавшихъ воли среди степныхъ просторовъ. Нерѣдко случалось, что лица привилегированнаго сословія, получивъ королевскія грамоты на владѣнія землями, считавшіяся пустыми, прибывъ на мѣста, находили ихъ уже заселенными самостоятельнымъ движеніемъ народной колонизаціи. При такомъ положеніи, въ силу того, что вся система государственнаго управленія находилась въ рукахъ шляхетнаго сословія, новоселамъ ничего не оставалось, какъ сняться съ новозанятыхъ мѣстъ и углубляться дальше въ степь. Такія же передвиженія новоосѣвшаго населенія имѣли примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда колонизаторы увеличивали налоги и повинности въ своихъ владѣніяхъ: населеніе изъ такихъ помѣстій разбѣгалось. Изъ такого положенія шляхта нашла временный выходъ въ системѣ заселенія своихъ помѣстій посредствомъ „слободъ“, т. е. льготъ отъ уплаты всякихъ налоговъ въ теченіе 20 или 30-ти лѣтняго срока, смотря по отдаленности помѣстья отъ татарской границы (ближе къ границѣ срокъ льготъ былъ, естественно, продолжительнѣе). По условіямъ пограничнаго положенія края была обязательна для слобожанъ лишь военная служба съ собственнымъ вооруженіемъ подъ начальствомъ пановъ-старостъ и ихъ намѣстниковъ.

Означенная система колонизаціи „кресовъ“ оказалась, однако, не пригодной. Пока конецъ „слободы“, т. е. льготнаго періода, представлялся болѣе или менѣе отдаленнымъ, населеніе оставалось спокойнымъ; когда же льготный срокъ истекалъ, населеніе сравнительно легко снималось съ мѣста, такъ какъ новоустроивавшіяся шляхетскія имѣнія не только принимали, но подчасъ и зазывали слобожанъ, обѣщая имъ добавочныя льготы, сверхъ общеустановленныхъ. Такой порядокъ вещей, само собой разумѣется, служилъ серьезнымъ тормазомъ для прочной колонизаціи края, тѣмъ болѣе, что вмѣняя населенію въ обязанность военную службу, порядокъ этотъ подготавливаетъ кадры для козачества, вступившаго въ скоромъ времени въ борьбу съ порядками Рѣчи Посполитой, новыхъ насельниковъ края, осуществлявшихъ иныя основанія при колонизаціи лѣвобережнаго Поднѣпровья.

Третья причина, вызвавшая значительное развитіе колонизаціи на обслѣдуемой территоріи, заключалась въ измѣненіи общихъ экономическихъ условій края. Дѣло въ томъ, что еще около половины XVI в. обозначилось измѣненіе въ спросѣ европейскаго рынка, съ давняго времени обезпечиваемаго сырыми продуктами богатой Восточно Европейской равнины. Умножившееся и разбогатѣвшее *городское* населеніе въ западно-европейскихъ государствахъ, вышедшее побѣдителемъ въ столкновеніи съ феодалами, чѣмъ дальше, тѣмъ въ большемъ размѣрѣ предъявляло спросъ на хлѣбъ и мясо. Западно-европейскіе

ресурсы для удовлетворения этого спроса къ концу XVI в. оказывались уже недостаточными, вслѣдствіе чего явилась историческая необходимость для культивирования близкихъ къ западно-европейскому міру пустовавшихъ южно-русскихъ степей съ цѣлью добыванія хлѣба (главнымъ образомъ, пшеницы) и разведенія прирученнаго скота.

Наряду съ этимъ около того же времени обозначилось вліяніе и другой причины, дѣйствовавшей параллельно,—обозначилось, что прежняя, долго державшаяся хозяйственная система страны изжила себя: въ прежнее время наиболѣе выгодными хозяйственными статьями были звѣроловство, дававшее мѣхъ и кожи, пчеловодство (бортничество), дававшее медъ и воскъ, и рыболовство, поставлявшее соленую и сушенную рыбу. Къ концу XVI в. обозначенныя хозяйственные статьи уже изсякали во внутреннихъ областяхъ государства, вслѣдствіе чего правящее сословіе поставило для себя задачей овладѣть почти непочатыми природными богатствами южныхъ окраинъ, значительно расширившихся бывшими русско-литовскими областями Польской Рѣчи Посполитой.

Роль правящаго класса въ колонизаціи на Полтавской территоріи въ огромномъ большинствѣ случаевъ заключалась въ томъ, что шляхетные колонизаторы, прибывъ съ королевскими грамотами въ свои владѣнія, находили ихъ въ той или иной мѣрѣ уже заселенными и предъявляли осѣвшему населенію свои права „на послушенство“, за которымъ неминуемо слѣдовало полное поработеніе населенія, по существовавшимъ законамъ, устанавливаемымъ самими же этими представителями полновластнаго въ Рѣчи Посполитой шляхетскаго класса *).

Слѣды прямого участія шляхетнаго элемента въ колонизаціи на Полтавской территоріи сравнительно не многочисленны. Шляхетскую колонизацію источники отмѣчаютъ въ лѣвобережной округѣ замковаго города Черкасскъ, гдѣ люстрація 1616 г. нашла новоосаженныя небольшія слободы близъ старинныхъ городковъ Гельмязова, Песчаного и Золотоноши. Характеръ шляхетской русско-польской колонизаціи носить также заселеніе Поворскля въ 30-хъ годахъ XVII в. „Тарифа подымной подати“ 1631 г. отмѣчаетъ здѣсь нѣсколько поселеній съ незначительнымъ числомъ дворовъ „*послушныхъ*“ *подданныхъ* и *огородниковъ* **). Однимъ изъ пунктовъ шляхетной колонизаціи въ этомъ районѣ явилась и нынѣшняя *Полтава*, въ королевской грамотѣ 1630 г. названная „слободой“, предоставляемой на держаніе шляхтичу Обалковскому. „Пустая слобода“ Полтава отдавалась названному шляхтичу „со всѣми полями, лугами, грунтами, лѣсами, озерами, рѣками и иными принадлежностями“, съ правомъ основанія селъ и мѣстечекъ и съ условіемъ „держанія“ до воли королевской. Существенно важно въ настоящемъ случаѣ отмѣчаемое въ грамотѣ ограниченіе правъ пользованія предоставляемыми для заселенія землями: безъ особаго королев-

*) В. Б. Антоновичъ. Курсъ исторіи Литовской Руси, 1882 г.

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 356—411.

скаго разрѣшенія державцы не имѣютъ права выдѣлывать поташъ въ лѣсахъ и пуцахъ, а также добывать селитру, соль и металлы, если бы послѣдніе оказались въ этой мѣстности. Сверхъ означенныхъ ограничений, очевидно, связанныхъ съ козацкими возстаніями, время отъ времени охватывавшими тѣ или другіе районы „на кресахъ“, неяснымъ остается отмѣчаемое королевской грамотой Обалковскому ограничение производства какихъ либо издѣлій изъ дерева. Такова же колонизаторская дѣятельность русско-польскихъ элементовъ, предпринятая, очевидно, въ цѣляхъ государственныхъ на Поворскльи же, въ границахъ нынѣшняго Зиньковского уѣзда, въ мѣстности села Бѣльска. Здѣсь, по указаніямъ источниковъ, опубликованныхъ польскимъ историкомъ Яблоновскимъ, разрабатывалась на селитру огромная древняя могила „Скоро-Биръ“. Слѣды очень обширныхъ земляныхъ сооружений для добычанія селитры майданнымъ способомъ сохранились внутри монументальнаго древняго Бѣльскаго-Западнаго городища. Огромное и, по видимому, длительное это предпріятіе, какъ можно заключить изъ недавно опубликованнаго археологическаго изслѣдованія В. А. Городцова, не было доведено до конца. Правдоподобно, что выработка селитры для нуждъ польскаго войска была прервана здѣсь козацкимъ возстаніемъ, охватившимъ въ 1648 г. всю Польскую Украину*). Для полноты характеристики шляхетской колонизаціи на обслѣдуемой территоріи необходимо замѣтить, что такая колонизація лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣла опредѣленно выраженный польскій характеръ, какъ можно судить по географической номенклатурѣ края.

По среднему Пслу въ предѣлахъ нынѣшняго Миргородскаго у. между с. Яреськами и м. Богачкой на картѣ Боплана видимъ поселеніе Жигмонтовъ, своимъ именемъ свидѣтельствующее о польской колонизаціи. На мѣстѣ этого поселенія въ послѣдующій періодъ козацко-полковаго устройства Украины видимъ уже м. Устивицу, сотенный пунктъ Миргородскаго полка. Такова польско-шляхетская колонизація на Полтавской территоріи по источникамъ опубликованнымъ.

Широкое развитіе возобновленной колонизаціи края, преобразившей его на протяженіи полустолѣтія, произведено не шляхетскимъ элементомъ, а элементомъ народнымъ,—произведено самостоятельнымъ движеніемъ народной колонизаціи. Эта колонизація на обслѣдуемой территоріи размѣстила частью туземные элементы мѣстнаго племени „Сивера“, правдоподобно, въ разныхъ сочетаніяхъ съ старинными для данной территоріи тюрскими племенными элементами, частью элементы пришлые, собравшіеся здѣсь, какъ это уже отмѣчено, изъ отдаленныхъ внутреннихъ областей Польскаго государства, такъ или иначе тяготившихъ къ Приднѣпровью. Движеніе пришлыхъ народныхъ элементовъ на Полтавскую территорію значительно усилилось въ теченіе

*) В. А. Городцовъ. Дневникъ археологическихъ изслѣдованій 1906 г. въ Зиньковскомъ уѣздѣ Полтавской губ., Изд. 1668 г. стр. 91—191.

занимающей насъ второй четверти XVII в. Оно выразилось массовымъ движеніемъ сельскаго населенія, угнетеннаго правящимъ помѣстнымъ элементомъ, главнымъ образомъ, изъ сѣверной Кіевщины, Брацлавщины и Подоліи, гдѣ хозяйственная дѣятельность колонизаторовъ проявилась особенно ярко, какъ это видно изъ козацкихъ возстаній *).

О степени широты возобновленной колонизаціи, осуществившейся на Полтавской территоріи въ теченіе второй четверти XVII в., довольно полное представленіе даетъ карта Украйны, составленная французскимъ инженеромъ Бопланомъ, бывшимъ на польской службѣ и довольно близко стоявшимъ къ дѣламъ государственной обороны и колонизаціи „на кресахъ“). Повторенная по „атласу“ В. Г. Ляскоронскаго карта Боплана является особымъ приложеніемъ къ настоящему очерку).

На этой картѣ въ предѣлахъ современной Полтавской губ. находимъ уже не десятокъ поселеній, какъ это было въ 1-й четверти XVII столѣтія, а свыше 300 поселеній, между которыми различались города, слободы и деревни. Поселенія располагались исключительно подлѣ рѣкъ и при озерахъ, нерѣдко ставшихъ едва замѣтными въ настоящее время. Помѣщая перечень этихъ поселеній и карту Полтавскаго края второй четверти XVII в. особымъ приложеніемъ, здѣсь прослѣдимъ размѣщеніе поселеній по рѣчнымъ системамъ.

Наиболѣе густо были заселены мѣстности по р. Сулѣ, въ бассейнѣ которой насчитывается по Боплановской картѣ 164 поселенія; изъ притоковъ Сулы особенно густо была осажена поселеніями р. Удай со своими притоками (69 поселеній), при чемъ по густотѣ поселеній выдѣлялись, какъ и теперь выдѣляются, рѣка Многа (13 поселеній) и Лисогоръ (10 поселеній). Кромѣ р. Удай, по густотѣ поселеній выдѣлялась сильно заболоченная и въ наше время р. Оржица (правый притокъ р. Сулы), по теченію которой было расположено 17 поселеній. Защита мѣстности крутыми ярами и топками болотами, очевидно, являлась и около половины XVII в. однимъ изъ важнѣйшихъ условій при выборѣ мѣстъ для поселеній.

*) Характеръ хозяйственной дѣятельности колонизаторовъ той поры опредѣляется значительнымъ числомъ разнаго рода документовъ. Для иллюстраціи положенія вещей здѣсь будутъ приведены выдержки изъ „Заставной записи“ шляхетнаго Мартына Калиновскаго на имѣнія Тростянець и Адамгородъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ. Этотъ документъ, хотя и не касающійся прямо обстѣдуемой территоріи, характеризуетъ однако кругъ хозяйственной дѣятельности руководящаго сословія повсемѣстно на „кресахъ“ въ однородныхъ условіяхъ. Условія же Брацлавщины и Полтавщины были однородны, съ той лишь разницей, что Брацлавщина колонизовалась нѣсколько раньше по сравненію съ Полтавщиной. По вышеозначенному документу отдавались не только хозяйственные угодья и статьи, перечисленные очень подробно, но и населеніе, которое къ тому времени, по истеченіи льготныхъ лѣтъ въ Брацлавщинѣ, состояло уже въ полной власти своихъ владѣльцевъ. Имѣнія отдавались въ „заставу“ „съ дворами, съ людьми—*боярами, подданними-освѣдлыми и отородниками* и ихъ всякими повинностями: работами, подводками, чиншами, подачками денежными, медовыми и отсыпными (т.-е. зерномъ); съ грунтами, съ землями толочными, пашенными и непашенными, съ полями, съ волами, съ сѣнокосами, съ пушами, съ борами, лѣсами, гаями, дубровами, запустями, съ фольварками всякими, съ садами, съ пасѣками, съ деревомъ борнымъ, ульями и всѣмъ прочимъ; съ ловами звѣриными, пташними и бобровыми; съ потоками, рѣками, рѣчками, болотами, ставищами, ставками, лиманами, рудами (глинами), съ озерами, съ сажалками; съ корчмами, съ мытами гребельными и мостовыми, съ десятинами всякими, со всѣми „in genere“ пожитками и принадлежностями“. (Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. VII, т. I, стр. 452).

Дніпровское побережье и вся древняя долина Дніпра, открытая для внѣшнихъ нападеній, была заселена сравнительно слабо; на всемъ ея протяженіи въ предѣлахъ Полтавской губерніи по картѣ Боплана насчитывается лишь 29 поселеній, при чемъ почти $\frac{2}{3}$ этого общаго для всего Поднѣпровья числа, было расположено на Переяславскомъ Поднѣпровьи, обнимающемъ теченіе рѣчекъ Трубежа съ Альтой и Недры съ Березанкой (20 поселеній). Значительное число поселеній (23) обосновалось на сильно заболоченной (еще въ недалекое время) рѣчкѣ Супою, на пологихъ берегахъ котораго, собственно на выступахъ береговъ въ непроходимыя въ былыя времена болота, и размѣстились поселенія.

Восточнѣе р. Сулы колонизація 2-й четверти XVII в. слабѣла, какъ бы по традиціи, завѣщанной еще старой колонизаціей дотатарскаго періода. Очевидно, опасность отъ кочевниковъ, „восточная опасность“ имѣла свое значеніе и въ эту сравнительно недавнюю пору. Въ системѣ р. Псла существовало во второй четверти XVII в. всего 71 поселеніе, изъ которыхъ большая половина—42 поселенія приходилась на долю сильно заболоченной рѣки Хоролы. По р. Ворсклѣ и всему ея бассейну на Полтавской территоріи находимъ на картѣ Боплана всего 9 поселеній.

На ряду съ вышеизложеннымъ необходимо отмѣтить другое весьма важное показаніе Боплановской карты. На ней особыми знаками отмѣчены поселенія, которыя въ его время были ограждены болѣе или менѣе обширными древними земляными валами. Это „*urbes munitae*“, т. е. „укрѣпленные города“, по условнымъ знакамъ карты. На ряду съ этими „укрѣпленными городами“ особымъ знакомъ на картѣ отмѣчены „*oppida*“, т. е. города по древне-римской терминологіи—сравнительно небольшіе. На Боплановской картѣ для предѣловъ нынѣшней Полтавской губерніи насчитываемъ 34 укрѣпленныхъ города и 12 ограждений меньшаго размѣра.

Что же это за „укрѣпленные города“ съ земляными огражденіями, кто и когда ихъ сооружалъ? Разбираясь въ этихъ вопросахъ при свѣтѣ прослѣженныхъ передъ этимъ документальныхъ данныхъ о состояніи края со времени татарскаго разоренія, нельзя не прийти къ заключенію, что всѣ эти огражденія ни въ коемъ случаѣ не могли возникнуть при спѣшной возобновленной колонизаціи края; всѣ они относятся къ предшествующимъ культурно-историческимъ эпохамъ,—частью къ эпохѣ Кіевской державы, частью къ эпохамъ болѣе далекимъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что значительное большинство древне-русскихъ городовъ и городищъ, упомянутыхъ въ Начальной лѣтописи, попали и на карту Боплана большею частью подъ знакомъ „*urbes munitae*“ и лишь сравнительно немногіе подъ знакомъ „*oppida*“. Характерно, что этимъ послѣднимъ знакомъ отмѣченъ столь часто упоминаемый въ лѣтописи, очевидно, одинъ изъ крупныхъ центровъ По-

сульской области, городъ Прилука, и затѣмъ такіе городки, какъ Глинскъ, Барышевка, Густынъ (съ монастыремъ этого имени, учрежденнымъ предъ этимъ знаменитой Раиной Могилянкой), г. Пирятинъ, Сѣнча и Снѣтинъ.

Въ отношеніи городовъ Прилукъ и Глинска съ значительной долей вѣроятности можно предположить, что отнесеніе ихъ на Боплановской картѣ къ огражденнымъ пунктамъ меньшаго размѣра объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что древне-русскіе города послѣ запусьнія возобновлялись въ XV столѣтія (какъ объ этомъ свидѣлствуютъ выше-означенные источники) примѣнительно къ военно-инженернымъ требованіямъ этого вѣка, т. е. въ видѣ укрѣпленныхъ замковъ, сравнительно ограниченныхъ по своей площади размѣровъ. Это, разумѣется, затемнило первоначальный древне-русскій характеръ и видъ этихъ огражденных пунктовъ, въ силу чего экспедиція Боплана и приняла ихъ за огражденія второстепеннаго значенія. Подробности эти не особенно важны, важно то, что карта Боплана является документомъ, указывающимъ на возобновленіе въ XVII в. на Полтавской территоріи 48 огражденныхъ валами пунктовъ, существовавшихъ во времена древнія. Вотъ они.

Существенно восполняютъ общую картину колонизаціи края во второй четверти XVII вѣка источники, относящіеся къ такъ называемой „Вишневетчинѣ“. Вишневетчиной называлось огромное владѣніе княжескаго рода Вишневецкихъ (изъ Рюриковичей), занимавшее почти двѣ

трети части всей Полтавской территоріи, центромъ котораго былъ г. Лубны, съ княжескимъ замкомъ надъ крутымъ склономъ въ долину р. Сулы, въ городской чертѣ нынѣшняго г. Лубенъ. Первое основаніе этому обширнѣйшему во всей Рѣчи Посполитой владѣнію было положено Черкасскимъ и Каневскимъ старостою кн. Михаиломъ Александровичемъ Вишневецкимъ († 1584 г. кастеляномъ Кіевскимъ)*).

Внукъ названнаго перваго стяжателя огромнаго пространства земель въ Лѣвобережной Украинѣ, кн. Іеремія Вишневецкій, оказавшійся единственнымъ наслѣдникомъ обширныхъ владѣній Вишневецкихъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, владѣлъ въ Лѣвобережной Украинѣ 56 населенными пунктами, изъ коихъ 50 поселеній приурочиваются къ предѣламъ 9 нынѣшнихъ уѣздовъ Полтавской губерніи**).

Въ поселеніяхъ Вишневетчины на Полтавской территоріи, по инвентарю 1647 г., числилось 34.822 gospodarства (хозяйства) подданныхъ. Если принять среднюю численность хозяйства (семьи) въ 4 души, сообразно условіямъ первоначальной поры колонизаціи, то окажется, что въ Полтавскихъ владѣніяхъ Іереміи Вишневецкаго около половины XVII в. числилось почти 140.000 душъ обоого пола***). Существенно важно прослѣдить размѣщеніе населенія Вишневетчины на Полтавской территоріи. Самымъ крупнымъ населеннымъ пунктомъ здѣсь въ ту пору былъ г. *Роменъ* (Ромны) съ населеніемъ въ 6.000 господарствъ. Сравнительно крупными поселеніями той поры были также г. *Лохвица* (3.325 господарствъ) и *Лубны* (2.646 господ.), м. *Варва* Лохвицкаго у. (2.037 господ.), м. *Срибне* (Сребное) Прилукскаго у. (1.830 господар.), г. *Пирятинъ* (1.479 господар.), г. *Хоролъ* (1.279 господар.), г. *Глинскъ* Роменскаго у. (1.269 господар.), м. *Комышна* Миргородскаго у. (1.194 господар.), старинный городъ *Черновъ*, или Черновка, нынѣ м. Чернухи Лохвицкаго у. (944 господар.) и *Гака*, нынѣ Гадячъ (821 господар.).

*) Сыпь М. А. Вишневецкаго Михаилъ Михайловичъ, староста Овруцкій, женатый на Райнѣ Могилянкѣ, изъ знатнаго молдавскаго рода Могиля, давшаго и знаменитаго Кіевскаго митрополита Петра Могила, извѣстенъ основаніемъ въ Полтавскихъ предѣлахъ трехъ православныхъ монастырей: Лубенскаго, Густынско-Прилукскаго и Ладинскаго-Подгорскаго.

Значашіяся въ составѣ Вишневетчины, по ея инвентарю 1647 г., поселенія *Царевъ Бродъ*, *Кай-городъ* (или б. м. *Рай-городъ*?) и *Кули-городище* не имѣютъ своихъ замѣстителей среди нынѣшнихъ поселеній Полт. территоріи. Повидимому, эти поселенія совершенно запустѣли, и, можетъ быть, лишь неизвѣстныя нынѣ названія урочищъ со временемъ обнаружатъ мѣстоахожденія названныхъ поселеній.

*) 5 населенныхъ пунктовъ, а именно: м. Ичня, Красный Колядинъ, с. Кропивна, г. Самборъ и Корибутовъ, расположены въ смежныхъ съ Полтавщиной уѣздахъ Черниговской губерніи; входившее въ составъ Лѣвобережной Вишневетчины м. Мошны расположено за Днѣпромъ, въ сосѣдствѣ съ Домонтовымъ и г. Золотоношей (по сю сторону Днѣпра).

**) Средній составъ семьи во второй половинѣ XVIII в. по даннымъ Румянцевской описи 1716 г. въ трудѣ М. В. Рклицкаго „Козаки Золотоношскаго уѣзда“ исчисленъ въ 4,9 душъ обоого пола.

Въ г. Полтавѣ по инвентарю Вишневецкаго числилось 812 господарскихъ домовъ. Въ самомъ малолюдномъ поселеніи (Опанасовкѣ Гадячскаго у.) было по инвентарю 17 господарствъ. Приурочивъ всѣ значащіяся по инвентарю Вишневетчины 1647 г. поселенія къ территориальнымъ частямъ губерніи, видимъ наибольшую и при томъ рѣзко выдѣляющуюся густоту населенія въ Посульско-Удайскомъ подstepнѣ. Здѣсь имѣлось 25.015 домовъ или господарствъ подданныхъ на 25 поселеній; на 11 поселеній Пирятинско-Золотоношской степи приходилось 4.259 домовъ подданныхъ; Гадячско-Миргородская степь была занята 9 поселеніями съ 2.849 домовъ. Далѣе въ юго-восточномъ направленіи заселенность территоріи убывала. Въ Миргородско-Хорольской степи въ составѣ Вишневетчины видимъ два поселенія съ 1.743 домами, въ Хорольско-Кременчугской степи также два поселенія съ 244 домами, и въ Псельско-Ворсклянскомъ подstepнѣ одно поселеніе Полтаву съ 812 домами. За Ворсклой тянулась необъятная степь—дикое поле *).

Для восполненія хозяйственной картины края во второй четверти XVII в. необходимо замѣтить, что отсутствующія въ инвентарѣ „Вишневетчины“ земли Переяславскаго Поднѣпровья состоятъ сперва въ крѣпкомъ владѣніи князя Януша Острожскаго, а затѣмъ кн. *Януша Заславскаго* (получившаго Переясл. староство за мужественную оборону Ченстохова). Относительно же юго-восточныхъ мѣстностей Полтавской территоріи слѣдуетъ замѣтить, что заселенность водораздѣловъ Сула-Псель и Псель-Ворскла не ограничивалась лишь владѣніемъ Вишневецкаго. Хозяйственный князь Іеремія, повидимому, не успѣлъ округлить свое обширное владѣніе съ этой восточной и съ юго-восточной стороны. По рѣкамъ Хоролу, Пслу и Ворклѣ находимъ земельныя владѣнія потомковъ или правопреемниковъ отмѣченныхъ въ предшествующемъ изложеніи фамилій Суцанскихъ-Проскуръ, Байбузовъ, Лункевичей, Добрянскихъ и другихъ фамилій, зарегистрированныхъ въ актахъ люстрацій второй половины XVI и первой четверти XVII в. По общему ходу колонизаціи должны были умножиться въ отношеніи населенности и шляхетскія владѣнія на юго-восточной полосѣ Полтавской территоріи, какъ объ этомъ можно судить по даннымъ „тарифы подымной подати въ Кіевскомъ воеводствѣ 1631 г.“ **).

Относительно уклада общественной жизни на новозаселенной территоріи источники даютъ лишь случайныя указанія. Такъ, касательно самого населеннаго пункта въ составѣ „Вишневетчины“, г. Ромень, находимъ у М. А. Максимовича сообщеніе, основанное на документѣ 1700 г., о характерномъ запустѣніи на короткое время г. Ромна во второй четверти XVII в. передъ „Кумейскимъ рокомъ“, т. е. передъ

*) Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 г. П. Бодянскаго, стр. 12—14.

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 356—411.

1638 г., когда козачество потерпѣло пораженіе отъ польскихъ войскъ подъ с. Кумейками на правомъ берегу Днѣпра. Документъ отмѣчаетъ ясно державшіяся въ памяти очевидца событія „*якъ городъ Роменъ*“, по какой-то не отмѣченной въ документѣ причинѣ (правдоподобно, вслѣдствіе обремененія жителей налогами и податями) „*исходилъ*“ (снимался съ мѣста), т. е. былъ покидаемъ разбредшимися въ разныя стороны его жителями. Видно изъ документа, что черезъ нѣкоторое время Роменцы снова собрались на своемъ старомъ мѣстѣ. Характерная для колонизаціи черточка заключается въ слѣдующемъ. Одинъ изъ жителей возмущавшагося Ромна, забравшійся достаточно далеко отъ мѣста первоначальнаго жительства, очутился при впаденіи Сулы въ Днѣпръ, „на вольномъ мѣстѣ“ (т. е. никѣмъ не занятомъ, *никому не принадлежащемъ*), на „Ориховцѣ“, гдѣ *устроилъ „млинокъ“*, покинутый имъ однако, послѣ того, какъ сюда дошли вѣсти о томъ, что Роменъ сталъ „осидать другое“. Занятое же на Ориховцѣ „мисто пусто zostало“ *).

Нѣкоторыя касающіяся колонизаціи частности положенія вещей освѣщаетъ другой документъ, вышедшій изъ рукъ самого Іереміи Вишневецкаго **). Документъ этотъ—арендный котрактъ 1647 г., по которому названный князь предоставляетъ коронному стражнику Замойскому г. Лубны въ трехлѣтнее арендное пользованіе за сумму 200 тыс. злотыхъ польскихъ. Въ пунктахъ этого договора видна забота владѣтельнаго князя о томъ, чтобы недавно („свѣжо“) предоставленныя Лубенскимъ мѣщанамъ (т. е. жителямъ г. Лубенъ) права сохранялись арендаторомъ въ полной силѣ, а также о томъ, чтобы мѣщане подданные не обременялись никакими повинностями, кромѣ тѣхъ, какія до этого времени установлены княжескими универсалами. Однако, вывозъ дровъ изъ лѣсу и подвозъ зерна „до млина“ были обязательны для мѣщанъ по особому распоряженію шляхетнаго арендатора. Характерна оговорка о допущеніи „млиновой“ повинности въ томъ соображеніи, что при близости млиновъ эта повинность можетъ выполняться безъ большой непріятности. Причину заботливости князя о Лубенскихъ мѣщанахъ объясняетъ слѣдующій пунктъ аренднаго договора, которымъ арендаторъ обязывается за каждого подданнаго, который ушелъ бы прочь вслѣдствіе притѣсненія, битья или значительныхъ кривдъ со стороны арендатора—уплатить по таксѣ посполитаго права. За ушедшаго по своей винѣ, по упорству безъ достаточной причины—арендаторъ по договору не отвѣчаетъ. Ясно, что уходъ „свѣжо“ поселившихся „подданныхъ“ въ данное время представлялъ обычное явленіе, и что владѣльцы имѣній „на кресахъ“, во избѣжаніе запустѣній своихъ владѣній, т. е. въ своихъ собственныхъ интересахъ, должны были воздер-

*) М. А. Максимовичъ, т. I., стр. 575.

**) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. I, стр. 461—464.

живаться отъ всякаго рода притѣсненій легко снимавшагося съ мѣста поспольства, будь то городскіе жители—мѣщане или селяне.

Прослѣдимъ размѣры и предѣлы владѣній Вишневецкихъ въ Лѣвобережной Украинѣ, главной своей массой обнимавшіе предѣлы Полтавской территоріи.

Г Л А В А VI.

Земельные захваты рода князей Вишневецкихъ въ нынѣ Полтавскомъ краѣ.
„Салетренная держава“ на Полтавской территоріи и за ея предѣлами на лѣвобережномъ Поднѣпровьи.

Значительный интересъ представляютъ свидѣтельства источниковъ о способахъ освоенія на Полтавской территоріи огромныхъ земельныхъ пространствъ родомъ князей Вишневецкихъ, о ростѣ Вишневетчины, равной въ отношеніи своихъ предѣловъ многимъ королевствамъ того да и нашего времени. Источникъ этотъ—документы *Литовской Метрики*, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст., извлеченные на свѣтъ Божій Ѳ. Д. Николайчикомъ, въ количествѣ до, 40 актовъ. Эти акты вводятъ насъ съ весьма яркимъ освѣщеніемъ въ историческую обстановку нашей Полтавской территоріи въ I-й половинѣ XV в.; особенно драгоцѣнны эти акты въ томъ отношеніи, что они восполняютъ фактическій матеріалъ о заселеніи Полтавской территоріи указаніемъ на поселенія, не отмѣченныя другими источниками, какими пришлось пользоваться до ознакомленія съ даннымъ источникомъ въ работѣ названнаго почтеннаго изслѣдователя по исторіи нашего края *).

Возникаютъ владѣнія князей Вишневецкихъ на Полтавской территоріи съ послѣдней четверти XVI в.,—возникаютъ такимъ образомъ. Черкасскій и Каневскій староста кн. Михаилъ Александровичъ Вишневецкій, двоюродный братъ знаменитаго Дм. Ив. Вишневецкаго— „Байды“ нашихъ народныхъ пѣсенъ, польскому королю Стефану Баторію въ 70-хъ годахъ XVI в. представляетъ къ наградѣ за воинскіе подвиги „шляхетнаго“ Михаила Грибуновича *Байбузу*, по догадкамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, родственника князей Глинскихъ, ведущихъ родъ свой отъ знакомаго уже намъ мурзы Лексады, выходца изъ Золотой Орды. Цѣнившій воинскія заслуги король Стефанъ Баторій за выдающуюся „дѣльность въ рѣчахъ рыцарскихъ“ даетъ Михаилу Грибуновичу Байбузѣ въ награду „пустыню къ осажню людми“ (для заселенія), протянувшуюся по рѣкамъ Сулѣ и Удаю **) и по рѣчкѣ Солоницѣ съ рѣчками и сзерами „почавши съ конца горою Сулы отъ Снятина, рубежа Московскаго, ажъ внизъ до устья Днѣпра“ и кромѣ того осо-

*) Ѳ. Д. Николайчикъ. „Начало и ростъ Полтавскихъ владѣній князей Вишневецкихъ по даннымъ Литовской Метрики“ (отгискъ изъ второго тома Трудовъ XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ).

**) Очевидно, при устьи рѣки Удаи.

бый уходъ, именовавшійся „*Лужкомъ*“ со всѣми пожитками и доходами и т. д. Весьма любопытно указаніе документа на „медовую дань з Сивера“, предоставляющуюся вмѣстѣ съ прочими шляхетному М. Г. Байбузѣ. На безлюдныхъ посульскихъ равнинахъ все же, значитъ, уцѣлѣли оскудѣвшіе роды мѣстнаго племени Сивера, обитавшіе здѣсь, какъ бедуины въ пустынь.

Байбузѣ, однако, не пришлось пользоваться щедрымъ королевскимъ даромъ. Ходъ событій таковъ. Въ 1580 году князь Михайлъ Александровичъ Вишневецкій выхлопоталъ у короля согласіе „на спущеніе“ подвластныхъ ему Черкаскаго и Каневского староствъ сыну его Александру. Молодой староста князь А. М. Вишневецкій въ своихъ отношеніяхъ къ соратникамъ не пошелъ по стопамъ своего отца. Утвердившись въ своемъ старостинскомъ достоинствѣ, онъ приказалъ своему подстаростѣ пану *Илляшу Боруховскому* захватить подъ его присудъ всю „выслугу“ Байбузы: р. Сулу, р. Удай и рѣчку Солоницу „зо всеми уходами, пожитками и *принадлежностями*“. Названный подстароста въ октябрѣ 1852 г. „мощно и гвалтомъ“ отнялъ „выслугу“ Байбузы, „изъ спокойнаго держанія его выбилъ“, „на пожитокъ до Черкаскаго замка привернулъ“, подданнымъ же черкасскимъ, которые до этого времени за пользованіе уходами дань давали Байбузѣ, приказалъ подъ угрозой пени въ 100 копѣ грошей, впредь давать дани на Черкасскій замокъ, т. е. въ распоряженіе новопоставленнаго старосты. Вмѣстѣ съ тѣмъ подвезенныя ухояями въ Черкасы „дани медовыя, рыбныя и звѣриныя, стоимостью въ 400 золотыхъ (по оцѣнкѣ, впрочемъ, самого Байбузы) захватилъ и до Черкаскаго замку поотвозилъ“. Черезъ годъ М. Г. Байбузъ позвалъ кн. Ал. Мих. Вишневецкаго на королевскій судъ. Но процессъ ничѣмъ не кончился,—дѣло, повидимому, завершилось соглашеніемъ сторонъ, на сколько можно судить объ этомъ по дальнѣйшему ходу событій. Въ актахъ конца XVI в. есть указаніе, что Ал. Мих. Вишневецкій исхлопоталъ Байбузѣ р. Псель, но уже не на „вѣчность“, а „на доживотье“, т. е. въ пожизненное владѣніе. Характерна та частность, что посульскіе земли, по географическому положенію въ ту пору болѣе пригодные для заселенія, А. М. Вишневецкій подъ своимъ присудомъ оставляетъ, а Байбузу водворяетъ на Попсельи, ближе къ татарамъ. Черезъ полгода кн. Александръ Вишневецкій выпросилъ у короля грамоту „на доживотье“, т. е. право владѣнія надпсельскими землями и для сыновей Байбузы Семена и Тихна Михайловичей.

Утвердившись во владѣніяхъ по рр. Сулѣ и Удаю, кн. А. М. Вишневецкій приступаетъ къ прочному устроенію своихъ обширныхъ земельныхъ владѣній. Въ Лубнахъ и Пирятинѣ онъ строитъ укрѣпленные замки, съ надѣленіемъ обоихъ городовъ магдебургскимъ правомъ, при чемъ Лубнамъ въ свою честь даетъ наименованіе Александрова,

а Пирятинъ въ память отца именуеть „Михайлове“. Привилей, т. е. грамота на фундацію города на вочищу *Любно* (Лубны), выданъ Сигизмундомъ III, королемъ Польскимъ въ 1681 г., а на фундацію, т. е. основаніе города Пирятина—черезъ годъ послѣ этого. Право магдебургское жителямъ названныхъ городовъ предоставлено въ полномъ объемѣ, какъ и въ главныхъ городахъ королевства—въ Краковѣ и Львовѣ.

Прочно устраниваясь въ древне-русской Посульской области, кн. Ал. Мих. Вишневецкій не дорожить, однако, своими земельными владѣніями на Поворскльи: въ 1692 году онъ уступаетъ свое право „доживотное“ на сиверскіе, т. е. занятые севрюками земли по р. *Коломаку* и по р. *Щучной* шляхетному Павлу Островскому. Умеръ кн. Ал. Мих. Вишневецкій въ 1594 г., т. е. въ разгаръ перваго козацкаго возстанія подъ предводительствомъ шляхтича Косинскаго. По бездѣтности обширныя его владѣнія достались родному его брату кн. Михаилу Михайловичу Вишневецкому, старостѣ Овруцкому, дѣйствовавшему въ правобережной части Русскаго воеводства, т. е. на Кіевщинѣ.

Кн. Михаилъ Михайловичъ для расширенія „Вишневетчины“ проявляетъ большую энергію, пользуясь, очевидно, анархіей, царившей въ ту пору въ Польской Рѣчи Посполитой. Ходъ вещей таковъ. Въ 1609 г. кн. Михаилъ Михайловичъ Вишневецкій заноситъ въ Гродскую Житомирскую книгу жалобу на кн. Януша Острожскаго, въ то время старосты Черкаскаго и Каневскаго, вслѣдствіе „гвалтовнаго“ нападенія военныхъ отрядовъ, посланныхъ кн. Янушемъ Острожскимъ на г. Александровъ (Лубны), а также на недавно пожалованную Вишневецкимъ пустыню надъ рѣками Псломъ и Ворскломъ“. Таково начало процесса, о ходѣ котораго не имѣемъ свѣдѣній, а финалъ процесса происшедшій черезъ 12 лѣтъ (1621 г.) показываетъ, что получивъ „привилей“ на нѣкоторые земельныя пространства по рр. Пслу и Ворсклѣ, Вишневецкій захватилъ и тѣ земли, какія раньше были пожалованы на Черкасскій замокъ. Черкасскому старостѣ Янушу Острожскому пришлось по обычному въ ту пору способу осуществленія права, выбить силою отъ захватчика замковые уходы обратно.

Относящіеся къ порѣ тяжбы между князьями М. М. Вишневецкимъ и Янушемъ Острожскимъ документы Московскаго Архива отмѣчаютъ по р. Пслу земельныя владѣнія Семена и Тихна Байбузь, о которыхъ мы уже знаемъ по дѣятельности кн. Александра Мих. Вишневецкаго, и по р. Ворсклѣ владѣнія другихъ Байбузь—Федора и Остафія. Любопытно, что въ документѣ эти приворсклянскія земельныя владѣнія наименованы *grunty pewne swiery*, т. е. осѣдлостями подлинныхъ севрюковъ.

Продолжаемъ слѣдить за ростомъ Вишневетчины. Земельные захваты кн. Мих. Мих. Вишневецкаго не ограничиваются фактами, на какіе даетъ косвенное указаніе Гродская Житомирская книга. Въ 1611 году въ высшемъ государственномъ установленіи—

сеймовомъ судѣ обвинителемъ кн. Мих. Мих. Вишневецкаго выступаетъ воевода Кіевскій и гетманъ польный коронный, знаменитый дѣятель историческаго значенія *Станиславъ Жолкевскій*. Кн. Мих. Мих. Вишневецкій обвинялся въ томъ, что „мощно гвалтомъ окупуючи (захватывая) всю р. Сулу, смѣлъ себе привлащати (привлечь, захватить) пустыню *Горошинъ и Сльпородъ*, гдѣ „мѣста“ (т. е. города) садить и пожитки береть“. Судъ рѣшилъ, что такъ какъ обѣ стороны ссылаются на привилеи, и такъ какъ въ свое время не состоялось разграниченіе земель по р. Сулѣ, пожалованныхъ сперва М. Г. Байбузѣ, а затѣмъ кн. Ал. Мих. Вишневецкому, то назначить комиссаровъ для осмотра спорныхъ земель на мѣстѣ. Рѣшеніе это состоялось черезъ два года послѣ заявленія о правонарушеніи М. М. Вишневецкаго и, правдоподобно, никогда не приводилось въ исполненіе. А конецъ дѣла—гомерическій. Уже въ 1654 г., когда предметъ тяжбы Посулѣ было прочно осажено полчанами Иркѣевского и Лубенскаго козацкихъ полковъ Его Царской Милости Войска Запорожскаго, передъ высшимъ государственнымъ трибуналомъ Рѣчи Посполитой стояли въ качествѣ истца и отвѣтчика два будущихъ короля Польши: Янъ Собѣсскій, потомокъ по женской линіи Станислава Жолкевскаго, и Михаилъ Вишневецкій, сынъ князя Іереміи. Такія положенія возникали на почвѣ анархій въ Польской Рѣчи Посполитой.

Болѣе успѣшно, по документамъ Московскаго Архива, была колонизаторская дѣятельность кн. М. М. Вишневецкаго въ сѣверныхъ предѣлахъ Полтавской территоріи. До 1614 года онъ успѣлъ захватить подъ свой присудъ города *Сенчу* и *Лохвицу*, расположенные за рубежомъ Литовскимъ и входившіе предъ этимъ въ составъ Путивльскаго воеводства Московскаго царства, какъ можно объ этомъ судить по грамотѣ Стефана Баторія на „данину“ Байбузину (1578 г.). Въ 1614 г. кн. Мих. Мих. Вишневецкій ходатайствуетъ „о вольности отъ податковъ до скарбу короннаго для своихъ дѣдичныхъ городовъ Александрова, Снятина“ и кромѣ того для городовъ *Сенчи* и *Лохвицы*. Какъ достались ему эти два города, объясняетъ позднѣйшій документъ (1645 г.), представленный Варшавскому сейму уже княземъ Іереміей Вишневецкимъ. Документъ свидѣтельствуетъ о томъ, что кн. Мих. Мих. Вишневецкій, при международной „зачепкѣ“ между Польшей и Московскимъ государствомъ, „своими собственными силами и оружіемъ“ завоевалъ Московскій городъ Путивль со всею областью. Замокъ Путивльскій въ послѣдствіи пришлось возвратить подъ Московскую державу, часть же укрѣпленныхъ городовъ Путивльскаго воеводства (въ числѣ ихъ Сенча и Лохвица) остались за Вишневецкимъ.

Въ числѣ такихъ прихваченныхъ къ Вишневетчинѣ городовъ было упомянуто въ польско-литовскихъ актахъ около 1510 г. „*Старое и Новое Руменское*“, очевидно, по одному изъ этихъ именныхъ обозначеній; пролежавшій въ развалинахъ свыше трехъ столѣтій городъ Роменъ

Начальной Лѣтописи. Тревожна была первоначальная жизнь возобновленного послѣ 1618 г. города Ромна. Изъ другихъ источниковъ уже отмѣчено, что передъ Кумейскимъ рокомъ, т. е. 1638 г., „весь Ромень исходилъ“, т. е. снимался съ мѣста; черезъ короткое же время, въ 1644 г. военный отрядъ Іереміи Вишневецкаго „въ личбе великой людей, арматне узброенныхъ, з дрикганами, хорогвями и бубнами (што и самой Москве яко въ Пограничу тамошнемъ не безъ подивеннія и подозрѣнія зостало)“ насильственно отнялъ „Ромень зо всею волостью ея, съ замками и мѣстами“ (т. е. городами). Характерно, что все это было отнято не у зауряднаго шляхтича, а у надворнаго маршала Адама Казановскаго, любимца короля Владислава IV *). Когда возникла тяжба, Казановскій оцѣнилъ убытокъ въ 150 тысячъ золотыхъ польскихъ; кромѣ Іереміи Вишневецкаго къ суду были привлечены 24 предводителя военныхъ отрядовъ. Кончилось тѣмъ, что черезъ годъ Іеремія Вишневецкій съ тріумфомъ выигралъ дѣло на судѣ королевскомъ, руководимомъ не королемъ, а магнатами (1645 г.).

Послѣ смерти М. М. Вишневецкаго (1616 года), въ малолѣтство Іереміи, надъ расширеніемъ Вишневетчины трудился опекунъ его малолѣтнихъ дѣтей, троюродный братъ умершаго М. М. Константинъ Константиновичъ Вишневецкій. При особыхъ условіяхъ и въ весьма выразительной историко-географической и соціальной обстановкѣ протекала дѣятельность этого сравнительно блѣднаго представителя рода князей Вишневецкихъ. Въ 1620 г. умеръ равносильный противникъ названнаго рода князей Янушъ Константиновичъ Острожскій, владѣвшій на нашей территоріи староствомъ Переяславскимъ и лѣвобережными частями староствъ Каневского и Черкасскаго. Въ предупрежденіе земельных захватовъ на „кресахъ“ и въ виду чрезвычайной нужды въ порохѣ, между прочимъ, и для подавленія все чаще и чаще вспыхивающихъ козацкихъ возстаній, королевское правительство до передачи вакантных староствъ въ вѣдѣніе того или другого изъ круга магнатовъ рѣшило выдѣлить въ отдѣльную „державу“ (особое государственное владѣніе или имущество) всѣ мѣстности съ селитренными промыслами и учредить для завѣдыванія ими администрацію въ предѣлахъ лѣвобережной части Русскаго воеводства, т. е. въ Лѣвобережной Украинѣ. Документы даютъ чрезвычайно интересное, хотя и въ грубомъ масштабѣ, перечисленіе мѣстностей, составлявшихъ новую селитрен-

*) Существенно важно прослѣдить по обвинительному акту, какого рода имущество грабилъ кн. Вишневецкій, для того, чтобы ознакомиться съ хозяйствомъ данной мѣстности и въ данное время. Въ актѣ говорится: „тые добра зо всіми фольварками (хуторами), гумнами и збожами (зерномъ), оборами, будами (лавками) и ихъ шафарами (приказчиками), з товарами лесными, южъ выробленными, съ пинезмы (деньгами) готовыми съ чиншовъ и провентовъ, также и за тые лесные товары выбранными, и зо всімъ домовымъ спрятомъ, который се въ той державѣ (имѣніи) Руменской въ фольваркахъ и селахъ, до нее належачихъ, знайдовали“.

ную „державу“ (имѣніе). Въ документѣ съ большою отчетливостью обозначаются юго-восточные предѣлы древне-русского Переяславскаго княжества. Перечисляются „поля дикія Бѣлгородскія, Очаковскія, Путивльскія, поля около Муравскихъ шляховъ татарскихъ и около рѣкъ Псла, Ворсклы и Орели и во всѣхъ диковизнахъ, гдѣ бы могли найтись удобныя для дѣланія селитры *городища, могилы* и другія мѣста“.

Не менѣе интересенъ и другой пунктъ рѣшенія королевскаго правительства: для охраны „селитръ“ и для транспортированія ея въ новую державу включены были подданные нѣкоторыхъ новоосаженныхъ городковъ и слободъ, а именно: Березани (Переяслав. у.), Быкова (Черн. г.), Яблоново (Луб. у.) и Миргорода,—всѣ съ хуторами и селищами. Для завѣдыванія назначены особые администраторы „салетръ“, въ ряду которыхъ державецъ г. Полтавы, какъ можно догадаться по нѣкоторымъ частностямъ, отмѣченнымъ въ актахъ, принадлежало первое мѣсто. Когда рѣшеніе относительно „селитренной державы“ было декретировано, вакантныя староства Януша Острожскаго были раздѣлены между кн. Янушемъ Заславскимъ, получившимъ Переяславъ, и кн. К. К. Вишневецкимъ, утвердившимся въ Черкессахъ и Каневѣ. Но вышло такъ, быть можетъ и не случайно, что въ привилей кн. Заславскаго было внесено ограниченіе въ отношеніи салетръ, какъ государственнаго имущества, а въ привилей кн. Вишневецкаго не значилось этого пункта. А послѣдствіе означенной, можетъ быть, и чисто канцелярской оплошности было такое. Сразу же, по утвержденіи въ своемъ новомъ „достоинствѣ“, кн. Константинъ Вишневецкій „мощно и гвалтомъ“ занимаетъ городки Яблоновъ и Миргородъ съ окрестностями для опекаемыхъ наслѣдниковъ, какъ мѣстности входящія „въ данину Байбузину“, а салетры около р. Хорола, Псла, Грони Великое (Грунь—притокъ Псла) и другое Грони Черкасское (Грунь Черкас.) и третье Грони Ташевское (Грунь-Ташань) и Гроне Сухое (Сухая Грунь) и тожъ около городища Белскаго, и около рр. Ворскла, Орели, Мерчика, Орчика, Голтвы и Сулы и по иныхъ всѣхъ диковизнахъ“,—все это К. К. Вишневецкій занялъ для своего Черкаскаго староства, основываясь именно на отсутствіи оговорки въ привилей кн. Заславскаго. Возникъ, естественно, процессъ. Судъ обязалъ Вишневецкаго возвратить Яблоновъ, Миргородъ и всѣ захваченные имъ „салетры“ администратору селитренного государственнаго имущества Обалковскому. Но К. К. Вишневецкій возвратилъ лишь Яблоновъ и Миргородъ; что же касается другихъ, болѣе захолустныхъ мѣстностей, то К. Вишневецкій предпочелъ ихъ оставить за собою. Таковы мѣстности *х. Золотушинъ* и *х. Остаповъ* по р. Оржицѣ (нынѣ села въ Лубенск. уѣздѣ) и слобода Хомутець по р. Хоролу (Миргородск. уѣзда). Вслѣдъ за этимъ въ 1624 году Вишневецкимъ было захвачено урочище *Климиятячи*, или *Кливятинъ* на мѣстѣ древне-русскаго города Желди, на которомъ онъ осадилъ *miasteczko*, т. е. городокъ, *Жовнинъ*. Дѣло объ этомъ послѣднемъ захватѣ поступило

почему-то въ Люблинскій трибуналь, изъ котораго затѣмъ перенесено въ судъ сеймовый. Такъ оно ничѣмъ и не кончилось,—„скутку своего не взяло“, выражаясь актовымъ языкомъ того времени *).

5-й и послѣдній изъ рода князей Вишневецкихъ на Полтавской территоріи, Іеремія Михайловичъ, именуемый въ козацкихъ лѣтописяхъ обычно—„Яремою“, примѣнялъ для расширенія своихъ маестностей исключительные, можно сказать, невѣроятные способы, далеко оставивъ за собою въ этомъ отношеніи своихъ предковъ. Около 1630 г. 18-ти лѣтнимъ юношей онъ возвратился на Украину изъ-за границы, гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе. Три года съ 1632 по 1634 г. онъ провелъ въ войнѣ съ Московскимъ государствомъ, стяжавъ себѣ славу талантливаго полководца. Съ 1635 г. и до „Хмельничины“, разразившейся въ 1648 г., Іеремія Вишневецкій подавляетъ козацкія возстанія, главнымъ образомъ, въ Лѣвобережной Украинѣ, въ высокомъ званіи Русскаго воеводы, при чемъ онъ имѣлъ достаточно досуга совершить то 6 цикловъ то большихъ, то меньшихъ захватовъ смежныхъ владѣній, главнымъ образомъ, для округленія Вишневетчины.

Въ сентябрѣ 1635 г. Іеремія Вишневецкій, вооруживъ 1000 человекъ, послалъ ихъ на „добра и державы“ стражника короннаго, оверуцкаго и каневского старосты Самуила Лаща-Тучапскаго, воспользовавшись отъѣздомъ послѣдняго на трибуналь. Въ числѣ предводителей отряда названы Александръ и Богуфаль Олекшичи Кгерановскіе и, почти невѣроятно, княгиня *Полонія Домонтова*, вдова князя Григорія Домонтова, потомка извѣстнаго уже намъ, по люстраціи Черкаскаго и Каневского замковъ въ 1552 г., князя „Василія Домонтова Чекашенина“, т. е. князя черкаскаго происхожденія. „Съ знаками военными, съ ротмистрами надъ хоругвями, съ стрельбою огнистою“ шляхетные дѣятели на кресахъ „гвалтовне наехали“ на городки *Домонтовъ, Песчаное* и *Золотоношу* и ихъ „опановали“, съ ужасами непередаваемыми*).

Второй циклъ захватовъ Іереміи Вишневецкаго относится къ 1643 г. и къ территоріи внѣ-Полтавской. Предметомъ захвата были земли старосты Городельскаго Криштофа Харлецакаго, обнимавшіе городище Грайворонъ съ принадлежащими къ нему слободами: Дмитровкой, Липовымъ и Почепковымъ. Изъ названныхъ слободъ только *Липовое*, быть можетъ, относится къ Полтавской территоріи (с. Липовое, Роменскаго у.).

*) Хутора Золотушинъ и Остаповъ нынѣ села Лубенскаго уѣзда: *Золотузи* и Остаповка, какъ расположенныя непосредственно у болота по р. Оржицѣ, занимавшія даже часть болота путемъ засыпки его предприимчивыми новоселами, сами по себѣ совершенно не пригодны для выработки селитры. Рѣчь о нихъ идетъ въ актахъ, правдоподобно, потому, что они были единственными осаженными, занятыми осѣдлостью мѣстами близъ древнихъ огражденій (въ видѣ земляныхъ валовъ) въ нынѣшнемъ м. Оржицѣ, въ селѣ Плеховѣ и дальше внизъ по Сулѣ до 40-верстнаго древняго вала, направившагося правымъ высокимъ берегомъ Сулы до м. Жовнина. Мѣста, расположенныя ближе къ этимъ древнимъ огражденіямъ въ первой четверти XVII в., очевидно, оставались пустыми, представлявшими собою „дикивизны“.

Относящийся къ 1644 г. третій циклъ захватовъ, направленный на владѣнія надворнаго маршала Адама Казановскаго, уже отмѣченъ въ связи съ колонизаторскою дѣятельностью на Полтавской территоріи М. М. Вишневецкаго.

Далѣе, въ 1645 и 1646 гг. отнялъ Іеремія Вишневецкій у каштелянки Черниговской Софьи Козаковской Дорогинку и Владиславовку за р. Удаемъ.

Въ 1646 г. завершены были очень крупныя захваты земель, произведенныя „разными часы“ у старосты Переяславскаго А. Концепольскаго, покровителя извѣстнаго „Описаніемъ Украйны“ и замѣчательнымъ атласомъ къ этому описанію французскаго инженера Боплана. „Было захвачено не менѣ 30 миль надъ рѣчками Хороломъ и Оржицей. На этой землѣ „выбудованъ былъ и осаженъ городъ Хороль и, кромѣ того, городковъ и селъ, слободъ и новыхъ осадъ нѣсколько десятковъ. Причиненный этими захватами въ Переяславскомъ староствѣ убытокъ казны вслѣдствіе уменьшенія кварты оцѣненъ былъ въ 100 тыс. золотыхъ ежегодно. И тѣмъ не менѣ постановленіе сеймоваго суда о возвращеніи скарбу коронному, т. е. государственной казнѣ, этихъ земель не имѣло силы точно такъ же, какъ осталось невыполненнымъ и постановленіе сейма объ отграниченіи данины Байбузины, принадлежавшей Вишневецкому, отъ прихваченныхъ имъ земель государственныхъ. Земли не были возвращены, и комиссары не выѣзжали на мѣсто.

Послѣдній циклъ земельныхъ захватовъ Іереміи Вишневецкаго—особенно грандіозенъ. Собравъ до семи тысячъ человекъ, „съ арматами и всѣми аппаратами военными до буреня оборонъ“ воевода русскій направилъ ихъ на сосѣднія владѣнія и на тѣ изъ своихъ же владѣній, населеніе которыхъ не проявляло должнаго „послушенства“. Лѣтомъ и осенью 1646 г., по свидѣтельству актовъ, отряды Іереміи Вишневецкаго завоевали нижеслѣдующіе города и городки: *Гадячъ*, *Полтаву*, *Зигмунтовъ* (нынѣш. Устивица Миргор. у.), *Соколю-Гору* (м. Соколка Кобел. у.), *Кременчукъ*, *Подолки* (с. Гадяч. у.), *Добрыкъ* (?), *Краснополье* (м. Б.-Сорочинцы Миргор. у.), *Крукполе* (?), *Лукашевское* (?), *Борокъ* (Борки Гадяч. или Зѣньк. уу.), *Опочинское* (Опошня), *Глинскъ* (Ромен. или Зѣньк. уу.), *Лютеньку*, *Зиньковъ*, *Олесновъ* (?), *Ахтыръ* (Ахтырка Харьк. губ.), *Рухавку* (?) и мѣстечка, т. е. городки иные. Въ актѣ описывается, какъ одни отряды брали города штурмомъ, а другіе осаждали и т. д. Деляторъ, т. е. доноситель, А. Концепольскій потеріи отъ военнаго похода Вишневецкаго исчислилъ, по самому скупому расчету, въ 500 тыс. золотыхъ. Судъ сеймовый въ декабрѣ того же 1646 г. отложилъ дѣло за неявкой Іереміи Вишневецкаго по болѣзни, засвидѣтельствованной его присягой. Продолженію процесса воспре-

*) 2-й томъ трудовъ XI Археологическаго сѣзда въ Кіевѣ, статья О. Д. Николайчика.

пятствовала наступившая вскорѣ „Хмельница“. Такъ формировалась Вишневетчина въ теченіе свыше полувѣкового періода.

Для полноты картины землевладѣнія на Полтавской территоріи во второй четверти XVII в. не лишне обозначить, по возможности, всѣ земельныя владѣнія на Полтавской территоріи въ ту пору, примѣнительно къ современнымъ административнымъ ея предѣламъ. Источникомъ для такого обозначенія послужилъ актъ „Тарифа подымной подати Кіевскаго воеводства“ 1631 г., своего рода окладная книга для взиманія государственныхъ и земскихъ сборовъ (Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VII, т. I, стр. 356—413). Въ такомъ документѣ требовалось, очевидно, обозначить, всѣ владѣнія безъ пропусковъ. Въ какой мѣрѣ „Тарифа подымной подати“ удовлетворяетъ этому требованію, знать мы не можемъ. Замѣтимъ лишь, что владѣнія въ ней чередуются въ крайнемъ безпорядкѣ въ территоріальномъ отношеніи. Принятые для Полтавской территоріи владѣнія, можетъ быть, и не безукоризненно къ ней нами приурочены.

Во всякомъ случаѣ, по даннымъ вышеозначенной „Тарифы“, на территоріи нынѣшней Полтавской губ. насчитано 49 владѣній (маетностей) отдѣльно записанныхъ въ окладѣ; всѣхъ владѣльцевъ 22 *). Всего подымной подати въ 1631 г. на всю территорію со всѣми недвижими имуществами того времени исчислено въ 3.725 злотыхъ 21 грошъ. Изъ этой общей массы подымной подати $\frac{3}{4}$ (точнѣе $\frac{4}{5}$) предназначалось на удовлетвореніе мѣстныхъ (земскихъ) потребностей, а $\frac{1}{4}$ (точнѣе $\frac{1}{5}$) на удовлетвореніе потребностей государственныхъ—главнымъ образомъ, военныхъ (кварцное войско, повидимому, именовавшееся такъ отъ причитавшейся на государственныя потребности „кварти“, т. е. четвертой части подымной подати).

*) Приводимъ перечень Полтавскихъ помѣщиковъ второй четверти XVII в. съ обозначеніемъ числа ихъ маетностей и причитавшихся съ нихъ ежегодныхъ сборовъ подымной подати въ единицахъ денежнаго счета той поры.

Владѣльцы недвижимыхъ имуществъ.	Число маетностей.	Причиталось подымной подати.	
		Злотыхъ.	Грошей.
1. Ясновельможные князья Вишневецкіе	23	1762	17
2. Ясновельможный князь Янушъ-Острожскій	2	750	—
3. Обалковскій Бартоломей, администраторъ королевскихъ земель	4	315	—
4. Веламъ Станиславъ	2	313	—
5. Точевецкій Иванъ	1	200	—
6. Лоховскій Павелъ	2	167	20
7. Княгиня Домонтова	1	76	15
8. Богухвалъ Алексѣй	2	27	22
9. Халемъ Андрей	1	24	—
10. Славинскій Войцѣхъ	1	21	—
11. Липленскій Григорій	1	15	—
12. Проскура-Суцанскій Теодоръ	1	12	—
13. Байбуза Остапъ (пополамъ съ Луцкевичемъ Иваномъ).	$\frac{1}{2}$	8	7

Перечень существовавших на Полтавской территории около 1630 г маетностей приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ, отмѣчая ихъ владѣльцевъ и обозначая при этомъ сомнительно устанавливаемыя знакомъ (?). Цѣнность и доходность маетностей опредѣляется суммами исчисленной на нихъ подати:

		Злот.	Грош.
1. Антиповка (слобода Золотон. у.), (Богухвальз Алексѣй).	9	—	
2. г. Аркліево (совр. Иркѣевъ, Золот. у.), (Вишневецчина).	—	—	
3. г. Барышово (Барышевка Переясл. у.), (Лоховскій Павелъ).	103	20	
4. г. Барышполь (Борисполь Переясл. у.), (Лоховскій Павелъ).	64	—	
5. г. Березань (Березань Переясл. у.), (Обалковский Бартоломей).	150	—	
6. г. Борщовъ (Переясл. у.), (Игумень Серапіонъ Бѣльскій и весь капитулъ Кіевского Пустынно-Николаевского монастыря)	—	—	
7. г. Брагино (Брагинцы Лох. у.), (Точевецкій Иванъ)	200	—	
8. г. Брагино (Брагинцы Лох. у.), (кн. Вишневецкіе).	88	6	
9. г. Буремль (Буромка Золот. у.), (кн. Вишневецкіе)	15	—	
10. Бухаловка слоб. (Обухово Миргор. у.) ?, (Обалковский).	9	—	
11. г. Варва (Лохв. у.), (кн. Вишневецкіе).	66	—	
12. Ворскла (слобода), (Проскура-Суцанскій)	12	—	
13. Ворскла (неосѣдлая пустыня), (Пашкевичъ Федоръ)	6	—	
14. Ворскла (неосѣдлая пустыня), (Луцкевичъ Иванъ и Остапъ Грибуновичъ Байбуза).	8	7	
15. г. Голтва (м. Голтва), (Вишневецкіе)	—	—	
16. Губаревичъ (Губаревка Кобел. у.) ?, (Вишневецкіе)	44	12	
17. Домонтовъ (Золотон. у.), (Вишневецкіе)	76	15	
18. Жолнинъ (Жовнинъ Золот. у.), (Вишневецкіе)	180	—	
14. Липленскій Иванъ	1	7	15
15. Щеховичъ Іежи	1	6	—
16. Олена Драбовичева (жена Яна Драбовича)	1	6	—
17. Пашкевичъ Федеръ	1	6	—
18. Янковскій Станиславъ	1	6	—
19. Велимонтъ Станиславъ	1	1	15
20. Луцкевичъ Иванъ (пополамъ съ Байбузой Остапомъ).	1/2	—	—
21. Свяцкій Симонъ, пожизненный владѣлецъ въ одной изъ маетностей (Лохвица) кн. Вишневецкихъ.	2	не обложены податью.	
22. Отецъ Серапіонъ Бѣльскій игумень Кіевского Пустынно-Николаевского монастыря и весь монастырскій капитулъ (Имѣніе Пустынно-Николаевского монастыря <i>Ковалитъ</i> (Переясл. у.) было освобождено отъ подати вслѣдствіе опустошенія непріателемъ, — вѣроятно, татарскимъ загономъ)			

Всего подымной подати на 49 маетностей, не считая маетности Свяцкаго Симона въ г. Лохвицѣ, составляющей собственность кн. Вишневецкихъ.

3.725 злот. 21 гр.

19. г. Журавка (Жоравка Пирятин. у.), (Вишневецкіе)	60	—
20. г. Золотоноша (1/2), (Богухваль Алексѣй)	18	22
21. г. Золотоноша (1/2), (Халемъ Андрей)	24	—
22. Ереськи (слобода Миргор. у.), (Обалковскій Бартоломей).	—	—
23. г. Ковалинъ (Переясл. у.), (Игумень Серапіонъ Бѣльскій и капитулъ монастыря)	Опустошенъ непріятелемъ.	
24. г. Куриновъ (м. Куринька Лохв. у.), (Вишневецкіе)	42	—
25. г. Кропивна (Золот. у.), (Вишневецкіе)	—	—
26. Левковичи слобода (Левки с. Прилук. у.) ?, (Велимоть Станиславъ)	1	15
27. Липленъ слоб. (Лѣплявое Золот. у.), (Липленскій Григорій)	15	—
28. г. Лохвица (Вишневецкіе)	21	—
29. г. Лубны (Вишневецкіе)	250	24
30. г. Лукомль (Лукомье Лубен. у.), (Вишневецкіе)	160	24
31. г. Миргородъ (Обалковскій Бартоломей)	156	—
32. Многа (новоосѣдлая маетность въ 1631 г.), (Вишневецкіе)	36	—
33. Никоновка слоб. (с. Прилук. у.), (Словинскій Войцѣхъ).	21	—
34. Ольшанка слоб. (с. въ Прилук. или Лубен. у.), (Веламъ Станиславъ)	300	—
35. Орли (уходъ по р. Орели), (Янковскій Станиславъ)	6	—
36. Орли (уходъ по р. Орели), (Щеховичъ Іежы)	6	—
37. Орли (уходъ), (Олена, Драбовичева жена)	6	—
38. г. Переяславъ съ хх. (Янушъ Острожскій)	600	—
39. г. Пирятинъ (Вишневецкіе).	225	—
40. г. Прилука (Вишневецкіе)	138	—
41. Пшеволочное урочище (м. Переволочна Прилук. у.) (Вишневецкіе)	12	—
42. Рижа слобода (Ряшки Прилук. у.) ?, (Вишневецкіе)	15	18
43. Рудникъ (Лохвиц. у.) ?, (Веламъ Станиславъ)	13	—
44. г. Сенча (Лохвиц. у.), (Вишневецкіе)	180	—
45. Слѣпородъ уроч. (близъ села Александровки въ Луб. у.), (Вишневецкіе).	15	—
46. г. Снятинъ (Снѣтинъ Лохвиц. у.), (Вишневецкіе)	113	27
47. Стефановка (новоосѣдлая слобода въ Пирят. у.), (Липленскій Иванъ)	7	15
48. г. Хороль (Вишневецкіе)	98	26
49. г. Яготинъ (Пирят. у.), (кн. Янушъ Острожскій)	150	—
Всего.		3.725 21

Означенныя 49 поселеній и урочищъ Полтавской территоріи и обозначаютъ въ грубыхъ чертахъ мѣстонахожденіе существовавшихъ въ 1631 г. маетностей, двѣ изъ которыхъ составляли одну общую маетность (14-я по списку) Байбузы и Луцкевича по р. Ворсклѣ.

Приведенный перечень заселенныхъ мѣстностей Полтавской территоріи въ первой половинѣ XVII в. (до 1681 г.) интересенъ между

прочимъ и въ томъ отношеніи, что здѣсь мы не встрѣчаемъ ни городовъ, ни слободъ, ни урочищъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Гадячскаго и Роменскаго уѣздовъ. Обстоятельство это указываетъ на то, что означенная часть нынѣшней Полтавской губерніи до 1631 г. входила въ составъ Московскаго государства.

„Тарифа подымной подати Кіевскаго воеводства 1631 года“ заключаетъ въ себѣ, сверхъ вышеизложеннаго, цѣнный матеріалъ для характеристики заселенности Полтавской территоріи въ ту пору; даетъ матеріалъ названный источникъ отчасти и для характеристики состава постоянного населенія, равно какъ и для опредѣленія занятій населенія и сравнительной прибыльности этихъ занятій ихъ, если судить объ этомъ послѣднемъ по ихъ податной способности.

Изъ сырого матеріала названнаго документа видно, что подымную подать несли въ главной ея массѣ владѣльцы жилищъ-„дымовъ“, какъ выражались въ ту пору, вслѣдствіе чего и самая подать именовалась „подымною“. На ряду съ этимъ взималась подымная подать и съ промысловъ, или профессиональныхъ занятій населенія, не оправдывая въ данномъ разѣ своего названія. Въ этой послѣдней части податью было обложено, по всѣмъ видимостямъ, не все населеніе, а только та его часть, которая не имѣла собственныхъ дымовъ. Это не владѣвшее недвижимой собственностью населеніе обитало отчасти въ жилищахъ собственниковъ, уплачивавшихъ подымную подать въ подлинномъ смыслѣ этого слова, на положеніи жильцовъ (коморниковъ); отчасти такое неустроившееся прочно населеніе обитало въ столь неприспособленныхъ для жилья помѣщеніяхъ, что на такого рода жилища не распространялась подымная подать, какъ напримѣръ, жилища отмѣчаемыхъ ниже уходниковъ и севрюковъ, обитавшихъ въ Приворсклянскихъ и Заворсклянскихъ пущахъ. Отъ промысловъ и профессиональныхъ занятій несло подать, такимъ образомъ, частью не вполне осѣдлое, частью, хотя и осѣдлое, но бездомное населеніе края.

По всѣмъ вышеозначеннымъ поселеніямъ, отнесеннымъ нами къ Полтавской территоріи, въ „Тарифѣ 1631 года“ зарегистрировано 484 дыма, въ томъ числѣ 93 дыма *рыночныхъ*, т. е. находившихся на базарныхъ и ярмарочныхъ площадяхъ, 158 дымовъ *уличныхъ*, т. е. помѣщавшихся на городскихъ или мѣстечковыхъ улицахъ, 77 дымовъ *на предмѣстьяхъ*, т. е. за городскимъ огражденіемъ и 156 дымовъ безъ обозначенія ихъ характера или мѣстонахожденія. *Халупъ* на всей Полтавской территоріи зарегистрировано 225. Мѣстонахожденіе халупъ, т. е. самыхъ убогихъ жилищъ, опредѣляется по „Тарифѣ“ лишь мѣстностями“, въ которыхъ онѣ находились. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Полтавской территоріи зарегистрировано въ „Тарифѣ“ 1631 года всего нѣсколько болѣе 700 жилищъ, прямыхъ объектовъ подымной подати.

Представляется существенно важнымъ прослѣдить размѣщеніе разнаго рода „дымовъ“ по территоріи обслѣдуемаго края, такъ какъ это опредѣлитъ густоту застроенности, съ которой совпадала, по всей вѣроятности, и густота населенности различныхъ мѣстностей.

Перворазрядные „дымы“, а именно дыми *рынковые* видимъ въ нижеслѣдующихъ населенныхъ пунктахъ, приводимыхъ здѣсь въ нисходящемъ порядкѣ по численности дымовъ названнаго разряда: въ Миргородѣ и Барышевкѣ по 20 рыночныхъ дымовъ, въ Лубнахъ 18, въ Борисполѣ и Лукомъи по 10, въ Хоролѣ 8 и въ Снѣтинѣ 7 рыночныхъ дымовъ. „Дымы“ *уличные* видимъ въ тѣхъ же 7 поселеніяхъ, и при томъ исключительно только въ этихъ поселеніяхъ, что вполне опредѣленно выдѣляетъ названные населенные пункты, какъ самыя значительныя въ предѣлахъ обслѣдуемаго края въ ту пору. Не лишена интереса подробность, что „дымы уличные“ распредѣляются по названнымъ поселеніямъ болѣею частью въ той же пропорціи, что и дымы рыночныя: въ Миргородѣ и Барышевкѣ наибольшее число уличныхъ дымовъ,—ихъ здѣсь по 40; въ Лукомъи ихъ 25, а Борисполѣ 20; въ Лубнахъ наименьшее число уличныхъ дымовъ (8 при 18 дымахъ рыночныхъ), тогда какъ въ Хоролѣ такихъ дымовъ 15 при 8 дымахъ рыночныхъ. *На предмѣстьяхъ* застроенность получила наибольшее развитіе въ Лубнахъ (40 дымовъ) и Лукомъи (24 дыма); слабѣе застроенность въ Хоролѣ (8 дымовъ) и въ Снѣтинѣ (15 дымовъ). Въ Миргородѣ, Барышевкѣ и Борисполѣ предмѣстья вовсе не были застроены. Дымы безъ болѣе точнаго обозначенія ихъ мѣстонахожденія зарегистрированы въ 19 поселеніяхъ, въ томъ числѣ: въ Прилукахъ—40, въ Домонтовѣ Золотоношскаго уѣзда—20, въ Варвѣ Лохв. у.—10, въ Лохвицѣ—6, въ Многѣ (нынѣ м. Городище Лохв. у.)—8; въ Золотоношѣ, въ м. Лѣплявомѣ Золотонош. у. и м. Куринькѣ Лох. у. по 5; въ остальныхъ 11 поселеніяхъ, гдѣ показаны такіе дымы, численность ихъ незначительна. Халупами были богаты Лубны (87), Лукомль (45), Борисполь (40), Барышевка (30). Наряду съ дымами облагались податью на государственныя и земскіе потребности, такъ называвшіеся „кола млинові“, т. е. мельницы для переработки зерна въ муку, особенно выгодная по тому времени доходная статья. „Тарифа“ различаетъ млиновыя кола „водяныя и степныя“ (вѣтряныя мельницы, очевидно). Первыхъ въ предѣлахъ всей нынѣшней Полтавской губ. зарегистрировано 16, вторыхъ только 4: въ Лубнахъ два вѣтряка и по одному въ Лукомъи Луб. у. и Домонтовѣ Золот. у. Прочіе небезынтересныя данныя Тарифы о дымахъ Полтавской территоріи въ 1631 г. отмѣчены въ соотвѣтствующей таблицѣ Приложеній къ настоящему очерку.

Обращаясь къ даннымъ Тарифы 1631 г., касающимся состава населенія въ обслѣдуемомъ краѣ, приходимъ къ заключенію, что въ этомъ документѣ показано не все населеніе края. Въ самомъ дѣлѣ,

по Тарифѣ насчитывается около 500 „дымовъ“ сравнительно благоустроенныхъ жилищъ, а съ халупами—свыше 700 жилищъ. На такое число жилищныхъ единицъ въ однихъ и тѣхъ же территоріальныхъ предѣлахъ приходится лишь 307 счетныхъ хозяйственныхъ единицъ, связанныхъ съ промыслами и занятіями населенія. При чемъ необходимо замѣтить, что каждая отдѣльная счетная единица, по всей вѣроятности, обозначала не душу, не дворъ, а то, что въ наше время обозначается терминомъ „домохозяйство“, т. е. наименьшій семейно-общественный коллективъ, взаимно объединенный горшкомъ и кошелькомъ. Достаточно простого сопоставленія общаго числа зарегистрированныхъ дымовъ съ общимъ же числомъ зарегистрированныхъ домохозяйствъ, или семейно-общественныхъ союзовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что по признаку профессій, или занятій населенія, зарегистрированы не всѣ обитатели 700 съ лишнимъ дымовъ, а лишь нѣкоторая ихъ часть.

Распредѣливъ и суммировавъ записи „Тарифы“, касающіяся населенія, пользовавшагося жилыми помѣщеніями на правахъ жильцовъ, получаемъ нижеслѣдующія довольно интересныя данныя:

Группы населенія по профессіямъ.	Число домохозяйствъ.
1. Попы (священники)	9
2. Мірошніки (мельники)	11
3. Рѣзники	8
4. Кравці (портные)	13
5. Шевці (сапожники)	7
6. Кушніры.	1
7. Ковалі (кузнецы)	5
8. Снісарі (слесарі)	1
9. Рыбалки (рыболовы)	10
10. Коморники (жильцы)	60
11. Ogrodniki *)	172
12. Dudarzi (музыканты)	3
13. Уходники, или ухожан	3
14. Севрюки	4
Всѣхъ	307

Изъ приведеннаго перечня группъ населенія Полтавскаго края въ началѣ второй четверти XVII в. видно, что признаки населенія взяты въ „Тарифѣ“ въ различныхъ плоскостяхъ, каковое обстоятельство ослабляетъ значеніе этого матеріала для характеристики хозяйственно-общественнаго быта въ Полтавскихъ предѣлахъ въ ту пору. Отдѣльных мѣстностей края по этому матеріалу мы не имѣемъ возможности сравнивать между собою съ необходимою точностью, ибо признаки несравнимы: наряду съ значительнымъ большинствомъ группъ, выдѣ-

*) Ogronniki, или огородники историческихъ источниковъ—это древодѣлы, занимавшіеся работой по сооруженію оградѣній, необходимыхъ въ новозаселяемомъ краѣ.

ленныхъ по признаку занятій населенія, видимъ группу *коморниковъ*, или жильцовъ, выдѣленную по признаку отношенія къ владѣльцамъ жилья; видимъ группу *уходниковъ*, или *ухожаевъ*, выдѣленную хотя и за признакъ занятій, но занятій совершенно особаго рода, не похожихъ на занятія населенія, жившаго въ поселеніяхъ; видимъ, наконецъ, *севрюковъ*, выдѣленныхъ въ особую группу по признаку племенному, болѣе широкому, чѣмъ признакъ занятія или профессіи и совершенно несравнимому съ этимъ послѣднимъ признакомъ.

Тѣмъ не менѣе, общій этнографическій и бытовой интересъ означеннаго матеріала, можно сказать, весьма значительный. Передъ нами—неосѣдые священники, какъ представители религіозныхъ потребностей новоосѣвшаго населенія; передъ нами также довольно полный, хотя и весьма незначительный по численности комплектъ представителей профессій, обслуживавшихъ потребности пищи, одежды и хозяйственнаго быта. Особаго же вниманія заслуживаютъ севрюки и ухояи, какъ элементъ населенія, представлявшій въ данную пору въ нѣкоторой мѣрѣ историческій пережитокъ. Севрюки, какъ уже разъяснено выше, это сиверцы (сѣверяне), потомство „Сивера“ нашей Начальной Лѣтописи. Характерно, что при регистраціи севрюковъ тарифа не отмѣчаетъ ни дымовъ, ни даже халупъ, обычныхъ и необходимыхъ признаковъ осѣдлаго быта, какъ не отмѣчается это и при регистраціи уходниковъ, или ухояевъ, охарактеризованныхъ во 2-й главѣ настоящаго очерка. Не менѣе характерно для названныхъ группъ населенія (севрюковъ и ухояевъ) Полтавской территоріи данной поры и то, что въ районахъ ихъ пребыванія, точнѣе, перекочовки съ мѣста на мѣсто, тарифа не упоминаетъ о какомъ-либо иномъ населеніи. Отсутствіе „дымовъ“, а также другихъ какихъ-либо элементовъ заселенія въ районахъ севрюковъ и ухояевъ опредѣленно указываетъ на то, что тѣ и другіе обитатели Поворскля и Поореля промышляли „въ пущахъ“ или „ди-ковизнахъ“, какъ населеніе полуосѣдлое, полукочевое.

Довольно любопытныя указанія даетъ территоріальное прослѣживание мѣстопребыванія представителей той или иной профессіи. Такъ, по 1 священнику въ составѣ бездомнаго населенія видимъ въ Борисполѣ и Барышевкѣ Переяславскаго у., въ Лубнахъ, Лукомьи и Снѣтинѣ Луб. у., въ Прилукахъ и Хоролѣ; въ Брагино, приурочиваемомъ нами къ современному с. Брагинцы Лох. у., показано два священника, при наличности въ томъ же пунктѣ 1 мельника, 6 кравцівъ (портныхъ) 2 рѣзниковъ и при 15 дымахъ прочно осѣвшаго населенія. Пунктъ этотъ является, какъ видимъ, маленькимъ промысловымъ центромъ заселявшагося края.

Мельники зарегистрированы въ Брагино, на одномъ изъ притоковъ р. Удаю (1), въ Варвѣ по р. Удаю (2), въ Куренькѣ по Удаю же (2), въ Золотоношѣ, въ Лубнахъ, въ Лукомьи и Хоролѣ (по 1); въ Снѣтинѣ по р. Сулѣ было 2 мельника.

Изъ другихъ профессионаловъ отмѣтимъ здѣсь кузнецовъ, пребывавшихъ въ Лубнахъ (2), Лукомъи, Снѣтинѣ и Хоролѣ (по 1), а также единственнаго на всю территорію слесаря въ Барышевкѣ Переясл. у.

Новоселовъ, назвавшихъ себя рыболовами, составители „Тарифы“ зарегистрировали въ Лубнахъ—4, въ Лукомъи—1, въ Снѣтинѣ—3 и въ Хоролѣ—1. Ясно, что Посульскія мѣстности представлялись наиболѣе выгодными для мѣстнаго рыболовства, по условіямъ мѣста и времени не имѣвшего широкаго промысловаго значенія, при всемъ обилии рыбы въ рѣкахъ.

Единственный въ Полтавскомъ краѣ той поры кушниръ (закройщикъ овчинъ) пребывалъ въ Борисполѣ Переяслав. уѣзда. Коморники, или жильцы, общимъ числомъ 60, зарегистрированы только въ Миргородѣ. Можетъ быть, эта группа, рѣзко уклоняющаяся отъ остальныхъ группъ населенія по принятому для ея выдѣленія признаку, относится къ рабочему персоналу отмѣченной въ своемъ мѣстѣ „сели-тренной державы“, центромъ которой былъ г. Миргородъ, по мѣсто-жительству здѣсь управителя этой державы, Бартоломея Обалковского, именовавшагося администраторомъ земель королевскихъ.

На ряду съ прямыми данными „Тарифы“ заслуживаютъ вниманія и нѣкоторыя косвенныя указанія названнаго источника на бытъ населенія Полтавской территоріи въ ту пору. Такъ, наличность „млиновыхъ колъ“ и мельниковъ опредѣленно указываетъ на то, что были въ составѣ населенія и производители хлѣба—*хлѣборобы*; за отмѣченными въ „Тарифѣ“ рѣзниками видны *скотоводы*, такъ какъ скотъ, какъ это извѣстно изъ другихъ источниковъ, составлялъ главнѣйшую хозяйственную отрасль среди степныхъ просторовъ обслѣдуемой территоріи не только въ XVII в., но и въ теченіе почти всего XVIII в.

Прочія данныя „Тарифы“, касающіяся размѣщенія бездомнаго населенія по мѣстностямъ, могутъ быть прослѣжены по прилагаемой таблицѣ (Приложеніе).

Остается привести здѣсь небезынтересныя данныя „Тарифы“ о нормальныхъ суммахъ или нормахъ подымной подати съ дымовъ разнаго рода, а равно и съ „млиновыхъ колъ“, а также данныя о размѣрахъ подати отъ промысловъ и профессиональныхъ занятій не вполне осѣдлаго и вообще бездомнаго населенія, показаннаго въ названномъ документѣ.

Подымная подать съ дымовъ *рынковыхъ* взималась въ размѣрѣ 3 золотыхъ съ cadaго отдѣльнаго дыма во всѣхъ городахъ края, кромѣ нынѣшнихъ мѣстечекъ Переясл. у. Барышевки и Борисполя, гдѣ съ названныхъ дымовъ взималось 1 зл. 18 грошей (Барыш.) и 1 зл. 6 грош. (Борисполь). Дымы *уличные* несли подать въ разнообразномъ размѣрѣ: въ Хоролѣ и Снѣтинѣ, гдѣ нормы для названныхъ дымовъ максимальны, 1 зл. 18 грош., въ Миргородѣ—1 зл. 15 грошей, или 1½ зл.,

въ Барышевѣ 1 зл., или 30 грошей, въ Лубнахъ 28 грошей, въ Борисполѣ 24 гроша и въ Лукомлѣ 18 грошей. Дымы на *предмѣстьяхъ* были обложены 24 грошами въ Лубнахъ, Лукомлѣ и Снѣтинѣ, въ Хоролѣ же 12 грошами съ дыма. Съ дымовъ безъ обозначенія, каковыхъ зарегистрировано въ „Тарифѣ“ наибольшее число, изъ всѣхъ подраздѣлений дымовъ, не считая халупъ, взималось во всѣхъ городахъ и городкахъ края по 3 злотыхъ. За *халупы* уплачивалась подать въ такомъ размѣрѣ: въ Золотоношѣ 22 гроша, въ Барышевкѣ и Борисполѣ по 18 грошей, во всѣхъ прочихъ поселеніяхъ края по 12 грошей отъ 1 халупы.

„*Млиновыя кола*“ несли подать въ зависимости отъ ихъ типа: водяныя „млиновыя кола“ облагались по 6 злотыхъ повсемѣстно; такія же кола—*весняки*, т. е. дѣйствовавшія только въ пору весенняго половодья, облагались 2 зл. 12 грош. въ Хоролѣ и 28 грш. въ Лукомлѣ; „млиновыя кола“ степныя, или *вьтряки*, облагались по 3 зл. во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они показаны.

Промыслы и профессиональныя занятія населенія были обложены болѣе разнообразно. Такъ, *попы* (священники) уплачивали подать въ размѣрѣ отъ 3 до 24 злотыхъ; обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что попъ Хорольскій, а также попы Посульскихъ городовъ несли подать въ наибольшемъ размѣрѣ (12 зл.). Въ Снѣтинѣ попъ уплачивалъ даже 24 злотыхъ. *Мірошники*, зарегистрированные нѣкоторыми составителями „Тарифы“, повидимому, въ замѣнъ млиновыхъ колъ водяныхъ, которыя при нихъ подразумѣваются, облагались 6 злот.; исключеніемъ являются мірошники Варвы на р. Удаѣ, платившіе 3 гроша, а также мірошникъ въ Снятинѣ по р. Сулѣ, несшій подать въ размѣрѣ 1 зл. 15 грош. *Рыбники* во всѣхъ случаяхъ ихъ регистраціи были обложены по 6 злот. *Кравці* уплачивали также по 6 злот. подати, за исключеніемъ Барышевскихъ и Бориспольскихъ, платившихъ по 3 злот. Въ этихъ же предѣлахъ (отъ 3 до 6 злот.) колебались размѣры налога на *шевцівъ*, единственнаго *кушніра*, а также на *ковалівъ* и *снісаря*. Къ Борисполю и Барышевкѣ и для этой профессіи относятся наименьшія налоговыя ставки. Наибольшимъ размѣромъ подати послѣдніе изъ профессій были обложены въ Снѣтинѣ, по 12 злотыхъ. Въ меньшихъ размѣрахъ, по сравненію съ вышеозначенными профессіями, несли налогъ *рыбалки*, *огородники* и *коморники*. *Рыбалки* платили подать отъ 18 грош. до 1 зл. 18 грош., и только Лукомльскій рыбакъ по р. Сулѣ уплачивалъ налогъ въ размѣрѣ 3 злотыхъ. Подать съ *огородниковъ* въ огромномъ большинствѣ случаевъ опредѣлялась въ 1 зл. 15 грош. Исключеній немного. Въ Барышево (нынѣшней Барышевкѣ) огородникъ уплачивалъ 1 злотый, а Бухаловкѣ (Миргородск. у.)—2 злот. Обитатель Орельскихъ пущъ, въ положеніи огородника, уплачивалъ сравнительно крупную подать въ размѣрѣ 6 злот. Коморники несли самую

незначительную подать—всего по 18 грошей. *Dudarzi* несли подать по 6 злотыхъ, т. е. наравнѣ съ кравцами, шевцами, рѣзниками, ковалями и проч. Въ такомъ же размѣрѣ несли подать и уходники отъ своихъ промысловъ по рр. Орели и Ворсклѣ. *Севрюки* облагались по 3 злот. 12 грошей каждый. Всѣ эти подробности о размѣрахъ обложенія во второй четверти XVII в. въ предѣлахъ обслѣдуемаго края характерны, какъ матеріалъ для сужденія о сравнительной выгодности различныхъ профессиональных занятій въ ту пору, ибо различный размѣръ податей, слѣдуетъ полагать, опредѣлялся различной прибыльностью того или иного промысла или занятія. Характерны, разумѣется, колебанія въ размѣрахъ обложенія для каждаго изъ промысловъ и по мѣстностямъ обслѣдуемой территоріи.

ГЛАВА V.

Колонизація козацкаго періода исторіи края. Козацкіе полки въ предѣлахъ Полтавскаго края. Административное дѣленіе края въ пору намѣстничествъ послѣ 1783 и до введенія положенія о губерніяхъ въ 1802 г. Украинская линія и заселеніе Заворсклянской степи.

При всей стихійности заселенія Полтавскаго края, равно какъ и сопредѣльныхъ степныхъ территорій, историческій процессъ неотвратимо совершалъ свое дѣло. Населеніе края, стремившееся къ устройству своего быта по нормамъ народнаго права, не могло примириться съ зависимостью отъ милости оторвавшагося отъ народа привилегированнаго класса и поголовно примкнуло къ разразившемуся въ 1648 г. козацкому возстанію подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго. Съ этой поры начинается новый, самый яркій періодъ возобновленной колонизаціи на обслѣдуемой территоріи. Успѣхи козацкихъ войнъ, чередовавшіеся съ пораженіями козаковъ и слѣдовавшими затѣмъ репрессіями, особенно жестокими въ Брацлавщинѣ и Подоліи, открыли изъ названныхъ областей широкіе потоки чисто народной колонизаціи изъ Правобережной на Лѣвобережную Украину и на ближайшую къ Днѣпру Полтавскую территорію въ особенности.

Колонизація второй половины XVII в., *козацкая* почти исключительно, по своему характеру, коснулась, главнымъ образомъ, юго-восточныхъ предѣловъ Полтавщины, отчетливо выдѣляющихся пробѣлами на приложенной картѣ Боплана. Въ этихъ предѣлахъ вполнѣ возникли повѣты, а затѣмъ уѣзды Кременчугскій, Хорольскій, Миргородскій, Зиньковскій, Полтавскій и Кобелякскій. За р. Ворсклу, т. е. въ предѣлы нынѣшняго Константиноградскаго уѣзда колонизація не шла еще въ ту пору. Размѣщеніе населенія въ озна-

ченнихъ предѣлахъ и въ означенную пору можно прослѣдить по поселеніямъ, имѣвшимъ значеніе пунктовъ козацкаго сотеннаго уряда въ составѣ козацкихъ полковъ, сформированныхъ самимъ населеніемъ въ теченіе третьей четверти XVII в.

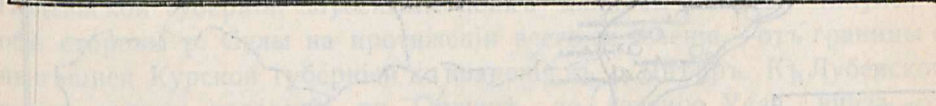
На Полтавской территоріи образовалось 7 полковъ Войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго: 1) *Переяславскій*, 2) *Кропивенскій* (Ирклѣвскій тожъ), 3) *Прилукскій*, 4) *Лубенскій*, 5) *Миргородскій*, 6) *Гадячскій* (онъ же и Зиньковскій) и 7) *Полтавскій* *). Карта козацкихъ полковъ Полтавской территоріи составляетъ особое приложение къ настоящему очерку.

Во всѣхъ 7 полкахъ было 114 козацкихъ сотенъ. Характерно для колонизаціи края то обстоятельство, что всѣ полковые города, а равно и значительная часть сотенныхъ пунктовъ приурочиваются къ мѣстамъ древнихъ городовъ и городковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что козацкіе полки Полтавской территоріи возникли одновременно, въ пору все-народнаго козацкаго возстанія, въ 1648 г., вслѣдъ за призывомъ Богдана Хмельницкаго.

Не всѣ полки оказались устойчивыми. Одинъ изъ полковъ, первоначально именовавшійся Ирклѣвскимъ, по своему центральному пункту Ирклѣву (нынѣ мѣстечко Золотоношскаго уѣзда) черезъ годъ былъ обращенъ въ полкъ Кропивенскій, составившійся изъ полка Ирклѣвскаго и смежной части Лубенскаго, при чемъ другая часть Лубенскаго полка отошла въ 1649 году къ полку Миргородскому. Въ такомъ видѣ Кропивенскій полкъ просуществовалъ до 1658 г., когда при гетманѣ Выговскомъ полкъ этотъ по прежнему подраздѣлился на Ирклѣвскій и Лубенскій. Черезъ годъ Ирклѣвскій полкъ былъ упраздненъ, а его сотни вошли частью въ составъ Переяславскаго полка (въ границахъ нынѣшняго Золотоношскаго уѣзда), частью въ составъ Лубенскаго полка (въ границахъ нынѣшнихъ уѣздовъ Лубенскаго, Пирятинскаго и Лохвицкаго).

---

*) Полкъ это древне-русская форма военной организаціи, выработанная, повидимому, еще на первыхъ стадіяхъ длительного формированія общественно-государственнаго устройства у народовъ славянскаго корня. Выражаемое словомъ „Полкъ“ (пѣлькъ) понятіе близко понятію, заключающемуся въ словѣ позднѣйшаго образованія—„ополченіе“. Это понятіе касается обособленныхъ группъ вооруженныхъ массъ, связанныхъ съ опредѣленными территоріями. Съ такимъ двоякимъ обозначеніемъ и *населенія*, и занимаемой *мѣста* являются вообще наши административные термины ранней государственной поры. „Полкъ“ значитъ—„отдѣлъ земли“, т. е. области, въ примѣненіи и къ населенію области, и къ ея территоріи. Такое же двоякое значеніе имѣли и составлявшіе полки сотни, и составныя части сотенъ—курени, или поселки. Эти, повидимому, общія славянамъ архаическія обозначенія наиболѣе живучими оказались на Украинѣ и на Запорожьи.

Переяславскій полкъ, связанный съ устроеннымъ въ концѣ XVI в. замкомъ для обороны края, въ первыя времена козачества былъ самымъ сильнымъ козацкимъ полкомъ на Полтавской территоріи: имѣлъ въ своемъ составѣ 6 козацкихъ сотенъ. Этотъ полкъ обнималъ тер-

Переяславскій полкъ, связанный съ устроеннымъ въ концѣ XVI в. замкомъ для обороны края, въ первыя времена козачества былъ самымъ сильнымъ козацкимъ полкомъ на Полтавской территоріи: имѣлъ въ своемъ составѣ 6 козацкихъ сотенъ. Этотъ полкъ обнималъ тер-

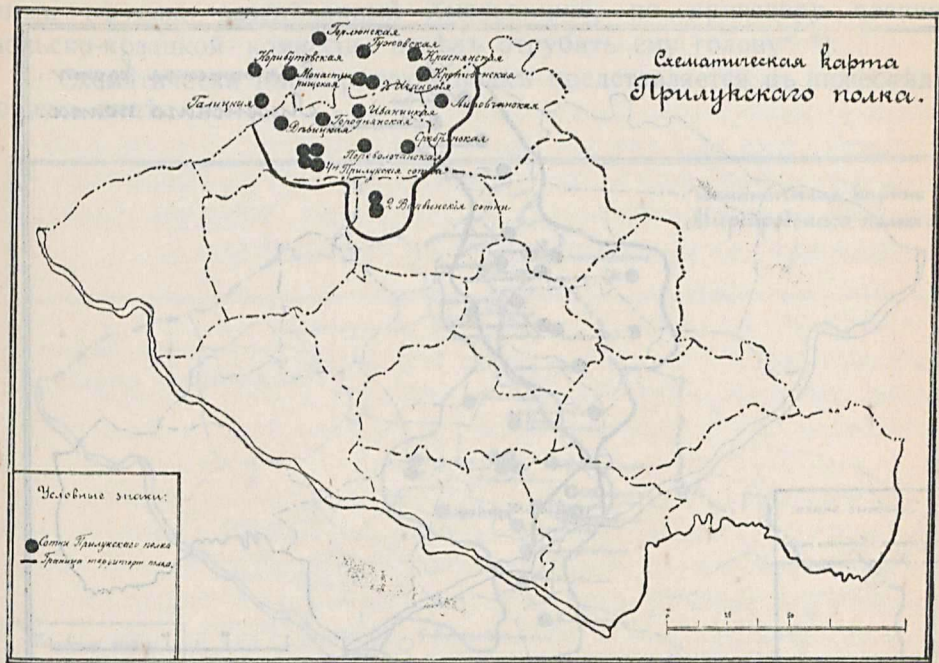
риторию всего нынѣшняго Переяславскаго уѣзда (10 сотенъ), западную полосу Пирятинскаго уѣзда (Яготинская сотня), сѣверо-восточную часть Золотоношскаго уѣзда (Гельмязовская сотня) и занималъ, кромѣ того, 7 сотенъ въ смежныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи. Впослѣдствіи (1667 г.) пять сотенъ Переяславскаго полка на Черниговской территоріи отошли къ Кіевскому полку, а 8 сотенъ упраздненнаго Кропивенскаго (Ирклѣвскаго тожъ) включены въ составъ полка Переяславскаго.

Внѣшняя исторія Переяславскаго полка въ самомъ краткомъ видѣ представлена на нижеслѣдующей схематической картѣ.

Наименьшій по территоріи и, по всѣмъ видимымъ даннымъ, наиболѣе густо населенный полкъ *Прилукскій* занималъ территорію всего нынѣшняго Прилукскаго уѣзда и смежныхъ частей Роменскаго, (Липовчанская сотня) и Лохвицкаго (двѣ Варвинскихъ сотни) уѣздовъ; 9 сотенъ изъ 21 сотни всего полка были расположены въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи.

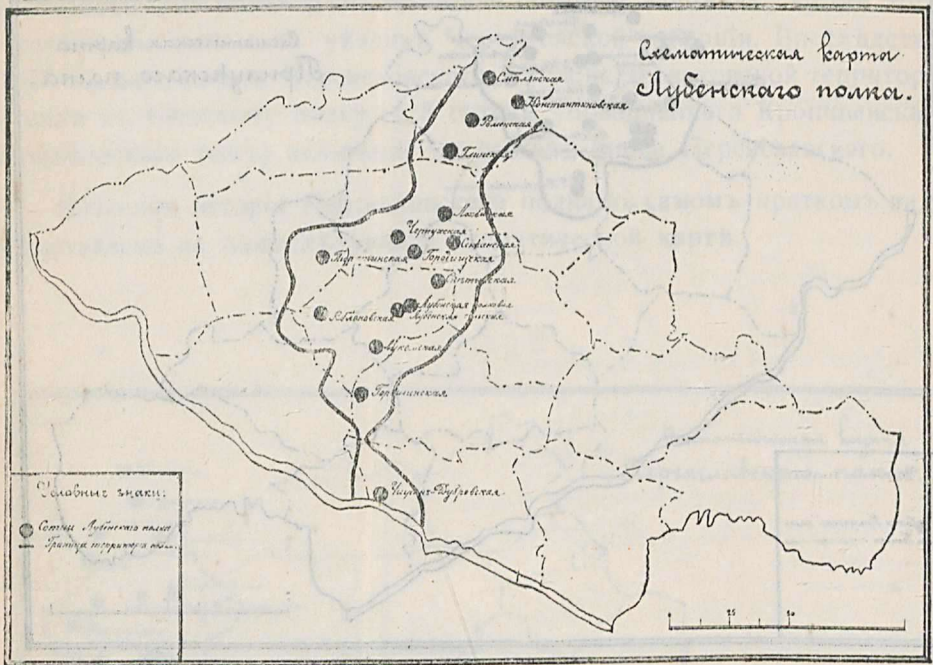
Возникъ Прилуцкій полкъ съ самаго начала Хмельнищины въ 1648 г. Схематически полкъ представленъ на нижеслѣдующей картѣ.

Полки Лубенскій и Миргородскій, неоднократно изменявшіеся въ своемъ территоріальномъ составѣ, занимали среднюю часть нынѣшней Полтавской губерніи. *Лубенскій* полкъ длинной полосой тянулся по обѣ стороны р. Сулы на протяженіи всего ея теченія,—отъ границы съ нынѣшней Курской губерніей до впаденія въ р. Днѣпръ. Къ Лубенскому полку тянули поселенія по Оржицѣ, по теченію Удая, внизъ отъ Журавки Пирятинскаго уѣзда до впаденія его въ р. Сулу и по густо населенному притоку Удая, Многѣ, на которой нѣкогда стоялъ древній, ставшій безвѣстнымъ въ народномъ преданіи, городъ этого же имени, „тверди“ котораго сохранились и донынѣ. Возникъ Лубенскій полкъ сразу послѣ удаленія Іереміи Вишневецкаго изъ предѣловъ Лѣвобережной Украйны (1648 г.). Послѣ Зборовскаго договора (1653 года) Лубенщина причислена къ Миргородскому полку. Въ 1658 г. Лубенскій полкъ возстановляется. Въ краткой исторіи Лубенскаго полка оправдала себя пословица: „до булави треба голови“. Гербомъ города Лубенъ со времени Вишневетчины было изображеніе руки съ булавою въ память о прежней роли этого города, служившаго центромъ для края. И тѣмъ не менѣе Лубенскій полкъ, неимѣвшій дѣльныхъ руководителей, лѣтъ черезъ пять послѣ своего возникновенія распался и вошелъ въ составъ болѣе сильнаго Миргородскаго полка *).

*) Замѣтимъ, что въ числѣ городковъ Лубенскаго полка М. А. Максимовичъ, слѣдующа за архивными данными, отмѣчаетъ городокъ *Панко*, слѣдовъ котораго не осталось среди современныхъ населенныхъ пунктовъ Полтавщины. М. А. Максимовичъ, т. I-й, стр. 719.

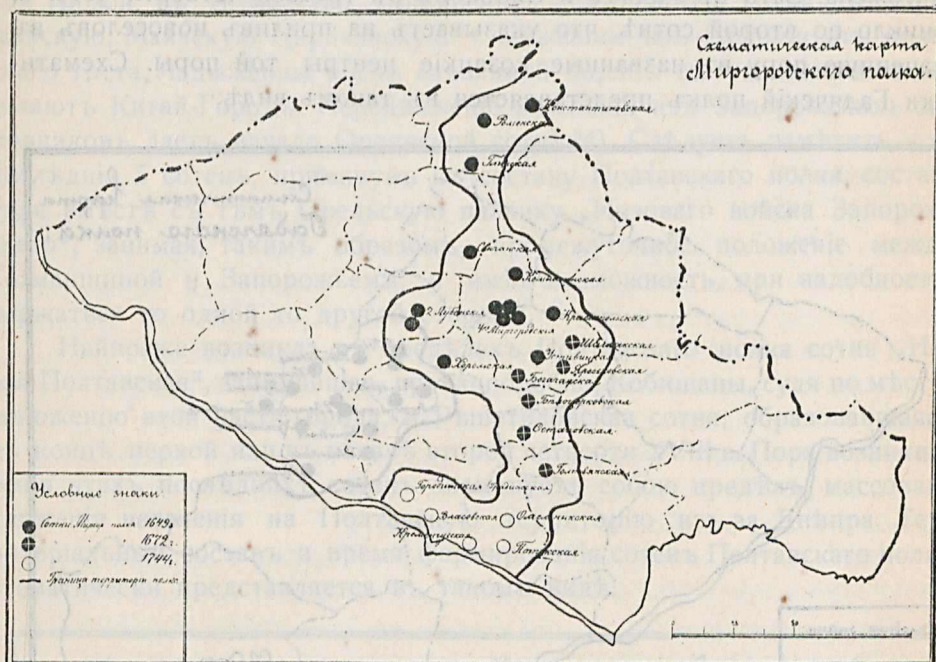
Мѣсто расположенія и составъ изъ поселеній Лубенскаго полка представляется въ такомъ видѣ:

Полкъ *Миргородскій* составляли, главнымъ образомъ, густо расположенныя поселенія по р. Хоролу и отчасти по среднему и нижнему теченію Псла, на линіи котораго шла упорная борьба урядовъ Полтавскаго и Миргородскаго полковъ за право управленія расположенными здѣсь козацкими сотнями, составившимися, главнымъ образомъ, изъ Заднѣпрянъ. Перевѣсъ въ борьбѣ взялъ полкъ Полтавскій: сотни Шишакская, Ярьесковская, Богачанская, Бѣлоцерковская, Остаповская и Голтвянская, числившіяся первоначально въ составѣ Миргородскаго полка, послѣ пораженія гетмана Выговскаго, въ числѣ сторонниковъ котораго былъ и Миргородскій полковникъ Григорій Сахненко-Лесницкій, перешли къ Полтавскому полку, въ составѣ котораго состояли уже до конца „гетманщины“. Миргородскій полкъ игралъ довольно видную роль въ исторіи козацкой Украины. Полкъ этотъ выдѣлилъ рядъ выдающихся дѣятелей козацкой поры. Такъ, первый Миргородскій полковникъ *Матвій Гладкий* извѣстенъ своимъ протестомъ противъ заключенія Бѣлоцерковского договора съ поляками (1652 г.), существенно ограничивавшаго права козачества. Полковникъ М. Гладкий рѣзко выражалъ недовольство политикой гетмана Богдана Хмельницкаго и похвалялся самъ стать гетманомъ. На пасху 1652 г. произошла въ Миргородчинѣ рѣзня между козаками и польскими жолнѣрами, послѣ чего обострились отношенія Гладкаго къ другимъ козацкимъ полковникамъ, сторонникамъ Польши. А когда на генеральной радѣ козацкой стар-

шины М. Гладкий возражалъ Хмельницкому (противъ плана этого послѣдняго отдаться подъ покровительство турокъ) рѣзко-оскорбительными рѣчами, разгнѣванный Хмельницкій, по приговору военной польско-козацкой комиссіи, велѣлъ отрубить ему голову" *).

Схематически Миргородскій полкъ представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ.

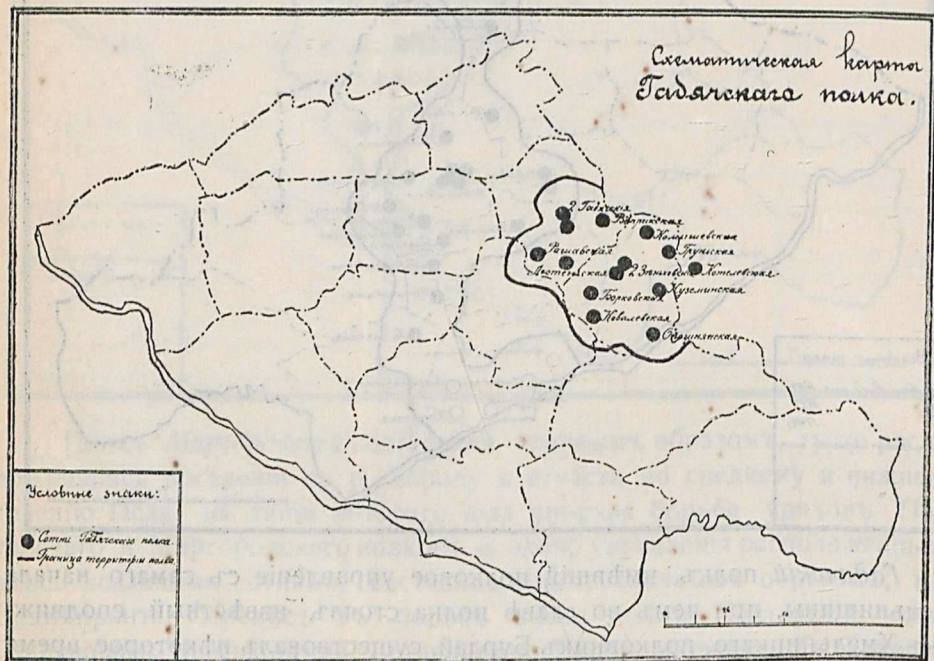

Гадячскій полкъ, имѣвшій полковое управленіе съ самаго начала Хмельщины, при чемъ во главѣ полка стоялъ извѣстный сподвижникъ Хмельницкаго, полковникъ Бурлай, существовалъ нѣкоторое время на положеніи особаго староства, состоявшаго при булавѣ гетманской (т. е. доставлявшаго доходъ въ пользу гетмана) и подлежавшаго наблюденію Полтавскаго полковника. Около 1661 г. Гадячское староство вновь получаетъ полковое устройство и въ гетманство Брюховецкаго именуется Зиньковскимъ полкомъ, по мѣстонахожденію полкового управленія въ Зиньковѣ. Въ данную пору въ этомъ полку было 12 сотенъ, занимавшихъ территорію въ нынѣшнихъ уѣздахъ Гадячскомъ и смежныхъ съ нимъ частяхъ Зиньковского и Миргородскаго уѣздовъ, а также территорію Котельвянской сотни за р. Ворсклой въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи. Послѣ Брюховецкаго Зиньковскій полкъ былъ переименованъ въ Гадячскій, съ послѣдовавшимъ передвиженіемъ и полкового управленія **). Полкъ неоднократно измѣнялся въ своемъ составѣ изъ полковыхъ сотенъ, при чемъ сотни Зинь-

*) М. А. Максимовичъ т. I, стр. 722—723.

**) Не лишне отмѣтить, что совершилось это послѣ того, какъ гетманъ Брюховецкій былъ убитъ на Сербиной могилѣ, надъ р. Голтвой, близъ Диканьки, сторонниками гетмана Дорошенка за измѣну козацкому дѣлу, въ присутствіи подвластныхъ Брюховецкому полчанъ.

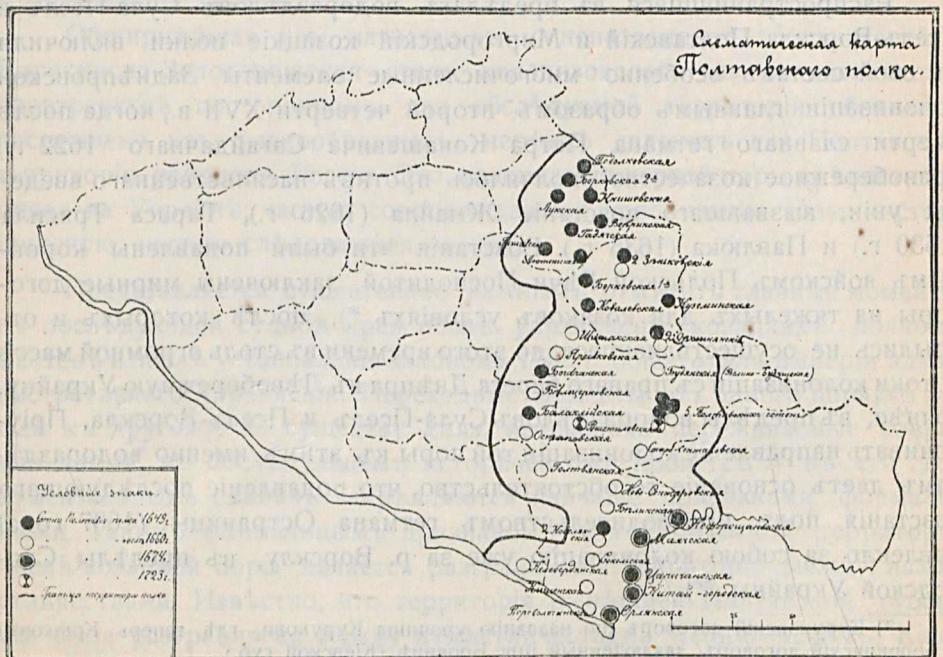
ковская, Опошнянская и Ковалевская были отчислены въ Гадячскій полкъ. Котельвянская сотня „перепросилась“ изъ гетманскаго полка подъ управленіе слободскихъ полковъ, подчиненныхъ центральной государственной власти, болѣе сильной въ слободской Украинѣ по сравненію съ Украиной Днѣпровской. Числившаяся въ первоначальномъ составѣ полка Борковская сотня (Зиньковского уѣзда) въ послѣдующемъ была уничтожена. Зато въ Гадячѣ и Зиньковѣ въ третьей четверти XVII в. возникло по второй сотнѣ, что указываетъ на приливъ новоселовъ въ означенную пору въ названные козацкіе центры той поры. Схематически Гадячскій полкъ представляется въ такомъ видѣ:

Полтавскій полкъ, основанный знаменитымъ Мартыномъ Пушкаремъ, именуемымъ въ козацкихъ лѣтописяхъ „правдомолвнымъ“, былъ самымъ сильнымъ изъ козацкихъ полковъ на всей Полтавской территоріи. Основаніе полка, судя по предметамъ терминамъ народнаго быта, положили выходцы изъ Подоліи. Заслуживаетъ вниманія постепенное развитіе этого полка. Уже при самомъ основаніи въ 1649 г. полкъ совмѣстно съ Гадячскимъ староствомъ, или „ключемъ“ занималъ обширную территорію, приблизительно уѣзды Гадячскій, Зиньковскій, Полтавскій, Кобелякскій, части уѣздовъ Миргородскаго и Хорольскаго (до р. Псла). Примѣнительно къ административнымъ границамъ нынѣшнихъ уѣздовъ полковыя сотни распредѣлялись такимъ образомъ: на Гадячскій уѣздъ, представлявшій наиболѣе густо населенную мѣстность въ восточной полосѣ нынѣшней Полтавской губерніи, приходилось 8 сотенъ, на Зиньковскій—5 сотенъ, на Полтавскій— всего 3 сотни (всѣ въ городѣ Полтавѣ), на Миргородскій—2 сотни и

на Кобелякскій—лишь одна сотня (въ г. Кобелякахъ). Послѣ 1660 г. въ мало заселенныхъ вслѣдствіе близости къ татарамъ предѣлахъ Полтавскаго полка формируются сотни Старо-и Ново-Сенжаровскія, Бѣликская, Сокольская, Кишенская и Переволочанская,—всѣ вызваны къ существованію приливомъ новоселовъ. Около 1674 г. волна заднѣпровской колонизаціи приноситъ бѣглецовъ изъ Уманщины передъ турецкой грозой въ гетманство Дорошенка, населившихъ сотни Нехворощанскую, Маячскую, Царичанскую *). Бѣжавшіе изъ Подоліи отъ польскаго гнета Ладыженцы послѣ отчаянной борьбы съ угнетателями заселяютъ Китай-Городъ. Передвиженіе населенія изъ Запорожскихъ зимовниковъ даетъ начало Орлянской сотнѣ **). Слѣдуетъ замѣтить, что послѣднія 5 сотенъ, примкнувъ къ составу Полтавскаго полка, составляли вмѣстѣ съ тѣмъ Орельскую паланку „Низоваго войска Запорожскаго“, занимая, такимъ образомъ, промежуточное положеніе между Гетманщиной и Запорожьемъ, и имѣя возможность, при надобности, держаться то одной то другой стороны.

Найпозже возникла въ предѣлахъ Полтавскаго полка сотня „Новая Полтавская“, занимавшая, правдоподобно, Кобищаны, судя по мѣстоположенію этой части города, и Рѣшетилевская сотня, образовавшаяся въ концѣ первой или въ началѣ второй четверти XVIII в. Пора возникновенія этихъ послѣднихъ сотенъ знаменуетъ собою предѣлъ массоваго движенія населенія на Полтавскую территорію изъ-за Днѣпра. Территориальный составъ и время формированія сотенъ Полтавскаго полка схематически представляется въ такомъ видѣ.

*) М. А. Максимовичъ, т. I.

**) М. А. Максимовичъ, т. I, стр. 726.

О степени интенсивности козацкой колонизації въ первое время ея распространенія по мѣстностямъ облѣдуемой Полтавской территоріи позволяютъ судить данныя о числѣ сотенъ, приуроченныхъ къ отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ (городамъ и городкамъ) той поры. Самымъ крупнымъ центромъ лѣвобережнаго козачества является старый Переяславль, защищенный значительными земляными ограждениями и замкомъ въ польскій періодъ исторіи края на мѣстѣ древне-русскаго Переяславля. Въ Переяславлѣ, гдѣ неоднократно велись переговоры Богдана Хмельницкаго съ послами Рѣчи Посполитой, гдѣ совершился и актъ воссоединенія Днѣпровской Украины съ Московскимъ государствомъ, числилось въ 1648 г. шесть козацкихъ сотенъ.

Значительными центрами козачества являлись также слѣдующіе нынѣшніе города и мѣстечки: Прилука и Миргородъ (по 4 сотни), Полтава и Иркліевъ (по 3 сотни), Лубны, Пирятинъ, Чернухи, Варва, Гадячъ и Зиньковъ (по 2 сотни). Характерно, что всѣ эти (безъ исключенія) центры лѣвобережнаго козачества приурочивались къ древнимъ огражденіямъ, возникшимъ, какъ это отмѣчено въ предшествующемъ изложеніи, въ далекія культурно-историческія эпохи. Пробѣлы составившей особое приложеніе общей карты козацкихъ полковъ на Полтавской территоріи обозначаютъ мѣстности, незанятые поселеніями и представлявшія дѣвственные степи въ пору козацкой Украины, т. е. приблизительно до второй половины XVIII в.

Нѣсколько ориентироваться въ территоріальной и хронологической послѣдовательности колонизації позволяютъ нижеслѣдующія данныя.

Распространившіеся въ предѣлахъ водораздѣловъ Сула-Пселъ и Пселъ-Ворскла Полтавскій и Миргородскій козацкіе полки включили въ свой составъ особенно многочисленные элементы Заднѣпровской колонизації, главнымъ образомъ, второй четверти XVII в., когда послѣ смерти славнаго гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго (1622 г.) правобережное козачество ополчилось противъ насильственного введенія уніи, вызвавшаго возстаніе Жмайла (1626 г.), Тараса Трясила (1630 г.) и Павлюка (1635 г.). Возстанія эти были подавлены короннымъ войскомъ Польской Рѣчи Посполитой, заключены мирные договоры на тяжелыхъ для козаковъ условіяхъ *), послѣ которыхъ и открылись не осуществлявшіеся до этого времени въ столь огромной массѣ потоки колонизації съ праваго берега Днѣпра въ Лѣвобережную Украину, точнѣе, въ предѣлы водораздѣловъ Сула-Пселъ и Пселъ-Ворскла. Приурочивать направленіе колонизації той поры къ этимъ именно водораздѣламъ даетъ основаніе то обстоятельство, что подавленіе послѣдующаго возстанія подъ предводительствомъ гетмана Остраницы (1637 года) повлекло за собою колонизацію уже за р. Ворсклу, въ предѣлы Слободской Украины **).

*) Куруковскій договоръ (по названію урочища Куруково, гдѣ теперь Крюковъ) и Боровицскій договоръ, заключенный при Бровицѣ (Кіевской губ.).

**) Лекціи В. Б. Антоновича 1882 г.

Пробѣлы карты—это мѣстности самой поздней колонизаціи, осуществлявшейся на иныхъ, по сравненію съ прежнимъ, основаніяхъ и въ измѣнившейся исторической обстановкѣ. Вся Лѣвобережная Украина—и козацкіе полки Полтавской территоріи въ частности—въ силу историческаго процесса, втягивались въ общій государственный строй Россіи, что ярче всего выражалось измѣнившимся положеніемъ руководящаго на Украинѣ общественнаго класса—козацкой старшины, преобразившейся въ „благородное російское дворянство“. Подготовленное внутренними отношеніями въ краѣ и оформленное актомъ 1773 г. закрѣпощеніе посольства въ Лѣвобережной Украинѣ предоставляло съ этого времени въ распоряженіе козацкой старшины обширные пространства земель, занятыхъ свободнымъ движеніемъ народной колонизаціи послѣ того, какъ „козацкая сабля скасовала“ существовавшія до этого въ краѣ права на владѣніе землями.

Значительный фондъ для позднѣйшей колонизаціи представляли собою земли, доставшіяся наиболѣе „хозяйственнымъ“ и энергичнымъ представителямъ козацкой старшины, а равно и постороннимъ лицамъ изъ высшихъ правительственныхъ сферъ путемъ пожалованія. Такимъ путемъ образовалось особенно много крупныхъ землевладѣній въ обширной Пирятинско-Золотоношской степи, а также на степныхъ пространствахъ по водораздѣламъ Сула-Пселъ (Хорольская и Миргородская степи) и Пселъ-Ворскла (Зиньковско-Миргородская, Полтавская и Кобелякскія степи).

Обширнѣйшая изъ названныхъ и неназванныхъ здѣсь степей—Пирятинско-Золотоношская степь колонизовалась на значительномъ пространствѣ постороннимъ для облѣдуемой территоріи сборнымъ населеніемъ изъ разнообразныхъ, нерѣдко далекихъ для Полтавской территоріи районовъ Россіи. Это колонизація первой поры крѣпостного права на Украинѣ, частью сопровождавшая колонизацію козацко-старшинскую, частью слѣдовавшая за нею.

Представляется существенно важнымъ отмѣтить главные моменты въ послѣдующей судьбѣ края послѣ упраздненія козацкихъ полковъ и сотенъ и послѣ установленія закономъ 1783 г. общаго для имперіи административнаго управленія. Переходные моменты отъ одного порядка вещей къ другому, по существу дѣла, интенсивно переживаемые современниками, въ послѣдующемъ историческомъ процессѣ и въ его документальныхъ слѣдахъ закрѣпляются найчаще признаками формальными. Такимъ формальнымъ признакомъ для Полтавской территоріи послѣ-козацкой поры является разграниченіе территоріи между намѣстничествами. Извѣстно, что территорія нынѣшней Полтавской губерніи была разграничена между намѣстничествами Черниговскимъ, Киевскимъ и Екатеринославскимъ. За этимъ чисто внѣшнимъ признакомъ, и на первый взглядъ, казалось бы, ничего не означающимъ, кромѣ ус-

ловнаго административнаго дѣленія территоріи, въ сущности кроются существенныя и весьма интересныя формы историческаго процесса, разъясняемыя нижеслѣдующимъ. Въ составъ *Черниговскаго* намѣстничества вошли нововозникшіе послѣ 1783 г. „повѣты“ *Роменскій*, *Глинскій* (въ послѣдующемъ упраздненный и распредѣленный между уѣздами Роменскимъ и Прилукскимъ), *Прилукскій* (безъ западной своей части отъ грани Переяславскаго у. до Удая); сюда также входили Заудайская, примыкающая къ Лохвицкому у., часть *Пирятинскаго* уѣзда, уѣздъ *Лохвицкій* почти въ полномъ современномъ своемъ составѣ, самая сѣверная окраина *Миргородскаго* уѣзда (гдѣ Березовая Лука), *Гадячскій* уѣздъ почти въ полномъ современномъ своемъ составѣ (за исключеніемъ Лютеньки съ ближайшими окрестностями) и сѣверная часть *Зиньковскаго* уѣзда по г. Зиньковъ включительно. За административнымъ тяготѣніемъ всей этой части нынѣшней Полтавской губерніи къ Черниговскому намѣстничеству кроется бывшая принадлежность мѣстностей въ означенныхъ территоріальныхъ предѣлахъ Московской державѣ, управлявшей этой окраиной своего государства черезъ Путивльскаго воеводу. Сопоставляя часть Полтавской территоріи, входившую въ составъ Черниговскаго намѣстничества, со схематически обозначенными районами племенныхъ элементовъ территоріи (о чемъ рѣчь ниже), видимъ, что въ этомъ районѣ преимущественно обитали сиверскіе элементы („Сивера“ Начальной Лѣтописи, „севрюки“ — позднѣйшихъ источниковъ).

Къ *Кіевскому* намѣстничеству были отнесены „повѣты“ Переяславскій (весь), западная часть *Прилукскаго* до Удая, *Пирятинскій* (безъ Заудайск. части), весь Золотоношскій, весь Лубенскій, большая часть *Миргородскаго* (до р. Псла), почти весь Хорольскій (безъ Запсельской части) Голтвянскій, впослѣдствіи упраздненный и присоединенный, главнымъ образомъ, къ Кобелякскому у., *Кременчугскій* (весь) и *Градижскій*, въ свое время упраздненный и слившійся съ Кременчугскимъ уѣздомъ. Эта часть Полтавской территоріи, какъ можно судить по вышеизложенному, была предметомъ серьезной заботы правительства Литовской Руси и корыстныхъ притязаній соціальныхъ верховъ Польской Рѣчи Посполитой. Въ отношеніи племенныхъ элементовъ территорія эта занимаетъ также опредѣленное положеніе: эти мѣстности, какъ увидимъ ниже, окрашиваютъ этническіе элементы заднѣпровскихъ колонизаціонныхъ потоковъ, наиболѣе густо осѣвшіе по водораздѣлу Сула-Пселъ, преимущественно въ южныхъ и среднихъ предѣлахъ этого водораздѣла. Это тотъ водораздѣлъ, который до второй половины XVII в. былъ слабо занятъ возобновленной колонизаціей и получилъ свѣжее населеніе изъ-за Днѣпра, преимущественно въ гетманство Дорошенка, когда подъ грозой движенія огромныхъ турецкихъ военныхъ силъ отъ Каменца-Подольскаго на Чигиринъ правобережное населеніе буквально очистило страну и населило значительные районы по лѣвую

сторону Днѣпра, гдѣ возникъ цѣлый рядъ сотенъ полка Чигиринскаго, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ Миргородскаго полка. Районъ этотъ приурочивается, какъ видно по картѣ козацкихъ полковъ, къ нынѣшнему Кременчугскому уѣзду, захватывая примыкающія части Хорольскаго и Кобелякскаго уѣздовъ.

Къ *Екатеринославскому* намѣстничеству были отнесены мѣстности, входившія въ составъ Полтавскаго козацкаго полка въ предѣлахъ распространенія котораго возникли послѣ реформы 1783 г. „повѣты“ Полтавскій (весь) и Кобелякскій (почти весь, за исключеніемъ крайняго западнаго отрѣзка, заселеннаго выходцами, имѣвшими отношеніе къ Чигиринской катастрофѣ). Къ этому же намѣстничеству были отнесены Запсельскія части Миргородскаго и Хорольскаго „повѣтовъ“, входившихъ въ составъ Полтавскаго полка, и весь уѣздъ Константиноградскій, междурѣчныя пространства котораго въ козацкую пору почти не были заселены и лишь въ большей или меньшей мѣрѣ осажены, частію, козаками Полтавскаго полка изъ поворсклянскихъ его сотенъ, частію, новоселами въ предѣлахъ Вольностей Низового войска Его Царской Милости Запорожскаго (Орельская, Протовчанская запорожскія паланки). Въ тяготѣнии этой части Полтавской территоріи къ Екатеринославу, кромѣ географической близости, играли свою, можетъ быть, главную роль, если не племенные, то непосредственно связанные съ племенными общекультурные мотивы. Дѣло въ томъ, что, хотя въ 1775 г. и послѣдовала руина Запорожской Сѣчи надъ р. Подпольной (на мѣстѣ нынѣшняго с. Покровскаго Екатеринославской губерніи и уѣзда), но характеръ края не могъ скоро измѣниться, и завязанныя ранѣ хозяйственныя, главнымъ образомъ, промышленно-торговыя связи полчанъ Полтавскаго полка съ долго державшимися въ Новороссійскихъ предѣлахъ промыслами „дикого поля“ не прерывались и послѣ ухода большинства Запорожцевъ за Дунай. Да и въ самомъ составѣ населенія Полтавскаго полка было достаточно элементовъ, по различнымъ мотивамъ тяготѣвшимъ къ степному приморскому югу съ присущими ему промыслами (соляными, рыбными, скотарскими и многими другими). Таковы, на примѣръ, татарскій или отатаренный элементы, осѣвшіе на Поворскльи еще въ началѣ XV в. и, вполне возможно, не прервавшіе связей съ приморскими равнинами степей, съ лугами на низовьяхъ южныхъ рѣкъ и ихъ лиманами. Подобнаго рода тяготѣнія при отсутствіи препятствій къ ихъ осуществленію, на глазахъ исторіи, продолжались столѣтіями.

Напрашивается быть отмѣченнымъ именно въ этомъ мѣстѣ и другой элементъ — Ладыженцы, осѣвшіе въ юго-восточной полосѣ Кобелякскаго уѣзда, главнымъ образомъ, въ Китай-Городѣ. Ладыженцы — это выходцы изъ вольнолюбивой Брацлавщины, расположенной по обѣимъ сторонамъ Южнаго Буга, родины знаменитаго козацкаго полковника временъ Хмельницыны — Богуна, выходцы изъ мѣстно-

сти, дававшей яркіе въ историческихъ источникахъ контингенты козачества уже съ первыхъ временъ его на Подіѣпровьи. Понятно, что такіе элементы, какъ Ладыженцы, и такіе какъ сосѣди ихъ „Уманцы“ (выходцы изъ г. Уманя и его обширной округи), населившіе нѣсколько сотенъ Полтавскаго полка между низовьями рр. Ворсклы и Орели въ пору борьбы правобережныхъ гетмановъ Дорошенко и Ханенка (въ концѣ третьей четверти XVIII в.),—такіе элементы, естественно, тяготѣли къ предѣламъ Запорожской общины, хотя и прекратившей предъ этимъ свое существованіе, но создавшей въ предѣлахъ своихъ вольностей хозяйственные распорядки, по народоправному принципу не успѣвшие исчезнуть сразу въ обширномъ краѣ послѣ того, какъ ушло долго державшееся на Діѣпровскомъ низу рыцарское общество Запорожцевъ. Такія черты историческаго процесса покрываетъ собою формальное дѣленіе Полтавской территоріи на 3 намѣстничества—Черниговское, Кіевское и Екатеринославское *).

Сказаннымъ, строго говоря, и ограничивается колонизація Полтавскаго края. Имѣя же въ виду территорію современной Полтавской губерніи, необходимо сказать нѣсколько словъ и о возобновленной колонизаціи Заворсклянской (Константиноградской) степи, вошедшей въ составъ Полтавской губ. при самомъ ея возникновеніи (1802 г.).

Колонизація этой степи имѣетъ совершенно особый характеръ. Чисто народная колонизація овладѣла здѣсь довольно ограниченномъ пространствомъ земель, если не принимать въ расчетъ прослѣженную уже въ отношеніи колонизаціи нижнюю часть Ворсклянской долины, входившую въ составъ Полтавскаго полка. Единственнымъ райономъ народной, козацкой колонизаціи въ предѣлахъ всего нынѣшняго Константиноградскаго уѣзда являются окрестности Малой Перещепины **).

Главные пути колонизаціи Константиноградской степи связываются съ сооруженіемъ по нижнему теченію рѣки Орели и по ея притоку р. Берестовой такъ называемой „Украинской линіи“ (линіи укрѣпленій), предпринятымъ для огражденія новозаселенныхъ областей отъ

*) Въ означенномъ разграниченіи виденъ не механической актъ центрального правительства, а мѣра, осуществленная въ цѣляхъ наиболѣе удобнаго и легкаго управленія краемъ.

**) Отголосками свободной народной колонизаціи за р. Ворсклою являются такія названія урочищъ, какъ „Вольная Береза“, т. е. заросшая рѣдкимъ березнякомъ песчаная мѣстность, никому не принадлежавшая, или урочище „Гардь“, т. е. мѣстность, предназначавшаяся для стоянки и выпаса скота пріѣзжихъ рыбопромышленниковъ (по аналогіи съ извѣстнымъ Запорожскимъ Гардомъ на р. Бугѣ въ Елисаветградскомъ у. ниже с. Константиновки). Характерно, что за р. Ворсклою и донынѣ находятся общественныя и частныя земли поселеній, расположенныхъ по сю правую сторону Ворсклы (Семяновки, Патлаевки и Петровки). Живы преданія о томъ, что эти поселенія сравнительно не такъ давно пользовались заворсклянскими землями на правахъ вольнаго ихъ займа, до извѣстной степени на положеніи „ухожаевъ“, совершенно аналогичныхъ съ ухояями изъ Черкаскаго и Каневскаго замковъ около половины XVI в.

татарскихъ набѣговъ *). Означенная государственная мѣра, осуществлявшаяся въ 30-хъ годахъ XVIII (1733—1738) и потребовавшая огромнаго напряженія силъ лѣвобережнаго украинскаго козачества **), выразилась сооруженіемъ ряда крѣпостей, соединенныхъ насыпнымъ землянымъ валомъ значительныхъ размѣровъ и наполнявшимся водою наружнымъ рвомъ на протяженіи 200 верстъ лишь въ предѣлахъ Кобелякскаго и Константиноградскаго уѣздовъ Полтавской губ. Вся Украинская линия, тянувшаяся по территоріямъ Полтавской и Харьковской губ., отъ р. Днѣпра и до р. Донца, заняла протяженіе въ 400 в. Изъ 17 крѣпостей и значительнаго числа редутовъ на Полтавскую територію приходится 11 крѣпостей и 9 редутовъ ***). Живую силу укрѣпленной линіи составляли организованные и поселенные на всемъ протяженіи линіи особые ландмилиціонные полки, частью изъ однопорцевъ средне-русскихъ губерній, предки которыхъ несли сторожевую службу на утратившихъ свое пограничное положеніе, бывшихъ окраинахъ государства (велико-русская колонизація), частью изъ заднѣпровскихъ выходцевъ, убѣгавшихъ отъ польскаго гнета въ Правобережную Украйну (украинская колонизація).

Поселенные при Украинской линіи однопорцы черезъ нѣкоторое время восполнены сборнымъ населеніемъ изъ различныхъ смежныхъ или близъ-лежащихъ губерній (главнымъ образомъ, изъ Курской, Орловской и Калужской), такъ называемыми „сведенцами“, которые на мѣстахъ поселенія вошли въ составъ ландмилиціонныхъ полковъ, получивъ званіе военныхъ поселянъ ****). Въ районъ Заднѣпровской (украинской) колонизаціи при Украинской линіи вошли состоявшіе передъ этимъ одновременно и въ Полтавскомъ полку, и въ составѣ Запорожской Орельской паланки новыя поселенія въ южной полосѣ нынѣшняго Кобелякскаго уѣзда: Орликъ, Китай-Городъ, Царичанка, Маячка, Не-

*) Послѣдній татарскій набѣгъ на Полтавскую територію, ограничившійся лишь южною частью Кобелякскаго у., совершенъ въ 1768 г. „Исторія новой Сѣчи“ Скальковского, т. I.

**) Д. И. Багалъй. „Очерки по исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства“, стр. 248—548.

***) Крѣпости Украинской линіи на Полтавской территоріи, начинаясь отъ Днѣпра, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Борисоглѣбская, Царичанка, Ливенская, Васильковская, Рязская, Козловская, Св. Федора, Бѣлевская (нынѣ г. Константиноградъ), Св. Іоанна, Орловская и крѣпость Парасковья. Д. И. Багалъй. *Очерки изъ исторіи колонизаціи*, стр. 308—309.

****) Ландмилиціонные полки, сформированные изъ поселянъ какъ велико-русскаго, такъ и украинскаго происхожденія, расположены были территоріально въ такомъ видѣ (отъ р. Днѣпра): Борисо-Глѣбскій, Ливенскій, Рязскій; далѣе между Орчикомъ и Берестовкой находился Козловскій полкъ. За Берестовой были расположены Бѣлевскій и Орловскій полки. Всѣ полки получили наименованія по названіямъ крѣпостей, при которыхъ они состояли, и въ районахъ которыхъ были обязаны отражать набѣги татаръ, что выполнялось, однако, не всегда успѣшно, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ татарскій набѣгъ на Кобелякскій уѣздъ 1768 года.

фороща, именовавшаяся нѣкоторое время г. Алексополемъ, и с. Рясское, возникшее независимо и отъ козацкаго полкового устройства, и отъ Запорожья. Въ районѣ велико-русской колонизаціи при Украинской линіи возникли поселенія: Русскій Орчикъ, Залинейное, Лебяжье, Песчаное, Берестовенька и Старовѣровка. Къ населенію этого района по языку и бытовому укладу нѣсколько подходитъ населеніе большихъ селъ Парасковей, Петровки и Поповки, при наличности, однако, и существенныхъ различій въ сферѣ народнаго быта.

Населеніе послѣднихъ трехъ поселеній не можетъ быть, однако, признано и вполне украинскимъ населеніемъ, отъ котораго оно, по мѣстнымъ наблюденіямъ, отличается и языкомъ и культурными навыками.

Въ заключеніе краткаго обозрѣнія данныхъ, относящихся къ Украинской линіи, слѣдуетъ замѣтить, что отмѣченная въ общихъ чертахъ пограничная военно-поселенческая организація оказалась нежизнеспособной, какъ и сама линія, которая неоднократно додѣлывалась и передѣлывалась, при чрезвычайномъ напряженіи силъ лѣвобережнаго козачества и псполства,—вслѣдствіе чего осталась о ней недобрая память въ потомствѣ *).

Къ XVII же столѣтію относится и крупно-владѣльческая *колонизація земель, пожалованныхъ* въ предѣлахъ Константиноградской степи. Какъ фактъ такой колонизаціи, можетъ быть отмѣчено появленіе здѣсь крупнаго владѣнія фельдмаршала Миниха, нынѣ „Вотчинное Карловское владѣніе ихъ Высочествъ Герцоговъ Мекленбургъ-Стрелецкихъ и принцессы Саксенъ-Альтенбургской“.

Колонизовалась Константиноградская степь, главнымъ образомъ, уже въ XIX столѣтіи, при чемъ до 1861 года инициатива колонизаціи принадлежала помѣщикамъ, а послѣ крестьянской реформы направилась сюда колонизація народная, осуществлявшаяся уже не путемъ вольнаго займа, а путемъ покупки земель нуждавшимся въ землѣ населеніемъ другихъ уѣздовъ губерніи. Такъ какъ до проведенія Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги цѣны на землю въ Константиноградскомъ уѣздѣ были значительно ниже, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи, то заселеніе названнаго уѣзда болѣе старымъ населеніемъ Полтавской территоріи могло осуществиться въ значительныхъ размѣрахъ.

Какъ особую, въ общемъ, слабую колонизаціонную волну въ предѣлы Константиноградскаго уѣзда, слѣдуетъ отмѣтить *нѣмецкую колонизацію*, осуществлявшуюся, главнымъ образомъ, въ послѣдней четверти XIX вѣка, ограничившуюся юго-восточной частью Константиноградскаго уѣзда.

*) Д. И. Багалъй. Очерки исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства, стр. 248—549 и Бодянский П. Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 годъ, стр. 49.

Слѣдуетъ за симъ отмѣтить главнѣйшія черты вселенія въ предѣлы Полтавской территоріи одного изъ особенно быстро возрастающихъ въ населеніи элементовъ—элемента, представленнаго *евреями*. Вселеніе это стало значительнымъ лишь въ XIX вѣкѣ, въ зависимости отъ развитія городской жизни и въ связи съ установленіемъ правительственными мѣрами такъ называемой черты еврейской осѣдлости. Въ козацкій періодъ исторіи края евреевъ было мало въ его предѣлахъ по той причинѣ, что козачество, испытывъ угнетенія отъ многочисленныхъ представителей высшаго руководящаго класса польскаго режима Рѣчи Посполитой и отъ неизмѣнно сопутствовавшихъ этому классу евреевъ, было не расположено къ тѣмъ и къ другимъ. Главнымъ же образомъ заграждало путь евреямъ въ обслѣдуемый край, правдоподобно, то обстоятельство, что въ козацкій періодъ исторіи края здѣсь прочно держался почти патріархальный бытъ населенія, при которомъ евреи, съ своею склонностью преимущественно къ торгово-промышленной и посреднической дѣятельности, не нашли бы здѣсь для себя дѣла. Въ силу вышеизложеннаго евреи заняли нормальное и сравнительно съ прежнимъ порядкомъ вещей прочное положеніе въ составѣ населенія края лишь послѣ болѣе или менѣе длительного общенія съ этимъ населеніемъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ сказаннаго о евреяхъ является тотъ фактъ, что во всей Полтавѣ въ составѣ городского населенія въ 1804 году былъ только *одинъ* еврей *).

VI. Выводы о заселеніи территоріи нынѣшней Полтавской губерніи изъ историческихъ источниковъ.

Остается, обобщая вышеприведенныя данныя о возобновленной съ XV в. колонизаціи Полтавской территоріи, представить эти данныя въ видѣ сжатой схемы колонизаціи края, въ извѣстной мѣрѣ разясняющей структуру народнаго быта вообще и хозяйственной дѣятельности современнаго населенія Полтавской территоріи въ частности,—населенія еще не оторвавшагося и въ наше время окончательно отъ традицій своего стараго, сложившагося на данной территоріи быта. Вся возобновленная колонизація, если принять во вниманіе главныя ея теченія, вмѣщается въ нижеслѣдующіе три періода, существенно разнящіеся между собою какъ въ отношеніи этнографическихъ признаковъ новопоселенцевъ, такъ и въ отношеніи основаній и пріемовъ заселенія края.

Періодъ первый, обнимающій XV и первую половину XVI вѣка, когда край, пустовавшій послѣ Батыева разоренія на всемъ своемъ пространствѣ, за исключеніемъ сравнительно удаленной отъ татарской границы и защищенной природою сѣверной его полосы (вотчины ту-

*) Памятная книжка Полтавской губ. П. Бодянского за 1865 г., отдѣлъ II, статистика населенія за 1862 г., стр. 147—149.

земцевъ-севрюковъ), колонизуется татарскими и отатаренными племенными элементами, а также родственными туземному населенію черкасскими элементами при содѣйствіи Русско-Литовскаго государства.

Періодъ второй, обнимающій столѣтіе со второй половины XVI в. и до половины XVII в. (періодъ сравнительной прочности Польскаго и Русско-Литовскаго государствъ, до Люблинской Уніи 1569 г. существовавшихъ раздѣльно, когда колонизацію края ведутъ частью потомки русскихъ княжескихъ родовъ, князья Острожскіе, Вишневецкіе, частью бывшіе земляне Руси Литовской, получившіе послѣ Люблинской Уніи шляхетскія права и вольности: Суцанскіе-Проскуры, Байбузы, Лучневичи, Добрянскіе, Обалковскіе и др.. Номинально направляемая правящими классами общества, колонизація края въ этотъ періодъ фактически осуществлялась самостоятельнымъ движеніемъ населенія на Лѣвобережное Подиѣпровье изъ внутреннихъ областей Литовской Руси.

Періодъ третій, продолжавшійся отъ козацкаго возстанія подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго до прекращенія гетманщины въ третьей четверти XVIII в. (1764 г.). Въ этотъ періодъ различаются такія въ отдѣльныхъ случаяхъ переплетающіяся стадіи: 1) стадія самостоятельнаго движенія и свободного осѣданія населенія на новыхъ мѣстахъ путемъ „займанщины“, 2) стадія колонизаціи козацко-старшинской, на ряду съ которой шла колонизація государственная (Украинская Линія) и 3) стадія крупно-помѣщичьей колонизаціи на помѣщичьихъ земляхъ, наиболѣе широко развернувшаяся въ Пирятинско-Золотоношской и Константиноградской степяхъ.

Приведенная схема колонизаціи обнимаетъ и племенные элементы населенія, колонизовавшаго территорію нынѣшней Полтавской губерніи. Такими элементами являются:

1) туземный элементъ—*севрюки* (потомки лѣтописнаго племени Сивера, въ большей или меньшей мѣрѣ смѣшавшіеся съ тюркополовецкими элементами; 2) элементъ *татарскій* или *отатаренный*, поры Великаго Литовскаго князя Витовта (начало XV в.), 3) родственныи туземному *черкасскій элементъ*, въ которомъ, повидимому, возродилась древнѣйшая Черноморская Русь (Тмутаракань); 4) элементы Заднѣпровья, представляющіе собою, если примѣнить племенную терминологию нашей Начальной Лѣтописи, потомковъ Полянъ (Кіевщина), Древлянъ (Волынь), Угличей (Брацлавщина и Подолія) и Дулѣбовъ (Волынь и Подолія), 5) элементы *велико-русскіе*, „сведенные“, иначе, собранные для формированія ландмилиціонныхъ полковъ при Украинской линіи, главнымъ образомъ, изъ района Вятичей Начальной Лѣтописи и 6) *смѣшанные элементы* крупно-помѣщичьей колонизаціи, населявшей Полтавскую территорію „сведенцами“ изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Таковы главные племенные элементы въ составѣ современнаго населенія Полтавской губерніи.

Трудно опредѣлить по позднѣйшимъ источникамъ распространеніе различныхъ племенныхъ элементовъ на территоріи губерніи тѣмъ болѣе, что новое населеніе, обосновавшееся въ тѣхъ или иныхъ районахъ не застыло на своихъ мѣстахъ, а многообразно перемѣшивалось и перетасовывалось въ теченіе 300—500-лѣтней своей жизнедѣятельности въ предѣлахъ обслѣдуемой территоріи. Общеизвѣстно, что сглаживаніе чертъ стараго быта идетъ съ всевозрастающей быстротой. Черты племенного типа, однако, гораздо устойчивѣе. И если при существующихъ дисциплинахъ и методахъ народоизученія нѣтъ возможности съ достаточной точностью опредѣлить мѣста преимущественнаго распространенія тѣхъ или другихъ племенныхъ элементовъ, то представляется возможнымъ нѣсколько приблизиться къ такому опредѣленію. Исходя изъ положенія, что 300—500-лѣтній періодъ, т. е. въ смѣнѣ 12—20 поколѣній, племенные типы далеко не изживаютъ себя (такъ какъ жизненность ихъ измѣряется тысячелѣтіями), и принимая во вниманіе то обстоятельство, что осѣвшее на Полтавской территоріи населеніе первое время прочно держалось на своихъ мѣстахъ, удерживая до сравнительно недавней поры и устои своего стараго быта, представляется допустимымъ обозначить въ настоящемъ изложеніи общую схему мѣстонахожденія *очаговъ* вышеназванныхъ племенныхъ элементовъ въ составѣ населенія Полтавской губерніи.

1) Очаги *Севрюкскаго* элемента, по прямому указанію историческихъ источниковъ, размѣщаются въ предѣлахъ Посульско-Удайскаго подстепья, т. е. въ уѣздахъ Прилукскомъ (средняя и восточная части уѣздовъ), Лохвицкомъ и Роменскомъ (безъ Засульской части этого уѣзда).

2) *Татарскій или отатаренный* элементъ приурочивается историческими источниками къ приворсклянскимъ частямъ уѣздовъ Кобелякскаго, Полтавскаго и Зиньковского.

3) Черты *Черкаскаго* элемента съ наибольшей яркостью проявляются на Золотоношскомъ побережьи Днѣпра съ примыкающими мѣстностями, гдѣ наиболѣе продолжительное время держались, да и до сего времени не исчезли традиціи Запорожья, исполнившаго свою историческую миссію чрезъ самопроявленіе, главнымъ образомъ, Черкаскаго племенного элемента.

4) *Заднѣпровскіе* племенные элементы, въ составныхъ частяхъ и въ основныхъ чертахъ которыхъ пока невозможно разобраться, заняли обширныя пространства Полтавской территоріи къ востоку отъ р. Сулы, по водораздѣламъ Сула-Пселъ и Пселъ-Ворскла.

5) Районъ сплошнаго распространенія велико-русскихъ элементовъ ограничивается рядомъ поселеній, занятыхъ бывшими своеобразно-военными поселеніями по р. Берестовой вдоль Украинской линіи, въ Констан-

торговцевъ и мелкихъ промышленниковъ, что наблюдается преимущественно въ сѣверной полосѣ губерніи *).

6) О пестромъ въ отношеніи племенного состава населеніи Пирятинско-Золотоношской и Константиноградской степей имѣющіяся данныя общаго характера приведены предъ этимъ.

Требующееся графическое обозначеніе общаго размѣщенія племенныхъ элементовъ населенія Полтавской губерніи по мѣстностямъ въ ея предѣлахъ, хотя бы въ отдаленно приближительной схемѣ, представлено на приведенной предъ этимъ картѣ **).

*) Продвигаются эти „русскіе“ („руські“—въ произношеніи туземнаго населенія) на Полтавскую территорію, главнымъ образомъ, изъ Черниговской и Курской губерній, изъ района колонизаціи Радимичей, этнографически и культурно довольно близкихъ Сѣверянамъ или „Сивѣра“ Начальной Лѣтописи. Происходитъ странное недоразумѣніе: племенные элементы подлинной древне-русской области—Переяславской земли, забывшіе яркое прошлое своей Руси подъ ударами тяжелой исторической судьбы, большею частью не считаютъ себя русскимъ, а признають русскими тѣхъ, кто меньше историческихъ правъ имѣетъ на такое имя.

**) Въ видѣ поясненій и поправокъ къ этой картѣ необходимо замѣтить, что племенные элементы *черкасскій* и *велико-русскій*, по условіямъ печатанія, на самой картѣ получили совершенно одинаковое обозначеніе (сплошнымъ темнымъ цвѣтомъ) между тѣмъ, къ обозначенію означеннымъ цвѣтомъ на *Поддипровы*, въ сосѣдствѣ съ Пирятинско-Золотоношской степью слѣдуетъ отнести элементъ *черкасскій*, а къ такому же обозначенію на юго-восточной окрайнѣ губерніи, по р. Берестовой, къ востоку отъ рѣки Ворсклы, относится элементъ *велико-русскій*, поселенный здѣсь для устройства (отчасти) и охраны Украинской линіи.

Необходимо замѣтить также, что, по недосмотру, пропущенное въ условныхъ знакахъ обозначеніе карты, выраженное чередующимися горизонтальными полосками сѣраго и бѣлаго цвѣта, относится къ элементамъ, занявшимъ районы своего размѣщенія на той же юго-восточной окрайнѣ губерніи, по сосѣдству съ Украинской линіей, и въ концѣ первой половины XVIII в. входившимъ въ составъ организованныхъ для охраны линіи ландмилиціонныхъ полковъ, какъ это отмѣчено въ своемъ мѣстѣ. По р. *Орелі* размѣстились элементы *зиддипровской* (украинской) колонизаціи; за р. *Берестовой* заняли мѣста элементы смѣшанной колонизаціи, частію украинской, частію велико-русской по племенному признаку новопоселивагося здѣсь населенія. Эту двоякую колонизацію и обозначаетъ вышеозначенное чередованіе полосокъ сѣраго и бѣлаго цвѣта.

Номенклатура поселеній на Полтавской территоріи, какъ матеріаль для исторіи заселенія края.

(Опытъ историко-статистическаго изслѣдованія по территоріальному принципу).

Въ качествѣ матеріала, контролирующаго и въ извѣстной мѣрѣ дополняющаго полученные выводы о возобновленной колонизаціи въ предѣлахъ Полтавскаго края изъ матеріаловъ историческихъ, здѣсь приводятся нѣкоторые выводы изъ живого матеріала, скрытаго въ названіяхъ современныхъ поселеній Полтавской губерніи.

Названія поселеній, являющіяся своего рода невещественными, имѣющими психологическую основу, актами заселенія края, представляютъ собою самый ясный и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе полный отдѣлъ географической номенклатуры края. Такого рода матеріаль, какъ это признано въ исторической наукѣ, имѣетъ значительную цѣнность, при условіи строго объективнаго и методологическаго его истолкованія.

Для настоящаго очерка, освѣщающаго взаимодѣйствіе природы и человѣка на Полтавской территоріи, къ разработкѣ привлеченъ матеріаль, обнимающій не всѣ почти 6 тыс. названій поселеній, *) а лишь названія поселеній, связанныхъ съ межевыми дачами, а также названія самихъ межевыхъ дачъ и участковъ въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда межевыя земельныя площади не представлены поселеніями, не заселены **).

Такое, въ одну сторону, ограниченіе матеріала, а въ другую—расширеніе его допущено по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Избранный кругъ поселеній, т. е. кругъ поселеній, связанныхъ своими названіями съ названіями межевыхъ земельныхъ площадей, обнимаетъ вполнѣ устоявшіеся кристаллизованные факты психической дѣятельности колонизовавшаго край населенія; между тѣмъ какъ показанія о названіяхъ всей массы существующихъ въ губерніи поселеній, казалось намъ, затемнили бы вопросъ ненужнымъ грузомъ пестрыхъ названій огромнаго числа позднѣйшихъ найчаще мелкихъ поселеній, еще не ясно характеризующихъ длящейся процессъ не столько заселенія территоріи губерніи, сколько расселенія на ней ея жителей. Что касается пополненія матеріала названіями непредставленныхъ поселеніями межевыхъ земельныхъ площадей, т. е. пустопорожнихъ въ пору межеванія земельныхъ площадей, то такое пополненіе признано цѣлесообразнымъ прежде всего для полноты сплошнаго обслѣдованія всей земельной площади, распределенной, по одному основанію въ предѣлахъ всей губерніи, а также и въ соотвѣтствіи съ главной задачей настоящаго очерка—

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ Полтавской губ. за 1900 г. стр. 37.

**) 15 очерковъ по числу уѣздовъ „Земли Полтавской губ. „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ имуществъ по закону 1893 г. 1-ое приложеніе.

прослѣдить послѣдовальность заселенія всей площади края въ зависимости отъ всей совокупности условій, на это вліявшихъ.

Устоявшихся, связанныхъ съ межевыми земельными площадями названій поселеній вмѣстѣ съ сравнительно небольшимъ числомъ названій пустыхъ межевыхъ земельныхъ площадей (пустошей), оказалось 1553. Названія сведены въ группы по однородности или близости выраженныхъ въ названіяхъ понятій въ связи съ звуковыми формами, точнѣе, этимологическими основами этихъ названій. Затѣмъ, каждая изъ образовавшихся группъ названій въ соотвѣтствіи съ существомъ вопроса и примѣнительно къ положенному въ основу территориальному методу изслѣдованія, получила распредѣленіе по 9 территориальнымъ частямъ губернскаго масштаба *). Всѣ названія поселеній составили 7 нижеслѣдующихъ группъ.

1-ю группу составили названія, указывающія на *старую колони-зацію* края а) или выраженнымъ въ названіи понятіемъ о старинѣ (напр. с. Старое, д. Староселье, с. Старица, с. Селище, с. Городище и т. д.). б) или древней звуковой формой (напр. с. Койловъ, с. Сальково, с. Смошь, с. Столпяги, Ладинъ, с. Обычевъ, с. Помокли и т. д.). в) или, наконецъ, засвидѣтельствованнымъ историческими источниками существованіемъ поселеній въ начальную историческую пору,—напр. с. *Песчаное*, на мѣстѣ лѣтописнаго Песочена, с. *Повстинъ* на мѣстѣ Полкостѣня лѣтописнаго, м. *Лукомье*—Лукомль XII в., *Буромка* (Малая) на мѣстѣ Буромля XII в., *Жовнинъ* на мѣстѣ Желди XII в. и другіе означенные въ своемъ мѣстѣ лѣтописные города. Къ этому же отдѣлу отнесены мѣстности получившія свое наименованіе за остатки старины, (напр. Семимогилы, хх. Остромогиловскіе ур. Валки и др.), а также мѣстности, названіяи своими связанныя съ мѣстами историческими, напр. *Витачевскій Лугъ* близъ знаменитой Витичевской стоянки рѣчныхъ судовъ на Днѣпрѣ, отмѣченный греческимъ писателемъ X в. императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ.

2-ю группу названій поселеній составили названія, выражающія понятія о *природныхъ свойствахъ мѣстности*, каковая группа представляетъ собою одно изъ звеньевъ другого конца цѣпи историческаго процесса, коснувшагося обслѣдуемой территоріи: природа оставила слѣдъ въ названіяхъ поселеній и межевыхъ земельныхъ площадей тамъ, гдѣ исторія не сказала ничего ясно. Къ этой группѣ отнесены поселенія: а) получившія свои названія за природныя свойства или особенности данной мѣстности; б) названные по своему географическому положенію по рѣкѣ, за рѣкою и т. д. и, наконецъ, межевыя земельныя площади, значащіяся по межеванію пустошами, напр., с. Борки, с. Байракъ, с. Колодези, с. Комыши, хх. Западный Лиманъ.

*) Территориальныя части губернскаго и другихъ масштабъ разъянены въ особомъ приложеніи, къ настоящему труду „Карта территориальнаго разграниченія Полтавской губ.“, отдѣльная брошюра.

3-ю группу, дополняющую предыдущихъ двѣ, составили поселенія, въ названіяхъ коихъ выражены старинныя занятія населенія, обусловливаемые, съ одной стороны, исторической традиціей, опредѣляющей избраніе мѣста для поселенія, съ другой—природными свойствами мѣстности, опредѣляющими примѣнимость даннаго занятія (напр. с. Бобрікъ, (*ловля бобровъ*) м. Будища Великія, (*торговля помѣщенія*) с. Будки, с. Бобровникъ, с. Бондари, с. Ковали, с. Грабаровка, Верхніе и Нижніе Млины и др. уг. *).

4-ю группу названій поселеній составили поселенія, въ названіяхъ коихъ запечатлѣно *родовое* ихъ происхождение, т. е. происхождение ихъ отъ рода (или семьи) людей, заселившихъ данный пунктъ территоріи, каковой признакъ, по бытовой традиции, выраженъ въ географической номенклатурѣ формой имени поселеній во множественномъ числѣ (напр. с. Андруши, с. Лукаши, с. Коржи, с. Любарцы, с. Войтовцы, с. Козинцы, с. Сушки и много др.). Названія поселеній этой группы указываютъ на возникновеніе поселеній путемъ чисто народной колонизаціи.

5-я группа названій поселеній составила изъ названій происшедшихъ отъ *именъ собственныхъ* туземнаго происхожденія въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. происхожденія восточно-славянскаго, **) при чемъ группа эта подраздѣлена на двѣ подгруппы: а) подгруппу, обнимающую *прозвища и фамиліи* основателей поселеній или вообще лицъ, по именамъ коихъ названныя поселенія (напр. Усовка, Горбачевка, Жуковка, Клячковка, Зубовка, Слюзовка, Кулябовка и др.), при чемъ признакъ прозвища или фамилии, опредѣляющій единоличную колонизацію, характеренъ, главнымъ образомъ, для колонизаціи, осуществленной козацкой старшиной и вообще лицами, выдававшимися въ рядахъ козачества, и б) подгруппу, обнимающую *имена личныя* (напр. Ивановка, Петровка, Николаевка, Анновка, Марьевка, Софіевка и др.), каковой признакъ характеренъ для послѣдующей *помѣщичьей* колонизаціи.

6-я группа названій поселеній обнимаетъ названія, относящіяся къ племеннымъ элементамъ внѣ круга элементовъ восточно-славянскаго происхожденія. Въ группѣ этой образовано также двѣ подгруппы: а) подгруппа названій *тюркскихъ*, на примѣръ м. Келеберда,

*) Такія названія поселеній, какъ Ковали, Бондари и другія, аналогичныя имъ, представляютъ тотъ интересъ, что, при условіи засвидѣтельствованія историческими источниками существованія такихъ поселеній въ давнюю пору (какъ, напр. въ Лохвицкомъ у. по р. Многѣ), эти (названія) указываютъ на большую или меньшую густоту населенія въ ту пору и въ той мѣстности, предъявлявшей, значитъ, спросъ на издѣлія данныхъ производствъ.

**) Въ 5-й группѣ названій поселеній имѣлось въ виду обособить въ ряду всѣхъ другихъ племенные элементы Восточно-Европейской равнины, на огромномъ протяженіи которой, въ силу природныхъ и историческихъ условій, наблюдается крайнее смѣшеніе племенныхъ элементовъ, въ большей или меньшей мѣрѣ близкихъ между собою. Детализація фактовъ географической номенклатуры, отнесенныхъ къ данной группѣ, встрѣчаетъ непреодолимая затрудненія.

м. Сенжары, с. Ташань, м. Кишенка и др. *); и б) подгруппа всѣхъ прочихъ нетуземныхъ (въ вышеозначенномъ смыслѣ) названій, идущихъ отъ различныхъ стороннихъ элементовъ: западно—и юго-славянскихъ, нѣмецкихъ, румынскихъ и нѣкоторыхъ другихъ (напр. д. Сербиновка, д. Волошиновка, Милорадово, с. Венеславовка, д. Мееровка, с. Лебеховка, с. Вайсбаховка, Карловка, д. Старо-Боруховщина и др.).

Послѣднюю группу составили названія, не вошедшія въ предыдущія группы. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ это названія выраженные именами нарицательными предметовъ и качествъ **); въ числѣ названій этой группы есть значительное число названій, значеніе которыхъ утратилось ***). Детальная разработка не коснулась этой группы названій въ виду неопредѣленности выводовъ. Въ общій же подсчетъ фактовъ географической номенклатуры на обслѣдуемой территоріи вошли названія и этой группы. Это необходимо для сравнимости между собою частей обслѣдуемой территоріи въ отношеніи густоты заселенія ихъ поселеніями.

Помѣщая въ приложеніи полный списокъ названій поселеній въ групповомъ ихъ распредѣленіи и въ алфавитномъ порядкѣ съ обозначеніемъ территоріальныхъ частей губернскаго масштаба, а также съ обозначеніемъ уѣздовъ и ихъ территоріальныхъ подраздѣленій, къ которымъ названія относятся, прослѣдимъ здѣсь прежде всего общее распредѣленіе всѣхъ 1553 названій поселеній и пустыхъ (безъ поселеній) межевыхъ земельныхъ площадей по территоріальнымъ частямъ губерніи. ****) Это покажетъ различную степень густоты названій, запечатлѣвшихъ колонизацію, по мѣстностямъ губерніи, каковая степень, однако, въ значительной мѣрѣ затемняется неравновеликостью территоріальныхъ частей. Въ силу этого, наряду съ обозначеніемъ дѣйствительнаго числа названій въ каждой территоріальной части, представляется необходимымъ обозначить и степень густоты названій поселеній съ поправкой на площадь *****). Вотъ такое распредѣленіе.

*) Въ отношеніи данной подгруппы необходима оговорка, что эта подгруппа въ настоящей разработкѣ, быть можетъ, представлена въ суженномъ видѣ за недостаткомъ пособій, касающихся тюркскихъ языковъ и нарѣчій.

**) Напр. д. Коробовка, д. Кресты, с. Середовка, д. Гречаная Гребля, Добраничевка и др.

***) Напр. с. Линовица, с. Нетяжинъ, с. Плехово, Омельникъ, Крынки, Оробіевка, Годенка и др.

****) Приложение VI.

*****) Основаніемъ поправки числа названій по территоріальнымъ частямъ губерніи принята искусственно исчисленная средняя площадь, приходящаяся на одно названіе: $2910 \text{ д} = 3.520.520 : 1.553$. Такимъ образомъ, 2910 д. представляютъ среднюю величину, равную площади губ., дѣленной на общее число названій поселеній. Затѣмъ вычисленіе поправки велось по пропорціи X: къ числу названій въ данной территоріальной части (въ десятинахъ всей земли) = дѣйствительная площадь данной территоріальной части (въ десят. всей земли): къ средней искусственной площади (2910 десятинъ).

Территориальны части губерн. масштаба.	Площадь террит. частей въ десят. всей земли.	Дѣйствит. число названій.			Всего на- званій.	Въ ‰‰‰.	
		Поселеній.	Межев. площ. безъ поселеній (пустошей).	По подсчету.		По подсчету.	Съ поправк. на площадь.
1. Переяславское Поднѣпровье .	347.122	88	14	102	119	7	8
2. Пирятинско—Золотоношская степь	915.274	273	9	282	315	18	20
3. Посульско-Удайское подстепье.	600.145	177	4	181	296	12	13
4. Посульско-Пселъская степь верх- няя (Гадячско-Миргор.).	393.954	78	3	81	135	5	9
5. Посульско-Пселъская степь средняя (Миргор.-Хорольск.). . . .	347.743	105	11	116	119	7	8
6. Посульско-Пселъская степь нижняя (Хорольск.-Кремеевчуг.)	328.465	107	9	116	113	7	8
7. Пселъско-Ворскл. подстепье . . .	515.672	121	10	131	177	8	11
8. Пселъско-Ворсклянская степь . . .	243.996	110	14	121	84	8	5
9. Заворсклянская степь	828.149	357	66	423	285	28	12
По губерніи	4.520.520	1.416	137	1.553	1.553	100	100

Изъ приведенной таблицы видно, что въ пору меженанія (1859—1886 г.) *пустоши* составляли 137 межевыхъ участковъ около 9‰ общего числа названій межевого подраздѣленія губерніи (третья графа таблицы при чтеніи цифръ по вертикальному направленію). Правда, пустошами въ значительномъ большинствѣ случаевъ значатся небольшія зельныя площади, все же самъ фактъ существованія значительнаго числа пустошей свѣдѣтельствуешь о томъ, что разселеніе населенія на Полтавской территоріи въ пору межеванія далеко еще не достигло своего предѣла. Прослѣживая распредѣленіе пустошей по мѣстностямъ губерніи, видимъ, что наибольшее число ихъ приурочивается къ Заворсклянской степи, позже всѣхъ другихъ частей губерніи начатой заселеніемъ. По сравнительной многочисленности пустошей выдѣляется также Переяславское Поднѣпровье, что объясняется нахожденіемъ въ этой части губерніи весьма значительной площади неудобныхъ земель, занятыхъ песками и болотами, среди которыхъ, главнымъ образомъ, и находятся пустоши. Наименъше пустошей, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, въ Посульско-Удайскомъ подстепьи (уѣзды Лохвицкій, Прилукскій и Роменскій) и въ Гадячско-Миргородской степи, что указываетъ на самое полное овладѣніе территоріей со стороны населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ. Въ остальныхъ частяхъ губерніи пустоши распредѣлились болѣе или менѣе равномерно.

Необходимо затѣмъ пояснить цифры заключительныхъ вертикальныхъ рядовъ съ поправкой на площадь. Цифры эти, какъ не выражающія дѣйствительности въ подлинномъ ея видѣ, имѣютъ лишь условное значеніе,—онѣ показываютъ, въ какомъ видѣ представлялись бы

различныя мѣстности (территоріальныя части) губерніи въ отношеніи густоты названій при условіи равновеликости мѣстностей, и такимъ образомъ даютъ правильное числовое выраженіе сравнительной густоты названій поселеній по мѣстностямъ губерніи. Характерно, что наибольшая густота названій поселеній, связанныхъ съ межевыми земельными площадями, наблюдается въ мѣстностяхъ позднѣйшей колонизаціи (Константиноградская и Пирятинско-Золотоношская степь), осуществлявшейся въ ту пору, когда овладѣніе землей, вообще говоря, было стѣснено новыми условіями жизни, по сравненію съ привольемъ на землю при болѣе давней колонизаціи, не изжившей себя еще и въ пору межеванія земель.

Болѣ выразительны показанія географической номенклатуры, заключающіяся въ распредѣленіи названій поселеній и межевыхъ земельныхъ площадей по группамъ номенклатуры.

Такое распределение приводится въ нижеслѣдующихъ цифровыхъ рядахъ.

Г р у п п ы н а з в а н і й.	Число названий. Въ абсолютн числахъ.	Въ %/о кѣ общему чичлу.
1. Названія, запечатлѣвшія старую колонизацію.	84	5
2. " " природныя свойства мѣстности:		
а) для поселеній	196	12
б) для пустошей	137	9
а) и б) вмѣстѣ	333	21
3. Назанія, запечатлѣвшія старинныя занятія на- селенія	23	2
4. Названія поселеній родового значенія	235	15
5. Названія по именамъ собственнымъ туземнаго характера:		
а) по прозвищамъ и фа- миліямъ	401	26
б) по личнымъ именамъ	216	14
а) и б) вмѣстѣ	617	40
6. Названія нетуземныя:		
а) тюркскихъ корней	63	4
б) прочихъ нетуземныхъ корней	24	2
а) и б) вмѣстѣ	87	6
7. Смѣшанная группа названій:		
а) названія по именамъ нарицатель- нымъ предметовъ и по каче- ствамъ этихъ послѣднихъ	96	6
б) названія съ утраченнымъ значе- ніемъ	78	5
а) и б) вмѣстѣ	174	11
	1.553	100

Оказывается, что самую большую группу въ номенклатурѣ главныхъ поселеній обслѣдуемаго края составляютъ названія поселеній по именамъ собственнымъ туземнаго характера, при чемъ преобладаютъ названія по прозвищамъ и фамиліямъ. Обращаясь къ корнямъ прозвищъ, обнаруживаемъ понятія, обиходныя среди широкихъ общественныхъ круговъ края,—это колонизація, запечатлѣнная козацкимъ характеромъ названій. Осуществить эту колонизацію могли какъ козацкіе старшины, такъ и вообще липа, выдававшіеся въ рядахъ козачества. Другая подгруппа данной группы номенклатуры поселеній (по именамъ личнымъ), получившая распространеніе, очевидно, въ послѣдующее время, можетъ быть приурочена къ порѣ помѣщичьей колонизаціи, когда было въ обычаѣ давать названія поселеніямъ по именамъ личнымъ. Помѣщичья колонизація Новороссійскихъ губерній для подтвержденія такого положенія даетъ обширный матеріалъ. Вся 5-я группа номенклатуры поселеній, во всякомъ случаѣ, выдѣляетъ самую обширную группу поселеній и связанныхъ съ ними межевыхъ земельныхъ площадей, какъ явленіе единоличной, а не массовой колонизаціи.

Слѣдующее мѣсто по численности названій занимаетъ группа, въ которую вошли поселенія и межевыя земельныя площади, получившія свои названія по природнымъ особенностямъ мѣстности. Значеніе этой группы, обнимающей свыше 20% общаго числа названій, достаточно выяснено въ предшествующемъ изложеніи.

Характерной для обслѣдуемой территоріи является группа названій родового значенія, выраженіемъ чего является форма именъ собственныхъ или прозвищъ во множественномъ числѣ. Вполнѣ ясно, что за такими названіями стоитъ не одно лицо, а или отецъ съ сыновьями, или братья, поселившіеся совмѣстно, или вообще, такая или иная форма родового начала, сравнительно долго державшагося у народовъ славянскаго корня и явившагося въ пору дѣйствія возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи уже остаткомъ старины. Сравнительное значеніе этой группы (4-й) выражается 15% общаго числа названій.

Второстепенными по численности названій являются, прежде всего, группа, обнимающая названія, указывающія на старую колонизацію края (1-я группа) и затѣмъ дополняющая эту группу, группа (3-я) названій, свидѣтельствующая о старинныхъ занятіяхъ населенія. Въ 1-й группѣ 5% общаго числа названій, въ 3-й лишь 2% этого числа. Такимъ образомъ, объемъ старой колонизаціи края, возобновленной по историческимъ источникамъ не ранѣе XV в., въ данномъ отдѣлѣ географической номенклатуры опредѣленнымъ образомъ выражается лишь 7% общаго числа названій главныхъ поселеній края.

Немногочисленна также группа (6-я) нетуземныхъ названій, тюркскихъ и прочихъ нетуземныхъ корней. Первая изъ означенныхъ под-

группъ данной 6-й группы (тюрскіе корни названій) представлена всего 4⁰/₀, а 2-я подгруппа (всѣ другіе нетуземные корни)—лишь 2⁰/₀ общаго числа названій.

7-я и послѣдняя группа номенклатуры поселеній, къ которой отнесены названія поселеній по именамъ нарицательнымъ предметовъ и ихъ качествамъ, а также названія съ утраченнымъ значеніемъ, является глухой частью настоящаго разслѣдованія, такъ какъ показанія именъ нарицательныхъ въ области географической номенклатуры сами по себѣ не ясны, а названія съ утраченнымъ наченіемъ совсѣмъ темны *).

Въ настоящемъ случаѣ 7-я послѣдняя группа номенклатуры поселеній, обычная въ практикѣ изслѣдованій, такъ называемая смѣшанная группа, введена въ разслѣдованіе въ цѣляхъ однородности и цѣльности всѣхъ прочихъ группъ, какъ раздѣльныхъ категорій изслѣдованія.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе и взаимное соотношеніе принятыхъ группъ географической номенклатуры поселеній на обслѣдуемой территоріи. Обратимся засимъ къ наиболѣе существеннымъ частностямъ даннаго круга явленій. Такія частности, примѣнительно къ задачамъ настоящаго очерка въ ихъ цифровомъ выраженіи представлены въ нижеслѣдующихъ рядахъ.

Число названій по группамъ номенклатуры поселеній по территориальнымъ частямъ губернскаго масштаба.

Группы номенклатуры поселеній.	Переяславск Поліѣв.р.	Пирятинско-Зло- тонош. степь	Посульско-Удайск. подлѣстье.	Посульск.-Пселъск. степь верхняя.	Посульск.-Пселъск. степь средняя.	Посульск.-Пселъск. степь нижняя.	Пселъск.-Ворскл. подлѣстье	Пселъск.-Ворскл. степь.	Заворскля. степь.	Всего названій.
1. Старая колонизація	19	28	17	4	2	6	6	2	—	84
2. Природныя особен. мѣстности	23	34	23	21	21	27	30	35	119	333
3. Старинныя занятія населенія	4	3	5	3	1	—	5	1	1	23
4. Названія родового значенія	18	66	68	21	21	11	20	4	6	235
5. Названія по именамъ собствъ ту- земнаго характера:										
а) по прозвищамъ и фамиліямъ	7	26	11	8	18	16	20	19	91	216
б) личныя имена	15	69	34	12	32	37	30	45	127	401
а) и б) вмѣстѣ	22	95	45	20	50	53	50	64	218	617
6. Названія нетуземныя:										
а) тюркскаго корня	8	7	2	4	3	5	4	6	24	63
б) проч. нетуземн.	1	5	2	—	1	1	2	1	11	24
а) и б) вмѣстѣ	9	12	4	4	3	6	6	7	35	87
7. Смѣшанная группа названій:										
а) по именамъ нарицательн.	4	22	12	5	8	5	7	5	28	96
б) съ утрачен. значеніемъ	3	22	7	3	9	8	7	3	16	78
а) и б) вмѣстѣ	7	44	19	8	17	13	14	8	44	174
Итого названій	102	282	181	81	116	116	131	121	423	1553

*) Можетъ быть, въ будущихъ разслѣдованіяхъ въ данномъ направленіи неясное станетъ яснымъ, и тогда названія, отнесенныя въ смѣшанную группу номенклатуры поселеній, перейдутъ въ другія группы, выражающія въ названіяхъ опредѣленные понятія.

Читая цифры приведенныхъ рядовъ по горизонтальному ихъ направленію, развертывающему каждую изъ группъ номенклатуры по территориальнымъ частямъ, видимъ, что старая колонизація края оставила свой слѣдъ, главнымъ образомъ, въ западной части губерніи до рѣки Сулы (64 показанія изъ 84 по всей губерніи); между Сулой и Псломъ старая колонизація явно слабѣла (всего 12 показаній); далѣе на востокъ становилась еще слабѣе, а въ самой восточной территориальной части (Заворсклянская степь) такая колонизація совершенно отсутствуетъ. Изъ данныхъ номенклатуры поселеній, такимъ образомъ, получается выводъ, совершенно совпадающій съ выводомъ о старой колонизаціи края по историческимъ источникамъ.—Цифры второй группы названій показываютъ обратное въ территориальномъ отношеніи отраженіе природы въ номенклатурѣ поселеній: подъ воздѣйствіемъ природы формировались названія преимущественно въ территориальныхъ частяхъ за Сулою съ послѣдовательнымъ умноженіемъ такихъ названій по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ предѣламъ губерніи. И эти выводы согласуются въ выводами изъ источниковъ историческихъ.—Цифры третьей группы названій, какъ показанія о старинныхъ занятіяхъ населенія, представляютъ положеніе вещей, параллельное направленію старой колонизаціи. Большая часть (12 названій изъ 23) названій данной группы въ отношеніи мѣстонахожденія поселеній приурочивается къ западу отъ р. Сулы, т. е. къ предѣламъ старой колонизаціи. Нельзя при этомъ не замѣтить, что данныя географической номенклатуры оказались въ въ настоящемъ случаѣ настолько гибкими, что подчеркнули сравнительную распространенность старинныхъ занятій населенія въ предѣлахъ Псельско-Ворсклянского подстепья, гдѣ возобновленная колонизація началась еще въ XV в. и держалась въ XVI в., а именно въ мѣстности, гдѣ колонизаторомъ явился татарскій мурза Лексада или Лекса, въ предоствлненной ему Великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ вотчинѣ на Поворскльи, гдѣ уже въ ту пору существовали Полтава, а также Глинскъ-поворсклянской, Бѣльскъ, Гнилица въ нынѣшнемъ Зиньковскомъ уѣздѣ. Вотчина эта расширилась въ послѣдствіи владѣніями и на Посульско-Удальскомъ подстепьи (Глинскъ Роменскаго уѣзда). Такимъ образомъ въ плоскости естественно-исторической данныя географической номенклатуры существенно восполняютъ историческіе источники для колонизаціи края.

Менѣе опредѣлены показанія географической номенклатуры въ плоскости этнической, племенной, представленной 4—8 группами номенклатуры поселеній, хотя и эти группы даютъ отвѣты на вопросы, имѣющіе существенное значеніе для разъясненія колонизаціи. Такъ, чтеніе въ горизонтальномъ направленіи цифръ, относящихся къ 4-й группѣ показываетъ, что названія родового значенія (форма множественнаго числа именъ) получила выдающееся распространеніе въ Посульско-Удайскомъ подстепьи и Пирятинско-Золотоношской степи. Со-

поставленіе этихъ показаній съ показаніями историческихъ источниковъ приводитъ къ догадкѣ, что названія родового значенія утвердилось въ значительномъ преобладаніи, по сравненію съ другими мѣстностями губерніи, въ районѣ колонизаціи севрюжскихъ племенныхъ элементовъ. Такая именно догадка находитъ подтвержденіе въ данныхъ отмѣченныхъ въ своемъ мѣстѣ „Люстрацій Черкаскаго и Каневскаго замковъ“, документахъ начала второй половины XVI в., указывающихъ, что Каневскіе уходы той поры были приурочены исключительно къ Пирятинско-Золотоношской степи и Посульско-Удайскому подstepью. Названный документъ первостепеннаго значенія для возобновленной колонизаціи Полтавскаго края допускаетъ расселеніе севрюжскихъ элементовъ прежде всего въ районѣ старой колонизаціи, т. е. къ западу отъ р. Сулы. Сказанному, разумѣется, не противорѣчитъ то обстоятельство, что во второй четверти XVII вѣка севрюжы, какъ это видно изъ „Тарифы подымной подати 1631 г.“ съ наиболѣе выразительными чертами быта задержались въ юго-восточныхъ предѣлахъ обслѣдуемаго края, въ приворсклянскихъ и приорельскихъ „дикиовизнахъ“.

Такимъ образомъ, обращающая на себя вниманіе многочисленность названій родового значенія (4-й группы номенклатуры поселеній) въ предѣлахъ Посульско-Удайскаго подstepья вполне вяжется съ показаніями историческихъ источниковъ. Значительная распространенность названій данной группы поселеній въ предѣлахъ Пирятинско-Золотоношской степи, отличающейся, довольно пестрой колонизаціей, представляется пока неясною. Заслуживаетъ вниманія и распределеніе названій данной группы въ расположенныхъ на востокъ отъ р. Сулы мѣстностяхъ губерніи. Вообще говоря, названія этой группы, какъ видно изъ цифръ, въ восточномъ направленіи рѣдѣютъ, повышаясь въ Псельско-Ворсклянскомъ подstepьи и рѣзко понижаясь въ крайнихъ юго-восточныхъ мѣстностяхъ обслѣдуемой территоріи.

Цифры группы 5-й номенклатуры поселеній, принятой для настоящаго разслѣдованія въ довольно широкомъ обобщеніи всѣхъ именныхъ обозначеній, идущихъ отъ древне-русскаго корня (восточно-славянскія именныя обозначенія), указываютъ на наибольшую распространенность такихъ названій въ Пирятинско-Золотоношской степи (около 16% общаго числа названій этой группы по губерніи), отчасти въ Псельско-Ворсклянской степи (10%) и, главнымъ образомъ, въ Заворсклянской степи (35% общаго числа названій этой группы въ общемъ по губерніи). Наименьшее распространеніе названія 5-й группы поселеній получили на Переяславскомъ Поднѣпровьи (4%) и въ верхней Посульско-Псельской (Гадячско-Миргородской) степи. Таковы показанія данной группы въ *полномъ составѣ* относящихся къ ней названій. Въ частности же подгруппа названій *по прозвищамъ и фамиліямъ* основателей поселеній, запечатлѣвшая козацкій характеръ колонизаціи, обнаруживаетъ распределеніе названій поселеній по территориальнымъ частямъ

губерніи совершенно параллельно отмѣченному передъ этимъ распре-
дѣленію названій для всей этой группы; подгруппа названій посе-
лений *по личнымъ именамъ* основателей поселеній, въ общемъ прояв-
ляя такое же распредѣленіе названій, какъ и предыдущая подгруппа,
особенно рѣзко выдѣляетъ Заворсклянскую степь, какъ районъ преи-
мущественнаго распространенія выраженной личными именами помѣ-
щичьей колонизаціи (42% общего числа названій данной подгруппы
въ общемъ по губерніи) и отчасти подчеркиваетъ значительную распро-
страненность такой же колонизаціи въ Пирятинско-Золотоношской
степи (12% при 3—5% и 8—9% для другихъ территоріальныхъ частей
изъ общего числа названій данной подгруппы въ общемъ по губерніи).

Показанія приведенныхъ цифръ 6-й группы номенклатуры посе-
лений представляютъ значительный интересъ, указывая на сравнительно
слабое распространеніе нетуземныхъ названій какъ тюркскихъ, такъ и
всѣхъ прочихъ нетуземныхъ въ общемъ составѣ даннаго отдѣла гео-
графической номенклатуры на Полтавской территоріи. Прослѣживая
распредѣленіе названій изъ тюркскихъ корней по территоріальнымъ
частямъ губерніи, видимъ, что такія названія наиболѣе распространены
въ Заворсклянской степи, на пограничьи съ тюркскимъ міромъ преж-
нихъ культурно-историческихъ эпохъ; меньше такихъ названій на Пе-
реяславскомъ поднѣпровьи, въ Пирятинско-Золотоношской и Псельско-
Ворсклянской степяхъ, еще меньше по водораздѣламъ Сула-Псель и
Псель-Ворскла и наименьше въ Посульско-Удайскомъ подстепьи, въ
предѣлахъ севрюжскихъ племенныхъ элементовъ. Всѣ прочія нетуземныя
названія изъ западно—и юго-славянскихъ корней, изъ корней нѣмец-
кихъ, румынскихъ съ молдавскими и другихъ нетуземныхъ наибольш-
шее распространеніе получили въ мѣстностяхъ самой поздней колони-
заціи въ Заворсклянской и Пирятинско-Золотоношской степяхъ, при
слабомъ распространеніи въ предѣлахъ другихъ территоріальныхъ
частей губерніи и при полномъ отсутствіи въ Гадячско-Миргородской
степи. Нужно замѣтить, что показанія географической номенклатуры
въ отношеніи нетуземной колонизаціи вполне совпадаютъ съ предѣ-
лами ея по даннымъ историческимъ: общеизвѣстно, что южные и за-
падные славяне, равно какъ и другіе западно-европейскіе элементы,
привлекались для развитія добывающей и обрабатывающей промыш-
ленности на югъ Россіи вообще и на Полтавскую территорію въ част-
ности, главнымъ образомъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II,
отчасти—и въ послѣдующее время.

Прослѣживаніе 7-й смѣшанной группы номенклатуры поселеній въ
отношеніи распредѣленія составляющихъ эту группу названій поселеній
по территоріи явилось бы излишнимъ при недостаточной ясности, а
отчасти и полной неясности самихъ понятій, выраженныхъ названіями *).

*) Слѣдуетъ надѣяться, что публикуемый въ приложеніи подлинный матеріалъ,
систематизированный по группамъ номенклатуры и снабженный территоріальными ука-
зателями, привлечетъ къ себѣ вниманіе компетентныхъ спеціалистовъ и получитъ впо-
слѣдствіи болѣе совершенную обработку.

За симъ приведемъ общій сводъ данныхъ номенклатуры поселеній въ ‰ соотношеніяхъ, т. е. въ наиболѣе удобочитаемомъ видѣ, по территоріальнымъ частямъ и по группамъ названій.

Группы названій дачъ.	Переяславское По- дѣпровье.	Пирятинско-Золо- тоношская степь.	Посульско-Удайск. подстепье.	Посульско-Песельская степь верхняя (Гадяч- Миргородск.).	Посульско-Песельская степь средняя (Мирго- родск.-Хорольск.).	Посульско-Песельская степь нижняя (Хорол.- Кременчугск.).	Песельско-Ворскл. подстепье.	Песельско-Ворскл. степь.	Заворсклян. степь.	Всего.
1. Старая колонизація края . . .	23	33	21	5	2	7	7	2	—	5
2. Природныя особен. мѣстности .	7	10	7	6	6	8	9	11	36	21
3. Старинныя занятія населенія .	18	13	22	13	14	—	22	4	4	2
4. Названія родового значенія . .	8	28	29	9	9	5	8	2	2	15
5. Названія по именамъ собствен- наго туземнаго происхожденія.										
а) прозвища и фамиліи сла- вянскаго корня	3	12	5	4	8	8	9	9	42	14
б) личныя имена	4	17	8	3	8	9	8	11	32	26
а) и б) вмѣстѣ	4	16	7	3	8	9	8	10	35	40
6. Названія нетуземныя.										
а) тюркскихъ корней	13	11	3	6	5	8	6	10	38	4
б) прочихъ нетуземныхъ . .	4	21	8	—	4	4	8	4	47	2
7. Смѣшанная группа названій.										
а) по именамъ нарицательн. и ихъ признакамъ	4	23	13	5	8	5	7	5	30	6
б) съ забытымъ значеніемъ .	4	28	9	4	11	10	9	4	21	5
а) и б) вмѣстѣ	4	25	11	5	10	7	8	5	25	11
8. Природныя особен. мѣстности.	7	18	12	5	7	7	8	8	28	100
а) пустоши	10	7	3	2	8	7	7	8	48	9
б) поселенія	5	13	10	9	5	9	10	12	27	12

Общіе выводы. Таковы показанія данныхъ географической номенклатуры поселеній, относящіяся къ возобновленной съ XV в. колонизаціи обслѣдуемой территоріи,—показанія, выясняющія, съ одной стороны, послѣдовательность заселенія территоріи во времени, съ другой стороны, въ извѣстной мѣрѣ обнаруживающія заселившіе край племенные элементы. Попутно отмѣченные въ предыдущемъ изложеніи выводы изъ данныхъ географической номенклатуры повторимъ здѣсь въ грубомъ обобщеніи съ использованиемъ при этомъ данныхъ историческихъ источниковъ.

1. Прочно держалась старая, предшествующая татарскому наше-ствію, колонизація края лишь до р. Сулы; восточнѣе р. Сулы старая колонизація значительно рѣдѣла, становясь нѣсколько интенсивнѣе въ Песельско-Ворсклянскомъ подстепьи и совершенно обрываясь р. Ворсклою. Заворсклянская часть губерніи и въ освѣщеніи данными географической номенклатуры является краемъ „незнаемымъ“.

2. Тѣмъ же путемъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку двигалась и возобновленная съ XV в. колонизація края и по даннымъ географи-

ческой номенклатуры,—она занимала прежде всего заболоченныя и облѣсенныя мѣстности губерніи, а найпозже развивалась въ наименѣе защищенныхъ природою Пирятинско-Золотоношской и Константиноградской степяхъ.

3. Племенные элементы занимали Полтавскую территорію въ такой послѣдовательности: „сиверскіе“ или „севрюкскіе“ элементы держались въ краѣ и въ теченіе двухсотлѣтняго періода татарскаго лихолѣтя для Южной Руси. *Севрюки*—это исконные туземцы территоріи, представляющіе собою своего рода мостъ между старо-русскимъ періодомъ исторіи края и періодомъ возобновленной его исторіи въ новой этнической обстановкѣ, созданной, хотя и родственными (въ наибольшей массѣ), но все же нетуземными племенными элементами. Изъ нетуземныхъ элементовъ появляются въ предѣлахъ края почти одновременно а) *татарскій* или, быть можетъ, лишь *отатаранный* элементъ поры Великаго Литовскаго князя Витовта (на Поворскльи) и б) длительно-спорадически заселявшій территорію края *черкасскій* элементъ. Слѣдами перваго являются въ географической номенклатурѣ тюркскія названія Псельско-Ворсклянскаго подстепня и Псельско-Ворсклянскій степи, распространившіяся затѣмъ и за Ворсклою *). Слѣды черкаскаго элемента, какъ можно заключать по послѣдствіямъ, представляли весьма значительную массу добычниковъ, спорадически распространявшихся не только на Полтавской территоріи, но и на смежныхъ территоріяхъ, въ нынѣшнихъ Черниговской, Харьковской и даже Курской губ.—Слѣды этого элемента въ географической номенклатурѣ выражаются, повидимому, названіями поселеній по именамъ собственнымъ прозвищъ и фамилій, что составляетъ характерную черту козацкой колонизаціи въ широкихъ предѣлахъ ея распространія, не ограничивающихся Полтавской территоріей.

4. Мѣстности губерніи къ востоку отъ р. Сулы заполнены, главнымъ образомъ, *заднѣпровскими* племенными элементами, представляющими большія трудности для точнаго ихъ опредѣленія. Ясно лишь то, что въ составѣ заднѣпровскихъ племенныхъ элементовъ были элементы туземные для Правобережной Украины и элементы пришлые изъ внутреннихъ областей бывшаго Русско-Литовскаго государства; существенно важно для колонизаціи Полтавскаго края то, что потоки заднѣпровской колонизаціи принесли на Полтавскую территорію въ своемъ общемъ составѣ между другими и черкасскіе элементы правой стороны Днѣпра, первоначально тамъ осѣвшіе и затѣмъ передвинувшіеся на Лѣвобережную Украину.

*) Слѣдуетъ различать тюркскія названія Переяславскаго Поднѣпровья и Пирятинско-Золотоношской степи, удержавшіяся здѣсь, по всѣмъ видимостямъ, отъ тюрковъ половецкихъ племенъ, селившихся на окраинахъ русскихъ земель еще въ дотатарскій періодъ.

5. Всѣ прочіе племенные элементы, намѣченные историческими источниками и нашедшіе свое отраженіе въ географической номенклатурѣ, существеннаго значенія въ колонизаціи края не имѣли.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ выводы о возобновленной колонизаціи Полтавскаго края по даннымъ историческихъ источниковъ, существенно подкрѣпляемыхъ и восполняемыхъ данными номенклатуры главныхъ поселеній и связанныхъ съ ними межевыхъ земельныхъ площадей, сплошь заполняющихъ всю обслѣдуемую территорію.

Необходимо въ заключеніе замѣтить, что при невозможности овладѣть всѣмъ матеріаломъ номенклатуры поселеній Полтавской территоріи въ полномъ объемѣ и при этомъ дать опредѣленное истолкованіе всѣмъ безъ исключенія названіямъ поселеній въ предѣлахъ разслѣдованія, признано цѣлесообразнымъ, примѣнительно къ общему характеру настоящаго очерка, провести матеріаль черезъ двѣ различныя плоскости—плоскость естественно-историческую и плоскость этническихъ элементовъ хотя бы и безъ взаимной ихъ комбинаціи. Связность группъ, обнимающихъ племенные элементы колонизаціи края съ остальными группами номенклатуры поселеній, такимъ образомъ, не вполне достигнута. Тѣмъ не менѣе, общіе результаты настоящаго статистическаго экскурса въ область языковѣдѣнія, какъ кажется, позволяютъ полагать, что номенклатура поселеній представляетъ собою матеріаль, вполне пригодный для разясненія исторіи колонизаціи не только въ отношеніи хронологическихъ граней заселенія края, но и въ отношеніи соціальныхъ и этническихъ признаковъ заселившаго край населенія.

Территорія, какъ одинъ изъ факторовъ историческаго процесса.

Вопросъ о территоріи, какъ объ одномъ изъ факторовъ историческаго процесса, въ общей своей постановкѣ достаточно ясенъ. Одно уже положеніе территоріи въ той или иной зонѣ (поясѣ) земного шара предрѣшаетъ такой или иной ходъ историческаго процесса въ данныхъ территоріальныхъ предѣлахъ: въ поясѣ тундръ, на примѣръ, или въ экваторіальномъ, или въ умѣренномъ поясѣ историческій процессъ неминуемо долженъ протекать различно, какъ это и наблюдалось во всѣ культурно-историческія эпохи, да и теперь наблюдается.—Первой причиной различнаго хода историческаго процесса по поясамъ земли является, правда, не сама по себѣ земля, какъ физическая матерія (terra), а солнечная энергія, въ различной мѣрѣ распределяющаяся по широтамъ земного шара; но и воспринявшая энергію солнца земля все же является прямымъ факторомъ такъ или иначе складывающейся жизни какъ природы, такъ и людей по всему ея (земли) пространству.

Если прослѣживать проявленіе жизнедѣятельности людей въ болѣе узкихъ предѣлахъ, по опредѣленнымъ частямъ суши, по частямъ, на примѣръ, материковъ земли или частямъ ихъ, то и при такомъ углѣ зрѣнія окажется, что люди какъ нынѣ, такъ и во всѣ предшествующія эпохи своего существованія, пользовались и существовали въ возможно полной мѣрѣ естественными дарами природы въ данныхъ территоріальныхъ предѣлахъ. Въ настоящемъ изложеніи, не касаясь временъ, давно минувшихъ, достаточно отмѣтить то общеизвѣстное положеніе, что въ умѣренномъ поясѣ (самомъ благоприятномъ для развитія человѣческой жизнедѣятельности) жители горныхъ странъ все больше и больше развиваютъ горно-заводскую дѣятельность, существовавшую въ примитивныхъ формахъ и въ доисторическое время; жители низменныхъ равнинъ повсемѣстно въ предѣлахъ означеннаго пояса существуютъ земледѣльской и скотоводческой дѣятельностью съ древнѣйшихъ временъ, при чемъ дѣятельность земледѣльская получила наибольшее развитіе первоначально на равнинахъ подstepья, защищеннаго отъ природы обычно пересѣченнымъ рельефомъ такихъ мѣстностей, переходныхъ между зонами лѣса и степи; жители странъ приморскихъ съ глубокой древности проявляли склонность къ перевозкѣ товаровъ какъ туземныхъ, такъ и привозныхъ, пользуясь водою, какъ наиболѣе легкимъ путемъ перевозки продуктовъ, выгодно сбываемыхъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ странахъ. Во всѣхъ отмѣченныхъ примѣрахъ вполнѣ ясна зависимость дѣятельности людей отъ природныхъ свойствъ и особенностей страны,—отъ ея географическаго положенія и отъ ея территоріи,

съ наибольшей опредѣленностью выражающей общую совокупность свойствъ природы и особенностей данного пространства земли.

Менѣ отчетливо сказывается значеніе территоріи въ историческомъ процессѣ небольшихъ по пространству подраздѣлений земной суши, въ размѣрѣ, напримѣръ, отдѣльныхъ губерній Европейской Россіи. Но и въ такихъ узкихъ предѣлахъ заключающаяся въ свойствахъ и особенностяхъ территоріи власть природы замѣтно себя проявляетъ. Такъ, достаточно ясно проявила себя власть территоріи въ прослѣженной предъ этимъ возобновленной колонизаціи Полтавскаго края, почти пустовавшаго нѣсколько столѣтій послѣ татарскаго разоренія Батыевой поры (1240 г.).

Какъ отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, возобновленная колонизація Полтавскаго края прочно началась съ сѣверо-западныхъ его предѣловъ, къ которымъ относился главный центръ и предшествовавшей древне-русской колонизаціи края: на пустомъ городищѣ стараго Переяслава, именуемаго въ историческихъ источникахъ *Русскимъ*, по грамотѣ польскаго короля въ концѣ XVI в., возникаетъ новое поселеніе съ замкомъ, какъ базой возобновляемой колонизаціи. Отсюда возобновленная колонизація края получила юго-восточное направленіе, съ правильной послѣдовательностью занимая междурѣчныя пространства Полтавской территоріи включительно до Заворсклянской степи, представляющей по своему положенію и по своимъ свойствамъ преддверіе широкихъ Черноморскихъ степей. Здѣсь на крайнемъ юго-востокѣ Полтавской территоріи, за р. Ворсклою, степь оставалась пустынной, какъ это отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, до второй четверти XVIII в., когда заселеніе ея самостоятельнымъ движеніемъ народной колонизаціи совпало съ временемъ проведенія мѣрами центрального правительства такъ называемой „Украинской линіи“, представляющей собою пережитокъ глубокой старины восходящей даже до Змѣевыхъ валовъ, которые эта линія напоминаетъ, какъ видомъ своимъ, такъ и протяженіемъ (до 400 верстъ).

Общая картина поступательнаго движенія возобновленной колонизаціи на Полтавской территоріи такова, что лѣсо-степь и заболочоченныя мѣстности сѣверо-западныхъ ея предѣловъ заселились раньше степныхъ ея пространствъ, потянувшихся къ низовьямъ Днѣпра. Такія защищенныя лѣсами и болотными топами мѣстности въ первую пору возобновленной колонизаціи и даже до начала XVIII в., какъ это опредѣленно устанавливають историческіе источники, заселялись раньше другихъ, какъ мѣста наиболѣе обезпеченныя отъ хищническихъ татарскихъ нападений.

При обзорѣ картъ, относящихся къ заселенію края, выступаетъ и та черта новой колонизаціи, черта общая съ колонизаціей древней, что первоначально осаживалось населеніе въ рѣчныхъ долинахъ и только впослѣдствіи, черезъ значительный промежутокъ времени, съ

развитіємъ земледѣльческаго промысла овладѣло территоріей степныхъ плато.

Въ отношеніи возобновленной колонизаціи края заслуживаетъ вниманія и та частность, что новоселы найчаще занимали въ первую очередь пункты, гдѣ обитали ихъ далекіе предшественники-населенники данныхъ предѣловъ въ прежніе культурно-историческія эпохи жизни края. Такъ, административные пункты, напримѣръ, козацкихъ полковъ и сотенъ на Полтавской территоріи въ значительномъ ихъ большинствѣ возникли на мѣстахъ существованія древнихъ огражденій, на очагахъ давно угасшихъ культуръ. Очевидная въ настоящемъ случаѣ преемственность мѣстъ обитанія свидѣтельствуетъ объ однородныхъ требованіяхъ старыхъ и новыхъ насельниковъ по отношенію къ окружающей природѣ, указывая, такимъ образомъ, и на нѣкоторую близость культурно-бытовыхъ формъ новыхъ насельниковъ, по крайней мѣрѣ въ первое время ихъ поселенія, къ формамъ быта послѣднихъ изъ старыхъ обитателей данныхъ территоріальныхъ предѣловъ.

Живучесть формъ стараго быта наиболѣе замѣтна въ мѣстностяхъ особенно яркаго воздѣйствія природы на жизнедѣятельность мѣстнаго населенія вообще и на хозяйственный бытъ его въ частности. Таково напримѣръ, неоднократно отмѣчаемое за свои особенности Переяславское Поднѣпровье, занятое почти сплошь песками и болотами. Живучесть формъ стараго быта населенія въ этой территоріальной части нынѣшней Полтавской губ., по сравненію съ другими ея частями, довольно опредѣленно сказывается въ жилищахъ населенія съ его надворными постройками, въ его одеждѣ, въ его обычаяхъ и обрядахъ. Крѣпче, по сравненію съ другими мѣстностями губерніи, продолжаютъ жить здѣсь старыя формы и въ хозяйственномъ бытѣ населенія, самымъ яркимъ выразителемъ котораго являются по своей многочисленности мелкія хозяйства. Такъ, напримѣръ, скотоводство въ мелкихъ хозяйствахъ Переяславскаго Поднѣпровья въ силу обилія корма для скота, по условіямъ заболоченности мѣстности, развито въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи; между тѣмъ какъ промышленная дѣятельность населенія здѣсь наоборотъ слабѣе по сравненію съ другими мѣстностями губерніи. Но и при отсталости Переяславскаго Поднѣпровья въ отношеніи мѣстной промышленности, кожевенный промыселъ, существовавшій здѣсь, по лѣтописному свидѣтельству о Янѣ Усмошвецѣ (Кожемякѣ) ранней велико княжеской эпохи, (X в.), и въ настоящее время не только существуетъ, но и развитъ, какъ это видно изъ земскихъ переписей 1900 и 1910 г., болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. На этомъ примѣрѣ видно, что традиціонныя формы народнаго быта нашли здѣсь поддержку со стороны оставшейся неизмѣнной природы мѣстности.

Въ самомъ общественномъ составѣ населенія на Переяславскомъ Поднѣпровьи довольно опредѣленно проявила себя власть территоріи. Такъ, возобновленное съ конца XVI в. заселеніе Полтавскаго края, какъ отмѣчено предъ этимъ, въ значительной мѣрѣ повела за собою природа его частей, при чемъ и сформировавшійся въ послѣдующее время общественный составъ населенія въ томъ или иномъ видѣ подготовленъ прямымъ вліяніемъ занятой населеніемъ территоріи. Вліяніе это вскрывается путемъ элементарныхъ сопоставленій отдѣльныхъ группъ населенія.

Въ общемъ составѣ населенія Полтавской губ. важнѣйшими по своей численности являются козаки и крестьяне-собственники, т. е. бывшіе крѣпостные крестьяне. Сравнительная численность тѣхъ и другихъ выражается 44% козаковъ и 35% крестьянъ-собственниковъ въ общемъ составѣ населенія губерніи, по даннымъ земской подворной переписи 1900 г.

На Переяславскомъ же Поднѣпровьи козаковъ числится 45%, а крестьянъ—собственниковъ 25% всего населенія губерніи—соотношеніе, какъ вслѣдъ за симъ увидимъ, благопріятное для разъяснимаго здѣсь въ видѣ примѣра Переяславскаго Поднѣпровья. И козаки, и крестьяне—собственники, какъ общественныя группы, явились результатомъ дѣйствія сравнительно недавняго общественнаго процесса, протекавшаго на территоріи нынѣшней Полтавской губерніи. Дѣло въ томъ, что первоначальной общественно-бытовой формой, въ которую вылилась возобновленная колонизація края, явилось козацкое его устройство, опредѣленно установившееся со времени возстанія Богдана Хмельницкаго противъ Польской Речи Посполитой (1648 г.). Въ послѣдующемъ ходѣ историческаго процесса изъ козачества, какъ изъ основы, выдѣлились всѣ другія туземныя общественныя формы: изъ основной козацкой группы, обнимавшей въ свое время все населеніе края, выдѣлились въ одну сторону элементы, наиболѣе приспособленные къ условіямъ жизни той поры, а именно: козацкая старшина, съ переходомъ края въ общеимперскій періодъ его исторіи получившая права „благороднаго російскаго дворянства“; въ другую сторону выдѣлились общественные элементы съ наименьшей приспособленностью къ новымъ условіямъ жизни, такъ называемое „поспольство“ или „подданство“, ставшее вскорѣ въ положеніе зависимаго крестьянскаго населенія, юридически закрѣпощеннаго въ концѣ третьей четверти XVIII вѣка. Всѣ другія общественныя группы края, за исключеніемъ духовенства, тѣсно примыкавшаго къ козацкой средѣ и изъ этой же среды пополнявшееся, возникли въ послѣдующую пору. Остались въ козацкомъ званіи, составивъ сословіе „козаковъ Полтавской губерніи“, общественные элементы, вообще говоря, съ прочной устойчивостью, наиболѣе полно сохранившіе черты общественнаго типа историческаго Поднѣпровья.

Въ сословномъ составѣ населенія Полтавской губ. обращаетъ на себя вниманіе какъ по своей численности (около 12% общаго числа населенія), такъ и по опредѣленности хозяйственного быта, также группа „казенныхъ крестьянъ“. По даннымъ основнаго статистическаго описанія Полтавской губ., группа эта отличается наименьшимъ относительнымъ числомъ безземельныхъ и наибольшую распространенностью зажиточныхъ и богатыхъ хозяйствъ. Въ бытовомъ отношеніи группа эта довольно близка къ группѣ козаковъ, изъ которыхъ она и произошла сравнительно недавно, уже съ XIX в., путемъ перечисленія части козацкаго населенія въ казенное вѣдомство. Существенно важно въ настоящемъ случаѣ отмѣтить частность, заключающуюся въ томъ, что казенное управленіе мало повліяло на бытъ перечисленныхъ въ казенное вѣдомство козаковъ, ставшихъ со времени перечисленія лишь именоваться казенными крестьянами, но не потерпѣвшихъ ущерба ни въ своемъ землевладѣніи, ни въ своей хозяйственной самостоятельности *).

Продолжая характеристику самой старой по заселенію части нынѣшней Полтавской губ.—Переяславскаго Поднѣпровья, замѣтимъ, что дѣйствіе историческаго процесса отъ начала возобновленной колонизаціи и въ теченіе послѣдующихъ столѣтій было, можно сказать, благопріятнымъ для названной части губерніи, получившей выше-средняго по губерніи распространеніе козаковъ и казенныхъ крестьянъ и ниже средняго распространеніе бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Благопріятный общій ходъ событій въ отношеніи формированія его общественнаго или сословнаго состава можно признать, разумѣется, лишь по сравненію съ другими территоріальными частями губерніи, гдѣ общественный составъ, какъ увидимъ ниже, конструировался иначе. Важно по отношенію къ данной части губерніи установить то положеніе, что народно-общественная конструкція населенія Переяславскаго Поднѣпровья даже и понынѣ находится въ прямой зависимости отъ природныхъ свойствъ этой части губерніи,—отъ почти заполняющихъ ее песковъ и болотъ, какъ это сейчасъ увидимъ.

Не случайно произошло то общественное явленіе, что крѣпостное населеніе и почти постоянный спутникъ его крупное дворянское землевладѣніе на Переяславскомъ Поднѣпровьи получило болѣе слабое развитіе, чѣмъ въ другихъ частяхъ губерніи. (Это наблюдается не только въ данное время, но наблюдалось, какъ въ первое время послѣ крестьянской реформы 1861 г., такъ и до этой реформы). Происхожденіе

*) Обстоятельство это позволяетъ, при сопоставленіяхъ общественныхъ группъ населенія Полтавской губ., въ извѣстныхъ случаяхъ объединять казенныхъ крестьянъ съ козаками, за исключеніемъ, однако, тѣхъ обществъ казенныхъ крестьянъ, которыя возникли послѣ перечисленія козаковъ въ казенное вѣдомство, какъ единовременной мѣры въ чертѣ бывшаго „Малороссійскаго намѣстничества“, т. е. въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской и Полтавской губерній.

даннаго явленія въ ближайшей исторической перспективѣ въ общихъ чертахъ таково.

Къ концу козацкаго періода исторіи края Переяславское Поднѣпровье, при своихъ скудныхъ природныхъ дарахъ, изъ общаго состава козацкаго населенія той поры выдѣлило сравнительно слабую въ отношеніи хозяйственной силы козацкую старшину, сообщившую свои хозяйственныя черты и смѣнившему ее высшему общественному классу—дворянству, въ которое переформировалась, по упраздненіи козацкаго устройства, козацкая старшина. Дворянство Переяславскаго Поднѣпровья, поэтому, вообще говоря, не проявило себя ярко въ хозяйственномъ отношеніи и въ послѣдующихъ судьбахъ края. Ко времени земской подворной переписи 1900 г. крупныя земельныя владѣнія (свыше 50 дес. пахати) по отношенію къ землевладѣніямъ мелкимъ (менѣе 50 дес. пахати) составляли лишь около 38% общей площади этихъ послѣднихъ, значительно уступая по своей относительной величинѣ соотвѣтствующимъ показателямъ развитія крупнаго землевладѣнія въ другихъ территоріальныхъ частяхъ губерніи (въ среднемъ по губерніи около 45% общей площади мелкихъ землевладѣній, при колебаніи отъ 29% до 73% означенной площади*). Въ собственномъ же смыслѣ крупное землевладѣніе (не условно-крупное, какъ это принято въ земской переписи 1900 г. свыше 50 дес., примѣнительно къ размежеванію губерніи), а именно землевладѣніе свыше 300 дес. въ развитіи своемъ еще въ большей мѣрѣ отстало, по сравненію съ развитіемъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи какъ вообще крупнаго, такъ и крупно-дворянскаго землевладѣнія въ особенности.

Таково въ общихъ чертахъ соотношеніе главнѣйшихъ по своей численности общественныхъ, или сословныхъ группъ населенія Переяславскаго Поднѣпровья, рѣзко выдѣляющагося въ ряду другихъ территоріальныхъ частей губерніи по природнымъ признакамъ своей территоріи. Вліяніе природныхъ свойствъ земель, отличающихъ территорію этой части губерніи, на общественной структурѣ населенія сказалоcь вполне опредѣленно, особенно ярко проявившись въ сравнительно слабомъ развитіи крупно-владѣльческаго элемента въ общемъ составѣ мѣстнаго землевладѣнія.

Въ отношеніи другихъ территоріальныхъ частей губерніи здѣсь мы ограничимся приведеніемъ лишь среднихъ величинъ для опредѣленія соотношенія тѣхъ явленій, какія прослѣжены для Переяславскаго Поднѣпровья, т. е. общественной структуры населенія, съ одной стороны и развитія крупновладѣльческаго землевладѣнія съ другой стороны.

Цифры земской подворной переписи 1900 г. показываютъ нижеслѣдующее положеніе вещей по занимающему насъ вопросу для всей

*) Таблицы при картѣ территоріальнаго разграниченія Полтав. губ. стр. 3.

территоріи нынѣшней Полтавской губ. по ея территоріальнымъ частямъ губернскаго масштаба.

Территоріальныя части губерніи.	Всего душъ насе- лен. обоого пола по переписи 1900 г.	Въ томъ числѣ на- селен. въ мелк. хоз. (душъ обоого пола).	Проценти. соотношенія населенія по принят. группамъ.				Десятинъ удобной земли въ мелкихъ хозяйствахъ.	На 100 д. мелкихъ владѣйш. приход. дес. крупн. влад.
			Казаки.	Крестьяне собствен.	Прочихъ непривилег.	Привилег.		
I. Переяславское Под- ѣпровье	172.593	165 523	45	26	25	4	172.005	38
II. Пиратинско-Золото- ношская степь . .	550.914	532.035	35	48	14	3	472.790	44
III. Посульско-Удайское подстепье	408.259	391.772	51	29	16	4	368.486	29
IV. Посульско-Псельск. степь верхняя . .	243.104	235.583	43	38	16	3	213.917	31
V. Посульско-Псельск. степь средняя . .	219.189	210.407	52	35	10	3	193 709	42
VI. Посульско-Псельск. степь нижняя (безъ гор. Кременчуга и Крюкова)	180 682	175.772	41	42	15	2	138.337	63
VII. Псельско-Ворсклян- ское подстепье безъ г. Полтавы	337.283	326.442	65	20	12	3	296 327	38
VIII. Псельско-Ворсклян- ская степь	150 826	145.114	67	25	5	3	134.443	43
IX. Заворсклянск. степь	406.717	391.416	24	37	36	3	368 795	73
По губерніи (безъ Кременчуга съ Крюко- вымъ и безъ Полтавы *)	2.669.567	2.574.064	44	35	18	3	2.358.809	45

Цифры, показывающія численность населенія и количество удобной земли въ мелкихъ хозяйствахъ по территоріальнымъ частямъ губерніи приведены, какъ исходныя общія величины, опредѣляющія весь кругъ разсматриваемыхъ явленій; для опредѣленія же соотношенія явленій служатъ относительныя величины, показывающія общественный составъ населенія и степень развитія крупнаго землевладѣнія по частямъ губерніи. Приведенныя данныя о соотношеніи общественныхъ группъ населенія вполне опредѣленно показываютъ, что главными центрами козацкаго населенія на территоріи губерніи являются Псельско-Ворсклянское Подстепье (VII) и Псельско-Ворсклянская степь (VIII), т. е. являются районы сравнительно поздней колонизаціи (вторая половина XVII в. и первая половина XVIII в., при томъ колонизаціи, осуществленной прочнымъ правобережнымъ козацествомъ, уже испытаннымъ поработаніемъ въ Польской Речи Посполитой и потому туго поддававшимся закрѣпощенію на новой родинѣ. На ряду съ этимъ изъ цифровыхъ данныхъ приведенной таблицы видимъ, что крестьяне—собственники, т. е. бывшіе крѣпостные крестьяне наиболѣе многочис-

*) Карта территор. разграниченія Полтав. губ. стр. 3—23.

ленны (относительно) въ Пирятинско-Золотоношской (II) и Посульско-Псельской нижней (VI) степяхъ, т. е. въ районахъ преимущественнаго развитія не народной, а козацко-старшинской колонизаціи (Посульско-Псельская степь нижняя) и колонизаціи крупно-владѣльческой, развившейся путемъ пожалованія земель представителямъ государственнаго управленія послѣ упраздненія козацкаго устройства въ Лѣвобережной Украинѣ. (Пирятинско-Золотоношская степь).

Въ разъясненіи остальныхъ, второстепенныхъ по своей численности общественныхъ группъ населенія Полтавской территоріи не представляется необходимости въ виду отсутствія яркихъ особенностей въ ихъ распространеніи, тѣмъ болѣе, что представляющая преимущественный интересъ изъ этихъ группъ—группа казенныхъ крестьянъ, по условіямъ разработки подворной переписи 1900 г., смѣшана съ остальнымъ разнообразнымъ непривилегированнымъ населеніемъ. Въ отношеніи распространенія этой группы по территоріальнымъ частямъ губерніи слѣдуетъ лишь замѣтить, что самый высокій показатель какъ абсолютной, такъ и относительной численности этой группы для Заворсклянской степи объясняется массовымъ вселеніемъ въ эту мѣстность, по распоряженію центральнаго правительства, такъ называемыхъ „сведенцевъ“ изъ сосѣднихъ великорусскихъ губерній въ пору сооруженія Украинской линіи для пресѣченія татарскихъ набѣговъ въ новозаселенный край. Эти новопоселенцы, послѣ ряда превращеній, отмѣченныхъ въ главѣ о заселеніи территоріи губерніи, вошли въ составъ сословной группы казенныхъ крестьянъ. Въ южныхъ предѣлахъ линіи приблизительно въ ту же пору поселились выходцы изъ-за Днѣпра, образовавшіе сословную группу „воинскихъ поселянъ“, которые въ разработкѣ подворной переписи 1900 г. посчитаны совмѣстно съ козаками въ силу близости, какъ общественнаго, такъ и хозяйственнаго быта названныхъ сословныхъ группъ населенія. Сказаннымъ объясняется съ одной стороны, самый высокій процентъ „прочихъ непривилегированныхъ“ въ Заворсклянской части губ. (36%), съ другой стороны, самый низкій процентъ ихъ въ составѣ населенія, за отнесеніемъ воинскихъ поселянъ къ козакамъ, въ Псельско-Ворсклянской степи (5%).

Все вышеизложенное о формированіи общественнаго состава населенія по территоріальнымъ частямъ нынѣшней Полтавской губ. въ общемъ историческомъ процессѣ, давшемъ ту или другую общественную структуру населенію края, не послѣднюю роль играли природныя свойства края. Эти природныя свойства въ связи съ географическимъ положеніемъ опредѣлили, съ одной стороны, отмѣченную въ своемъ мѣстѣ очередь возобновленнаго заселенія той или другой территоріальной части губерніи, съ другой стороны, привлекли насельниковъ изъ тѣхъ или иныхъ областей великой русской равнины не случайно, а съ замѣтными слѣдами предьявленія новоселами запросовъ отъ избираемой ими для поселенія территоріи въ отношеніи ея при-

родныхъ свойствъ, что относится, впрочемъ, главнымъ образомъ къ заднѣпровской колонизаціи.

Необходимо, однако, замѣтить, что вліяніе природныхъ свойствъ территорій черезъ общій историческій процессъ на такія сложные явленія, какъ формированіе общественнаго состава населенія въ томъ или иномъ соотношеніи отдѣльныхъ его группъ можетъ быть прослѣжено лишь на территоріальныхъ подраздѣленіяхъ крупнаго масштаба въ силу того, что въ предѣлахъ болѣе или менѣе обширныхъ тонутъ частичныя случайныя уклоненія отъ создавашагося въ данныхъ предѣлахъ общаго строя соотношеній. Такія уклоненія по территоріальнымъ частямъ губерніи крупнаго губернскаго масштаба въ значительной мѣрѣ нейтрализуются, предоставляя болѣе или менѣе ярко выступать типичному соотношенію составныхъ частей въ объемѣ своего цѣлаго.

Взаимная зависимость относящихся въ человѣческой жизнедѣтельности явленій, болѣе тѣсно связанныхъ съ территоріей, поддается прослѣживанію и на территоріяхъ меньшаго масштаба, въ размѣрѣ, напримѣръ, частей отдѣльныхъ уѣздовъ Полтавской губ. Такова, напримѣръ, зависимость отъ территоріи занятій населенія, отмѣченная выше для Переяславскаго Поднѣпровья въ видѣ примѣра живучести старыхъ формъ быта подъ властнымъ вліяніемъ чрезвычайно медленно измѣняющейся природы страны. Положеніе это можетъ быть значительно расширено по даннымъ, относящимся ко всей Полтавской территоріи. Населеніе, напримѣръ, высокихъ равнинъ губерніи, по условіямъ почвообразованія, занятыхъ наилучшимъ черноземомъ (горовымъ черноземомъ типа I-а по номенклатурѣ профессора Докучаева) является наиболѣе характернымъ представителемъ земледѣльческой дѣятельности; жители широкихъ рѣчныхъ долинъ, обильныхъ угодьями, пригодными для выпаса и откармливанія скота, развиваютъ въ силу прямой хозяйственной выгоды скотоводческую отрасль въ своихъ хозяйствахъ; населеніе лѣсныхъ территорій въ значительной мѣрѣ черпаетъ средства къ жизни отъ лѣсныхъ или деревообрабатывающихъ промысловъ. Развитие кустарныхъ промысловъ повсемѣстно въ губерніи въ той или иной мѣрѣ обусловливается наличностью на мѣстѣ сырого матеріала, необходимаго для даннаго промысла.

Прослѣживаніе явленій по территоріи разъясняетъ эти явленія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сущность ихъ не связана или отдаленно связана съ территоріей. Таковы, напримѣръ, явленія своеобразнаго хозяйственнаго быта населенія въ мѣстностяхъ пригородныхъ, а также въ мѣстностяхъ, примыкающихъ къ крупнымъ заводамъ, къ фабрикамъ и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ для мѣстностей, ограниченныхъ по пространству, можно и не принимать въ расчетъ вліянія свойствъ территоріи на своеобразныя явленія хозяйственнаго быта населенія такихъ мѣстностей, такъ какъ города, фабрики и заводы отъ свойствъ малыхъ территорій не зависятъ, испытывая на себѣ

влияние лишь свойствъ крупныхъ территорій въ связи съ ихъ общимъ географическимъ положеніемъ. Но и являющаяся въ такихъ случаяхъ лишь мѣстонахожденіемъ явленій, въ чисто пассивной роли, территорія, при изслѣдованіи явленій, имѣетъ довольно важное значеніе, такъ какъ именно она вноситъ пространственную опредѣленность въ различные соотношенія явленій какого-либо порядка. Объяснимъ такое пассивное значеніе территоріи примѣромъ. Особенности техники въ производствѣ народно-кустарныхъ издѣлій, напримѣръ, нисколько не зависятъ отъ свойствъ территорій, на которыхъ эти производства существуютъ, тѣмъ не менѣе территоріальное опредѣленіе распространенности тѣхъ или другихъ техническихъ приѣмовъ разъясняетъ данные приѣмы, нерѣдко проливая свѣтъ на самое ихъ происхожденіе. Технические приѣмы гончарнаго производства, напримѣръ, въ с. Поставмукахъ (Лох. у.) на Удайскомъ побережьи Посульско-Удайскаго подстепья существенно разнятся отъ такихъ же приѣмовъ при выработкѣ гончарныхъ издѣлій въ м. Опошнѣ (Зиньк. у.) на Поворскльи. Объяснить причину этого явленія, отправляясь отъ особенностей устройства горновъ, отъ способовъ окраски посуды и другихъ подробностей техники было бы весьма затруднительно, а можетъ быть, и невозможно. А между тѣмъ основныя свойства территоріи—ея неподвижность и относительная неизмѣнность при измѣняемости всѣхъ прочихъ элементовъ историческаго процесса, приближаютъ къ обнаруженію глубоко скрытой причины даннаго явленія. Сопоставленіе названныхъ малыхъ территорій, примѣнительно къ изслѣдуемому явленію, наводитъ на мысль, что при значительной однородности природныхъ признаковъ сопоставляемыхъ малыхъ территорій причину различія приѣмовъ техники въ гончарномъ производствѣ сопоставляемыхъ мѣстностей слѣдуетъ искать въ различномъ этническомъ составѣ ихъ населенія на томъ основаніи, что творчество населенія во всѣхъ отрасляхъ, между прочимъ и въ народной teknikѣ, связано съ этническими свойствами даннаго населенія. Послѣ надлежащихъ справокъ о первоначальномъ и возобновленномъ заселеніи данныхъ территорій, видимъ, что Удайское побережье искони было занято сиверскимъ племеннымъ элементомъ („Сивера“ Начальной Лѣтописи), а Поворсклье къ сиверскому элементу приняло татарскій или быть можетъ отатаренный элементъ съ Нижней Волги (въ XV в.) а затѣмъ неподдающіеся пока опредѣленію элементы Заднѣпровской колонизаціи (въ XVII в.),—видимъ различіе, которое съ нѣкоторой вѣроятностью и можетъ быть принято за причину разъясняемаго явленія. Для обращенія вѣроятности въ достовѣрность требуются, разумѣется, болѣе подробныя и болѣе глубокія изслѣдованія (не входящія въ задачу настоящаго общаго очерка). Тѣмъ не менѣе возможность достиженія вѣроятной причинной зависимости явленій—путемъ сопоставленія неподвижныхъ и неизмѣнныхъ территорій—даетъ мѣсто широкому примѣненію территоріальнаго принципа въ изслѣдованіяхъ, касающихся, какъ современной, такъ и прошлой жизни.

Частнымъ случаемъ цѣлесообразности прослѣживанія по территории измѣненія явленій, даже отъ нея прямо независящихъ, можетъ служить, напримѣръ, прослѣживаніе по территории измѣненій въ составѣ рабочаго скота въ мелкихъ хозяйствахъ сельскихъ сословій Полтавской губ., по даннымъ подворной переписи хозяйствъ. Такое прослѣживаніе приводитъ къ характернымъ рядамъ цифровыхъ величинъ, съ одной стороны, для численности въ составѣ рабочаго скота-воловъ, съ другой стороны, для густоты козацкаго населенія въ составѣ всего населенія мелкихъ хозяйствъ по однимъ и тѣмъ же территориальнымъ подраздѣленіямъ. Въ этихъ рядахъ видимъ полный параллелизмъ величинъ: воловъ въ составѣ рабочаго скота тѣмъ больше, чѣмъ гуще козацкое населеніе каждой отдѣльной территории. Въ силу того, что численность воловъ довольно строго слѣдуетъ за численностью козакъ, сословный признакъ населенія приходится признать ведущимъ для прослѣживаемаго явленія. За этимъ формальнымъ (сословнымъ) признакомъ скрываются совершенно реальныя земельныя угодья, сравнительно благоприятно въ отношеніи скотоводства скомбинировавшіяся въ козацкихъ хозяйствахъ.

Кореннымъ образомъ обуславливающая жизнедѣятельность людей территория въ свою очередь претерпѣваетъ тѣ или иныя измѣненія въ движеніи историческаго процесса. Такъ, большія пространства лѣсовъ, расположенныхъ на пескахъ въ рѣчныхъ поймахъ, вырублено, и прежде облѣсенныя земельныя площади обращены въ сыпучіе пески; много заболоченныхъ мѣстностей осушено въ позднѣйшее время или засыпано во времена болѣе или менѣе отдаленныя для обращенія въ твердый грунтъ; „дикое поле“ старыхъ временъ воздѣлано рукою человѣка, устроившаго здѣсь примѣнительно къ услоіямъ новаго быта свои постоянныя жилища, составившія хутора и деревни, села и города. Да и сама по себѣ природа въ теченіе протекшихъ тысячелѣтій со времени первыхъ насельниковъ Полтавской территории въ чисто естественномъ процессѣ своей жизни измѣнила обликъ этой территории, произвела обмеленіе рѣкъ, расширила пространства песковъ, избородила многія мѣстности оврагами и. т. п.

Въ ряду происшедшихъ измѣненій, замѣченныхъ изслѣдователями природы края, заслуживаютъ вниманія такъ называемыя „блюдецобразныя углубленія“ на поверхности степей, въ огромной массѣ, сотнями и тысячами, распространенныя на нѣкоторыхъ участкахъ степи, — „пестрящая степь“ по образному выраженію проф. Докучаева „какъ оспа пестритъ лицо“. Вопросъ о происхожденіи блюдецобразныхъ углубленій, хотя имѣетъ за собою 30-ти лѣтнюю давность, остается все таки не разъясненнымъ, и попытка подойти къ разъясненію этого вопроса путемъ соотношеній, связанныхъ съ территоріей степей, представляется нелишнейю.

Большинство изслѣдователей природы Полтавской губ., обращавшихъ вниманіе на блюдцеобразныя углубленія (Докучаевъ, Красновъ и др.), высказали предположеніе, что углубленія эти возникли естественнымъ образомъ въ неопредѣленно далекую пору, когда образовались и степные балки *).

Между тѣмъ, по даннымъ территоріальныхъ соотношеній, является до извѣстной степени обоснованною догадка, что означенныя круглыя и овальныя углубленія на степяхъ произошли искусственно, отъ рукъ человѣческихъ. Дѣло въ томъ, что мѣстонахожденія углубленій обычно сопутствуютъ степнымъ могиламъ различныхъ типовъ: „острымъ могиламъ“, „могиламъ-майданамъ“, „могиламъ-городкамъ“ и другимъ древнимъ землянымъ сооруженіямъ, въ ряду которыхъ особенно выразительны продольные земляные валы. Такое постоянное сопутствіе углубленій и насыпей побуждаетъ мысль установить взаимную зависимость между тѣми и другими. Въ перспективѣ времени давно прошедшихъ такая связь явленій степи вполне допускается. Такъ называемыя блюдцеобразныя углубленія могли быть вырыты насельниками степи въ ту далекую пору, когда, по требованіямъ культа, на мѣстахъ погребенія племенныхъ вождей, старѣйшинъ племенъ и вообще *могучихъ* соплеменниковъ насельники степей насыпали *могилы*, а также, по требованіямъ обороны занятой территоріи, сооружали земляные валы-огражденія для защиты отъ внѣшнихъ хищническихъ вторженій. Могилы различныхъ типовъ тысячами покрываютъ степи Полтавской территоріи, а древніе продольные валы, мѣстами называемые „зміевыми“, въ районахъ наибольшаго распространенія блюдцеобразныхъ углубленій, „озерявинъ“ на языкѣ мѣстнаго населенія, протянулись на десятки верстъ, а на Поднѣпровьи потянулись на протяженіи свыше 200 верстъ въ одномъ и томъ же направленіи (если принимать въ расчетъ болѣе или менѣе замѣтные остатки и слѣды разрушенныхъ временемъ земляныхъ мѣстами супесчаныхъ, а мѣстами даже песчаныхъ валовъ).

Представленіе о прямомъ соотношеніи, съ одной стороны, степныхъ „озерявинъ“, съ другой стороны, могилъ и другихъ земляныхъ сооружений диктуется характеромъ быта насельниковъ степи въ прошломъ. Вынутая въ мѣстахъ искусственныхъ углубленій—„озерявинъ“ земля могла быть использована для насыпки могилъ и валовъ, а мѣста выемки земли представлялось удобнымъ и цѣлесообразнымъ обратить въ водохранилища, наполняемая дождевыми и внешними водами. Необходимость водопоевъ въ безводныхъ степяхъ на мѣстахъ пастбищъ для степняковъ, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ скотъ для нихъ являлся главнымъ богатствомъ. Круглыя озера для древнихъ обитателей степи, правдоподобно, служили тому же назначенію, какому въ наше время служатъ пестрящіе степь колодцы съ

*) „Сводный Сборникъ“ Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель, естественно-историческая часть, выпускъ XVI, стр. 23—26 и другія.

журавлями на мѣстахъ выпаса гуртовъ скота съ промышленной цѣлью. Наибольше такихъ мѣстностей въ предѣлахъ широкой Пирятинско-Золотоношской степи, особенно богатой и круглыми „озерявинами“.

Связанныя съ территоріей соотношенія явленій въ значительной мѣрѣ разъясняютъ и происхожденіе степныхъ могилъ-майдановъ, могилъ-городковъ, могилъ „робленныхъ“ и другихъ могильныхъ насыпей временъ древнихъ. Довольно продолжительное время въ археологіи держались неосновательныя гипотезы о возведеніи названныхъ сооружений въ цѣляхъ религіозныхъ (жертвенные майданы), военно-оборонныхъ (могилы-городки) и т. д. Внимательное обслѣдованіе этого рода памятниковъ древности, произведенное въ позднѣйшее время, хотя въ большинствѣ случаевъ и безъ археологическихъ раскопокъ, но въ довольно значительныхъ массахъ и на различныхъ территоріяхъ, приводитъ къ заключенію, что всѣ такого рода памятники произошли отъ древнихъ могилъ, насыпанныхъ надъ покойниками, частью для удовлетворенія потребностей послѣдующихъ временъ (селитренные майданы и „робленіе“ могилы), частью разрытыя какъ старинными (съ XVI в., по указаніямъ источниковъ), такъ и сравнительно поздними промышленниками-кладоискателями *). Связанныя съ территоріей соотношенія явленій по отношенію къ данному рода памятникамъ старины показали, что упоминаемая въ источникахъ мѣста переработки древнихъ земляныхъ сооружений въ бурты для выработки селитры, какъ составной части пороха, совпадаютъ съ сооружениями именно этого рода, при чемъ оказалось, что самые сложные майданы получались путемъ переработки нѣсколькихъ взаимно близъ лежащихъ могилъ.

Соотношенія явленій въ связи съ территоріей выводятъ на прямой путь разъясненіе и другихъ существенно важныхъ вопросовъ. Примѣромъ такого рода разъясненія явленій можетъ служить вопросъ о судоходствѣ небольшихъ рѣкъ въ старое время. Такъ, находки въ долинахъ небольшихъ рѣкъ остатковъ большихъ рѣчныхъ судовъ древняго типа еще недавно заставляли изслѣдователей предполагать, что эти рѣчки были судоходными въ старое время. Полтавская экспедиція проф. Докучаева обнаружила, однако, что это не такъ. Остатки большихъ старинныхъ рѣчныхъ судовъ оказались въ долинахъ маленькихъ рѣчекъ не потому, что такія судна здѣсь плавали, а потому, что они по этимъ рѣчкамъ сплавлялись въ большія рѣки (Днѣпръ для Полтавской территоріи) во время весенняго половодья,—сплавлялись съ сосѣднихъ возвышенныхъ мѣстъ, покрытыхъ лѣсомъ, гдѣ изъ обильнаго лѣсного матеріала зимою выдѣлывались различной величины судна, а весною при половодьи сплавлялись по разлившимся рѣчкамъ—на большую воду. Такъ и въ наше

*) В. А. Городцовъ, Майданы. Труды XIV Археологическаго сѣзда въ Черниговѣ 1908 г. и Л. В. Падалка, Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1904 г. № 4—5. Къ вопросу о древнихъ земляныхъ сооруженияхъ.

время сплавляютъ и лѣсъ, и выдѣланныя изъ лѣса лодки въ порубежной Галиціи, въ предгорьяхъ Карпатъ.

Сочетаніе такихъ или иныхъ признаковъ территоріи съ данными различныхъ другихъ дисциплинъ, напримѣръ, языкознанія, приводятъ къ результатамъ, которые со временемъ могутъ получить плодотворное примѣненіе въ работахъ изслѣдователей для разъясненія вопросовъ, на первый взглядъ кажущихся совершенно темными. Разслѣдуется, напримѣръ, вопросъ о томъ, откуда, изъ какой культурно-исторической области занесена на Полтавскую территорію *гречка*, какъ одинъ изъ главныхъ и при томъ характернѣйшій хлѣбъ данной территоріи. Исходнымъ пунктомъ разслѣдованія принимается именное обозначеніе даннаго хлѣба. Языковыя параллели греч-к-и или греч-их-и даетъ намъ Русская Начальная Лѣтопись, отмѣчающая „греч-н-ик-овъ“, каковыми она именуетъ торговцевъ и промышленниковъ, имѣвшихъ непосредственное сношеніе воднымъ путемъ (черезъ Днѣпръ) съ греками; этотъ водный путь Лѣтопись знаетъ подъ названіемъ „Греч-н-аго“ пути. Яркою параллелью является слово греч-н-ый съ предикативнымъ значеніемъ въ языковой области Малой (Старой) Руси—вѣжливый, культурный. На основаніи приведенныхъ данныхъ языка, въ связи съ историческими свидѣтельствами и данными археологіи о культурномъ общеніи древней Скифіи съ древней Греціей, возникаетъ догадка о появленіи гречки на историческомъ Поднѣпровьи отъ грековъ. Проверка означенной догадки разнаго рода соотношеніями элементовъ языка и территорій удовлетворяетъ требованіямъ критики: на Украинѣ широко распространена, напр., порода сливы, именуемой „угоркой“ по ея ближайшей къ Украинѣ (этапной) родинѣ Венгріи, или *Ugrii*; извѣстна также разновидность коровъ, именуемыхъ *тирольками* за достовѣрно извѣстное происхожденіе ихъ изъ Швейцарскаго *Тироля*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ именныя обозначенія предметовъ связаны съ ихъ происхожденіемъ.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что сочетаніе элементовъ долговѣчной территоріи съ элементами различныхъ областей человѣческаго знанія о природѣ и сущности вещей довольно часто приводитъ къ неожиданно любопытнымъ положеніямъ. Такъ, современное почвовѣдѣніе послѣ ряда завоеваній знанія въ данной области установило совершенно закономерное залеганіе въ умѣренномъ поясѣ земного шара почвъ различныхъ типовъ въ зависимости отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря и отъ связаннаго съ этой высотой дѣйствія ледниковыхъ водъ на сушу много тысячелѣтій тому назадъ. Совершенно тождественное знаніе вскрывается и при обращеніи къ простому слову „почва“, въ понятіи коего выражена мысль ни о чемъ другомъ, какъ о частицахъ материковыхъ породъ суши, ранѣе въ разрозненномъ видѣ носившихся по водамъ таявшаго ледника, а затѣмъ принявшихъ спокойное положеніе, „опочившихъ“ сперва на самыхъ высокихъ плато равнины, а

затѣмъ отлагавшихся все ниже и ниже по террасамъ равнины, слѣдую за топографической высотой мѣстности надъ уровнемъ моря. Такъ языкъ, какъ орудіе и форма мысли, хранитъ въ себѣ драгоцѣнныя знанія, добытыя людьми эмпирическимъ путемъ въ безвѣстно далекую пору.

Въ заключеніе необходимо остановиться нѣсколько на выясненіи разсматриваемаго территоріальнаго принципа изслѣдованія явленій жизни природы и людей въ общей постановкѣ вопроса.

Территоріальный принципъ историко-географическихъ изученій, направленныхъ на явленія, имѣющія территоріальное (пространственное) выраженіе, составляетъ давнее достояніе исторической мысли. Еще древне-греческій историкъ-публицистъ *Поливій*, жившій во второмъ вѣкѣ до Рождества Христова и обогатившій историческую науку древности приѣмами установленія причинной зависимости событій и явленій, территорію изучаемой страны понималъ, какъ самый существенный факторъ историческаго процесса, коснувшагося данной страны. Такъ, Поливій признавалъ безусловно необходимымъ непосредственное (на мѣстѣ) ознакомленіе изслѣдователя, путемъ собственныхъ его наблюденій, съ природой изучаемой страны, со свойствами и особенностями ея территоріи и съ характерными явленіями, относящимися къ ея подраздѣленіямъ *). Другой древне-греческій историкъ-географъ I вѣка нашей эры *Страбонъ* оставилъ своимъ послѣдователямъ въ области народоизученія нижеслѣдующій завѣтъ: „какъ измѣряющій землю принимаетъ отъ астронома основныя начала, а астрономъ отъ физика, подобно тому и географъ долженъ принимать за истину то, что сообщаетъ измѣрившій всю землю, и, довѣряя тому, чему и тотъ довѣрялъ, долженъ опредѣлить прежде всего пространство населяемой нами страны, естественныя свойства и ея отношеніе ко всей землѣ. Послѣ того географъ сообщить надлежащія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ *частяхъ* суши и моря, при чемъ укажетъ на то, что недостаточно было сообщается нашими предшественниками“. Въ основу историко-географическихъ изученій той или иной страны Страбонъ полагалъ изученіе ея по *суставамъ* (*κατὰ μέμβρα*) и по *частямъ* (*κατὰ μέλη*) **).

Возможность самаго разнообразнаго примѣненія территоріальнаго принципа, при изслѣдованіи явленій жизни природы и людей, побуждаетъ представить первоначальную грубую схему территоріальнаго метода изслѣдованія большихъ или меньшихъ земельныхъ пространствъ. Схема составлена примѣнительно къ характеру явленій жизни природы и людей на территоріи нынѣшней Полтавской губерніи. Изложеніе схемы территоріальнаго метода нашло мѣсто въ пояснительномъ текстѣ къ „Картѣ территоріальнаго разграниченія Полтавской губ.“, каковая карта составляетъ особое приложеніе къ настоящему очерку.

*) В. П. Бузескуль. Извѣстія XII Археологическаго съѣзда, № 6 „Историческій процессъ съ точки зрѣнія греческихъ историковъ“.

**) А. А. Русовъ. Предисловіе къ VI т. „Матеріаловъ для оцѣнки земель Херсонской губ.“ 1890 г.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ,

касающіяся матеріаловъ по исторіи заселенія территоріи нынѣшней Полтавской губерніи.

Настоящіе матеріалы по исторіи заселенія Полтавской территоріи, точнѣе, по исторіи обитаемости на ней людей. Сведеный въ отдѣльные раздѣлы неодинаковаго значенія и различнаго объема предлагаемый матеріаль различается прежде всего по источникамъ, изъ коихъ онъ почерпнутъ. Такими источниками явились, съ одной стороны, сообщенія мѣстныхъ любителей старины на поставленные имъ вопросы (анкетный матеріаль), съ дополненіемъ сообщеній въ отдѣльныхъ случаяхъ личными наблюденіями автора настоящаго очерка, съ другой стороны, источникомъ матеріаловъ послужили данныя исторіографіи, выраженный какъ первоисточниками (печатный актовъ матеріаль), такъ и обработанными трудами (каковы труды Максимовича, Антоновича, Лазаревскаго, Ляскоронскаго и др.). Тотъ и другой матеріаль вмѣщенъ въ девять нижеслѣдующихъ раздѣловъ: 1) вещественные памятники старины съ ихъ подраздѣленіями; 2) старинныя урочища; 3) поселенія обслѣдуемой территоріи по бассейнамъ ея рѣкъ и рѣчекъ во второй четверти XVII вѣка; 4) замѣтки, относящіяся къ прошлому отдѣльныхъ поселеній, съ обозначеніемъ племенныхъ признаковъ насельниковъ этихъ поселеній; 5) подымная подать 1631 г. на обслѣдуемой территоріи; 6) номенклатура поселеній по ихъ группамъ, съ обозначеніемъ территоріальныхъ частей губерніи; 7) алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацкихъ полкахъ обслѣдуемой территоріи; 8) списокъ любителей мѣстной старины, сообщившихъ свѣдѣнія о прошломъ территоріи и, наконецъ, 9) особое приложеніе къ очерку — карта территоріальнаго разграниченія Полтавской губерніи. Особыми же приложеніями, имѣющими картографическое значеніе въ настоящемъ трудѣ, являются карта Боплана, представляющая Украину XVII вѣка, и карта козацкихъ полковъ на Полтавской территоріи.

Общая схема группировки матеріаловъ опредѣлилась ихъ содержаніемъ, въ силу чего она имѣетъ строго конкретный характеръ. Главное вниманіе, при группировкѣ матеріаловъ, было обращено на то, чтобы обобщаемый матеріаль получилъ возможно болѣе рѣзкую раздѣльность группъ и ихъ подраздѣленій. Значительная пестрота означенной сводки матеріала возмѣщается удобствами использованія матеріала для его научно-исторической разработки въ будущемъ.

Въ настоящей текстовой работѣ по выясненію прошлаго Полтавской территоріи матеріалы эти удалось использовать лишь въ незначительной мѣрѣ. Многихъ очень цѣнныхъ данныхъ этихъ матеріаловъ, наримѣръ, данныхъ о степныхъ могилахъ не пришлось даже коснуться. Тѣмъ не менѣе, публикуемые матеріалы имѣютъ самостоятельное значеніе, какъ приуроченный къ мѣстамъ, извѣстнымъ образомъ сгруппированный фактический матеріалъ.

Нѣкоторая повторяемость однихъ и тѣхъ фактовъ въ различныхъ системахъ ихъ группировки обусловлена тѣмъ обстоятельствомъ, что матеріалы эти сообщались длительно (съ 1896 г. до недавняго времени) и сводились въ группы въ нѣсколько пріемовъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. При такомъ положеніи дѣла, повторная перегруппировка матеріала является естественной и необходимой: извѣстнымъ образомъ сгруппированный матеріалъ, наримѣръ, о численности степныхъ могилъ по уѣздамъ губерніи, затѣмъ для получения новыхъ обобщеній, подъ угломъ иной точки зрѣнія (напр., для распредѣленія степныхъ могилъ по типамъ), вновь группируется, въ иныхъ сочетаніяхъ, по территоріальнымъ частямъ губерніи.

Не всѣ группировки матеріаловъ равноцѣнны, и въ этомъ отношеніи необходима редакціонная оговорка. Помѣщенный въ приложеніяхъ „Счетъ степныхъ могилъ по уѣздамъ и межевымъ дачамъ“, выполненный по даннымъ 3-хъ верстной военно-топографической карты, представляетъ собою, строго говоря, первоначальный и несовершенный опытъ работы въ данномъ направленіи. На военно-топографической картѣ, какъ это показываетъ длинный рядъ наблюденій на мѣстахъ, обозначены далеко не всѣ могилы, вслѣдствіе чего и итоговыя величины числа могилъ по межевымъ дачамъ и по уѣздамъ являются значительно преуменьшенными,—и преуменьшенными въ различной мѣрѣ, въ зависимости отъ длительного веденія топографическихъ работъ и при томъ неоднороднымъ персоналомъ, что, разумѣется, ослабляетъ значеніе и самой карты, какъ матеріала для изученія степныхъ могилъ, и основаннаго на этой картѣ ихъ счета. Тѣмъ не менѣе данныя военно-топографической карты о могилахъ сохраняютъ значеніе отправного матеріала при изученіяхъ въ данной области. Приложение „Типы степныхъ могилъ Полтавской территоріи по ея водораздѣламъ“, несмотря на ограниченность матеріала въ количественномъ отношеніи, имѣетъ весьма существенное качественное значеніе: здѣсь самимъ населеніемъ зарегистрированы наиболѣе выдающіяся, наиболѣе достопримѣчательныя и самыя популярныя въ народѣ степныя могилы края. Группировка данныхъ о такихъ могилахъ по водораздѣламъ также имѣетъ свое значеніе: степныя могилы въ такой ихъ группировкѣ даютъ окраску для историческаго и до-историческаго прошлаго цѣлыхъ водораздѣловъ края, представляя при этомъ данныя и для разъясненія самыхъ типовъ степныхъ могилъ, воз-

никшихъ въ такомъ или иномъ видѣ при прямомъ вліяніи природныхъ свойствъ мѣстностей, выразительно опредѣляемыхъ водораздѣлами территорій.

Требуется нѣкоторой оговорки и приложеніе „Поселенія Полтавской территоріи во второй четверти XVII вѣка, по даннымъ карты Боплана. Дѣло въ томъ, что непреложнымъ историческимъ документомъ для колонизаціи края въ означенную пору можетъ служить лишь подлинная и при томъ *самая первоначальная* карта Боплана, такъ какъ въ позднѣйшихъ ея копіяхъ, какими являются между другими и карты „Атласа“ В. Г. Ляскоронскаго, могли появиться поселенія, какихъ нѣтъ на первоначальной Боплановой картѣ,—могли появиться подобно тому, какъ на Боплановой же картѣ, приложенной къ извѣстной „исторіи Малой Россіи“ Бантыша-Каменскаго, видимъ обозначеніе для города Константинограда; между тѣмъ, какъ извѣстно, что г. Константиноградъ возникъ на мѣстѣ Бѣлевской крѣпости лишь въ концѣ XVIII вѣка.

Требуется нѣсколько пояснительныхъ словъ и VI раздѣлъ приложеній „Номенклатура поселеній Полтавской территоріи“. Сущность этого приложенія не только разъяснена, но и исчерпана въ текстовой части настоящаго труда. Здѣсь же необходимо мотивировать нѣкоторыя частности, относящіяся къ самой формѣ приложенія. Территоріальныя части крупнаго губернскаго масштаба (римскія цифры) обозначены здѣсь по тѣмъ же выше приведеннымъ мотивамъ, по какимъ прослѣживались по водораздѣламъ степныя могилы; территоріальныя же части уѣздовъ (арабскія цифры) нашли здѣсь мѣсто, какъ ключъ для группировки матеріала и по территоріямъ меньшаго уѣзднаго масштаба. Сдѣлано это въ надеждѣ, что въ свою пору не только территоріи губерній, но и территоріи уѣздовъ станутъ предметомъ историческихъ изученій для разъясненія вопросовъ, связанныхъ съ интересами даннаго текущаго времени.

Въ ряду приложеній нашли мѣсто, наконецъ, „Алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацкихъ полкахъ Полтавской территоріи“ и „Списокъ мѣстныхъ любителей старины“, сообщенія коихъ использованы для настоящаго труда. „Алфавитный указатель“ даетъ достовѣрный и при томъ животрепещущій историческій матеріалъ, обнаруживая для потомковъ современнаго поколѣнія ихъ предковъ. „Списокъ мѣстныхъ любителей“ заключаетъ въ себѣ матеріалъ, хотя и не историческій, но интересный и важный для историческихъ изученій въ данное время: здѣсь названы, съ общимъ обозначеніемъ адресовъ, лица, опредѣленно тяготящіяся къ историческому знанію и располагающія нѣкоторымъ его запасомъ по вопросамъ мѣстной исторіи. Запасъ этотъ можетъ оказаться полезнымъ и при другихъ всякаго рода мѣстныхъ изслѣдованіяхъ и изученіяхъ.

I. Вещественные памятники старины.

1. Могилы Полтавской территоріи.

(По сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины).

а) Могилы „гострі“.

Гадячскій у. Близъ д. Броварокъ пять огромныхъ могилъ, одна изъ нихъ имѣетъ около 100 саж. въ окружности основанія и 17 саж. высоты по уклону одной стороны. Въ с. Красная-Лука, на правомъ берегу р. Груни сохранился могильникъ.

Зиньковскій у. Въ с. Борки, на правомъ берегу р. Ташани находится продолговатый курганъ на урочищѣ „Царовка“. Восточнѣе Голубовыхъ хх.—„Голубовскія“ могилы. По правую сторону отъ р. Грунь, близъ мѣстечка Грунь, находятся могилы. Близъ с. Заиченцы—„Геевы“ могилы. На юго-востокъ отъ Кирилло-Анновки, лѣвѣе верховья р. Мужевой, „Бузовыя“ могилы на протяженіи двухъ верстъ. По лѣвому берегу р. Ташани, близъ м. Ковалевки, въ полѣ много могилъ. По правому берегу р. Ворсклы, близъ м. Опошни—на поляхъ—нѣсколько могилъ. У д. Солохи, Кирилло-Анновской волости (по правую сторону р. Мужевой долины) рядъ могилъ на пространствѣ около 400 саж. въ длину и 80 саж. въ ширину. Между с. Степановкой и х. Рудкой—„Войновскія могилы“.

Золотоношскій у. На поляхъ В.-Буромки (съ южной стороны)—много могилъ. По правую сторону р. Супоя, между м. Гельмязовомъ и Песчанымъ,—свыше 10 большихъ „гострыхъ“ могилъ. На лѣвомъ берегу р. Золотоноши (при впаденіи ея въ р. Ирклѣвку), на лугу могилы (съ примыкающими озерявинами). На правомъ берегу р. Супоя, южнѣе м. Песчаного, среди болота—могила „Синичиха“.

Кобелякскій у. На горѣ, отдѣленной низиной отъ другой горы, находящейся при впаденіи р. Голтвы въ Пселъ (немного на западъ)—масса мелкихъ могилъ, на правомъ берегу Псла. Между Царичанкой и Ляшковкой—много могилъ.

Кременчугскій у. За Днѣпромъ, южнѣе Крюкова,—нѣсколько круглыхъ могилъ. Одна изъ нихъ называется „Маякъ“—(по преданію) наблюдательный пунктъ, на 4 столбахъ. Немного южнѣе Святиловки—много малыхъ могилъ.

Лубенскій у. Немного сѣвернѣе м. Лукомье „Барабашевы“ могилы. Сѣвернѣе с. В. Селецкой, съ правой стороны р. Сулы—круглыя могилы.

Миргородскій у. Немного сѣвернѣе м. Березовая-Лука, на правомъ берегу р. Хорола,—„Королева могила“. Между д. Михайловкой (близъ ст. ж.-дор. Сорочинцы) и с. Матяшевкой—5 отдѣльныхъ могилъ и 17—вмѣстѣ. На правомъ берегу р. Псла, близъ Савинецъ, въ урочищѣ „Степокъ“—могилы „св. горы“—высотою сажня 2, окружностью—до 200 саж. Съ правой стороны р. Псла, у м. Яреськи,—„Шепитьксва“ могила (насыпанная надъ Шепитькомъ, *кормившимъ населеніе въ голодный годъ*).

Переяславскій у. Между м. Березанью и с. Лехновкой, при сліяніи Сухой-Березанки и р. Недры, въ урочищѣ Степокъ—древній могильникъ. Южнѣе м. Воронькова, высокая могила съ крестомъ, другая могила—ниже по р. Млѣну. Между м. Вороньковымъ и с. Старымъ, снаружи кольцеобразнаго вала, окружающаго древнее городище,—масса древнихъ могилъ. Близъ с. Дѣвички, на землѣ П. Переймы,—древній могильникъ (около 1½ дес.). Близъ с. Дѣвички, на землѣ П. Переймы, по Кіевскому шляху—могила. Близъ Переяслава (на разстояніи около 5 верстѣ) съ лѣвой стороны Днѣпра, по Кіевскому шляху—„Юдчина“ могила. (Въ ясный солнечный день съ могилы видно крестъ Кіевской Лаврской колокольни). Близъ с. Столпягъ, Переяславскаго уѣзда, по Кіевскому шляху,—могила, съ каменнымъ крестомъ у подошвы.

Пирятинскій у. Съ лѣвой стороны р. Перевода, у с. Бѣлошапки—много могилъ. Близъ с. Вечерки (съ запада)—„Копылашкина“ могила, *насыпанная по завѣщанію старухи Копылашки* (правый берегъ р. Перевода). Между с. Крутояровкой и д. Отрадой, при х. Переводскомъ—двѣ большихъ могилы,—при одной изъ могилъ—огромная выемка. Восточнѣе с. Лемешовки—могила, называемая „Святогоръ“. По лѣвую сторону р. Сырой Оржицы, сѣвернѣе с. Лемешовки—двѣ могилы „Телепень“. Здѣсь-же масса мелкихъ могилъ, безпорядочно разбросанныхъ среди окружающаго ихъ вала.

Прилукскій у. При впаденіи Галки въ р. Лисогоръ, на землѣ Мушинъ-Пушкиной—громадная могила надъ болотомъ. Съ лѣвой стороны верховья р. Галки, на поляхъ с. Лебединцы и въ самомъ селѣ—57 конусообразныхъ могилъ (кор-томъ составлена подробная вѣдомость могилъ, мѣстонахожденія ихъ и размѣровъ). По правую сторону р. Удая, близъ с. Обычевъ—могила. Близъ с. Рудовки много могилъ, по 2—3 и даже по 5 вмѣстѣ („пяти-могилы“).

Полтавскій у. Вокругъ с. Сторожевой, съ правой стороны р. Коломакъ—много большихъ круглыхъ могилъ.

Роменскій у. Близъ с. В.-Бубны, на правомъ берегу Ромна—3 большихъ могилы въ лѣсу. Съ правой стороны р. Олавы, близъ с. М.-Бубны,—одна уцѣлѣвшая могила, изъ множества уже разоранныхъ.

Въ Медвѣжьемъ—много могилъ. Въ с. Пекаряхъ и въ окрестности три большихъ могилы—одна—въ селѣ, подъ названіемъ „Пуньська“, двѣ на полѣ. По лѣвую сторону р. Сухой Ромень, близъ с. Хустянка—много могилъ, три большихъ.

Хорольскій у. Въ дачахъ с. Калениковъ, Шиловки и Сухорабки, между р. Голтвою и Псломя—18 круглыхъ могилъ, въ томъ числѣ „Сагайдашная“. На правомъ берегу р. Пселъ, въ центрѣ м. Остапье—уцѣлѣло немного могилъ (многія распаханы послѣ межеванія). На лѣвомъ берегу р. Хорола, близъ с. Радаловки—круглыя могилы на поляхъ. На сѣверо-востокъ отъ с. Родіоновки—малыя могилы.

б) Могилы „роблені“.

Гадячскій у. Въ Беевской дачѣ (точно мѣстоположеніе не опредѣлено) нѣсколько „робленныхъ“ могилъ. Въ Борковской волости, между х. В. Лѣсъ и Колядинцемъ—двѣ большихъ робленныхъ могилы (есть чертежи). Въ дачѣ Будищъ, Велико-Будищской волости, въ 3-хъ мѣстахъ (сѣвернѣе Будищъ) „робленные“ могилы, такія-же—въ дачѣ Цѣпковъ, въ 5 мѣстахъ (западнѣе Будищъ). По Роменскому шляху, на югъ близъ с. Липовой-Долины—„роблена“ могила. По правую сторону р. Грунь, близъ х. Нащечинъ, въ дачѣ с. Подолокъ—„робленные“ могилы. По Миргородскому шляху, сѣвернѣе Рашевки—„роблена“ могила. Въ Сватковской дачѣ (сѣвернѣе с. Сватки)—двѣ „робленныхъ“ могилы; недалеко направо отъ р. Грунь—1 „роблена“ могила.

Зиньковскій у. Надъ дорогой изъ Полтавы на Зиньковъ, на сѣверо-востокъ отъ м. В. Будища—сохранилось одна „робленная“ могила. Близъ с. Заиченцы—„робленная“ могила. При с. Іордановкѣ—„робленная“ могила необычайной формы. По Ахтырско-Кіевской дорогѣ, западнѣе с. Комыши—„робленные“ могилы. Между с. Ступки и д. Довжокъ, по лѣвую сторону р. Грунь—урочище „робленницы“—болѣе 10 могилъ.

Золотоношскій у. На поляхъ В. Буромки (на югъ)—пять „робленныхъ“ могилъ (или майдановъ). По правой сторонѣ р. Супоя, между м. Гелмязовымъ и Песчанымъ—4 „робленныхъ“ могилы, наибольшая „Броварчиха“. На правомъ берегу Сулы, на поляхъ м. Жовнина—5 „робленныхъ“ могилъ.

Кобелякскій у. На сѣверо-западъ отъ м. Орликъ—4 „робленныхъ“ могилы, съ выходами въ разныя стороны (козацкая крѣпость по преданію).

Константиноградскій у. Направо отъ р. Орель, на землѣ Семеновскаго крестьянскаго общества—„робленная“ могила. Направо отъ р. Тагамлыкъ, сѣвернѣе Кошмановки,—двѣ „робленныхъ“ могилы.

Кременчугскій у. Близъ с. Мозолѣвки (на западъ) огромная „робленная“ могила, въ окружности саж. 200, высотой около 8 саж.

Лохвицкій у. Сѣвернѣе с. Бербениць, на лѣвомъ берегу р. Сухой Лохвицы—нѣсколько „робленныхъ“ могилъ. Близъ с. Гнѣдинецъ—„робленная“ могила, около 60 саж. въ окружности. У села Озеряны—двѣ робленныхъ могилы. Одна съ котловиной—окружностью около 60 саж., другая—съ возвышеніемъ въ срединѣ.

Лубенскій у. Немного сѣвернѣе м. Лукомье—нѣсколько робленныхъ могилъ, съ котловинами. Сѣвернѣе с. В. Селецкой—нѣсколько „робленныхъ“ могилъ, съ котловинами отъ 5 до 10 саж.

Миргородскій у. Съ лѣвой стороны р. Псла, на юго-востокъ отъ с. Барановки,—нѣсколько „робленныхъ“ могилъ. Немного сѣвернѣе м. Березовая-Лука, на правомъ берегу р. Хорола,—нѣсколько „робленныхъ“ могилъ. Между с. Гаркушенцы и Петровцы, на лѣвомъ берегу р. Хорола,—„робленные“ могилы. Между с. Зубовкой и Сорочинцами, на маленькомъ лѣвомъ притокѣ р. Хорола—„робленная“ могила; такая же—немного сѣвернѣе с. Зубовки. Въ дачѣ с. Петровцы, на лѣвомъ берегу р. Хорола—6 „робленныхъ“ могилъ, съ собственными позднѣйшаго происхожденія, названіями каждая. Близъ м. Поповка и д. Новоселицы—„робленные“ могилы. На лѣвомъ берегу р. Псла, съ южной стороны м. Шишаки—три „робленныхъ“ могилы. Съ правой стороны р. Псла, у м. Яреськи—„робленная“ могила. Около д. Фальковъ, южнѣе м. Яреськи—„робленная“ могила, называемая „Сторожевою“.

Переяславскій у. По Кіевскому шляху приблизительно на 6 верст. разстоянія отъ Переяслава (къ сѣверу)—„робленная“ могила „Байдакъ“ слѣва надъ Днѣпромъ. (Преданіе о царицѣ, ѣхавшей съ байдаками по Днѣпру: при переходѣ съ одного байдака на другой древняя царица нечаянно опустила свое дитя въ воду и прокляла то мѣсто,—тамъ стала могила). Въ 5 верстахъ отъ Студениковъ (на востокъ)—„робленная“ могила. У с. Ташани, на правомъ берегу р. Супоя—большая „робленная“ могила. По дорогѣ изъ м. Яготина (Пирятинскаго уѣзда) въ Березань—„робленная“ могила, съ выходомъ на востокъ (правый берегъ Супоя).

Пирятинскій у. Съ лѣвой стороны р. Перевода, у с. Бѣлошапки,—нѣсколько робленныхъ могилъ; при д. Гречаная-Гребля—могила позднѣйшаго происхожденія, насыпанная однимъ изъ Горленковъ. При с. Сасиновкѣ, съ лѣвой стороны р. Перевода,—двѣ „робленныхъ“ могилы.

Полтавскій у. По р. Коломакъ, въ дачахъ с. Васильевки и Черкасовки, около 20 „робленныхъ“ могилъ, съ выходами на сѣверъ и востокъ. На правомъ берегу р. Полужерье, на юго западъ отъ с. Полужерья—большая „робленная“ могила, съ боковыми насыпями. Вокругъ с. Сторожевой, съ правой стороны р. Коломакъ,—много „робленныхъ“ могилъ. На лѣвомъ берегу р. Чутовки, близъ с. Чутово—три огромныхъ „робленныхъ“ могилы, съ выходами на юго-западъ.

Прилукскій у. Близъ с. Александровки—„робленная“ могила, приблизительно 32 саж. въ окружности. Близъ с. Гнилицы (на востокъ)—„робленная“ могила, съ котловиной 18 саж. ширины и 6 саж. глубины. Окружность могилы 32 саж. На лѣвомъ берегу р. Супоя, близъ с. Згуровки—„робленная“ могила. Съ лѣвой стороны верховья р. Галки, на поляхъ с. Лебединець и въ самомъ селѣ 6 „робленныхъ“ могилъ (кортомъ составлена вѣдомость мѣстонахожденія и размѣровъ могилъ). На лѣвой сторонѣ р. Перевода, около с. Погребовъ замѣчательныя „робленницы“. Около с. Ржавецъ много „робленныхъ“ могилъ (Осычиха, Драчиха и т. д.). Близъ с. Рудовки—„робленная“ могила. Сѣвернѣе с. Сребнаго—двѣ большихъ „робленныхъ“ могилы. При одной изъ нихъ какія-то насыпи. Западнѣе с. Туровки, на правомъ берегу р. Перевода—„робленная“ могила.

Роменскій у. На поляхъ Поповщины—4 „робленныхъ“ могилы. Съ восточной стороны с. Перекоповки—нѣсколько „робленницъ“ различной величины, обычнаго устройства. Между с. Смѣлымъ и Пекарями, по дорогѣ въ Конотопъ „робленная“ могила. Съ правой стороны верховья р. Олавы, около с. Талалаевки—двѣ „робленныхъ“ могилы. На правомъ берегу р. Хмѣлова, близъ м. Хмѣлова, въ урочищѣ „козацкомъ“ — „робленная“ могила. Близъ с. Хустянки, по лѣвую сторону р. Сухого Ромна—большая „робленная“ могила.

Хорольскій у. Вокругъ с. Бѣлоцерковки, на поляхъ—свыше 10 „робленныхъ“ могилъ. Углубленія въ могилахъ—„макортеты“ по мѣстному названію. Съ лѣвой стороны р. Хорола, близъ с. Ковали—„роблена“ могила. Съ лѣвой стороны р. Хорола, выше с. Милюшки—„робленные“ могилы—„татарки“. Съ лѣвой стороны р. Хорола, у с. Трубайцовъ—большая „робленная“ могила. Въ дачахъ с. Шиловки, Калениковъ и Сухорабовки, между р. Голтвою и Пслемъ—8 „робленныхъ“ могилъ, входныхъ (кор-тъ называется ихъ „дневными городками“).

в) Могилы „раскопаніи“.

Зиньковскій у. По дорогѣ изъ Полтавы въ Зиньковъ, на сѣверо-востокъ отъ м. В. Будищъ—нѣсколько разоранныхъ могилъ. Между с. Ступками и Довжкомъ, на лѣво отъ р. Грунь—большая раскопанная могила.

Кобелякскій у. На юго-востокъ отъ Волчерѣчскихъ хх., лѣвѣе верховья р. Кобелячка,—могила, раскопанная возлѣ х-ра Васюты. На правомъ берегу Псла, при впаденіи р. Голтвы, въ центрѣ „городка“, на горѣ—большая раскопанная могила, 60 саж. въ окружности.

Миргородскій у. На правомъ берегу р. Хорола, немного сѣвернѣе м. Березовой-Луки—нѣсколько раскопанныхъ могилъ. Съ правой сто-

роны р. Псла, у м. Богачки—нѣсколько небольшихъ, большей частью уже разоранныхъ могилъ.

Переяславскій у. По Кіевскому шляху, близъ с. Дѣвички—„Розгребына“ могила, съ большой котловиной.

Полтавскій у. Въ окрестностяхъ с. Баляснаго много раскопанныхъ и разоранныхъ могилъ. На востокъ отъ с. Песчаного—„Бурты“, съ проходами на западъ и востокъ—вѣроятно, раскопанныя могилы.

Прилукскій у. По правому притоку р. Лисогоръ, при с. Деймановкѣ, на Масловой горѣ могила, разрытая кор-томъ.

Хорольскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Родіоновки, въ раскопанныхъ могилахъ находятъ кости людей и черепки посуды; въ одной—найденны военные снаряды.

г) Могилы „сторожові“.

Гадячскій у. Въ Борковской волости, между х. В.-Лѣсомъ и Колядинцемъ—5 „сторожевыхъ“ могилъ (есть чертежи). При с. Середнякахъ (по Лохвицкому шляху)—„Сторожевыя“ могилы.

Лубенскій у. Немного сѣвернѣе м. Лукомья—„сторожевая“ могила.

Миргородскій у. Около д. Фалькова, южнѣе м. Яреськовъ,—„сторожевая“ могила, она-же и „робленая“. Съ правой стороны р. Псла, у м. Яреськи—„сторожевая“ могила.

Пирятинскій у. Между Повстиномъ и Карпиловкой на полѣ, на низменной равнинѣ (1-я терраса)—„сторожевая“ могила.

Хорольскій у. Около с. Шишакъ—„сторожевая“ могила.

Могилы-майданы и могилы-городки.

Золотоношскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Богодуховки (за большой дорогой)—огромная могила—„майданъ“. Съ лѣвой стороны отъ р. Иркльевки, близъ д. Краснохиженецъ—нѣсколько „майдановъ“.

Константиноградскій у. Вблизи дд. Покровской и Дмитровки—два замѣчательныхъ „майдана“.

Лохвицкій у. При сліяніи двухъ рѣчекъ, Сухой Лохвицы и Глинной въ д. Шмигли—замѣчательное земляное сооруженіе—„майданъ“.

Типы степныхъ могилъ Полтавской территоріи по ея водораздѣламъ.

(Цифровая сводка сообщеній любителей старины изъ мѣстъ нахожденія могилъ).

Водораздѣлъ Днѣпръ—Трубежъ—Недра—Супой.

У ѣ з д ы.	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- леній.	Въ томъ числѣ:						Сверхъ того мо- гилъ, сгруппиро- ванныхъ въ могиль- ники.
		Общее число могилъ.	Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могилъ.	Гострыхъ могилъ.	
Переяславскій.	Вороньковъ	2 ¹⁾	—	—	—	—	2	40
	Березань и Недра .	15	—	—	5	—	10	—
	Малая Березань .	12	—	—	—	—	12	—
	Помокли	2 ²⁾	—	—	2	—	—	—
	Студеники	3 ³⁾	—	—	1	—	2	—
	Ташань	5	—	2	1	—	2	—
	Итого	39	—	2	9	—	28	40

Водораздѣлъ Супой—Удай—Сула.

Пирятинскій.	х. Переводскій, Яб- лоновской вол. .	11	—	—	1	—	10 ⁴⁾	—
	Березовая Рудка .	1	—	—	—	—	1 ⁵⁾	—
	Яблоновская. . .	2	—	—	—	—	2	—
	Сасиновка	2	—	—	2	—	—	—
	Лемешевка	3	—	—	1	—	2 ⁶⁾	—
Прилукскій.	Туровка	1	—	—	1	—	—	—
	Згуровка	2	—	—	2	—	—	—
	Рудовка	18	—	—	1	—	17	—
	Гнилица	1	—	—	1 ⁷⁾	—	—	—

1) Одна могила *сторожеская*. Могильникъ подлѣ круглаго городища по дорогѣ изъ м. Воронькова въ с. Старое.

2) Робленницы огромнаго размѣра.

3) Одна могила *сторожеская*.

4) Одна изъ гострыхъ могилъ очень большая.

5) *Копылашкина* могила, насыпанная по завѣщанію старухи Копылашки.

6) Сверхъ того много могилъ, которыя тянутся частію правильными, частію пере-
сѣкающимися рядами.

7) Робленница въ окружности 96 арш., съ котловиной; въ діаметрѣ котловина
24 арш., при 18 арш. глубины.

У ѣ з д ы.	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- лений.	Въ томъ числѣ:					
		Общее число могиль.	Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могиль.	Гострыхъ могиль.
Прилукскій.	Погребы	7	—	—	6 ¹⁾	—	1 ²⁾
	Великая Дѣвица . . .	2	—	—	—	—	2
	Даймановка, Сереб- рянской вол.	1	—	—	—	—	1 ³⁾
	Лебединцы	6	—	—	6	—	57
	Иваница	10	—	—	—	—	10 ⁴⁾
	Иванковцы	3	—	—	—	—	3 ⁵⁾
	Николаевка, Сереб- рянской вол.	2	—	2 ⁶⁾	—	—	—
	Ржавецъ	5	—	—	5	—	—
Роменскій.	Хустянскіе хутора. . .	4 ⁷⁾	—	—	1	—	3
	Пекари.	3	—	—	—	1	2
	Талалаевка	2	—	—	2	—	—
	Бацманы	1	—	—	—	—	1
	Великіе Бубны. . . .	3	—	—	—	—	3 ⁸⁾
	Глинскъ	—	—	—	—	—	10 ⁹⁾
Лохвицкій.	Гнѣдинцы.	1	—	—	1	—	—
	Озеряне	2	—	—	2	—	—
	Шмигли	3	—	—	3 ¹⁰⁾	—	—
	Бербеницы	4	—	—	4	—	—
	Чернухи и Позники .	12	—	—	—	—	12 ¹¹⁾
	Варва	80	—	—	—	—	80
	Скоробогатьки . . .	—	—	—	—	—	20 ¹²⁾

1) Робленница „Близнецы“ изъ 3 могиль.

2) „Гостра“ могила, въ окружности около 60 саж.

3) На Масловой горѣ могила, круто насыпанная, площадью около 100 саж.
Изъ 57 могиль: 15 большихъ, 22 среднихъ, 20 малыхъ.

4) Всѣ разоранныя и едва замѣтныя.

5) Могила большія, покрытая лѣсомъ.

6) Огромныя могила, около 1 версты одна отъ другой.

7) 4 могила съ своими собственными именами; кромѣ того, много могиль безъ названія.

8) Могила поросли вѣковымъ лѣсомъ.

9) Раскопаны г. Мазараки.

10) Двѣ робленныя могила стоятъ рядомъ, съ сообщеніемъ изъ одной въ другую.

11) Большая часть могиль почти разораны, и едва замѣтны (на поляхъ с. Позниковъ,
по дорогѣ въ Лохвицу).

12) Могильникъ въ урочищѣ „Городище“, окруженномъ валомъ и рвомъ.

Въ томъ числѣ:

У ѣ з д ы.	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- леній.	Общее число могилъ.	Въ томъ числѣ:					Сверхъ того мо- гилъ, сгруппиро- ванныхъ въ могиль- ники.
			Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могилъ.	Гострыхъ могилъ.	
Лубенскій.	Чутовка	1	—	—	1	—	—	—
	Лукомье	10	5	—	—	—	5 ¹⁾	—
	Великая Селецкая.	20	—	—	10	—	10	—
Золотоношскій.	Богодуховка. . . .	4	4 ²⁾	—	—	—	—	—
	В.-Буромка	22	3	—	—	—	19	—
	Жовнинъ	6	5	—	—	—	1 ³⁾	—
	Матвѣвка	15	—	—	—	—	15	—
	Песчаное	16	—	—	4	—	12 ⁴⁾	—
	Гусиноѣ	1	—	—	—	—	1 ⁵⁾	—
	Пищики	5	—	—	—	—	5	—
Итого .		292	17	2	54	1	218	87 ⁵⁾

Водораздѣлъ Сула—Хороль—Псель.

Роменскій.	Поповщина, Бобрик-							
	ской вол. . . .	4	—	—	4 ⁶⁾	—	—	—
Гадячскій.	Броварки	5	—	—	—	—	5 ⁷⁾	—
	Капустинцы	5	—	2	3	—	—	—
	Беевская дача . . .	1	—	1	—	—	—	—
	Борковская	7	—	—	2	—	5	—
	Сватковская	3	—	3 ⁸⁾	—	—	—	—
	Великія Будища . .	3	—	—	3	—	—	—
	Цѣпки	5	—	—	5	—	—	—
	Красная Лука . . .	3	—	—	—	—	3	12
	Ручки и Разбишевка	9	—	—	2 ⁹⁾	—	7	—
	Середняки	3	—	—	—	—	31 ¹⁰⁾	—

¹⁾ Одна изъ могилъ называется „Сторожевою“.²⁾ Тянутся линіей по границѣ съ Луб. у.³⁾ Сторожевая могила.⁴⁾ На одной изъ могилъ соврем. кладбище.⁵⁾ Кромѣ того, много могилъ въ урочищѣ „Шанци“.⁶⁾ Въ 3 могильникахъ.⁷⁾ Всѣ съ боковыми валами.⁸⁾ Огромныя могилы (въ основаніи около 100 саж., по откосу 15—16 саж.). Кромѣ этихъ, много меньшихъ могилъ.⁹⁾ Одна изъ могилъ двойная (при х. Шевченковскомъ).¹⁰⁾ Двѣ могилы на Китай-Горѣ, въ с. Разбишевкѣ.¹¹⁾ Одна изъ могилъ „Сторожевая“. По преданію, здѣсь была устроена вышка на столбахъ для высматриванія непріятеля.

Въ томъ числѣ:

У ѣ з д ы.	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- лений.	Общее число могилъ.	Могила— май- дановъ.	Могила— го- родковъ.	Могила роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могилъ.	Гострыхъ могилъ.	Сверхъ того мо- гилъ, сгруппиро- ванныхъ въ могиль- ники.
Гадячскій.	Русановка.	1	—	—	1	—	—	—
	Лучка	1	—	—	1	—	—	—
	Сергѣевка	1	—	—	1	—	—	—
Миргородскій.	Петровцы.	6	—	—	6	—	—	—
	Гаркушенцы.	1	—	—	1	—	—	—
	Зубовка	5	1 ¹⁾	—	2	—	2	—
	Поповка	5	—	—	1	—	4	—
	Березовая Лука	5	—	—	2 ²⁾	—	3	—
	Савинцы	15	—	—	3	—	12	20 ³⁾
	Матяшевка	5	—	—	—	—	5	17
	Фальки	1	—	—	1 ⁴⁾	—	—	—
Хорольскій.	Богачка	5	—	—	—	—	5	—
	Старый Калкаевъ.	1	—	—	1	—	—	—
	Родионовка	4	—	—	1	—	3	—
	Трубайцы.	1	—	1	—	—	—	—
	Ковали.	1	—	—	1	—	—	—
Кременчугскій.	Остапье	6	—	—	—	—	6 ⁵⁾	—
	Мозолѣвка	1	—	—	1 ⁶⁾	—	—	—
	Святиловка	12	—	—	—	—	12	—
Итого		125	1	7	42	—	75	49 ⁷⁾

Водораздѣлъ Пселъ—Ворскла

Зиньковскій.	Лют.-Будища	5	—	—	1	—	4 ⁸⁾	—
	м. Борки	1	—	—	—	—	1	—
	м. Ковалевка	3	—	—	—	—	3	—
	Кирилло-Анновка	3	—	1	—	—	2	—
	Бѣльскъ	36	—	—	—	—	36	—
	Опошня	4	—	—	—	—	4	—

1) Огромная парная могила.

2) Одна робленница, называется „Королева“.

3) Могильникъ въ урочищѣ „Степокъ“, называется „Сялти гори“.

4) Робленница называется Сторожевою могилой.

5) Могила послѣ межеванія разораны.

6) Огромная робленница, въ окружности около 200 саж., высотой около 8 саж.

7) Въ 3-хъ могильникахъ.

8) Могила уже почти разорана.

У ѣ з д ы.	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- лений.	Общее число могилъ.	Въ томъ числѣ:					
			Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могилъ.	Гострыхъ могилъ.	Сверхъ того мо- гилъ, сгруппиро- ванныхъ въ могиль- ники.
Зиньковский.	Ступки.	12	—	1 ¹⁾	4	—	7	—
	м. Грунь	7	—	2	—	—	5	—
	с. Комыши*).	2	—	—	2	—	—	—
	д. Солохи.	—	—	—	—	—	—	9
	Юрдановка	2	—	—	2 ²⁾	—	—	—
Миргородскій.	Шишакъ	3	—	—	1	—	2	—
	Яреськи	4	—	—	2	—	2 ³⁾	—
Хорольскій.	Бѣлоцерковка	20	—	—	12 ⁴⁾	—	8	—
	Остапье	4	—	—	2	—	2	—
	Шиловка, Калени- ки и Сухорабовка	8	—	8 ⁵⁾	—	—	—	—
Полтавскій.	Балясное	3	—	—	—	—	3	—
	х-ра Заполужерскіе	1	—	—	—	1 ⁶⁾	—	—
	Ст. Сенжары	12	—	—	—	—	12	—
	Васильевка-Черка- совка	20	—	—	20	—	—	—
	Сторожевое	30	—	—	8	—	22	—
Кобелякскій.	Чутово	3	—	—	3	—	—	—
	Голтва	18	—	—	—	3	15	—
	Волчерѣвскіе х-ра.	1	—	1 ⁷⁾	—	—	—	—
	Соколка, Кишенка и Переволочна	30	—	—	—	—	30 ⁸⁾	—
	Ляшковскіе х-ра	6	—	—	—	—	6	—
Кременчугскій.	Орликъ	14	—	—	4	—	10	—
	Крюковъ	7	—	—	—	—	7 ⁹⁾	—
Итого		259	—	13	61	4	181	9 ¹⁰⁾

¹⁾ Могила въ окружности 61 саж.

*) Вблизи Комышей урочища: „Крещатикъ“ и „Ордына Криница“.

²⁾ Кромѣ этихъ, рядъ могилъ на протяженіи 2 верстѣ.

³⁾ Орлова могила и могила Шепитькова. Могила надъ Шепитькомъ насыпана односельчанами, которыхъ Шепитько кормилъ въ голодный годъ.

⁴⁾ Въ урочищѣ Столбовахъ 6 робленныхъ могилъ.

⁵⁾ Корреспондентъ называетъ „входными городками“.

⁶⁾ Могила съ боковыми валами, на высокой горѣ.

⁷⁾ При х. Васюты.

⁸⁾ Земляное укрѣпленіе надъ урочищемъ Тахтайкой.

⁹⁾ Одна изъ могилъ называется „Маякъ“ (на 4 столбахъ была площадка для высматриванія непріятели).

¹⁰⁾ Въ одномъ могильникѣ.

У ѣ з д ы .	Межевыя дачи съ обозначеніемъ посе- лений.	Въ томъ числѣ:						Сверхъ того мо- гилъ, сгруппиро- ванныхъ въ могиль- ники.
		Общее число могилъ.	Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Раскопанныхъ могилъ.	Гострыхъ могилъ.	

Водораздѣль Ворскла—Берестовая—Орель.

Конст-градскій.	Кошмановка . . .	2	—	2 ¹⁾	—	—	—	—
	Машевская по Та- гамлыку . . .	14	—	—	—	—	14 ²⁾	—
	Покровская и Дмитровка (по верхней Орели).	2	2	—	—	—	—	—
	Семеновка . . .	1	1	—	—	—	—	—
	Итого . . .	19	3	2	—	—	14	—

Итоговая группировка могилъ по водораздѣламъ Полтавской территоріи.

В о д о р а з д ѣ л ы .	Т и п ы м о г и л ь .					Общее число могилъ.
	Могиль—май- дановъ.	Могиль—го- родковъ.	Могиль роб- ленныхъ.	Могиль рас- копанныхъ.	Могиль гострыхъ.	
I. Днѣпръ—Трубежъ—Недра— Супой . . .	—	2	9	—	28	39
II. Супой—Удай—Сула . . .	17	2	54	1	218	292
III. Сула—Хороль—Пселъ . . .	1	7	42	—	75	125
IV. Пселъ—Ворскла . . .	—	13	61	4	181	259
V. Ворскла—Берестовая—Орель.	3	2	—	—	14	19
Итого . . .	21	26	166	5	516	734
Въ ‰ к ѣ общ. числу . . .	3	4	22	1	70	100
	30‰			70‰		

¹⁾ Приютъ для кочующаго люда.

²⁾ Небольшія могилы, расположенныя рядами.

ХЪ МОГИЛЪ

въ предѣлахъ Полтавской губ. по уѣздамъ и межевымъ дачамъ.

(Выполненъ по даннымъ 3-хъ верстной военно-топографической карты любителями старины изъ состава уѣздныхъ статистиковъ Полтавской земской статистической организации).

Гадячській у.

Межевые дачи и поселения.	Одиночные мо- гилы.	Групповые могилы. Число могилъ по группамъ.	Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
1. Семеновка . . .	6	—	—	—
Апанасовка. . .	4	2, 3, 3, 2, 3, 2, 2, 2, 3, 3, 3	11	28
Липовая Долина. .	5	3, 3, 3, 6, 3	5	17
Русановка . . .	5	2, 3	2	5
5. Николаевка . .	4	2, 3, 2, 2	4	9
Сватки	16	5, 2, 3, 2	4	12
Подставки . . .	4	3, 3, 2, 6, 2	5	16
Подолки	2	5, 6, 2, 2, 3, 3, 4, 4, 3, 5, 2, 2, 2.	13	43
Беево	3	2, 2, 2, 2, 2	5	10
10. Капустинцы . .	3	4, 6, 5	3	15
В. Будище . . .	3	3, 2, 3, 3, 2, 2, 2, 3, 2, 2, 2, 2, 3	13	33
Бобрикъ	1	7, 2, 2, 8	4	19
Веприкъ	5	8, 6, 2, 2, 2	5	20
Свинарное . . .	2	4	1	4
15. Вельбовка . . .	„	2, 2	2	4
Броварки	„	11	1	11
Гадячъ	1	2, 4	2	6
Красная Лука . .	3	2, 5, 2, 3, 7	5	19
Крутьки	6	2, 3, 3, 3, 5, 3	6	19
20. Рашевка	5	—	—	—
Ручки	1	8, 8, 2, 4, 4, 2	6	28
Сергѣевка	1	4, 2, 2, 3, 4	5	15
Погарщина . . .	3	—	—	—
Лучка	5	6	1	6
25. Андреевка . . .	4	2, 3	2	5
Итого	92	. . . . .	104	344
		Всего могилъ	436	

Зиньковский у.

	Межевыя дачи и поселенія.	Оди- нечныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
			Число могилъ по группамъ.							
1.	Тарасовка	6	6, 2, 2						3	10
	Комыши	12	4, 4, 4, 3, 2, 2, 2						7	21
	Малая Павловка. . .	2	18, 2, 3, 4						4	27
	Куземинъ	1	6, 3, 3						3	12
5.	Пирки	1	4, 4						2	8
	Вел. Павловка . . .	8	2, 3, 5						3	10
	Заиченцы	3	—						—	—
	Шенгереевка . . .	3	4, 7, 2, 4, 5, 3, 6, 5, 2						9	38
	Грунь	11	3, 6, 3, 2, 2, 3, 3, 5, 6, 4, 8, 5						12	50
10.	Бѣльскъ	5	5, 4, 3, 4, 3, 12, 2, 3, 4, 3, 6						11	49
	Лазьки	2	2, 3						2	5
	Батьки	7	3, 2, 2, 2, 2, 3, 4, 2, 4, 3						10	27
	Кирилло-Анновка. .	4	4, 2, 5, 3, 3, 2, 2, 2, 2, 5, 3, 4, 3, 5, 2, 3, 9						17	59
	Шидловка	16	3, 6, 2, 2, 3, 2, 2, 3, 3, 6, 3, 3						12	38
15.	Дейкаловка . . .	7	2, 3, 2, 5						4	12
	м. Борки	8	3, 3						2	6
	Воскобойниково . .	2	2, 2, 2, 3						4	9
	Старо-Бороховщ. .	6	4, 3, 3, 2, 2, 2						6	16
	Голтвянская . . .	—	2						1	2
20	Жоржевка	1	2						1	2
	Николаевка	1	4						1	4
	х. Кир.-Анновка . .	3	3						1	3
	Опошнянскій хут. .	5	2, 2, 3, 2, 2, 4, 3, 2						8	20
	Александровка . .	1	2						1	2
25	при Грузск. Голтвѣ	—	4						1	4
	Юрдановка	3	4, 2, 3						3	9
	Елизаветовка . . .	—	2, 2						2	4
	Опошня	8	4, 4, 3, 2, 2						5	15
	Опошня 1-я ч. . . .	1	—						—	—
30.	Будище	9	2, 3, 3, 3, 3, 2, 2, 7, 3, 4, 7, 2, 3, 3, 4, 5, 5						17	61
Итого		136							152	523
		Всего могилъ								659

Золотоношскій у.

1.	Жерноклевы . . .	3	—						—	—
	Подставки	5	2						1	2

Межевые дачи и поселения.	Одиночные мо- гилы.	Групповые могилы.	Число групп.	Общее число груп- повых могил.
		Число могил по группам.		
Дунинова	—	3	1	3
Драбово	9	3, 2, 3, 3, 3	5	14
5. Михайловка	2	2, 2, 2, 3	6	9
Байковщина	1	—	—	—
Гулатовка	2	2	1	2
Бѣлоусовка	13	2, 2, 2, 2, 2, 2, 3	7	15
Сазоновка	3	2, 2, 2, 2	4	9
10. Павловщина	2	2, 2	2	4
Чернещина	—	2, 2	2	4
Мал. Деркачевка	1	—	—	—
Богданы	—	2, 3, 2	3	7
Колесники	1	—	—	—
15. Гельмязово	20	3, 3, 4, 2, 4, 4, 2, 5, 2, 2	10	31
Лѣпляво	1	10, 7, 5, 3, 9, 5, 14, 4, 3, 2, 3, 3, 3, 3, 8, 2, 2, 3, 3.	22	103
Прохоровка	3	2, 2, 2, 2, 6, 3, 4, 5, 3, 4, 4, 4, 4, 5, 4, 5, 4, 2	18	64
Бубново	13	2, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2	8	17
Дмитровка	15	3, 4, 2, 3, 2, 3	6	17
20. Песчаное	25	2, 4, 3, 2, 2	5	13
Коврай	7	—	—	—
Драбовцы	5	3, 5	2	8
Скориковка	—	2	1	2
Ковтуны	24	3, 3, 4, 3	4	13
25. Золотоноша	18	2, 2, 2, 2, 3, 3, 2.	7	16
Коробовка	2	4, 4, 2	3	10
Крапивна	21	2, 2, 2, 3, 2, 2, 2	7	15
Крупское	40	2, 2, 3, 3, 2	5	12
Лукашевка	19	2, 2, 2, 2	4	8
30. Красеновка	—	2, 3	2	5
Богодуховка	54	2, 2, 3, 3, 2, 2, 4, 2, 2, 3, 4, 2, 3, 4, 2, 3, 2, 2, 2	19	48
Чернобай	44	2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 5, 2, 2, 2, 2, 3, 3, 2, 2, 2, 3, 2, 3, 4	23	55
Буромка	25	2, 2, 3, 3, 2, 3	6	15
Мохначи	3	—	—	—
35. Каневцы	29	3, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2.	14	30

Межевая дачи и поселения.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.		Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.		
		Число группъ.		
Ирклѣвъ	52	4, 2, 2, 3, 2, 2, 2, 2, 3, 3, 3, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2, 3, 2, 3, 3, 3, 2, 2, 2, 3, 3, 2.	31	71
Нов. Коврай . . .	21	2, 3, 4, 5, 2, 2	6	18
Лящевка	8	2, 2, 2	3	6
Клищинцы . . .	11	2, 3	2	5
40. Еремѣвка . . .	19	3, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2	10	22
Васютинцы . . .	7	2, 3, 3, 2	4	10
Жовнинъ	13	2, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2	8	17
Лялинцы	—	6	1	6
Гусиное	1	—	—	—
45. Мосинцы . . .	1	—	—	—
Пищики	4	—	—	—
Митьки	2	2	1	2
Мельники	9	3, 7	2	10
Богушкова сл. . .	7	2, 3, 2, 4, 4, 3, 2, 2, 4, 2, 20	11	48
50. Липовское . . .	5	5, 5	2	10
Итого	570	. . . . .	277	776
Всего могилъ		1.346		

Отъ с. Завойтовщины на югъ къ Днѣпру до с. Москаленки пространство покрыто сотнями блюдцевидныхъ углубленій; въ ширину они занимаютъ положеніе между х. Козыдубы и с. Коврай.—Это въ межевыхъ дачахъ: Коврай, Еремѣвка и Васютинцы.

Помимо этого на всемъ протяженіи уѣзда разбросаны массами и цѣлыми группами курганы или отдѣльныя деревья, подъ знакомъ маленькаго кружка (°), которые въ подсчетъ не вошли.

Приднѣпровскія межевая дачи почти не имѣютъ могилъ, за исключеніемъ сѣверныхъ и особенно Лѣпляво, Прохоровки и Богушковой Слободы, а другія, если и имѣютъ изрѣдка, то не въ долинѣ рѣки, а на возвышеніи—на горномъ черноземѣ.

Кобелякскій у.

1. Орликъ	7	3, 3	2	6
Ивановка	3	—	—	—
Китай городъ. . .	13	5, 3, 2, 3, 2, 2, 8, 12, 6, 2, 4, 2, 9,		
		3, 8, 2, 3	17	76
Царичанка. . . .	11	4, 2, 3, 3, 3, 6, 2, 4, 2, 2, 3	11	34
5. Мазуровка . . .	—	5	1	5
Маячка	10	3, 3, 3, 3, 2, 4	6	19

	Межевая дачи и поселения.	Одиночные мо- гилы.	Групповые могилы.						Число групп.	Общее число груп- повых могил.
			Число могилъ по группамъ.							
	Андреевка . . .	4	3	.	.	.	.	.	1	3
	Шадеевка . . .	2	4, 3, 4, 2, 2	.	.	.	.	.	5	15
	Николаевка . . .	—	3, 2, 2	.	.	.	.	.	3	7
10.	Киселева . . .	9	—	.	.	.	.	.	—	—
	Губаревка . . .	2	—	.	.	.	.	.	—	—
	Солошки . . .	3	3, 3	.	.	.	.	.	2	6
	Мушина Гребля .	3	3, 4, 5	.	.	.	.	.	3	12
	Камаровка . . .	3	2, 2, 3, 2, 2.	.	.	.	.	.	5	11
15.	Сухиновка . . .	2	5	.	.	.	.	.	1	5
	Авраменка . . .	3	4	.	.	.	.	.	1	4
	Куновка . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Карповка . . .	3	—	.	.	.	.	.	—	—
	Григорьевка . . .	2	—	.	.	.	.	.	—	—
20.	Кишенка . . .	7	—	.	.	.	.	.	—	—
	Переволочна . . .	2	5	.	.	.	.	.	1	5
	Солошино . . .	4	2, 3	.	.	.	.	.	2	5
	Бригадировка . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	х. Дрищи . . .	2	—	.	.	.	.	.	—	—
25.	Хандалѣевка . . .	3	2, 4, 2, 3	.	.	.	.	.	4	11
	Ивановка . . .	5	2	.	.	.	.	.	1	2
	Письменное . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Соколки . . .	3	2	.	.	.	.	.	1	2
	Комендантовка . .	2	—	.	.	.	.	.	—	—
30.	Александровка . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Григоровка . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Ольговка . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Юрки . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Хорошки . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
35.	Александровка . .	1	5	.	.	.	.	.	1	5
	Паськовка . . .	—	2	.	.	.	.	.	1	2
	х. Хоменки . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Волчы . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Куликовка . . .	2	—	.	.	.	.	.	—	—
40.	Голтва . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	х. Андреевковъ . .	1	2	.	.	.	.	.	1	2
	х. Трищенки . . .	5	2	.	.	.	.	.	1	2
	х. Гади . . .	3	2	.	.	.	.	.	1	2

Слѣдуетъ замѣтить, что въ центральной части уѣзда почти нѣтъ могилъ.

Константиноградскій у.

1.	Берестовенька . . .	5	2, 3	2	5
	Старовѣровка . . .	2	3, 2, 8, 2	4	15
	Добренька	2	4, 3	2	7
	Шаховка	3	4, 2	2	6
5.	Поповка	1	3, 2	3	5
	Петровка	6	2, 6, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2	9	23
	Березовка	3	2, 3, 2, 2, 2, 2, 2, 3	8	18
	Власовка	5	6, 4, 4, 2, 2	5	18
	Золотуховка	—	4, 3	2	7
10.	Медвѣдка	—	5, 2	2	7
	Парасковеевка . . .	5	3, 2, 2	3	7
	Чуниховка	2	—	—	—
	Шляховая (Руд.) . . .	—	3, 2	2	5
	Еремеевка	3	5	1	5
15.	Бѣлуховка	—	2, 2	2	4
	Крутоярровка	1	2	1	2
	Александровка	1	—	—	—
	Андреевка	4	4, 3	2	7
	Верх. Землянка	—	5, 3	2	8
20.	Ганебное	5	3, 2, 6, 2, 3, 2	6	18
	х. Бубленко	2	2, 2, 2, 3	4	9
	Надеждино	3	6, 3, 2, 2, 2	5	15
	Крутой Берегъ	3	4, 3	2	7

Межевые дачи и поселения.	Одиночные мо- гилы.	Групповые могилы.										Число групп.	Общее число груп- повых могилъ.
		Число могилъ по группамъ.											
Худолей	2	—	.	.	.	.	.	.	.	.	.	—	—
25. Екатериновка . .	1	2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	2
Чернолозки . . .	4	2, 3, 5, 3	.	.	.	.	.	.	.	.	.	4	13
Сахновщина . . .	2	12, 2, 4, 4, 2, 5, 4, 2, 2.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	9	37
Константиновка.	9	2, 2, 5, 3, 2, 3, 3.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	7	20
Большія Лучки . .	2	4, 7, 2, 2, 2, 3, 3.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	7	23
30. Бог. Чернетчина*)	4	4, 3, 2, 3, 2, 3, 4, 2, 34	.	.	.	.	.	.	.	.	.	14	36
Крутоярровка . . .	—	3, 2, 2, 19	.	.	.	.	.	.	.	.	.	4	26
Можарово. . . .	5	3, 5, 5, 5, 2, 5, 3.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	7	28
Лукашевка	6	3, 2, 3, 2, 2, 2, 6, 2, 3, 3, 3, 6	.	.	.	.	.	.	.	.	.	12	37
Можаровка	3	2, 2, 3	.	.	.	.	.	.	.	.	.	3	7
35. Нов. Григоровка	3	3, 4, 3, 2, 3.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	5	15
х. Алексенка. . .	5	2, 2, 3, 2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	4	9
Перещепина . . .	7	3, 5, 4, 2, 2, 2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	6	18
Кустоловка	4	4	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	4
Нов. Тагамликъ. .	8	2, 2, 3, 2, 7, 2, 3.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	7	21
40. Олиховка	2	2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	2
Ивановка	—	2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	2
Гуляй-степъ . . .	—	5	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	5
Жирковка. . . .	4	4, 3	.	.	.	.	.	.	.	.	.	2	7
Любимовка	2	3, 5	.	.	.	.	.	.	.	.	.	2	8
45. Васьковка. . . .	2	2, 5, 2, 3, 2.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	5	14
Нефороща	4	3, 2, 8, 6, 3, 6	.	.	.	.	.	.	.	.	.	6	28
Степановка	1	2, 3	.	.	.	.	.	.	.	.	.	2	5
Павловка	4	2, 2, 4, 3, 2, 2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	6	15
Курилехов. хут. .	—	2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	2
50. Жуменка	1	4, 2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	2	6
Кошмановка	1	3	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	3
Максимовка	4	3, 2, 3.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	3	8
Кашубовка	—	4	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	4
Нагорная	—	6	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	6
55. Ольховатка . . .	2	5, 2, 4, 4	.	.	.	.	.	.	.	.	.	4	15
Лузовъ.	1	3	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	3
Варваровка	4	4, 2, 3, 4, 3, 3, 3, 2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	8	24
Поповка	5	3, 2, 5, 2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	4	12

*) При впаденіи рѣки Богатой въ Орель группа въ 19 могилъ, расположенныхъ двумя параллельными полукругами.

Межевая дачи и поселения.	Одиночные мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
Холодное плесо.	3	2, 2, 2, 2	.	.	.	.	.	4	8
60. Федоровка . . .	3	5, 7, 3, 3, 7, 2, 2, 9, 2, 4, 4, 3	.	.	.	.	.	12	51
Климовка . . .	2	4, 3, 4, 2, 2, 4, 3.	.	.	.	.	.	7	22
Орч. Чернетчина	3	9, 2, 2	.	.	.	.	.	3	13
Руновщина . . .	2	2	.	.	.	.	.	1	2
Карловка . . .	6	3, 2, 3, 2, 3, 3, 2, 3, 9, 3, 2, 4, 2, 9, 3.	.	.	.	.	.	15	53
65. Еленовка . . .	6	2, 5, 2.	.	.	.	.	.	8	9
Тишенковка . . .	3	2, 2, 2, 3	.	.	.	.	.	4	9
Педашка . . .	3	3, 2, 3, 3, 5, 2, 3, 2	.	.	.	.	.	8	23
Абазовка . . .	9	3, 2, 2, 2, 4, 3, 6, 2	.	.	.	.	.	8	24
Итого. . .	199	.	.	.	.	.	.	276	869
		Всего могилъ . . .						1.068	

Кременчугскій у.

1. Липовое . . .	7	3, 3, 2, 2, 4.	.	.	.	.	.	5	14
Галицкое . . .	2	8, 2	.	.	.	.	.	2	10
Куликовка . . .	2	2, 2	.	.	.	.	.	2	4
Святиловка . . .	7	2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2	.	.	.	.	.	8	16
5. Солодовка. . .	1	3, 2	.	.	.	.	.	2	5
Шушваловка. . .	1	2, 2	.	.	.	.	.	2	4
М. Чигиринъ. . .	—	—	.	.	.	.	.	—	—
Сидоры. . . .	8	2, 3, 3, 3, 4, 2, 2, 2, 2, 2	.	.	.	.	.	10	25
Броварка . . .	3	2, 3	.	.	.	.	.	2	5
10. Кирьяковка . . .	3	7, 3, 3, 2	.	.	.	.	.	4	15
Борисы. . . .	2	2, 2	.	.	.	.	.	.	4
Кагамлычекъ . . .	3	—	.	.	.	.	.	—	—
Васьковка. . . .	3	4	.	.	.	.	.	1	4
Градижскъ . . .	3	—	.	.	.	.	.	—	—
15. Опришки . . .	4	2, 2, 2	.	.	.	.	.	3	6
Глобино	6	1	.	.	.	.	.	1	2
Чернецій хут. . .	5	—	.	.	.	.	.	—	—
Обозновка. . . .	8	3, 2, 2	.	.	.	.	.	3	7
Пустовойтово . . .	—	2, 2, 2	.	.	.	.	.	3	6
20. Веселая Долина.	8	3, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 8.	.	.	.	.	.	9	19
Николаевка . . .	3	3	.	.	.	.	.	1	3
Демидовка . . .	7	2, 2	.	.	.	.	.	2	4

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
х. Наливаха . . .	5	—	.	.	.	.	.	—	—
Богомолровка . . .	6	4, 2	.	.	.	.	.	2	6
25. Фихровка . . .	—	2	.	.	.	.	.	1	2
Григорьевка . . .	1	2, 2	.	.	.	.	.	2	4
Ламаное . . .	1	3	.	.	.	.	.	1	3
Карамазовъ . . .	—	4	.	.	.	.	.	1	4
Педусы . . .	—	2	.	.	.	.	.	1	2
30. х. Барышевка. . .	—	2	.	.	.	.	.	1	2
Итого . . .	99	.	.	.	.	.	.	71	176
Всего могилъ . . .								275	

Лохвицкій у.

1. Андріяшевка . . .	3	3, 4	.	.	.	.	.	2	7
Ярошевка . . .	2	(изъ нихъ 1 около Галенка-большая)						—	—
Брагинцы . . .	10	2, 4, 3, 2, 4, 2, 3, 5, 2, 3, 2, 2, 3,							
		3, 2, 2, 5, 2, 7	.	.	.	.	.	19	58
Озеряны . . .	5	3, 4, 2, 2, 3, 2, 3, 3	.	.	.	.	.	8	22
5. Бѣлоусовка . . .	—	2	.	.	.	.	.	1	2
Богодаровка . . .	3	(1 оч. большая)	.	.	.	.	.	1	3
Бѣлоцерковка . . .	—	2, 4, 6	.	.	.	.	.	3	12
Бондари . . .	—	3, 2, 4, 5, 6, 3, 3, 3	.	.	.	.	.	8	29
Луговики . . .	1	2, 3	.	.	.	.	.	2	5
10. Яцыны . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Куренька . . .	1	2, 2, 2, 2	.	.	.	.	.	4	8
Чернухи . . .	4	6, 4, 4, 8, 7, 4, 4, 7, 2	.	.	.	.	.	9	49
Мелехи . . .	1	3, 3	.	.	.	.	.	2	6
Позники . . .	4	2, 2, 2, 3, 2, 2, 4, 7, 3, 6, 2, 8	.	.	.	.	.	12	43
15. Харьковцы . . .	8	3, 4, 4, 3, 2, 2, 2, 3, 3	.	.	.	.	.	9	26
Западинцы . . .	6	8, 3, 5	.	.	.	.	.	3	16
Ивахники . . .	4	—	.	.	.	.	.	—	—
Жабки . . .	2	2	.	.	.	.	.	1	2
Зарѣчье . . .	—	—	.	.	.	.	.	—	—
20. ст. Юсковцы . . .	4	3, 2	.	.	.	.	.	2	5
Яшники . . .	1	большая	.	.	.	.	.	—	—
Брыси . . .	—	3, 4, 2, 3, 2, 3	.	.	.	.	.	6	17
Васильки . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—

	Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
			Число могилъ по группамъ.							
	Венеславы	1	3, 4	.	.	.	.	.	2	7
25.	Окопъ	—	2, 4	.	.	.	.	.	2	6
	Лучка.	—	—	.	.	.	.	.	—	—
	Будаква	3	2, 4, 2, 2, 7, 2, 6, 2, 3, 3	.	.	.	.	.	10	33
	Пески	9	3, 2, 2, 2, 2, 3	.	.	.	.	.	6	14
	х. Татаринъ	—	2	.	.	.	.	.	1	2
30.	Токари	6	2, 3	.	.	.	.	.	2	5
	Гирявые-Юсковцы	—	2, 2, 2, 4, 2	.	.	.	.	.	5	12
	Итого.	80	.	.	.	.	.	.	120	389
			Всего могилъ						469	

Лубенскій у.

1. Чутовка	4	3						1	3
Плехово	8	2, 3, 2						3	7
Н. Иржавецъ	14	2						1	2
х. Писаревъ	1	2						1	2
5. Николаевка	3	3, 2						2	5
Круподеринцы	21	—						—	—
Яблоново	22	2, 2, 2, 5, 7, 2, 5, 6, 2						9	33
Перервинцы	5	—						—	—
Овсюки	10	2, 2, 2, 2, 2, 3						5	13
10. Дудка (Выс. Горбъ)	8	2, 2, 2, 2, 3						5	11
Лазорки	1	—						—	—
Воронинцы	13	2, 3, 3, 3, 3						5	14
Черевки(Хорошки)	6	2, 2, 2, 3, 6						5	15
Савинцы	9	2, 2, 2, 4, 3, 4, 5, 2, 2, 2, 2, 2, 3, 3, 5						16	46
15. Золотухи	2	—						—	—
Остаповка	4	6, 3, 3, 2						4	14
Оржица	20	2, 3						2	5
Селецкія поля	18	2, 2, 2, 3, 5, 8						6	22
Юсковцы и Пуллинцы	19	2, 2, 2, 8, 5, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2, 2						12	33
20. Карпиловка	2	2, 3, 6						3	11
Духова (Гонцы)	2	2, 2, 3						3	7
Тарандинцы	3	2, 2, 3, 3, 4						5	14
Еньковцы	1	5, 15						2	20
Калайдинцы	1	—						—	—

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
25. Новаки	4	2, 3, 9	.	.	.	.	.	3	14
Богдановка	—	5	.	.	.	.	.	1	5
Булатцы (Верх. и Ниж.)	5	5, 4, 5, 2, 5, 3	.	.	.	.	.	6	24
Кононовка	3	3, 3, 2	.	.	.	.	.	3	8
Вязовокъ.	5	2, 6.	.	.	.	.	.	2	8
30. Михновцы	9	2, 2, 4	.	.	.	.	.	3	8
Александровка.	2	2, 2, 3, 6	.	.	.	.	.	4	13
Мацковцы	3	5	.	.	.	.	.	1	5
Иржавецъ (Лукомье)	8	—	.	.	.	.	.	—	—
Засулье (Солоница)	14	2, 4, 2, 4, 6, 5, 2, 2, 2, 2, 2, 3, 2, 2.	.	.	.	.	.	15	42
35. Еркوصы (Шершн.)	5	2, 3, 3, 3, 5	.	.	.	.	.	5	16
Пески	4	—	.	.	.	.	.	—	—
Березоточа	2	2, 2, 2, 2, 4	.	.	.	.	.	5	12
Волчекъ	1	2, 2, 3, 5.	.	.	.	.	.	4	12
Матяшовка	5	2, 4, 5, 4, 3, 2.	.	.	.	.	.	6	20
40. Гороховщина	—	2, 3, 3	.	.	.	.	.	3	8
Литвяки	7	7, 3, 5, 3, 8, 5.	.	.	.	.	.	6	31
Снѣтинъ	3	2, 2, 3	.	.	.	.	.	3	7
Исачки.	2	2, 2, 3	.	.	.	.	.	3	7
Тишки.	2	2	.	.	.	.	.	1	2
45. Лука	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Хитцы	—	—	.	.	.	.	.	—	—
Мгарь	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Біевцы.	—	3, 4.	.	.	.	.	.	2	7
Итого	282	.	.	.	.	.	.	167	524
		Всего могилъ						806	

Миргородскій у.

1. Будаковка	1	7, 3, 3, 2	.	.	.	.	.	4	15
Березовая Лука	4	4, 3, 2	.	.	.	.	.	3	9
(Между первыми)	—	2, 2, 3	.	.	.	.	.	1	7
Логовщина	5	7	.	.	.	.	.	1	7
5. х-ра Черкашенки	3	2	.	.	.	.	.	1	2
Гасенковы	—	4, 3, 3	.	.	.	.	.	3	10
Криворучки	—	—	.	.	.	.	.	—	?
м. Шишаки	1	— 3, 2	.	.	.	.	.	2	5

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
Яхновщина . . .	7	3, 1.	.	.	.	.	.	1	4
10. Матяшевка . . .	—	—	.	.	.	.	.	—	—
Зайцевъ . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Бутова Долина. . .	5	3, 2, 2, 4, 3, 2, 5	.	.	.	.	.	6	21
Яреськи . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Перевозъ. . .	—	—	.	.	.	.	.	—	?
15. х. Тищенкоу . . .	—	—	.	.	.	.	.	—	?
Федунка . . .	3	—	.	.	.	.	.	—	—
Петровцы . . .	—	—	.	.	.	.	.	—	?
Миргородъ . . .	—	—	.	.	.	.	.	—	?
Прилѣпки . . .	—	—	.	.	.	.	.	—	?
Итого . . .	31	.	.	.	.	.	.	22	80
		Всего могилъ . . .						111*)	

Переяславскій у.

1. Софіевка	—	2, 2.	.	.	.	.	.	2	4
Черевки	7	3, 2, 8, 4, 2, 2, 2, 3	.	.	.	.	.	8	26
Березанка	6	—	.	.	.	.	.	—	—
Ярешки	1	—	.	.	.	.	.	—	—
5. Войтово	12	3, 2, 2, 2, 2, 2, 4, 3, 4	.	.	.	.	.	9	24
Круполь	4	—	.	.	.	.	.	—	—
Рудницкое	—	—	.	.	.	.	.	—	—
Остролучье	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Дерновка	2	—	.	.	.	.	.	—	—
10. Барышевка	2	2, 2.	.	.	.	.	.	2	4
Недра	6	2, 2, 2	.	.	.	.	.	3	6
Жеребятинъ	10	2, 4, 3, 3, 2, 3, 2, 2, 4, 5, 3, 5, 6, 3 9.	.	.	.	.	.	15	56
Воронковъ	—	—	.	.	.	.	.	—	—
Гусинцы	4	—	.	.	.	.	.	—	—
15. Сошниковъ	5	2, 2, 3	.	.	.	.	.	3	7
Старое	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Рогозовъ	4	4, 3, 2, 3, 2, 2.	.	.	.	.	.	6	16
Иваньково	5	4, 3.	.	.	.	.	.	2	7
Любарцы	11	4, 3, 6, 2, 6	.	.	.	.	.	5	21
20. Скопцы	16	4, 3, 5, 4, 7, 2.	.	.	.	.	.	6	25
Войтовы	23	3, 2, 2, 2, 2, 5.	.	.	.	.	.	6	16

*) Нашимъ сотрудникомъ въ Миргор. у. насчитано 80 могилъ въ группахъ. Въ дѣйствительности такихъ могилъ гораздо больше точно такъ-же, какъ и одиночныхъ могилъ значительно больше 31 въ названномъ уѣздѣ. Въ дачахъ и при поселеніяхъ, отмѣченныхъ знакомъ (?), могилы есть несомнѣнно. (Примѣч. Л. П.).

	Межевые дачи и поселенія	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.		Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
			Число могилъ по группамъ.			
	Ерковцы	10	2, 2, 2, 2, 2	5	10	
	Ковалинъ. . . .	3	3, 3, 2, 2, 3, 3, 4	7	20	
	Дѣвички	3	2, 5, 4, 3. . . .	4	14	
25.	Ячники	5	3, 2, 6, 3, 2, 5, 5, 3, 3, 2, 2, 2, 4, 4, 4, 7, 7. . . .	17	64	
	Подсѣнное	2	2, 2, 4	3	8	
	Андруши	1	3	1	3	
	Цыбли. . . .	—	4, 2. . . .	2	6	
	Вергуны	11	2, 2, 2, 2, 3, 2, 5, 4	8	22	
30.	Войнинцы	6	3, 3, 3, 2. . . .	4	11	
	Мал. Каратуйль. . . .	1	5	1	5	
	Переяславъ	1	—	—	—	
	Горбани	4	—	—	—	
	Пологи	5	3, 3. . . .	2	6	
35	Помокли	3	3, 2, 3	3	8	
	Соснова	7	3, 6, 11, 4. . . .	4	24	
	Строково. . . .	1	—	—	—	
	Вел. Каратуйль	2	—	—	—	
	Ташанъ	1	мог. Бабачиха	—	—	
40.	Демьянцы	1	—	—	—	
	Харьковцы	3	—	—	—	
	Столпяги	5	12, 2, 3, 3, 2, 4, 4, 4, 5, 8, 43, 4. . . .	12	94	
	Волчковъ. . . .	1	—	—	—	
	Пристромы	1	—	—	—	
45.	Волошиновка	1	—	—	—	
	Березанъ	8	2, 3, 3, 2, 3, 2, 2	7	17	
	Судевщина	1	—	—	—	
	Пидварки. . . .	1	—	—	—	
	Желябовка	1	—	—	—	
Итого		211	. . . .	147	524	
Всего могилъ				735		
Пирятинскій у.						
1.	Безугловка	3	2, 2, 2, 3, 4	5	13	
	Тамаровка	1	2, 3. . . .	2	5	
	Лемешовка	—	2, 2, 3, 3	4	10	
	Березовая Рудка. . . .	4	5	1	5	

Межевая дачи и поселенія.	Оди- ночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.							Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.								
5. Бѣлошапки . . .	2	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Сергѣевка . . .	2	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Яблоновка . . .	1	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Грабаровка . . .	5	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Сасиновка . . .	7	2, 2, 2, 2, 2, 2, 7	.	.	.	.	.	.	7	19
10. Гурбинцы . . .	—	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Мамаевка . . .	2	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Харьковцы . . .	3	3, 4	.	.	.	.	.	.	2	7
Деймановка . . .	2	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Повстенъ . . .	1	4, 3, 5, 4, 2	.	.	.	.	.	.	5	18
15. Круча . . .	3	3, 2, 2, 2, 3, 4	.	.	.	.	.	.	6	16
Пирятинъ . . .	2	2, 5	.	.	.	.	.	.	2	7
Григоровщина . .	2	2	.	.	.	.	.	.	1	2
Короваи . . .	3	4	.	.	.	.	.	.	1	4
Марьяновка . . .	2	2	.	.	.	.	.	.	1	2
20. Кулажинцы . . .	2	2, 3	.	.	.	.	.	.	2	5
Гамалеевщина . .	—	6	.	.	.	.	.	.	1	6
Крячковка . . .	4	2, 2, 2, 9	.	.	.	.	.	.	4	15
Малютинцы . . .	5	2, 2, 2	.	.	.	.	.	.	3	6
Новоселица . . .	—	2	.	.	.	.	.	.	1	2
25. Тепловка . . .	5	5, 2, 4, 3, 2	.	.	.	.	.	.	5	16
Кононовка . . .	3	2, 3	.	.	.	.	.	.	2	5
Богдановка . . .	3	3	.	.	.	.	.	.	1	3
х. Коптевичевскій	1	2	.	.	.	.	.	.	1	2
Жоравка . . .	1	—	.	.	.	.	.	.	1	3
30. Черняховка . . .	2	3	.	.	.	.	.	.	1	3
Яготинъ . . .	7	4, 2	.	.	.	.	.	.	2	6
Фарбованое . . .	2	4, 4	.	.	.	.	.	.	2	8
Ковалевка . . .	1	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Богодаровка . . .	2	2	.	.	.	.	.	.	1	2
35. Бырлова Слобода	7	2, 3, 2, 4, 2, 2, 2	.	.	.	.	.	.	7	17
Капустинцы . . .	2	(изъ нихъ одна оч. большая).	.	.	.	.	.	.	—	—
Нехайки . . .	3	2, 2	.	.	.	.	.	.	2	4
Бырловка . . .	1	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Лизогубовка . . .	1	—	.	.	.	.	.	.	—	—
40. Семеновка . . .	4	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Тамаровка . . .	5	—	.	.	.	.	.	.	—	—
Мойсевка . . .	5	2	.	.	.	.	.	.	1	2

Межевые дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
Кантакузовка . . .	3	2, 3, 3, 2 .	.	.	.	.	.	4	10
Коломійцы . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
45. Кахновка. . . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Свѣчковка	5	—	.	.	.	.	.	—	—
Мечеть 1 и 2 . . .	3	3	.	.	.	.	.	1	3
Степановка	1	5	.	.	.	.	.	1	5
Каевка	3	—	.	.	.	.	.	—	—
50. Воскресенская .	4	2, 3	.	.	.	.	.	2	5
Чепурковка	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Писарщина	5	2	.	.	.	.	.	1	2
Петровка	3	—	.	.	.	.	.	—	—
Городище	5	3, 3, 2	.	.	.	.	.	3	8
55. Григоровка . . .	3	2, 2, 2, 2, 3, 3, 3, 3, 3, 2 .	.	.	.	.	.	10	25
Итого	148	.	.	.	.	.	.	95	261

Всего могилъ 419

Въ сѣверной части означеннаго уѣзда почти нѣтъ могилъ, или очень мало, особенно по лѣвую сторону Удая и въ междурѣчьи Удая, Рудой и Перевода.

Полтавскій у.

1. Баляснровка . . .	3	3	.	.	.	.	.	1	3
Ольхов. Голтва . .	3	3	.	.	.	.	.	1	3
Яновщина	—	6, 3, 6	.	.	.	.	.	3	15
х. Славки	1	—	.	.	.	.	.	—	—
5. Шкурупіи	1	3, 3, 2, 2, 2, 2	.	.	.	.	.	6	14
Рѣшетилровка . . .	5	5, 2, 4, 2, 7, 2	.	.	.	.	.	4	22
Чернещина	3	2, 2, 4, 9	.	.	.	.	.	4	17
Диканька	3	2, 2, 3	.	.	.	.	.	3	7
Вел. Рудка	2	4, 3, 2, 3	.	.	.	.	.	4	12
10. Ганьки.	5	4, 2, 3, 4, 2	.	.	.	.	.	5	15
Степановка	6	3	.	.	.	.	.	1	3
Величковка	2	2, 3, 5	.	.	.	.	.	3	10
Демидовка	1	3, 2	.	.	.	.	.	2	5
Плоское	3	3	.	.	.	.	.	1	3
15. Андреевка	1	2, 2	.	.	.	.	.	2	4
Жидковка	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Косточки	—	3, 3, 3	.	.	.	.	.	3	9
Зачепиловка	4	2, 3	.	.	.	.	.	2	5
Мильцы	—	4	.	.	.	.	.	1	4

Межевая дачи и поселения.	Один- ичные мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
20. Ивашки	2	2	.	.	.	.	.	1	2
Шостаки	—	2	.	.	.	.	.	1	2
Ивонченцы	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Куксовка	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Стасовцы.	—	2	.	.	.	.	.	1	2
25. Семеновка	1	4	.	.	.	.	.	1	4
Пушкаревка.	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Искровка.	1	4, 2, 7	.	.	.	.	.	3	13
Кандыбовка.	1	2, 4.	.	.	.	.	.	2	6
Дмитровка	1	3, 3.	.	.	.	.	.	2	6
30. Чутово-Кочубеевка	6	2, 4, 4, 2, 3, 4, 7, 6, 2, 19, 2, 2, 7, 10, 4, 4, 5, 2, 3	.	.	.	.	.	19	92
Федоровка	3	4, 2.	.	.	.	.	.	2	6
Кантемировка	2	2, 3, 4, 2, 2	.	.	.	.	.	5	13
Войновка	4	6, 3, 2, 3, 2, 4, 6, 2	.	.	.	.	.	8	28
х. Сельничихъ	2	2, 2, 2, 2.	.	.	.	.	.	4	8
35. Черкасовка	9	2, 9, 3, 3, 3, 4, 4	.	.	.	.	.	7	28
Парасковеевка.	1	11, 2, 2	.	.	.	.	.	3	15
Дудниковъ х.	1	4, 3, 3	.	.	.	.	.	3	10
Дудники	2	3, 2, 7	.	.	.	.	.	3	12
Ковалевка	2	4, 2, 2, 3, 3, 3.	.	.	.	.	.	6	17
40. Ластовцы.	7	2	.	.	.	.	.	1	2
Крутой Берегъ	—	2, 3.	.	.	.	.	.	2	5
Чернышевка	1	2, 7.	.	.	.	.	.	2	9
Петрашевка.	11	2, 3, 4, 4, 3, 2, 3, 2, 4, 3, 2, 2	.	.	.	.	.	12	34
Первозвановка.	2	4	.	.	.	.	.	1	4
45. Никольская сл.	10	2, 2, 2, 2, 3, 2.	.	.	.	.	.	6	13
Итого	118	.	.	.	.	.	.	141	482
		Всего могилъ						600	

Прилуцкий у.

1. Згуровка.	4	8, 4, 7, 2.	.	.	.	.	4	21
Середовка-Никоновка	9	2, 3, 2	.	.	.	.	4	10
Погребы	—	2, 2.	.	.	.	.	2	4
Оржица	—	—	.	.	.	.	—	—
5. Погребы	—	2, 2.	.	.	.	.	2	4
Гнилица	1	2	.	.	.	.	1	2
Вейзбаховка.	2	2	.	.	.	.	1	2

	Межевая дачи и поселения.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.							Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
			Число могилъ по группамъ.								
	Малая Дѣвица . . .	2	3	.	.	.	.	.	1	3	
	Рудовка	10	—	.	.	.	.	.	—	—	
10.	Васильевка	2	—	.	.	.	.	.	—	—	
	Дубовый Гай . . .	2	—	.	.	.	.	.	—	—	
	Богдановка	1	4	.	.	.	.	.	1	4	
	Прилуки	5	—	.	.	.	.	.	—	—	
	Заѣздъ	5	—	.	.	.	.	.	—	—	
15.	Толкачевка	8	—	.	.	.	.	.	—	—	
	Великая Дѣвица . .	2	—	.	.	.	.	.	—	—	
	Оробіевка	—	5, 3, 2, 2, 3, 7 .	:	.	.	.	.	6	22	
	Савинцы	5	5, 3, 2, 2, 3, 4, 4	.	.	.	.	.	7	23	
	Лебединцы	2	—	.	.	.	.	.	—	—	
20. ?	?	9	3, 3 .	.	.	.	.	.	2	6	
	Сребное	—	4, 4, 3 .	.	.	.	.	.	3	11	
	Карпиловка	—	3, 2 .	.	.	.	.	.	2	5	
	Основа	—	—	.	.	.	.	.	—	—	
	Харитоновка . . .	6	6, 4, 8, 2, 2 .	.	.	.	.	.	5	22	
25.	Якубовка	—	4 .	.	.	.	.	.	1	4	
	Березовка	—	4, 2, 2, 4 .	.	.	.	.	.	4	12	
	Ржавецъ	1	4 .	.	.	.	.	.	1	4	
	Гмырянка	—	2 .	.	.	.	.	.	1	2	
	Сокиренцы	1	—	.	.	.	.	.	—	—	
	Итого	77	.	.	.	.	.	.	48	161	
			Всего могилъ							238	

Роменскій у.

1.	Липовое	2	—	.	.	.	.	.	—	—
	Талалаевка	4	2, 3 .	.	.	.	.	.	2	5
	Локня	5	3, 2, 3 .	.	.	.	.	.	3	7
	Волошиновка . . .	4	4, 2 .	.	.	.	.	.	2	6
5.	Глинскъ 1-й. . . .	—	—	.	.	.	.	.	—	—
	„ 2-й.	—	—	.	.	.	.	.	—	—
	Ермолинцы	5	—	.	.	.	.	.	—	—
	Бацманы	1	—	.	.	.	.	.	—	—
	Коржи	1	большая .	.	.	.	.	.	—	—
10.	Бѣловодъ	—	2 .	.	.	.	.	.	1	2
	Перекоповка . . .	2	3 .	.	.	.	.	.	1	3

Межевыя дачи и поселенія.	Одиночныя мо- гилы.	Групповыя могилы.						Число группъ.	Общее число груп- повыхъ могилъ.
		Число могилъ по группамъ.							
Чернечья	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Хустянка	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Перекрестово . .	7	2, 2, 2, 2, 3, 2, 2	.	.	.	.	.	7	15
15. Засулье	3	—	.	.	.	.	.	6	32
Константиновъ . .	6	3 (изъ нихъ 1 большая около							
Хоружевка	10	4, 4.	.	.	.	.	.	2	8
Итого	54	.	.	.	.	.	.	24	78
		Всего могилъ						132	

Хорольскій у.

1. Ново-Мойсеевка .	3	2, 2, 2	.	.	.	.	.	3	6
Березняки	1	5	.	.	.	.	.	1	5
Покр. Богачка . .	3	2, 8, 5, 4, 2, 2	.	.	.	.	.	6	23
х. Кучеренковъ . .	—	3	.	.	.	.	.	1	3
5. Титаренковъ . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
х. Шишкина	—	2	.	.	.	.	.	1	2
Ромоданово	1	2, 2, 3	.	.	.	.	.	3	7
Хилковка	1	—	.	.	.	.	.	—	—
х. Пріймы	—	6 въ ряду	.	.	.	.	.	1	6
10. Коломійцево Озеро	1	2	.	.	.	.	.	1	2
Хороль гор. . . .	1	5, 2, 2	.	.	.	.	.	3	9
Павловка	—	2	.	.	.	.	.	1	2
Шишаки	1	4, 3.	.	.	.	.	.	2	7
Клепачи	—	3	.	.	.	.	.	1	3
15. Вергуны	1	2	.	.	.	.	.	1	2
Ст. Аврамовка . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
Милюшки	2	—	.	.	.	.	.	—	—
Поповка	—	3	.	.	.	.	.	1	3
Бѣлоцерковка . .	1	—	.	.	.	.	.	—	—
20. х.х. Балаклійскіе	1	2	.	.	.	.	.	1	2
Сухорабовка . . .	—	2	.	.	.	.	.	1	2
Радіоновка	—	—	.	.	.	.	.	—	—
Зубани	1	2	.	.	.	.	.	1	2
Радаловка	2	—	.	.	.	.	.	—	—
25. Бакумовка . . .	—	3	.	.	.	.	.	1	3
Балбасовка	—	2, 2.	.	.	.	.	.	2	4

Всего могилъ 283

Сравнительная распространенность могилъ въ территориальных частяхъ губернскаго и уѣзднаго масштаба¹⁾.

(Территориальная группировка могилъ, показанныхъ на 3-хъ верстной военно-топографической картѣ).

Территориальная часть губернскаго масштаба	Территориальная часть уѣзднаго масштаба.	Число могилъ по территориальнымъ частямъ			Земельная площадь террит. частей (въ десятинахъ)	Приходится на 10,000 дес. земельной площади.
		Одиночныхъ.	Групповыхъ.	Всѣхъ могилъ.		
I. Переяславск. Подлѣпровье.	Верхнее побережье Сѣв.-Зап. часть					
	и Нижнее побережье Переясл. у.	141	370	511	271.839	19
	Верхнее побережье Золотоношск. у.	64	285	349	85.934	41
	Итого по I-й части	205	655	860	357.589	24
II. Пирятинско-Золотоношск. степь.	Присупойская часть Переяславск. у.	70	154	224	102.089	22
	Степная часть и Нижнее набережье Золотоношскаго уѣзда.	506	491	997	306.503	32
	Степная часть Лубенск. уѣзда	186	224	410	114.706	37
	Степная часть Пирятинск. уѣзда	143	264	407	257.589	16
	Степная часть Прилукск. уѣзда	53	50	103	123.135	9
	Итого по II-й части	958	1.183	2.141	904.022	24
III. Посульско-Удайское подлѣстье.	Лѣсная часть Лубенск. уѣзда.	55	147	202	56.779	36
	Западная часть Лохвицк. уѣзда	55	288	343	167.265	20
	Заудайская часть Пирятинск. у.	5	7	12	38.359	3
	Средняя и Восточн. части Прилук. у.	24	111	135	164.103	8
	Двѣ части (предсульскія) Ромен. у.	36	26	62	173.325	4
	Итого по III-ей части	175	579	754	599.831	12
IV. Посульско-Псельская степь верхняя.	Засульская (Юго-Восточн.) часть Роменск. уѣзда.	18	52	70	64.431	11
	Западная и Средн. части Гадячск. у.	84	286	370	177.024	20
	Засульская (Восточная) часть Лохвицкаго уѣзда	25	101	126	78.553	16
	Сѣверн. часть Миргородскаго у.	5	31	36	73.946	5
	Итого по IV-й части	132	470	602	393.954	15
V. Посульско-Псельская степь средняя.	Средняя часть Миргородскаго у.	7(?)	4(?)	11(?)	124.306	1(?)
	Засульская (Восточная) часть Лубенскаго уѣзда	41	153	194	49.930	39
	Восточная—средняя часть Хорол. у.	32	77	109	173.507	7
	Итого по V-й части	80	234	314	347.743	9

¹⁾ Территориальная часть губерніи разъяснены въ особомъ приложеніи къ настоящему труду: „Карта территориальнаго разграниченія Полтавской губ.“.

Территориальная часть губер- нского масштаба	Территориальные части уездного масштаба.	Число могилъ по территориальнымъ частямъ			Земельная площадь террит. частей (въ десятинахъ).	Приходится могилъ на 10,000 дес. земельной площади.
		Одиночныхъ.	Групповыхъ.	Всѣхъ мо- гилъ.		
VI. Посульско- Псельская степь нижняя.	Западная часть Хорольск. уѣзда .	51	117	168	90.200	18
	Западная (Приднѣпровская) и Сред- няя часть Кременчугск. уѣзда .	91	166	257	238.465	11
	Итого по VI-й части .	142	283	425	328.465	13
VII. Псельско- Ворскляское подстепье.	Запсельская (Юго-Восточная) часть Гадячск. уѣзда .	8	58	66	45.510	14
	Сѣверная, Западная и Восточная части Зиньковского уѣзда .	136	523	659	206.022	31
	Запсельская (Восточная) часть Мир- городского уѣзда .	19	45	64	54.413	12
	Запсельская (Восточная) часть Хо- рольск. уѣзда .	2	4	6	32.581	2
	Западная и Средняя части Полт. у.	51	161	212	177.146	20
	Итого по VII-й части .	216	791	1.007	515.672	19
VIII. Псельско- Ворсклянская степь.	Запсельская (Восточная) часть Кре- менчугского уѣзда .	8	10	18	71.833	2
	Сѣверо-Западная и Юго-Западная части Кобелякского уѣзда .	58	50	108	172.163	6
	Итого по VIII-й части .	66	60	126	243.996	5
IX. Заворсклян- ская степь.	Средняя и Восточная части Кобе- лякск. уѣзда .	109	228	337	157.042	21
	Заворсклянская (Восточная) часть Полтавского уѣзда .	64	323	387	129.308	30
	Западная, Средняя и Восточная части Константиногр. уѣзда .	199	869	1.068	542.113	20
	Итого по IX-й части .	372	1.420	1.792	828.463	22
По губернии .		2.346	5.677	8.023	4.519.919	18

2. „Городки“ и „городища“.

(По сообщеніямъ мѣстныхъ любителей старины).

а) Городки и городища.

Гадячскій у. На правомъ берегу р. Хорола, къ сѣверу отъ с. Сергѣвки—городище (безымянное). По правую сторону отъ р. Хорола, на юго-западъ отъ с. Сергѣвки,—городище—„Кнышевка“. (Часты находки „грузиль“).

Зиньковскій у. По правому берегу Ворсклы, въ направленіи къ м. Опошнѣму—древнее городище. Въ м. Ковалевкѣ—небольшой земляной городокъ. Южнѣе м. Куземина, направо отъ р. Ворсклы—Бѣльское городище (монументальное).

Золотоношскій у. Съ правой стороны р. Сулы, въ м. В.-Буромкѣ, а) на холмѣ—древній городокъ, 1½ версты въ окружности; б) древнее селище, съ отвѣсной стѣной на востокъ; в) древнее укрѣпленіе вокругъ церкви. На лѣвомъ берегу Днѣпра, въ Воинской Греблѣ—древній городъ, верстъ 8 въ окружности. Въ Жовнинѣ (древн. Кливятинѣ) на правомъ берегу Сулы,—городокъ—на 3 десят. (окруженный валами въ 3—4 саж. высоты. На югъ отъ Лялинецъ, надъ рѣчищемъ,—древній городокъ, ежегодно обрывающійся въ полую воду; обваливается „орудіе“. Въ Лящевкѣ—древній городокъ (направо отъ Сулы).

Кобелякскій у. На правомъ берегу р. Псла (при впаденіи Голтвы), близъ м. Голтвы,—внушительные слѣды укрѣпленнаго городка.

Кременчугскій у. Надъ Днѣпромъ, близъ м. Власовки—Власовское городище.

Лохвицкій у. Сѣвернѣе с. Бербеницъ, на лѣвомъ берегу р. Сухой Лохвицы—древнее земляное сооруженіе въ лѣсу (окопъ-городище). Въ м. Варвѣ—древній неправильно 4-хъ угольный городокъ, примыкающій къ р. Удаю и занимающій около 30 десятинъ (350, 200, 250, 200 саж.). Западнѣе с. Козловки, на правомъ берегу р. Многи, въ лѣсу—окопъ-городище. На востокъ отъ г. Лохвицы, близъ с. Скоробогатецъ,—городище—могильникъ (около 20 мог.), съ подземными ходами, надъ Сулой. При впаденіи р. Многи въ Удай—древній городъ „Многа“. Въ м. Чернухахъ—„городъ“, окруженный стариннымъ землянымъ валомъ.

Лубенскій у. На лѣвомъ берегу р. Слѣпорода, близъ с. Александровки—древній городокъ. Немного сѣвернѣе м. Лукомья—отъ древнихъ земляныхъ укрѣпленій (городища) не сохранилось ясныхъ слѣдовъ. На правомъ берегу р. Сулы, при с. Чутовомъ—городище, сходное съ городищемъ при х. Нестеренковомъ.

Переяславскій у. На островѣ по р. Супою, выше села Усовки—древнее городище. Между с. Старымъ и м. Вороньковымъ—древнее большое городище (между низинами), обнесенное кольцеобразнымъ валомъ. Вблизи с. Пристромъ, на сѣв.-западъ, по дорогѣ въ Волошиновку—древнее овальной формы *городище*, небольшое по площади, но въ относительно огромномъ огражденіи. Повидимому, это особый типъ древнихъ земляныхъ огражденій. Того жетипа огражденія въ деревнѣ *Городищѣ* на Днѣпровской поймѣ, въ 15 верст. отъ г. Переяслава на югъ, а также близъ м. Воронькова, въ полѣ надъ дорогой (влѣво) на с. Старое.

Пирятинскій у. На р. Удаѣ, съ лѣвой стороны, близъ с. Повстена древній городокъ, представляющій собою нагроможденіе земли внутри вала. Съ наружной стороны—ровъ, въ который и теперь заходитъ вода изъ Удая.

Прилукскій у. При впаденіи р. Галки въ р. Лисогоръ, на землѣ Мусинъ-Пушкиной—древнее городище. Западнѣе с. Гнилицы, на р. Переводѣ, островъ между с. Николаевкой (2 в.), Погребами (2 в.) и Поддубновкой (3 в.)—съ 4-хъ-угольнымъ городищемъ, въ 1 десят., приблизительно, съ каменнымъ мостомъ и „малымъ мостыщемъ“ (Находки на городищѣ). Близъ с. Гурбинецъ, на островѣ Рудьковомъ по р. Лисогоръ—городище, называемое „дѣтинцемъ“. Западнѣе с. Ряшекъ, съ правой стороны р. Смошь, въ лѣсу—городище.

Роменскій у. На лѣвомъ берегу р. Хмѣлова, немного сѣвернѣе с. В.-Бубновъ—древнее городище. На правомъ берегу р. Ромна, сѣвернѣе с. В.-Бубновъ, между лѣсами—городище, площадью до 3-хъ десятинъ. Съ лѣвой стороны р. Ромна, въ с. Медвѣжьемъ—городище, площадью около одной десятины (на горѣ). На лѣвомъ берегу р. Локни, восточнѣе с. Хоминцевъ—древнее городище, площадью около 10 дес.

Хорольскій у. Съ лѣвой стороны р. Хорола, у с. Трубайцовъ, на урочищѣ „близнецы“—городокъ. Въ Харьковской губерніи, на границѣ съ Полтавской, на правомъ берегу р. Псла, у с. Каменнаго—городище

б) Древніе города, городки и городища

ПО ИСТОЧНИКАМЪ.

(Труды М. А. Максимовича, В. Г. Ляскоронскаго и другихъ).

Далалаевъ городокъ, Золотоношскаго уѣзда, надъ Днѣпромъ,—древнее земл. огражденіе.

Городище-Козацкій рогъ, Золотоношскаго уѣзда, надъ Днѣпромъ,—древнее земл. огражденіе.

Городокъ при искусственномъ водоемѣ, въ Переяславскомъ уѣздѣ, по дорогѣ изъ Воронькова въ Старое—древнее земл. огражденіе.

Насыпное городище на Супоѣ при с. Фарбованномъ, въ Переяславскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Ташанское насыпное городище, надъ р. Супоемъ, въ Переяславскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Городище Многа—надъ р. Многой, въ Лохвицкомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Чернухское городище—надъ Многой, въ Лохвицкомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Городище при Иванковцахъ, Прилукскаго уѣзда, на Лисогорѣ—древнее земл. огражденіе.

Городище при Иваницѣ, Прилукскаго уѣзда, по р. Смоши—древнее земл. огражденіе.

Городище-Городня, въ Прилукскомъ уѣздѣ, на р. Городнѣ—древнее земл. огражденіе.

Край-городъ (Держи-край) въ Прилукскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Яблоневское городище на р. Оржилѣ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Оржицкое городище—на р. Оржицѣ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Городище—въ Пирятинскомъ уѣздѣ, надъ р. Оржицей—древнее земл. огражденіе.

Городище—въ Переяславскомъ уѣздѣ, надъ Днѣпромъ—древнее земл. огражденіе.

Липовское городище—въ Роменскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражд. Въ Медвѣжьемъ—Роменскаго уѣзда городище—древн. земл. огражд. Баціевское городище—на р. Ромнѣ, Роменскаго уѣзда—древнее зем. огражденіе.

Глинское—въ Роменскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе надъ Сулой.

Лохвица—надъ Сулой—древнее земл. огражденіе.

Городокъ—по Слѣпороду, въ Луб. уѣздѣ, —древнее земл. огражд.

Кнышевское городище—надъ Псломъ, въ Гадячскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Гадячское городище—надъ Псломъ—древнее земл. огражденіе.

Новое городище съ замкомъ—надъ Псломъ въ Зиньковскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Старое городище—надъ Псломъ, въ Зиньковскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Миргородокъ—надъ Псломъ—древнее земл. огражденіе.

Куземинское городище—надъ Ворсклой, въ Зиньковскомъ уѣздѣ—древнее земл. огражденіе.

Бѣльское городище—въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ р. Ворсклой.

Бѣльское городище—въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ р. Ворсклой—древнее земл. огражд., западнѣе такого-же другого.

Опошнянское городище—въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ р. Ворсклой—древнее земл. огражденіе.

Сенжаровское городище—въ Полтавскомъ уѣздѣ, надъ Ворсклой—древнее земл. ограждение.

Переволочанское городище—въ Кобелякскомъ уѣздѣ, надъ Днѣпромъ—древнее земл. ограждение.

Келебердянское городище (Герbedеевъ рогъ)—въ Кременчугскомъ уѣздѣ, надъ Днѣпромъ—древнее земл. ограждение.

Кременчугъ—надъ Днѣпромъ древнее земл. ограждение.

Древняя каменная кладка во Власовкѣ, Кременчугскаго уѣзда противъ „городца“ на Херсонской сторонѣ, за Днѣпромъ—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Градижскъ Кременчугскаго уѣзда—древнее земл. ограждение.

Ограждения на горѣ „Пиво“ въ Кременчугскомъ уѣздѣ, надъ Днѣпромъ—земл. сооруж. неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Бориспольское городище, въ Переяславскомъ уѣздѣ,—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ряшское городище въ Прилукскомъ уѣздѣ—земляное сооруженіе неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Велико-Бубновское городище, въ Роменскомъ уѣздѣ,—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждения у Яровыхъ хуторовъ, въ Роменскомъ уѣздѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры (на р. Сух. Ромнѣ).

Бербеницкое лѣсное городище въ Лохвицкомъ уѣздѣ, съ правой стороны р. Сулы—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Чернухское лѣсное городище въ Лохвицкомъ уѣздѣ, надъ р. Удаемъ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Свиридовское ограждение въ Лохвицкомъ уѣздѣ, съ лѣвой стороны р. Сулы—земляное сооруженіе неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древній городокъ при Чутовкѣ, Золотоношскаго уѣзда, съ правой стороны р. Сулы—древнее земляное ограждение.

Городокъ при х. Нестеренковомъ—на правомъ берегу Сулы, въ Золотоношскомъ уѣздѣ—древнее земл. ограждение.

Городокъ при Ляшковкѣ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ, надъ Сулой—древнее земл. ограждение.

Древнія ограждения при с. Матяшевкѣ, Золотоношскаго уѣзда, надъ Сулой—земляныя сооруженія, неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древнія ограждения близъ Разбишевки, Гадячскаго уѣзда, надъ Хороломъ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждение въ с. Плѣшивцѣ, Гадячскаго уѣзда, на Пслѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Круглое городище—выше Гадяча, съ правой стороны Псла—древнее земл. ограждение.

Древнія ограждения Шаръ-Гора въ Голтвѣ, Кобелякскаго уѣзда, на р. Голтвѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ковалевскія ограждения въ Зиньковскомъ уѣздѣ, на Пслѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Будищанскія ограждения въ Зиньковскомъ уѣздѣ, надъ Ворсклой—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Земляныя сооруженія близъ с. Пилипичей Переяславскаго уѣзда, на р. Недрѣ—сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древній окопъ при д. Поповщинѣ, Бобрицкой волости, Роменскаго уѣзда—земл. сооруж. неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждения по Сулѣ, противъ с. Брисей Лохв. у.—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Древній окопъ при устьѣ р. Сулицы, въ Лохвицкомъ уѣздѣ, земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждения въ Яреськахъ, Миргородскаго уѣзда на Пслѣ—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждения въ Богачкѣ, Миргородскаго у. въ урочищѣ „Грянчыха“—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры (на Пслѣ).

Ограждения въ Остапѣ, Хорольск. у., на Пслѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждения въ Кишенкѣ, Кобелякскаго уѣзда, надъ Днѣпромъ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждения въ Соколкѣ, Кобелякскаго уѣзда, въ древней долиинѣ Днѣпра—земл. сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Въ урочищѣ „Тахтайкѣ“, въ Кобелякскомъ уѣздѣ, близъ с. Солошинаго, надъ Днѣпромъ—ограждения—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Неясны ограждения у с. Ряскаго, Константиноградскаго уѣзда, по р. Орели—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Кобелякскія ограждения по Ворсклѣ—земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Ограждения по р. Кобелячку, въ Кобелякскомъ уѣздѣ, земляныя сооруженія неопредѣленнаго характера и неизвѣстной поры.

Въ Краснопольѣ, (м. Б. Сорочинцы) Миргородскаго уѣзда—древнія земл. ограждения (почти разрушены въ конецъ).

Переяславъ—городъ упом. въ лѣтописи (по Трубежу).

Устье Переяслав. уѣзда—городъ упомин. въ лѣтописи (при устьи Трубежа).

Вороница Переяслав. уѣзда—городъ упомин. въ лѣтописи (надъ Днѣпромъ).

Баручъ (Барышевка) Переяслав. у.—городъ упомин. въ Лѣтописи.

Песочень, м. Песчана, Золотоношскаго уѣзда—городъ упом. въ лѣтописи (на Супоѣ).

Желди, Золот. у.—городъ упомин. въ лѣтописи (надъ Сулой).

Серебрянный, въ Прилукскомъ уѣздѣ—город. упом. въ лѣтописи. (Надъ Удаемъ).

Переволока, Прилук. у.—городъ упом. въ лѣтописи. (Надъ Удаемъ).

Прилукъ—городъ упоминаемый въ лѣтописи.

Варинъ, (м. Варва) Лохвицк. у. надъ Удаемъ—городъ упоминаемый въ лѣтописи.

Пирятинъ, на Удаѣ—городъ упом. въ лѣтописи.

Лубно, надъ Сулой—городъ упом. въ лѣтописи.

Кснятинъ—Лубенскаго уѣзда—городъ упом. въ лѣтописи (надъ Сулой).

Синець, Лохвицкаго уѣзда—городъ упом. въ лѣтописи (на Сулѣ).

Ромень, при впаденіи р. Ромна въ Сулу—лѣтоп. городъ.

Полкостѣнь, вѣроятно, близъ нынѣшняго Повстѣна Пирятинскаго у. на островкѣ, окруженномъ водами р. Удая.

Лукомье, Лубенскаго уѣзда, надъ Сулой—городище упоминаемое въ лѣтописи.

Буромль, въ Золотоношскомъ уѣздѣ надъ Сулой—городище упоминаемое въ лѣтописи.

Горошинъ, въ Хорольскомъ уѣздѣ, надъ Сулой—лѣтописное городище.

Воинъ, въ Кременчугскомъ уѣздѣ надъ Днѣпромъ при устьѣ Сулы—лѣтописное городище.

Хороль на р. Хоролѣ—лѣтописное городище.

Голтва Кобеляк. уѣзда, при впаденіи р. Голтвы въ Псель—лѣтописное городище.

Полтава—надъ Ворсклой—лѣтописное городище (Лтава—Плтава—Полтава).

3. Древнія земляныя сооруженія и водоемы.

Гадячскій у. Въ с. Плѣшивцѣ—земляное сооруженіе съ земляными ходами и слѣдами древняго каменнаго сооруженія.

Зиньковскій у. Между с. Бѣльскомъ и х. Зезекаловымъ—загадочный „Скоробиръ“ (не то-могила, не то-урочище).

Золотоношскій у. На лѣвомъ берегу р. Золотоноши, при впаденіи ея въ рѣчку Ирклѣвку, на лугу—древніе загадочные окопы, какъ-бы для стоговъ сѣна. Около Матвѣвки, надъ Сулой, на высотѣ—древнее земляное огражденіе. Около с. Матвѣвки, надъ Сулой на высотѣ, къ сѣверу черезъ оврагъ—старинное укрѣпленіе—„монастырь“.

Кобелякскій у. Направо отъ р. Орель, западнѣе Китай-города—крѣпость Украинской линіи, подъ названіемъ „замокъ“, съ воротами, отъ которыхъ сохранились дубовые столбы. На правомъ берегу р. Ворсклы, на юго-западъ отъ с. Лучки—земляное сооруженіе надъ урочищемъ „Тахтайкой“—на самой высокой точкѣ горы, господствующей надъ низовьями Днѣпра. Надъ Днѣпромъ, сѣвернѣе м. Переволочны—крѣпость, называемая „Шведскою“. На лѣвомъ берегу р. Ворсклы, близъ мѣст. Соколки—остатки земляного укрѣпленія. Направо отъ р. Орель, западнѣе м. Царичанки—крѣпость Украинской линіи „замокъ“. Между Царичанкой и Ляшковкой—три ряда земляныхъ насыпей, „имѣющихъ форму полушарій“.

Константиноградскій у. Съ лѣвой стороны р. Тагамлыкъ, между Машевкой и Н.-Тагамлыкомъ—длинные ряды небольшихъ земляныхъ сооруженій—холмиковъ. Сѣвернѣе Константинограда—крѣпость Иванъ-городъ (Украинская линія). Западнѣе села Русскій-Орчикъ, расположеннаго на правомъ берегу р. Орчика,—необычайныя земляныя сооружения по Украинской линіи.

Лохвицкій у. На мѣстѣ нынѣшняго с. Окопа, на правомъ берегу р. Сулицы—древній окопъ большихъ размѣровъ. По дорогѣ изъ Скоробогатець въ с. Хрули—окопъ „Машковщина“, съ подземнымъ ходомъ.

Переяславскій у. Между сс. Малой-Березанью и Жуковкой, на правомъ берегу р. Супоя, на урочищѣ „Вибле“ крайне запутанное (въ родѣ Приворсклянскаго Скоробора, въ Зиньковскомъ уѣздѣ) земляное сооруженіе, съ пониженіемъ къ срединѣ. Самый высокій пунктъ въ данномъ районѣ. На правомъ берегу р. Супоя, близъ с. Памфиловъ—крайне запутанное земляное сооруженіе. Съ лѣвой стороны р. Недры, у с. Пилипичей—крайне запутанное земляное сооруженіе, подъ названіемъ „Бузурь“.

Прилукскій у. Близъ м. Иваницы, при сліяніи рѣчекъ—остатки укрѣпленія, устроеннаго Горленкомъ въ концѣ XVIII вѣка.

Переяславскій у. На сѣверо-востокъ отъ с. Койлова—слѣды громаднѣйшаго, искусственнаго происхожденія водоема, быть можетъ, древней бухты. Мѣстность именуется „Каранью“.

4. Къ зміевымъ валамъ.

Гадячскій у. Между Бобрикомъ (Литовскимъ), Харьковской губ. и Бобрикомъ Гадячскаго у. (Московскимъ)—длинный теряющійся валъ—вѣроятно, служившій „Литовскимъ“ рубежемъ. Слѣды отдѣльнаго вала, по правой сторонѣ р. Псла, немного западнѣе с. Кнышевки.

Зиньковскій у. Въ центрѣ м. В.-Будищъ—„валъ“.

Золотоношскій у. На правомъ берегу р. Сулы, при Воинской-Греблѣ—замѣчательный валокъ, протяженіемъ верстъ на 30. По правую сторону отъ р. Кропивной, южнѣе с. Крутьки—слѣды вала на горѣ По лѣвой сторонѣ отъ р. Иркльевки, въ направленіи къ с. Пищикамъ—валъ на протяженіи верстъ 5—высотою 2—3 аршина (прерываемый притоками). Западнѣе устья р. Сулы—древнѣйшій валъ вдоль Днѣпра, пересѣкающій „Старицу“ Днѣпра.

Кобелякскій у. На лѣвомъ берегу р. Ворсклы, сѣвернѣе м. Кишенки,—остатки древняго вала. Между Царичанкой и Ляшковкой, на самой высокой точкѣ—остатки небольшого 4-хъ угольнаго окопа.

Константиноградскій у. По р. Берестовой, на земляхъ Лебяжьяго, Зачепиловки и Залинейнаго—много насыпей и выемокъ.

Кременчугскій у. Надъ Днѣпромъ, близъ м. Келеберды—слѣды 4-хъ угольнаго вала (200×180 саж.), съ названіемъ городище. Иные эту мѣстность называютъ „замкомъ“.

Лубенскій у. Съ правой стороны р. Сулы, сѣвернѣе с. В.-Селецкой—валы, образующіе 3-хъ угольники, на подобіе стрѣльбищъ.

Миргородскій у. Между д. Михайловкой (у ст. жел. дороги Сорочинецъ) и с. Матяшевкой, на лугу—загадочные окопы. На лѣвомъ берегу р. Пселъ, южнѣе м. Шишакъ, въ полѣ „валокъ“; съ „валкомъ“ связано—глубокое преданіе о „Зміѣ“.

Переяславскій у. Сѣвернѣе м. Борисполя—остатки древняго вала. Близъ м. Воронькова, при впаденіи Иквы въ Млѣнь—четыреугольный валъ, окружающій площадь въ 6 десятинъ. Отъ с. Сосновой (по правому берегу Супоя) и до Днѣпра, въ направленіи черезъ сс. Помокли, Малую-Каратуль, Козинцы—древній валъ, называемый „Зміевымъ“.

Пирятинскій у. На правомъ берегу р. Слѣпорода, близъ с. Кручи—валъ, окружающій массу перемѣшанныхъ могилъ. По лѣвую сторону отъ р. Сырой Оржицы, сѣвернѣе с. Лемешевки—валъ, окружающій массу мелкихъ могилъ.

Полтавскій у. Въ окрестностяхъ с. Баляснаго—раскопанные и разоранные валы. Близъ с. Песчаного—„валокъ“, тянущійся отъ границы Миргородскаго уѣзда по направленію къ г. Полтавѣ. (Часть древняго—„Зміевого“ вала).

Прилукскій у. Между р. Галкой и ея притокомъ Рудкой, восточнѣе м. Вейзаховки—слѣды вала. По правую сторону р. Лисогора, близъ с. Николаевки—слѣды вала, направляющагося съ востока на западъ саж. на 400. Съ лѣвой стороны верховья р. Смошь, близъ с. Ряшекъ, на площади около $1\frac{1}{2}$ десятины,—сильно изрытая мѣстность, обнесенная валомъ, какъ могила—„Вибле“ въ Переяславскомъ уѣздѣ.

Роменскій у. Близъ м. Глинска, при слияніи р. Артюховки и Локни—слѣды древняго вала въ урочищѣ „Колядыха“. Близъ м. Смѣлаго—остатки 4-хъ угольнаго вала— 249×126 , площадью—около 12 десятинъ.

Хорольскій у. На правомъ берегу р. Псла, въ центрѣ м. Остапья—валъ 150×100 саж.

5. Древнія пещеры и подземные ходы.

Зиньковскій у. Въ центрѣ м. В.-Будищъ провалы обнаруживаютъ подземные ходы, какъ въ Полтавѣ.

Золотоношскій у. Въ Жовнинѣ (др. Кливятинѣ), на правомъ берегу р. Сулы—провалившаяся пещера близъ городка. Надъ Днѣпромъ, ниже Лялинецъ, въ „Новомъ Яру“—пещера, къ которой, лѣтъ 30 назадъ, ходили съ хоругвями и духовенствомъ—теперь завалилась. Около Матвѣевки, надъ Сулой, въ уроч. „Кизиверѣ“ (по сообщенію Н. К. Велецкаго) подземные ходы.

Кобелякскій у. При впаденіи р. Голтвы въ Пселъ, близъ м. Голтвы—слѣды пещеръ.

Лохвицкій у. На востокъ отъ г. Лохвицы надъ Сулой, близъ с. Skorobogatek—подземный ходъ подъ городищемъ. По дорогѣ изъ Skorobogatek въ с. Хрули—подземный ходъ подъ окопомъ „Маньковщина“.

Лубенскій у. Въ с. Плеховѣ—древняя пещера.

Миргородскій у. На лѣвомъ берегу р. Пселъ, южнѣе м. Шишакъ—подземный ходъ.

Пирятинскій у. Съ лѣвой стороны р. Удая, близъ с. Деймановки, въ Яру—5 пещеръ (одна съ открытымъ ходомъ), служившихъ притонами для разбойниковъ, быть можетъ, пользовавшихся готовыми древними пещерами. По лѣвую сторону отъ р. Сырой Оржицы, сѣвернѣе г. Лемешовки—подземный ходъ въ сторону р. Перевода.

Полтавскій у. Съ правой стороны надъ Ворсклой, у самой границы этого уѣзда съ Зиньковскимъ, въ дикой мѣстности—древняя пещера.

Прилукскій у. При впаденіи р. Галки въ р. Лисогоръ, на землѣ Мусинъ-Пушкиной—провалье, указывающее на существованіе погребовъ.—Есть преданіе о существованіи здѣсь монастыря.

Роменскій у. Съ правой стороны р. Сулы, близъ м. Глинска—„замокъ“, съ подземными пещерами. Съ правой стороны р. Сулы, близъ м. Глинска—подземныя пещеры подъ „замкомъ“. Въ усадьбѣ Огнева въ Ромнахъ—подземные ходы, съ чугунной дверью. Въ пещерѣ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Соборъ, по преданію,—жилъ Гаркуша разбойникъ. Близъ м. Смѣлаго былъ когда-то монастырь—теперь провалъ на мѣстѣ „леховъ“.

Хорольскій у. Близъ с. Вергуновъ—подземные ходы на урочищѣ „Турковщина“.

6. Прочіе достопримѣчательные остатки старины.

Лубенскій у. Церковь въ с. Карпиловкѣ, перенесенная изъ древняго близкаго „Селища“ Карпиловскаго,—построена въ 1747 году, сплошное козацкое населеніе.

Переяславскій у. Южнѣ м. Воронькова—крестъ на высокой могилѣ по р. Млену. Въ д. Гречаникахъ, близъ с. Столпягъ, въ усадьбѣ одного крестьянина—каменный крестъ; по преданію—погребень послѣдній потомокъ Искры. Крестъ поставленъ, по его завѣщанію, родственникомъ изъ другой фамиліи, получившимъ эту его землю въ наслѣдство. Близъ с. Столпягъ, по Кіевскому шляху—каменный крестъ у подошвы могилы.

Кременчугскій у. Въ с. Святиловкѣ, близъ церкви—надгробные запорожскіе кресты.

Кобелякскій у. Надъ Днѣпромъ, между с. Ульяновкой и ст. Орчиномъ—„Гострый“ камень, аршинъ 7 въ окружности, высотой арш. 4, съ изображеніемъ, какъ бы полумѣсяца.

Константиноградскій у. По р. Берестовой, у с. Лебяжьяго, на землѣ кр-на Захарія Ведмедко—каменная баба. Въ 3-хъ верстахъ отъ с. Марьяновки, на „Карловскомъ степу“—каменная баба. На правомъ берегу р. Орель, близъ Рясскаго,—каменная баба на могилѣ „Каменка“. Въ с. Семеновкѣ, въ усадьбѣ братьевъ Дм. Ив., Мих. Ив. и Александра Иван. Герценвицъ—4 каменныхъ бабы, изъ которыхъ 2 съ украшеніями; на одной—ожерелье съ значками въ видѣ римскихъ цифръ.

Переяславскій у. На правомъ берегу р. Недры, въ с. Маломъ-Круполѣ—два небольшихъ каменныхъ столба.

Роменскій у. Въ м. Глинскѣ—старинныя „хоромы“ козацкаго полковника.

II. Старинныя урочища.

Гадячскій у. Немного сѣвернѣе Рашевки—старинное урочище въ усадьбѣ купца Стефана Кожушко, называемое „замокъ“. Въ с. Ручкахъ—„урочище Китай-Гора“.

Зиньковскій у. По дорогѣ изъ Комышей на Зиньковъ, немного сѣвернѣе с. Пирки—„Крещатикъ“ и „Ордына Крыныця“. На правомъ берегу р. Ташани, въ с. Борки—урочище „Царовка“ съ продолговатымъ курганомъ.

Золотоношскій у. Въ м. В. Буромкѣ, направо отъ р. Сулы „Жидівські рови“. Надъ Днѣпромъ, западнѣе с. Лялинецъ—озеро „Топиляха“. Надъ Днѣпромъ, южнѣе с. Лялинецъ—уроч. „Шанці“, представляющее собою могилки; вблизи (къ востоку)—„Монастырщина“. Около Матвѣевки, надъ Сулой—„Кизиверъ“, т. е. склонъ горы, заросшій мелкимъ кустарникомъ. Около Матвѣевки, надъ Сулой, выше уроч. „Монастырище“, черезъ оврагъ—древнее кладбище. На правомъ берегу р. Супоя, при с. Песчаномъ—древняя криница близъ могилы среди болота. (Въ криницѣ каменный срубъ).

Кобелякскій у. На правомъ берегу Ворсклы, къ юго-западу отъ с. Лучки—урочище „Тахтайка“. Между двумя горами, сѣвернѣе с. Хорошки,—раздоль „Лыса гора“.

Кременчугскій у. На сѣверъ отъ Градижска—„Пиво-гора“. Восточнѣе м. Келеберды, у самой границы у. урочище „Мазепинъ Яръ“.

Лохвицкій у. На правомъ берегу р. Сулы, въ м. Сенчѣ—древнее земляное сооруженіе „замокъ“.

Лубенскій у. Близъ Карпиловки древнее „селище“—сплошное козацкое населеніе. Въ Лубнахъ надъ Сулой—урочища: „замокъ“ и „Лыса гора“.

Миргородскій у. Направо отъ р. Псла, у м. Богачки—урочище „Грянчиха“, съ слѣдами древней переправы; древняя дорога—„вывозъ“, прорытая въ горѣ въ незапамятное время. Между с. Бѣликами и д. Боровщиной—земляное сооруженіе—„Паньскій садокъ“,—очевидно, древнее огражденіе, занятое въ позднѣйшее время садомъ. На лѣвомъ берегу р. Псла, въ м. Шишакахъ двѣ горы: „Шишка“ и „Стрѣлица“. На лѣвомъ берегу р. Псла, южнѣе м. Шишакъ—древнее кладбище.

Переяславскій у. На правомъ берегу р. Недры, въ с. Маломъ Круполѣ—древнее кладбище. По Кіевскому шляху, на разстояніи около 6 верстъ отъ г. Переяслава—„ярокъ“, гдѣ находки кирпича въ крутомъ склонѣ (согласно преданію)—свидѣтельствуютъ о существованіи тамъ печей, слывущихъ въ народѣ подъ названіемъ „московскихъ“. Между с. Помоклями и Выползками—черепки битой посуды. Тоже у с. Денисовъ, надъ р. Супоемъ. Южнѣе с. Студениковъ—уроч. „Борисово стойло“, съ колодцемъ-студенцемъ у близъ лежащаго озера „Табуръ“.

Пирятинскій у. По лѣвую сторону р. Удая, близъ с. Деймановки, „въ яру“—много черепковъ древней посуды. При впаденіи р. Перевода въ Удай, въ г. Пирятинѣ—старинное земляное сооруженіе „замокъ“, устроенный по типу городковъ велико-княжеской эпохи.

Полтавскій у. На правомъ берегу Ворсклы, въ м. Ст.-Сенжарахъ—остатки козацкихъ укрѣпленій и древній городокъ на „Ливадкахъ“. По р. Коломаку, ниже с. Чутово—урочище, а затѣмъ, древняя „Стѣнка“. (Признаки древности).

Роменскій у. На лѣвомъ берегу р. Бобрика, близъ с. Бобрика, въ урочищѣ „Оснягъ“—старинный окопъ, окружающій полукругомъ площадь около 5 десятинъ. На лѣвомъ берегу р. Хмѣлова, сѣвернѣе с. В.-Бубновъ, близъ древняго городища—урочище „Січ“. Съ правой стороны р. Сулы, близъ м. Глинска, слѣды стариннаго селитренаго завода, обнесеннаго валомъ. Въ лѣсной части Коровинской дачи—урочище „Ракова січъ“.

Хорольскій у. Близъ с. Вергуновъ—лѣсное урочище „Турившина“ съ подземными ходами. Съ южной стороны Вергуновъ въ долину умершей рѣчки, гдѣ нынѣ обширный прудъ—урочище „Січ“. Близъ р. Сулы, гдѣ въ настоящее время находится о-въ, у с. Старога Калкаева Бурчакъ)—Селище.—Старинное туземное населеніе; перевозятъ на лодкахъ скотъ, земледѣльческія орудія и снопы.

III. Поселенія Полтавской территоріи

по бассейнамъ ея рѣкъ и рѣчекъ во второй четверти XVII в.

(По даннымъ карты Боплана, съ обозначеніемъ земляныхъ огражденій городовъ— „urbs“ и городковъ— „oppidum“).

По р. Альтъ. Переяславскій у.: Любарцы, Скопцы, Харьковцы.

По р. Артополоту. Лохвицкій у.: Токари, Пески (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Сух. Березанкѣ. Переяслав. у.: Лукьяновка, Лукаши, Париш-ково.

По р. Бобрику. Роменскій у.—Бобрикъ.

По р. Веприку. Гадячскій у.—Веприкъ.

По р. Ворсклѣ. Зиньковского у.—Бѣльскъ, Глинскъ, Опошне.

Полтавскаго у.—Терешки (Тедушки по Боплану)

Ст. Сенжары, Полтава (бывш. укрѣпл. городъ).

Кобелякскій у.—Нов. Сенжары, Бѣлики (Бѣликовъ-Бродъ—по Боплану), Кобеляки (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Галкѣ (прит. Лисогора). Прилукскій у.: Карпиловка, Харитоновка, Грицовка.

По р. Галкѣ (прит. Удая). Прилукскій у.—Мал. Дѣвица.

По р. Городни. Прилукскаго у.: Гмырянка (Амтань—по Боплану) Городня.

По р. Груни (прит. Псла). Гадячскій у.: Подолки (Шипучки по Боплану), Подставки (Тлипочака—по Боплану), Борки, Сватки, Максимовка, Рымаровка, Красная-Лука.

По р. Груни-Ташани. Зиньковскій у.—Борки.

По р. Днѣпру и древней Днѣпровской долины. Переяславскій у.: Борисполь (бывшій укрѣпл. городъ), Вороньковъ (Вороновка, бывшій укрѣпл. городъ), Иваньковъ (Иванко), Койловъ (Квиловъ), Старое (Старе), Ковалино (Ковалина), Ерковцы (Ирко—по Боплану), Дѣвички, Ячники (Ясникъ), Слопець (по Боплану), Подсѣнное (Повшедне—по Боплану), Монастеръ (по Боплану), Цыбли, Лецки, Пологи, Ходки.

Золотоношскій у.: Рѣшетки, Прохоровка, Сушки, Бубнова Слобода (по Боплану просто Слобода), Шабельники, Бубновъ (бывшій укрѣпл. городъ), Домонтовъ (бывшій укрѣпл. городъ), Богуславъ (по Боплану), Еремеевка (бывшій укрѣпл. городъ).

Кременчугскій у.: Градижскъ (Градище по Боплану), Максимовка (Мачновка по Боплану), Пиво, Кременчугъ (бывш. укрѣпл. городъ).

По р. Золотоношъ. Золотоношскій у.: Драбовцы, Ковтуны, Красное-Село, Чеховинцы, Золотоноша (бывшій укрѣпл. городъ), Ольхи, Богушкова-Слобода, Смиувка (по Боплану), Попуше (по Боплану), Соломашинъ (по Боплану), Пищики (Пустки—по Боплану), Самовицы (Сомовика).

По р. Ирклѣю. Золотоношскій у.: Ирклѣй (Герклея, бывшій укрѣпл. городъ), Крупское (бывшій укрѣпл. городъ), Кропивна, Деньги (Донки), Мельники.

По р. Лисогору. Прилукскій у.: Блотница (Новипжемисль по Боплану), Злотники-Слобода (по Боплану), Юрковцы, Березовка, Ольшана (?), Алексинцы, Бабозновъ (по Боплану), Срібне (бывшій укрѣпл. городъ), Гурбинцы (Хорбанцы по Боплану), Игнатовка.

По р. Лохвицѣ. Лохвицкій у.: Бѣлоусовка, Бербеницы, Ивахники, Безсалы, Харьковцы, Лохвица (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Лютенькѣ. Гадячскій у.: Лютенька, Гадячскаго уѣзда (бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Многѣ. Лохвицкій у.: Дашенки, Бѣлоцерковцы, Яцыны, Бубны, Луговики (?), Мокіевка (?), Козловка (?), Чернухи (Черновка по Боплану—бывшій укрѣпл. городъ), Ковали (Ковалинцы), Позники (Пусенки по Боплану), Вороньки, Мелехи, Городище (по Боплану—г. Многа, бывшій укрѣпл. городъ).

По р. Недрѣ. Переяславскій у.: Круполь (Ярусполь по Боплану), (бывш. укрѣпл. городъ), Войтово, Киселево, Ярешки, Лехновка, Недра.

По р. Олавѣ. Роменскій у.: Гавриловка (Адрыловка по Боплану), Бацманы (Басмановка по Боплану), Бубны, Летуке (по Боплану), Ярмолинцы.

По р. Голтвѣ, притокъ Псла. Полтавскій у.: Рѣшетилровка.

По р. Ольшанкѣ. Лубенскій у.—Булатецъ.

По р. Оржицѣ Сырой. Пирятинскій у.: Лемешовка, Малютинцы, Смѣтрики, Никоновка (по Боплану), Кулажинцы, Корнишовка (по Боплану), Коровай, Лински (по Боплану).

Лубенскій у.: Овсюки (Шуски—по Боплану), Яблонувъ (бывшій укрѣпленный городъ), Савинцы, Денисовка, Зарогъ (Золошинцы—по Боплану), Остаповка, Оржица (бывшій укрѣпленный городъ), Онушки, Плехово.

По р. Переводу. Прилукскій у.: Держикрай (по Боплану), Туровка. Пирятинскій у.—Бѣлошапки.

По р. Пслу. Гадячскій у.: Плѣшивецъ, Дубчинцы (?) (на картѣ Бопл. знакъ безъ названія), Книшевка (?) (на картѣ Бопл. знакъ безъ названія), Гадячъ (бывшій укрѣпл. городъ), Сары, Рашевка.

Миргородскій у.: Обуховка (Хобитовка—по Боплану), Сорочинцы (бывшій укрѣпл. городъ Краснополь), Шимоновка (по Боплану), Устивица (Зигмунтовъ—по Боплану), Богачка.

Хорольскій у.: Балаклѣя (Баклей—по Боплану), Остапье.

Кременчугскій у.: Манжелѣя, Омельникъ, Потоки (Новы Потокъ—по Боплану).

По р. Рашевкѣ. Роменскаго у.: Рѣпки (Жепѣцинцы), Ненадовка, Сологубовка, Довгополовка, Левченки.

По р. Ромну. Роменскій у.: Липовое (Липовъ по Боплану), Медвѣжье (Недзинѣдзи по Боплану), Бубны (Бубникъ по Боплану), Николаевка (Микасовъ), Житное (Дзивнего по Боплану).

По р. Слѣпороду. Лубенскій у.: Воронинцы (Романицы—по Боплану), Черевки, Хорошки (Кокошки—по Боплану), Пулинцы, Юсковцы, Александровка.

По р. Смоши. Прилукскій у.: Иваница (Иванче—по Боплану), Ряшки Смошь (Солошинцы на Боплановой картѣ).

По р. Суль. Роменскій у.: Курманы (Курмани—по Боклану), Константиновъ (на мѣстѣ древняго огражденія по картѣ Боплана), Коровинцы (Кровинцы по Боплану), Волковцы (Вотрцы по Боплану), Пустовойтовка, Аксютинцы, Герасимовка (Русиловка по Боплану), Ромны (Румне), бывшій укрѣплен. городъ), Лозовая, Бѣловодъ, Москалевка, Глинскъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Лохвицкій у.: Гудимы, Бѣлогорѣлка, Лука, Юсковцы, Млины, Борисы (по Боплану—Бруши), Бодаква, Сенча, Снѣтинъ.

Лубенскій у.: Исачки (Изаци—по Боплану), Шалавила (по Боплану), Березоточъ, Пески (Писокъ, по Боплану), Лубны (бывшій укрѣпленный городъ), Лукомье (бывшій укрѣплен. городъ).

Хорольскій у.: Горошинъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Золотоношскій у.: Буромка (бывшій укрѣплен. городъ), (Буромле), Жовнинъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Кременчугскій у.: Чигринъ-Дуброва (бывшій укрѣплен. городъ).

По р. Сулицѣ. Лохвицкій у.: Риги, Венеславы, Гапоновка, Юсковцы, Скоробогатьки (?) (по картѣ Боплана, знакъ безъ названія), Щеки (Киши по Боплану), Окопъ, Купочки (по Боплану).

По р. Супою. Прилукскій у. Красное.

Переяславскій у.: Усовка, Черевки, Березанка.

Пирятинскій у.: Войтовцы (Войзовъ), Яготинъ (бывшій укрѣплен. городъ), Лѣсняки (Ляски).

Переяславскій у. Панфилы.

Пирятинскій у. Ничипоровка.

Переяславскій у. Денисы.

Пирятинскій у. Капустинцы.

Переяславскій у.: Ташанъ, Горбани (?) (на картѣ Боплана, знакъ безъ названія).

Золотоношскій у.: Жерноклевъ, Безпальче, Подставки (по Боплану Кальники), Гельмязовъ (бывшій укрѣплен. городъ), Дубинка (по Боплану—Дубовки), Песчана (бывшій укрѣплен. городъ), Мулеванче (по Боплану), Югайки (по Боплану).

По р. М. Супою. Переяславскій у.: Помокли, Демки.

По р. Ташани, притокъ Супоя, на картѣ Боплана—знакъ безъ названія.

По р. Трубежу. Переяславскій у.: В. Старица, Барышевка (бывшій укрѣплен. городъ), Жуковцы (Зуваколсы—по Боплану), Козловъ, Леляки, Гайшинъ, Казинъ (по Боплану), Переяславъ (бывшій укрѣп. гор.).

По р. Удаю. Прилукскій у.: Обычевъ, Заѣздъ, Прилука, Мацѣвка, Литва (по Боплану), Густинъ (монастырь), Боршна, Высока, Валки, Мольки (Мульки—по Боплану), Переволочна (бывшій укрѣплен. городъ), Рыбцы (Рубинцы—по Боплану), Иванковцы, Красяне, Ладинъ (Куладинъ—по Боплану).

Лохвицкій у.: Варва (бывшій укрѣплен. городъ), Озеряны (Озоровъ) Гнѣдинцы.

Пирятинскій у.: Жоравка, Гориловъ (по Боплану), Злодѣвка, Антоновка, Усовка (Всовка—по Боплану), Каплинцы, Харьковцы, Пирятинъ (*Ператинъ*), бывшій укрѣплен. городъ, Деймаковка, Повстенъ (Пустинка).

Лохвицкій у.: Карпиловка, Куренька (бывшій укрѣплен. городъ), Сухоносовка, Пески, Постапмуки.

По р. Уткѣ. Прилукскій у.:—Охоньки.

По р. Хоролу. Гадячскій у.: Берестовка, Опанасовка, Липовая-Долина (Липова), Русановка (Розиновка-Куровъ Бродъ тожъ), Розбишевка, Сергіевка, Петровка.

Миргородскій у.: Березова-Лука, Зуевцы, Черевки, Бакумовка, Комышна (бывшій укрѣплен. городъ), Хомутецъ, Довгалевка, Сорочинцы, Зубовка, Бѣлики, Миргородъ (Миро-городъ, бывшій укрѣпл. городъ), Гаркушенцы, Юсковцы, Ермаки, Мильцы.

Хорольскій у.: Безпальцы, Княжа-Лука, Стайки, Гориневка (по Боплану) Вергуны, Шишаки (бывшій укрѣпленный городъ), Вишняки (Вишна), Фошовка, Еньки, Трубайцы ? (на картѣ Боплана знакъ безъ названія), Бабузевка (по Боплану), Купановка, Заиченцы, Бѣляки (?) (Голяки—по Боплану), Радаловка, Зубани (Забановка), Ярубазовка (по Боплану).

Кременчугскій у.: Остраневка (по Боплану), Фидровка (Федоровка).

По р. Чумгаку. Пирятинскій у.: Ивановка (х. Иванчлекъ), Чумгакъ (бывшій укрѣплен. городъ).

Лубенскій у.: Круподеринцы (на картѣ Бопл., знакъ безъ названія) Перервинцы.

Золотоношскій у.: Митлашевка, Бѣлоусовка.

При озерѣ: Студеники, Переяславскаго уѣзда, близъ озера „Табуръ“ (по Боплану).

ТАБЛИЦА

сравнительной заселенности городами, городками и слободами
ръкъ и рѣчекъ Полтавской территоріи во второй четверти XVII.

Наименованіе рѣкъ и рѣчекъ.

	Число посел.		Число посел.
По р. Днѣпру и древней		По р. Городнѣ . . .	2
Днѣпровской долины . . .	29	„ „ Уткѣ . . .	1
По р. Трубежу . . .	8	„ „ Лисогору . . .	10
„ „ Альтѣ . . .	3	„ „ Галкѣ, прит. Лисогора . . .	3
„ „ Недрѣ . . .	6	„ „ Многѣ, прит. Удаю . . .	13
„ „ Березанкѣ . . .	3	„ „ Ольшанкѣ . . .	1
„ „ Супою . . .	21	„ „ Слѣпороду . . .	6
„ „ Мал. Супою . . .	1	„ „ Оржицѣ . . .	17
„ „ Ташани, прит. Супоя . . .	1	„ „ Чумгаку . . .	6
„ „ Золотоношѣ . . .	12	„ „ Бобрику, прит. Сулы . . .	1
„ „ Крапивной . . .	4	„ „ Артополоту . . .	2
„ „ Ирклѣю . . .	1	„ „ Пслу . . .	17
„ „ Сулѣ . . .	32	„ „ Груни . . .	8
„ „ Ромну . . .	5	„ „ Хоролу . . .	42
„ „ Рашевкѣ . . .	5	„ „ Веприку, прит. Псла . . .	1
„ „ Олавѣ, прит. Сулы . . .	5	„ „ Лютенькѣ . . .	1
„ „ Лохвицѣ . . .	6	„ „ Грунь-Ташани . . .	1
„ „ Сулицѣ . . .	9	„ „ Олтвѣ, прит. Псла . . .	1
„ „ Удаю . . .	33	„ „ Ворсклѣ . . .	9
„ „ Галкѣ, прит. Удаю . . .	1	При озерѣ Табурѣ . . .	1
„ „ Переводу . . .	3	По всѣмъ рр. Полтав- ской территоріи . . .	334
„ „ Смоши . . .	3		

Перечень древнихъ городовъ Полтавской территоріи съ обо-
значеніемъ современныхъ уѣздовъ ихъ мѣстонахожденія.

Древніе города („Urbes munitae“).

1. Борисполь, Переяслав. у. Бубново и } Золотонош. у. Буромка. } Бѣльскъ, Зиньков. у.	5. Варва, Лохвиц. у. Гадячъ г. Гельмязовъ, Золотонош. у. Голтва, Кобеляк. у.

	Число посел.		Число посел.
Горошинъ Хорол. у.		Многа, Лохвиц. у.	
10. Домонтовъ	Золотонош. у.	Оржица, Лубен. у.	
Еремѣвка		Переяславъ г.	
Жовнинъ		25. Пески, Лохвиц. у.	
Золотоноша		Песчаное, Золотонош. у.	
Иркльй		Полтава г.	
15. Константиновъ, Ромен. у.		Ромень г.	
Кременчугъ г.		Сребное, Прилук. у.	
Кропивна, Золотонош. у.		30. Хороль г.	
Круполь, Переяслав. у.		Чернухи, Лохвиц. у.	
Лохвица г.		Чигринъ-Дуброва, Кременч. у.	
20. Лубны г.		Яблоневъ, Лубен. у.	
Лукомье, Луб. у.		34. Яготинъ, Пириятин. у.	

Городки („Oppida“).

1. Барышевка, Переяслав. у.	Мелехи, Лохвиц. у.
Глинскъ, Ромен. у.	Мольки, Прилук. у.
Густынъ, Прилук. у.	Пириятинъ г.
Жоравка, Пириятин. у.	10. Прилука г.
5. Комышна, Миргород. у.	Сенча, Лохвиц. у.
Куренька, Пириятин. у.	12. Снѣтинъ, Лубен. у.

Таблица сравнительной численности древнихъ городовъ и городковъ по современнымъ уѣздамъ Полтавской территоріи.

Современные уѣзды.	Число городовъ (urbes munitae).	Число городковъ (oppida)	Современные уѣзды.	Число городовъ (urbes munitae).	Число городковъ (oppida)
Гадячскій уѣздъ . . .	1	—	Миргородскій „ . . .	—	1
Зиньковскій „ . . .	1	—	Переяславскій „ . . .	3	1
Золотонош. „ . . .	10	—	Пириятинскій „ . . .	1	3
Кобелякскій „ . . .	1	—	Полтавскій „ . . .	1	—
Кременчугскій „ . . .	2	—	Прилукскій „ . . .	1	3
Лохвицкій „ . . .	5	2	Роменскій „ . . .	2	1
Лубенскій „ . . .	4	1	Хорольскій „ . . .	2	—
				34	12

IV. Къ прошлому отдѣльнымъ поселеній Полтавской территоріи.

(Сообщенія мѣстныхъ любителей старины и свидѣтельства источниковъ).

1. Древнѣйшія поселенія.

Варва (Варинъ лѣтописный) на р. Удаѣ, Лохвицк. у.—старѣйшее поселеніе въ уѣздѣ, съ древнимъ землянымъ огражденіемъ.

Вороньковъ, Переяславск. у.,—древнѣйшее поселеніе по пути изъ Кіева въ Переяславъ. (Преданіе о крещеніи воина-разбойника Воронька въ первоначальный княжескій періодъ послѣ Владимира).

Гмырянка, Прилукск. у.,—старинное поселеніе, входившее въ составъ Вишневеччины—туземные племенные элементы.

Голтва, Кобелякск. у.,—одно изъ древнѣйшихъ поселеній (лѣтописный Голтовъ)

Градижскъ, Кременчугск. у.,—древнѣйшее приднѣпровское поселеніе.

Гусиное, по р. Каирѣ, Золотоношск. у.,—на горбу среди болотъ, старинное пристанище для рыбаковъ.

Жовнинъ (лѣтописный Желдинъ), Золотоношск. у.,—древнѣйшее поселеніе, съ первоначальнымъ населеніемъ пришлаго происхожденія. (*Предки, будто-бы, жили въ раскопанныхъ могилахъ по нѣсколько семей*).

Иваница, Прилукск. у.,—старинное поселеніе туземнаго происхожденія, входившее въ составъ Вишневеччины.

Липовая-Долина, Гадячск. у.,—поселеніе входившее въ составъ Вишневеччины въ 1647 г.; 150 дворовъ, туземные племенные элементы.

Лубны и Лукомье, Лубенск. у., относятся къ числу древнѣйшихъ (еще лѣтописныхъ) поселеній.

Недра, Переяславск. у.,—древнее поселеніе при впаденіи р. Сухой Березанки въ р. Недру, сѣверско-тюрскіе племенные элементы.

Песчаное (др. Песочень) Золотоношск. у.,—древнее туземнаго происхожденія поселеніе на песчаной возвышенности, окруженной со всѣхъ сторонъ водою.

Повстенъ, Пирятинск. у. (на р. Удаѣ)—лѣтописный Полкостѣнь,—съ слѣдами древнихъ укрѣпленій.

Помокли, Переяславск. у.,—древнее (княжескаго періода) поселеніе среди болотъ, по пути изъ Кіева въ степь.

Сенча, на р. Сулѣ Лохвицк. у.,—древнѣйшее поселеніе въ уѣздѣ.—Отмѣчено въ Начальной лѣтописи съ именнымъ обозначеніемъ „Синець“.

Смошь, Прилукскаго уѣзда,—одно изъ древнихъ поселеній.

Студеники, при озерѣ „Табуръ“, Переяславск. у., древнее поселеніе туземнаго происхожденія. Студенцы-колодцы на „Борисовомъ стойлѣ“.

Туровка, Прилукск. у.,—древнее поселеніе туземнаго племенного корня.

Хмѣловъ, Роменск. у.,—преданіе о немъ восходитъ только до времени существованія здѣсь въ пору гетманщины монастыря, упраздненнаго при Екатеринѣ II-й. По характеру древнихъ земляныхъ огражденій и значенію своего имени—туземнаго происхожденія.

Чернухи, Лохвицк. у.,—поселеніе, возникшее во 2-й четверти 17 вѣка изъ туземныхъ племенныхъ элементовъ, на мѣстѣ обширнаго древняго землянаго огражденія.—Въ 1649 г. въ Чернухахъ было уже 2 сотни Кропивенскаго козацкаго полка.

2. Поселенія въ районѣ вотчины татарскаго князя Лексы, выходца изъ Золотой Орды въ XV в.

Бѣльскъ, Зиньковск. у.,—осаженъ татарскимъ княземъ Лексой въ XV вѣкѣ.

Глинскъ, Зиньковск. у.,—старо-давняя осѣдлость татарскаго князя Лексы въ 15 вѣкѣ.

Глинскъ, Роменск. у.,—одно изъ древнѣйшихъ поселеній (Князя Глинскіе—потомки Лексы).

Гнилица, Зиньковск. у.,—осаженъ татарскимъ княземъ Лексой въ XV столѣтіи.

Диканька, Полтавск. у.,—козацкое поселеніе. (Въ этомъ районѣ и въ настоящее время есть фамиліи: Дика—Дикань). Районъ вотчины татарскаго князя Лексы.

Куземино, по р. Ворсклѣ, Зиньковск. у.,—возникъ путемъ образованія кутковъ, вѣроятно, въ 17 вѣкѣ—районъ бывшей вотчины татарскаго князя Лексы.

Опошня, Зиньковск. у.,—древнѣйшее поселеніе всей окружности—существовало до 1588 г. Здѣсь разнообразныя привходящіе племенные элементы въ туземное населеніе.

Тахтауловъ, Полтавск. у.,—поселеніе, возникшее въ козацкій періодъ въ районѣ вотчины Татарскаго князя Лексы.

3. Козацкая колонизація вообще.

Аврамовка—(Старая), Хорольск. у.,—козацкая колонизація.

Бакумовка, Переяславск. у., расположенная на высокомъ, почти неприступномъ мѣстѣ, среди болотъ,—пунктъ одного изъ древнѣйшихъ поселеній. Въ козацкій періодъ—резиденція Переяславскаго полковника Думитрашко-Раича.

Бѣлоусовка по р. Чумгаку, Золотонош. у.,—старинное козацье село.

Венеславовка, Гадяч. у.—пустошь во второй половинѣ 17 вѣка, тяготѣвшая къ Гадячу.

с. Гаркушинцы, Миргородск. у., и д. Гребиче, Лубенскаго уѣзда, возникли путемъ козацкой колонизаціи.

Городище, Пирятинск. у.,—старинный пунктъ, вновь заселившійся въ второй половинѣ 17 вѣка.

Жданы, Лохвицк. у., и Зачепиловка, Константиноградск. у., возникли путемъ запорожской колонизаціи.

Зубовка, Миргородск. у., и Исачки, Лубенск. у., возникли путемъ козацкой колонизаціи.

Юрдановка, Зиньковск. у.,—населена остатками запорожцевъ въ концѣ 18 вѣка.

Каленики, Хорольск. у.,—поселеніе основано козаками. (Первоначальное занятіе—звѣроловство и рыболовство).

Келеберда (по Днѣпру), Кременчугск. у.,—старинное поселеніе тюркскаго корня.

Ковалевка—по р. Ташани—Зиньковск. у.,—извѣстна, какъ козацкій городокъ.

Ковали, Хорольск. у.,—поселеніе возникло въ козацкій періодъ.

Комыши—по р. Ташани—Зиньковск. у.—первые поселенцы 17 вѣка.

Лебединцы, Прилукск. у.,—козацкой колонизаціи.

Ломаки, Лохвицк. у.,—поселеніе возникло путемъ запорожской колонизаціи.

Лучка, Гадячск. у.,—Пустошь во 2-й половинѣ 17 вѣка (тяготѣвшая къ Гадячу)—козацкой колонизаціи.

Матяшевка, Миргородск. у.,—козацкой колонизаціи.

Мечеть, при степной рѣчкѣ съ утраченнымъ названіемъ (притокъ Оржицы), Пирятинск. у.,—старинное поселеніе тюркскаго корня.

Мозолѣвка, Кременчугск. у.,—запорожскія оселы.

Николаевка, Константиноградск. у.,—запорожской колонизаціи.

Песчанка, Полтавск. у.—козацкое поселеніе, обращенное въ поспольство Кочубеемъ, современникомъ Мазепы.

Перещепина, Константиноградск. у.,—бывшая займа Старо-Сенжаровскихъ козаковъ.

Петровка, Гадячск. у.,—пустошь во 2-й половинѣ 17 вѣка, тяг. къ Гадячу—козацкой поры.

Пищики (по р. Днѣпру), Золотоношск. у.,—старинное козацье село.

Рашевка, Гадячск. у.,—козацкій періодъ колонизаціи.

Рогинцы, Роменск. у.,—старое козацье село, закрѣпощенное подъ конецъ гетманщины.

Разбишевка, Гадячск. у.,—во 2-й половинѣ 17 вѣка—пустошь, тянувшая къ Гадячу. Козацкая пора.

Русановка, Гадячск. у.,—въ 1687 г. уже село. (Козацкая пора).

Сары—(малыя), Гадячск. у.,—въ пору козацкой колонизаціи.

Святиловка,—Кременчугск. у.,—запорожскіе оселы.

Сенжары, Полтавск. у.,—на мѣстѣ какого-то древняго поселенія козацье село, возникшее въ 17 вѣкѣ, на мѣстѣ урочища съ татарскимъ именнымъ обозначеніемъ.

Ступки, по р. Ташани, Зиньковск. у.,—козацкая колонизація.

Талалаевка, Роменск. у., существуетъ уже въ 16 вѣкѣ съ козацкимъ куренемъ.

Усовка, при р. Усѣ, Переяславск. у.,—старое поселеніе, возникшее въ началѣ козацкой поры.

Хитцы, Лохвицк. у.,—возникли путемъ запорожской колонизаціи.

Хомутець, Миргородск. у., (по р. Хоролу)—возникло путемъ козацкой колонизаціи.

Чигринъ-Дуброва (по Днѣпру), Кременчугск. у.,—старинное поселеніе первоначальной козацкой поры.

Шиловка, Хорольск. у.,—основатели козаки. (Первоначальное занятіе новоселовъ, по преданію, звѣроловство и рыболовство).

Шишаки, Миргородскаго уѣзда (по р. Пслу)—козацкая колонизація.

Шишаки, Хорольск. у.,—первые поселенцы—козаки.

Юсковцы, Лохвицк. у.,—возникло путемъ запорожской колонизаціи.

4. Козацкая колонизація изъ-за Днѣпра.

Бобрикъ, Гадячск. у.,—первые поселенцы изъ-за Днѣпра.

Богачка, Миргородск. у.,—первый поселенець Михаилъ Брацлавецъ—шляхтичъ изъ-за Днѣпра.

Борки—по р. Ташани, Зиньковск. у.,—древнее поселеніе, осажненное выходцами изъ-за Днѣпра.

Буромка (по р. Буромкѣ), Золотоношск. у.,—старинное козацье село заднѣпровской колонизаціонной волны.

Будища—(Вел.) Зиньковск. у.,—поселеніе, осажненное выходцами изъ-за Днѣпра.

Бѣлоцерковка, Хорольск. у.,—первые поселенцы—выходцы изъ-за Днѣпра (изъ Кіевской губ.), съ сотникомъ Пустовойтомъ (Въ 1654 г.—Слободка).

Власовка (по Днѣпру), Кременчугск. у.,—старинное поселеніе, осажненное заднѣпровскими выходцами.

Заиченцы, Зиньковск. у.,—преданіе о томъ, что выходцы изъ-за Днѣпра поселились здѣсь „займанщиной“.

Китай-городъ, Кобелякск. у., основанъ Ладыженцами въ 1677 году (изъ Кодыми).

Нефороща, Константиноградск. у.,—до учрежденія Полтавской губ. (1802 г.) была городомъ Алексополемъ, Азовской губ.; осажнена выходцами изъ-за Днѣпра.

Переволочна, Кобелякск. у.—занипровскіе выходцы, осѣвшіе въ районѣ стариннаго приднѣпровскаго заселенія на мѣстѣ древняго Переволочанскаго огражденія, часть котораго уже обрушилась въ Днѣпръ.

Ржавецъ, Прилукск. у.,—населники изъ-за Днѣпра; икона изъ Мошень, Кіевской губ. (1716 г.).

Ряское, Константиноградск. у.,—старѣйшее поселеніе въ уѣздѣ; выходцы изъ-за Днѣпра въ 17 вѣкѣ.

Старое-Село, Хорольск. у.,—древнее „селище“ при Новой Аврамовкѣ—населившееся въ козацкій періодъ.

Старый-Калкаевъ, Хорольск. у., выходцы изъ Кіевской губ. съ сотникомъ Пустовойтомъ.

Сухорабовка, Хорольск. у.,—основана козаками. (Первоначальное занятіе звѣровство и рыболовство).

Томашевка, Роменск. у.,—старинное козацкое поселеніе, возникшее колонизаціей съ праваго берега Днѣпра.

Харьковцы, Пирятинск. у.,—населники—козаки, бѣжавшіе отъ польскаго гнета.

Царичанка, Кобелякск. у.,—выходцы изъ Кіевской губ. во второй половинѣ 17 вѣка.

5. Сиверская колонизація (Северюки).

Великіе Бубны, Роменск. у.,—поселенцы изъ Черниговской губ., въ козацкій періодъ.

Ручки, Гадячск. у.,—первые поселенцы изъ Черниговской губ.—Сиверская колонизація.

Ряшки, Прилукск. у.,—Сиверская колонизація.

6. Колонизація изъ „Литвы“.

Барановка, Миргородск. у.,—первые поселенцы изъ Литвы и Московіи.

Гнилица, Прилукск. у.,—основное поселеніе—выходцы изъ Литвы и запорожскіе козаки.

Краснохиженцы, Золотоношск. у.,—населники—захожіе изъ Литвы, въ періодъ козацкихъ войнъ въ 17 вѣкѣ.

Фальки, Миргородск. у.,—населены въ козацкій періодъ выходцами изъ Литвы.

7. Черемисы.

Геевка, Гадячск. у.,—осажена бѣглыми крестьянами Черемисами изъ предѣловъ Курской губ. (И теперь много фамилій „Черемись“).

Роменецъ, Гадячск. у.,—первые поселенцы—бѣглые крестьяне изъ предѣловъ Курской губ. Черемисы (И теперь есть фамиліи „Черемись“).

8. Черкасы.

Грунь, Зиньковск. у.,—козацкій городокъ.—Черкасы пятигорскіе.

9. Курыне съ Орловцами пр. „Вятичами“ Начальной лѣтописи.

Берестовенька, Константиноградск. у.,—великорусское поселеніе—выходцы изъ Старого Оскола, Курской губ. и др. мѣстъ.

Залинейное, Константиноградск. у.,—великорусское поселеніе, современное устройству украинской линіи 1733 г.

Лебяжье, Константиноградск. у., Песчанка, Константиноградск. у. и Русскій Орчикъ, Константиноградск. у.,—великорусскія поселенія, современные устройству Украинской линіи 1733 г.

Старовѣровка, Константиноградск. у.,—великорусское поселеніе—выходцы изъ Старого-Оскола, Курской губ. и др. мѣстъ.

10. Колонизація монастырская.

Великія-Дѣвицы, Прилукск. у.,—старинное поселеніе, возникшее въ предѣлахъ владѣнія давняго монастыря (Монастырище, Чернигов. губ.).

Малыя-Дѣвицы, Прилукск. у.,—старинное поселеніе, состоявшее затѣмъ во владѣніи монаховъ (Монастырище, Черниговской губ.).

Переводскій (х.), Пирятинск. у.,—основанъ ченцами, „устроившими здѣсь первоначально конскій заводъ и шинокъ“.

Смѣлое, Роменск. у.,—былъ старинный монастырскій замокъ. Были издревле и владѣнія козаковъ-Черкасовъ.

Сторожевое, Полтавск. у.,—старѣйшее за Ворсклой поселеніе—монастырская колонизація.

Хустянскіе х-ра, Роменск. у., (отъ балки Хустки)—давніе хутора, взятые монахами въ подчиненіе.

Чернечь-Слобода, Роменск. у.,—поселеніе основано монахами Кіево-Печерской Лавры (въ козацкую пору).

11. Позднѣйшая колонизація изъ различныхъ мѣстностей и внутреннее разселеніе.

Кирилло-Анновка, Зиньковск. у.,—заселена въ позднѣйшую пору.

Лозовый-Яръ, Пирятинск. у. (въ верховьяхъ Сухой Оржицы),—позднѣйшаго происхожденія—ссылный пунктъ для крѣпостныхъ крестьянъ обширныхъ владѣній Разумовскаго.

Чутово, Полтавск. у.,—сборное населеніе поры козацко-старшинской колонизаціи.

Вергуны, Хорольск. у.,—выселенцы изъ Лубенъ.

Жуковка, Хорольск. у.,—основатель—козакъ Жукъ изъ Кременчугскаго уѣзда 1734 г.

Кошмановка, Константиноградск. у.,—выселенцы изъ Мачухъ, Полтавской губ.

Ляшковскіе х-ра, Кобелякск. у.,—выходцы изъ Царичанки.

Поповка, Миргородск. у.,—(между двумя правыми притоками р. Хорола), колонизация изъ окрестностей Лубенъ.

Поповка, Хорольск. у.,—первый поселенецъ попъ изъ Хорола.

Яреськи, Миргородск. у.,—колонизационная волна изъ Переяслава.

Красная Лука, по р. Груни, Гадячск. у.,—особая этнографическая группа населенія, еще и нынѣ рѣзко выдѣляющагося одеждой, особенно шапками.

Пекари, Роменск. у.,—поселенцы пришлые изъ разныхъ сторонъ—неопредѣленноі поры.

Перекоповка, Роменск. у., получила, вѣроятно, свое названіе за слѣды древняго перекопа у р. Сулы.

Рымаровка, по р. Груни, Гадячск. у.,—особая этнографическая группа населенія, та же, что и въ Княжей Лукѣ.

Сергѣевка, Гадячск. у.,—пустошь во 2-й половинѣ 17 в. (тяг. къ Гадячу). Населеніе неопредѣленной поры.

Середняки, Гадячск. у.,—(„Пришель двор. Середнякъ на р. Шамрайку“),—неопредѣленной поры.

12) Распределе́ніе поселеній, о коихъ сообщены свѣдѣнія мѣстными любителями старины, по территоріальнымъ частямъ Полтавской губерніи.

І. Переяславское Поднѣпровье.

1. Вороньковъ, Пер. у. .	2. Студенцы (?), Переясл. у.

ІІ. Пирятинско-Золотоношская степь

3. Бакумовка, Переясл. у.	14. Мечеть. Пирятинск. у.
4. Буромка, Золотон. у.	15. Недра, Переяславск. у.
5. Бѣлоцерковка, Золот. у.	16. х. Переводскій, Пир. у.
6. Великія-Дѣвицы, Прил. у.	17. Песчаное (др. Песочень), Золот. у.
7. Гнилица, Прилукск. у.	18. Пищики, Золотон. у.
8. Городище, Пирятин. у.	19. Повстенъ, Пирятин. у.
9. Гусиное, Золотон. у.	20. Помокли, Переяслав. у.
10. Жовнинъ (лѣт. Желдинъ) Золотон. у.	21. Студеники, Переясл. у.
11. Краснохиженцы, Зол. у.	22. Туровка, Прилукск. у.
12. Лозовый-Яръ, Пирят. у.	23. Усовка, Переяслав. у.
13. Малыя-Дѣвицы, Прил. у.	

ІІІ. Посульско-Удайское подстепье.

24. Варва (лѣтописный Варинъ) Лохвицк. у.	38. Ржавецъ, Прилукск. у.
25. Великіе-Бубны, Ром. у.	39. Рогинцы, Роменск. у.
26. Глинскъ, Роменск. у.	40. Ряшки, Прилукск. у.
27. Гмырянка, Прил. у.	41. Смошь, Прилукск. у.
28. Гребище, Лубенск. у.	42. Смѣлое, Роменск. у.
29. Жданы, Лохвицк. у.	43. Талалаевка, Роменск. у.
30. Иваница, Прилукск. у.	44. Томашевка, Роменск. у.
31. Исачки, Лубенск. у.	45. Харьковцы, Пирят. у.
32. Лебедины, Прилук. у.	46. Хитцы, Лохвицк. у.
33. Ломаки, Лохвицк. у.	47. Хмѣловъ, Роменск. у.
34. Лубны (?)	48. Хустянскіе х-ра, Ром. у.
35. Лукомье, Лубенск. у.	49. Чернечья-Слобода, Ром. у.
36. Пекари, Роменск. у.	50. Чернухи, Лохвицк. у.
37. Перекоповка, Ром. у.	51. Юсковцы, Лохвицк. у.

IV. Верхняя Посульско-Псельская степь.

52. Бобричь, Гадячск. у.	61. Роменецъ, Гадячск. у.
53. Венеславѣвка, Гадяч. у.	62. Русановка, Гадячск. у.
54. Геевка, Гадячск. у.	63. Ручки, Гадячск. у.
55. Красная Лука, Гадяч. у.	64. Рымаровка, Гадячск. у.
56. Липовая-Долина, Гадяч. у.	65. Сары, Гадячск. у.
57. Лучка, Гадачск. у.	66. Сенча, Лохвицк. у.
58. Петровка, Гадячск. у.	67. Сергѣевка, Гадячск. у.
59. Рашевка, Гадячск. у.	68. Середняки, Гадяч. у.
60. Розбишевка, Гадяч. у.	

V. Средняя Посульско-Псельская степь.

69. Аврамовка (стар.), Хорольск. у.	75. Ковали, Хорольск. у.
70. Богачки, Миргород. у.	76. Поповка, Миргород. у.
71. Вергуны, Хорольск. у.	77. Поповка, Хорольска. у.
72. Гаркушенцы, Миргор. у.	78. Старое-Село, Хорол. у.
73. Жуковка, Хорольск. у.	79. Сухорабовка, Хорол. у.
74. Зубовка, Миргор. у.	80. Хомутецъ, Миргород. у.
	81. Шишаки, Хорольск. у.

VI. Нижняя Посульско-Псельская степь.

82. Власовка, Кременч. у.	86. Старый-Калкаевъ, Хорольск. у.
83. Градижскъ, Кременч. у.	87. Чигринъ-Дуброва, Кременчугск. у.
84. Мозолѣвка, Кременч. у.	
85. Святиловка, Кременч. у.	

VII. Псельско-Ворсклянское подстепье.

88. Барановка, Миргор. у.	101. Ковалевка, Зиньк. у.
89. Борки, Зиньковск. у.	102. Комыши, Зиньковск. у.
90. Бѣлоцерковка, Хорол. у.	103. Куземиць, Зиньк. у.
91. Бѣльскъ, Зиньковск. у.	104. Матяшевка, Миргор. у.
92. Великія-Будища, Зиньковск. у.	105. Опошня, Зиньковск. у.
93. Глинскъ, Зиньковск. у.	106. Песчанка, Полтавск. у.
94. Гнилища, Зиньков. у.	107. Старые-Сенжары, Полтавск. у.
95. Грунь, Зиньковск. у.	108. Ступки, Зиньковск. у.
96. Диканька, Полтавск. у.	109. Тахтауловъ, Полт. у.
97. Заиченцы, Зиньков. у.	110. Фальки, Миргород. у.
98. Йордановка, Зиньк. у.	111. Шиловка, Хорольск. у.
99. Каленики, Хорольск. у.	112. Шишаки, Миргород. у.
100. Кирилло-Анновка, Зиньковск. у.	113. Яреськи, Миргород. у.

VIII. Псельско-Ворсклянская степь.

114. Голтва, Кобеляк. у.	116. Переволочна, Кобе-
115. Келеберда, Кременч. у.	лякск. у.

IX. Заворсклянская степь.

117. Берестовенька, Константиноградск. у.	Наименование террито- риальных частей гу- бернии	Число поселений, о ко- их сообщены сведения г.г. корреспондентами.
118. Залинейное, Констан- тиноградск.	I. Переяславское Под- нѣпровье . . .	2
119. Зачепиловка, Констан- тиноградск.	II. Пирятинско-Золото- ношская степь . . .	21
120. Китай-городъ, Кобел. у.	III. Посульско-Удайское подстепье . . .	28
121. Кошмановка, Констан- тиноградск. у.	IV. Верхняя Посульско- Псельская степь . . .	17
122. Лебяжье, Константин. у.	V. Средняя Посульско- Псельская степь . . .	13
123. Ляшковскіе х-ра, Ко- белякск. у.	VI. Нижняя Посульско- Псельская степь . . .	6
124. Нефороща, Констан- тиноградск. у.	VII. Псельско-Ворсклян- ское подстепье . . .	26
125. Николаевка, Констан- тиноградск. у.	VIII. Псельско-Ворсклян- ская степь . . .	3
126. Перещепина, Констан- тиноградск. у.	IX. Заворсклянская степь	17
127. Песчанка, Константин. у.	Итого . . .	133
128. Русский Орчикъ, Кон- стантиноградск. у.		
129. Рясское, Константин. у.		
130. Старовѣровка, Кон- стантиноградск. у.		
131. Сторожевое, Полт. у.		
132. Царичанка, Кобел. у.		
133. Чутово, Полтавск. у.		

V. Подымная подать 1631 г. на территории нынѣшней Полтавской губерніи.

(по Тарифѣ подымной подати въ Кіевскомъ воеводствѣ).

Названія мѣстностей и поселеній.	Д		ы		м		ы.		Кола мли- новыя	
	Рынковыє.	Уличныє.	На предмѣ- стьяхъ.	Дымы безъ обо- значенія.	Халупы.	Всего дымовъ.	Водяныя.	Стѣнныя (вътря- ки).		
1. Антиповка (Золотоношск. у.)	—	—	—	3	—	3	—	—		
Арклієво (Ирклѣвѣвъ Золотон. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Барышево (Барышевка Переясл. у.)	20	40	—	—	30	90	—	—		
Борисполь (Переяславск. у.)	10	20	—	—	40	70	—	—		
5. Бережань (Березань Переясл. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Борщовъ (Переясл. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
1/2 Брагино } Лохвицк. у.)	—	—	—	15	—	15	—	—		
1/2 Брагино }	—	—	—	—	—	—	—	—		
Буремль (Буромка Золотон. у.)	—	—	—	5	—	5	—	—		
10. Бухаловка (Миргород. у.)	—	—	—	1	—	1	—	—		
Варва (Лохвицк. у.)	—	—	—	10	—	10	—	—		
Ворскло	—	—	—	—	—	—	—	—		
Ворскло } пустыни неосѣдлыя	—	—	—	—	—	—	—	—		
Ворскло }	—	—	—	—	—	—	—	—		
15. Голта, (Голтва) Кобелякск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Губаровичъ (Кобелякск. у.)	—	—	—	10	—	10	—	—		
Домонтовъ (Золотонош. у.)	—	—	—	20	—	20	—	—	1	
Жолнинъ (Жовнинъ) Золотон. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Журавка (Пирят. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
20. Золотоноша (часть).	—	—	—	5	1	6	—	—		
Золотоноша (часть).	—	—	—	5	—	5	—	—		
Іерешки (Яреськи)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Ковалинъ (Переяславск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Куриновъ (Куренька) (Лохвицк. у.)	—	—	—	5	—	5	—	—		
25. Кропивна (Золотон. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Левковичъ (Прилукск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—		
Липлень (Лѣпляевоє Золотон. у.)	—	—	—	5	—	5	—	—		
Лохвица	—	—	—	6	—	6	—	—		
Лубны	18	8	40	—	87	153	5	2		
30. Лукомль (Лубенск. у.)	10	25	24	—	45	104	8	1		
Миргородъ	20	40	—	—	—	60	—	—		
Многа (Новоосѣдлая слобода)	—	—	—	8	—	8	—	—		
Никоновка (Прилуks. у.)	—	—	—	3	—	3	—	—		

Профессіональные занятія и промыслы.

Общая сумма
подым-
ной подати.

Попы.	Мірошники.	Ръзики.	Кравці(портные)	Шевці (сапож- ники).	Кушніри (за- кройщики кожъ)	Ковали (куз- нецы).	Снісарі (сле- сари).	Рыбалки (ры- баки).	Коморники.	Огородники.	Dudarzi.	Ухожаи.	Себряки.	Злотыхъ.	Грошей.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	103	20
1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	64	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
2	1	2	6	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	{ 200 88	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	66	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	4	12	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	44	12
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	—	—	—	76	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	18	22
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	24	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	опустошенъ татарамъ. 42	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	15	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—
1	1	4	2	4	—	2	—	—	—	—	2	—	—	250	24
1	1	1	1	—	—	1	—	2	—	—	1	—	—	160	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	—	—	156	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	36	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	21	—

Названія мѣстностей и поселеній.	Д		ы		м		ы.		Кола млн- новья	
	Рынковые.	Уличныя.	На предмѣ- стьяхъ.	Дымы безъ обо- значенія.	Халупы.	Всего дымовъ.	Водяныя.	Степная (вѣтря- ки).		
Ольшанки (Прилукск. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35. Ухоть Орли	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Орки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Орли	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Переяславъ съ х.х.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пирятинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40. Прилука	—	—	—	40	—	40	2	—	—	—
Пшеволочна (Переволочна, Прил. у.)	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—
Рижа (Ряжки, Прилукск. у.)	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—
Рудникъ (Руда, Лохвицк. у.)	—	—	—	3	2	5	—	—	—	—
Сенча (Лохвицк. у.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45. Слѣпородъ	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—
Снятинъ (Снѣтинъ, Лубенск. у.)	7	10	5	5	8	35	1	—	—	—
Стефановка слоб. (Пирятинск. у.)	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Хороль	8	15	8	—	12	43	1	—	—	—
Яготинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	93	158	77	156	225	709	17	4		

Профессіональнѣя занятія и промыслы.

Общая сум-
ма подым-
ной подати.

П о п ы.	Мірошники.	Ръзники.	Кравці(портные)	Шевці (сапож- ники).	Кушніри (за- кройщики кожъ)	Ковали (куз- нецы).	Снісарі (сле- сари).	Рыбалки (ры- баки).	Коморники.	Огородники.	Dudarzi.	Ухожаи.	Северюки.	Злотыхъ.	Грошей.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	300	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	600	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	225	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	138	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	12	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	15	18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	15	—
1	2	—	1	1	—	1	—	3	—	10	—	—	—	113	27
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	7	15
1	1	1	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	98	26
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—
9	11	8	13	7	1	5	1	10	60	172	3	3	4	3.725	11

VI. Номенклатура поселеній Полтавской терри- торіи по группамъ, съ обозначеніемъ территор. частей губерніи.

Территоріальныя части губернскаго масштаба обозначены впереди стоящими цифрами, оттиснутыми плотно; части уѣзднаго масштаба обозначены обыкновеннымъ шрифтомъ.

I. Старая колонизація края.

м. Березань 2. Переяслав 4.	с. Лютенскія Будища. 7. Зиньков. 1.
с. Бзовъ. 1. Переяслав 2.	с. Малая Березанка. 2. Переяслав. 4.
с. Блотница. 3. Прилук. 3.	с. Малая Буромка (лѣтописный Буромль).
с. Богуславецъ. 2. Золотонош. 2.	2. Золотонош. 2.
с. Боршна. 2. Прилук. 1.	с. Малая Дѣвица. 2. Прилук. 1.
м. Бѣльскъ. 7. Зиньков. 3.	с. Мгарь. 3. Лубен. 2.
с. Валки. 2. Прилук. 1.	с. Обычевъ. 2. Прилук. 1.
м. Варва (лѣтописный Варинъ). 3. Лохвиц. 1.	с. Окопъ. 3. Лохвиц. 1.
с. Великая Дѣвица. 2. Прилук. 1.	м. Оржица. 2. Лубен. 1.
с. Великая Старица. 1. Переяслав. 2.	с. Оржица. 2. Прилук. 1.
м. Великій Круполь. 1. Переяслав. 2.	хх. Остромигилевскіе. 7. Полтав. 1.
с. Великія Будища. 4. Гадяч. 2.	м. Переволочна (лѣтописная). 3. Прилук. 3.
м. Великія Будища. 7. Зиньков. 3.	м. Переволочное. 8. Кобыляк. 2.
пуст. Ветачевскій Лугъ (лѣтописный).	г. Переяславъ. 1. Переяслав. 3.
1. Переяслав. 1.	с. Песчаное (лѣтописный Песочень). 1. Золот. 1.
г. Гадячъ. 4. Гадяч. 2.	г. Пирятинъ. 2. Пирятин. 1.
с. Гельмязовъ. 1. Золотонош. 1.	с. Повстино (лѣтописный Полкостѣнь).
д. Гланишевъ. 1. Переяслав. 2.	2. Пирятин. 1.
г. Глинскъ. 3. Ромен. 2.	д. Погребы. 2. Пирятин. 1.
с. Глинскъ. 7. Зиньков. 3.	с. Погребы. 2. Прилук. 1.
с. Гнилица. 2. Прилук. 1.	с. Подсѣнное. 1. Переяслав. 1.
м. Голтва (лѣтописный Голтовъ). 8. Кобел. 1.	г. Полтава. 7. Полтав. 2.
м. Городище. 3. Лохвиц. 1.	с. Помокли. 2. Переяслав. 4.
с. Городище. 2. Пирятин. 1.	с. Потоки. 6. Кременчуг. 1.
с. Городня. 3. Прилук. 2.	г. Прилуки. 2. Прилук. 1.
м. Горошинъ. 6. Хорол. 2.	с. Пристромы. 1. Переяслав. 2.
г. Градижскъ. 6. Кременчуг. 1.	с. Рашевка. 4. Гадяч. 2.
м. Жовнино. 6. Кременчуг. 1.	с. Ржавецъ. 3. Прилук. 3.
м. Жовнинъ. 2. Золотонош. 3.	г. Ромны. 3. Ромен. 2.
г. Золотоноша. 2. Золотонош. 2.	с. Сальковъ. 1. Переяслав. 1.
с. Иржавецъ. 2. Лубен. 1.	с. Селище. 1. Переяслав. 2.
м. Ирклѣвъ. 2. Золотонош. 2.	х. Селище (Вознесенскій). 3. Прилук. 2.
с. Койловъ. 1. Переяслав. 1.	х. Семигоилы. 6. Кременчуг. 2.
с. Ладинъ. 3. Прилук. 1.	м. Сенча (лѣтописный Синецъ). 4. Лохвиц. 2.
г. Лохвица. 3. Лохвиц. 1.	с. Смошь. 3. Прилук. 3.
г. Лубны. 3. Лубен. 2.	м. Снѣтинъ. 5. Лубен. 3.
м. Лукомье. 2. Лубен. 1.	м. Сребное. 3. Прилук. 3.
м. Лѣплявое. 1. Золотонош. 1.	с. Старица. 1. Переяслав. 2.

с. Старое. 2. Золотонош. 3.
с. Старое. 1. Переяслав. 1.
д. Староселье. 1. Переяслав. 1.
с. Старый Калкаевъ. 6. Хорол. 2.
с. Столпяги. 1. Переяслав. 1.
с. Строково. 1. Переяслав. 3.

м. Хмѣловъ. 3. Ромен. 1.
г. Хороль. 5. Хорол. 1.
м. Чернухи (древнее огражденіе). 3. Лохвиц. 1.
м. Яблоново (древнее огражденіе). 2. Лубен. 1.
м. Яготинъ. 2. Пирятин. 1.

II. Природныя особенности мѣстности.

пуст. Александровская. 7. Зиньков. 2.
пуст. Андреевская. 9. Константиноград. 1.
пуст. Андреевская. 9. Константиноград. 3.
пуст. Анненская. 9. Кобеляк. 4.
х. Артиллерійская стѣнь. 9. Константиногр. 1.
пуст. Артюховская. 9. Константиноград. 1.
с. Байракъ. 7. Полтав. 1.
д. Безводная. 9. Константиноград. 3.
пуст. Безводная. 9. Константиноград. 3.
пуст. Безымянная. 9. Константиноград. 1.
м. Березовая Лука. 4. Миргород. 1.
с. Березовая Рудка. 2. Пирятин. 1.
с. Березовка. 9. Константиноград. 3.
с. Березовка. 3. Прилук. 3.
д. Берестовая. 9. Константиноград. 3.
с. Берестовенька. 9. Константиноград. 2.
с. Берестовка. 4. Гадяч. 2.
х. Берестовый. 9. Константиноград. 3.
д. Бичева. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Бичева. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Богаевская. 9. Константиноград. 3.
д. Богатая. 9. Константиноград. 3.
х. Богатый. 9. Константиноград. 3.
х. Богачка. 9. Константиноград. 3.
м. Богачка. 5. Миргород. 2.
х. Бондарева Гребля. 8. Кременчуг. 3.
с. Борки. 4. Гадяч. 2.
м. Борки. 7. Зиньков. 2.
с. Борки. 7. Хорол. 4.
пуст. Быбина. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Бѣлановская. 9. Константиноград. 3.
пуст. Бѣлоусова. 9. Константиноград. 3.
пуст. Валко-Безугловскія Луки. 8. Кремен. 3.
пуст. Васильевская. 9. Константиноград. 2.
пуст. Васильевская. 9. Константиноград. 3.
пуст. Васильевская. 9. Полтав. 3.
пуст. Ватажково. 9. Полтав. 3.
с. Великая Круча. 2. Пирятин. 1.
с. Великая Стѣнь. 9. Константиноград. 1.
пуст. Великій Боръ. 1. Переяслав. 1.
пуст. Великій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
м. Великій Хуторъ. 2. Золотонош. 2.
хх. Велико-Кобелякскіе. 8. Кобеляк. 1.
д. Вербовка. 9. Константиноград. 2.

пуст. Веремскій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
д. Верхне-Ланная. 9. Константиноград. 2.
д. Веселая. 8. Кременчуг. 3.
с. Веселая Долина. 6. Кременчуг. 2.
с. Веселый Куть. 2. Пирятин. 1.
пуст. Веселый Пріютъ. 9. Полтав. 3.
д. Виноградскій Садъ. 9. Константиноград. 1.
хх. Волчерѣвскіе. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Вольное. 9. Константиноград. 1.
Выгонная земля г. Зинькова. 7. Зиньков. 1.
х. Высокій. 3. Пирятин. 2.
д. Высокій Горбъ. 2. Лубен. 1.
с. Высокое. 3. Прилук. 2.
с. Галка. 3. Ромен. 1.
пуст. Гарнагина. 6. Хорол. 2.
пуст. Гафоновская. 2. Прилук. 1.
пуст. Гегелевъ Рогъ. 7. Полтав. 2.
пуст. Гирина. 5. Хорол. 1.
пуст. Глинская. 9. Константиноград. 1.
с. Глубокое. 1. Переяслав. 1.
х. Голтвянскій. 7. Зиньков. 2.
с. Горбы. 6. Кременчуг. 1.
пуст. Горпинки. 8. Кобеляк. 1.
пуст. Горюпина. 9. Константиноград. 3.
д. Грабовщина. 9. Константиноград. 1.
с. Гречаная Гребля. 2. Пирятин. 1.
пуст. Григорьевская. 9. Константиноград. 1.
д. Грузская Голтва. 7. Зиньков. 2.
хх. Грузско-Голтвянскіе. 7. Миргород. 3.
пуст. Гуржіевщина. 7. Зиньков. 1.
пуст. Даниленковой Горы. 5. Хорол. 1.
пуст. Демьяновская. 6. Хорол. 2.
пуст. Деркачи. 9. Константиноград. 1.
д. Дерновка. 1. Переяслав. 2.
пуст. Дикунова. 4. Ромен. 3.
д. Добренька. 9. Константиноград. 3.
д. Долгая Пустошь (Магдовка). 9. Кобеляк. 4.
д. Долиновка. 9. Константиноград. 1.
пуст. Дубина (лѣсн. дача м. Борки). 7. Зиньков. 2.
с. Дубовое. 9. Константиноград. 3.
с. Дубовый Гай. 2. Прилук. 1.
пуст. Дуброва. 1. Переяслав. 3.
д. Дубровка. 4. Миргород. 1.
пуст. Дьякившина. 5. Хорол. 1.

- пуст. Еремѣвская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Жилой Грунтъ. 1. Переяслав. 3.
 пуст. Жирковская. 9. Константиноград. 1.
 с. Загребелье. 3. Лохвиц. 1.
 с. Загруновка. 7. Зиньков. 2.
 с. Залинейное. 9. Константиноград. 2.
 д. Замуловка. 6. Хорол. 2.
 с. Западинцы. 3. Лохвиц. 1.
 хх Западный Лиманъ. 7. Голтав. 1.
 с. Запселье. 8. Кременчуг. 3.
 с. Запселье. 5. Хорол. 3.
 х. Зарудье. 5. Хорол. 3.
 с. Зарѣчье. 3. Пирятин. 2.
 с. Засулье. 4. Лохвиц. 2.
 с. Засулье. 5. Лубен. 3.
 с. Засулье. 4. Ромен. 3.
 х. Засуповскій (Судебный). 2. Переяслав. 4.
 с. Заѣздъ. 2. Прилук. 1.
 Зиньковскія поля. 7. Зиньков. 1.
 пуст. Ивановка. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Ивановская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Ивановская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Игнатьевское. 7. Полтав. 2.
 пуст. Казенный Боръ. 1. Переяслав. 1.
 Казенный лѣсъ Дуброва. 3. Прилук. 2.
 пуст. Калашникова. 8. Кобеляк. 2.
 д. Калиновка. 9. Константиноград. 1.
 с. Калиновка. 3. Ромен. 1.
 д. Кальная. 1. Переяслав. 1.
 с. Кальное. 1. Переяслав. 1.
 пуст. Катериновка. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Кленовая. 9. Кобеляк. 4.
 с. Княжая Лука. 5. Хорол. 1.
 с. Кобелячекъ. 8. Кременчуг. 3.
 пуст. Ковалевская. 9. Константиноград. 3.
 с. Козловъ. 2. Переяслав. 4.
 с. Колодези. 7. Полтав. 1.
 пуст. Колодяжанская. 7. Зиньков. 2.
 пуст. Коломакская. 9. Полтав. 3.
 пуст. Комендантовскій Куть. 8. Кобеляк. 2.
 с. Комыши. 7. Зиньков. 1.
 м. Комышна. 4. Миргород. 1.
 д. Копанки (Саранчевка). 6. Хорол. 2.
 пуст. Корещина. 5. Хорол. 3.
 пуст. Коробовское. 7. Полтав. 2.
 с. Красная Лука. 4. Гадяч. 2.
 д. Красногорка (Павловщина). 9. Констант. 1.
 хх. Красногорскіе. 9. Кобеляк. 3.
 с. Красное. 2. Прилук. 1.
 д. Кривая Руда. 8. Кременчуг. 3.
 с. Кривая Руда (Владѣльческая). 6. Хорол. 2.
 с. Кривая Руда (Казенная). 6. Хорол. 2.
 с. Крутая Балка. 9. Константиноград. 1.
 с. Крутой Берегъ. 3. Лубен. 2.
 с. Крутой Берегъ. 9. Полтав. 3.
 д. Крутояровка. 9. Константиноград. 3.
 д. Крутояровка. 2. Пирятин. 1.
 пуст. Куцупіевская степь. 4. Гадяч. 1.
 пуст. Куцянская степь. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Лазнища. 1. Переяслав. 1.
 с. Лиманъ. 7. Хорол. 4.
 с. Липовая Долина. 4. Гадяч. 1.
 с. Липовое. 6. Кременчуг. 1.
 с. Липовое. 3. Ромен. 2.
 с. Липовское. 1. Золотонош. 1.
 д. Лисичья. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Логвинова. 9. Константиноград. 3.
 д. Лозоватка. 9. Кобеляк. 4.
 х. Лозоватый. 9. Константиноград. 2.
 с. Лозовая. 3. Ромен. 2.
 х. Лозовой. 9. Константиноград. 3.
 с. Лозовый Яръ. 2. Пирятин. 1.
 Лохвицкія поля. 3. Лохвиц. 1.
 Лохвицкія лѣсныя и сѣнокосныя угодья.
 4. Лохвиц. 2.
 д. Луговая. 9. Константиноград. 3.
 с. Лука. 4. Лохвиц. 2.
 с. Лука. 3. Лубен. 2.
 с. Лучка. 4. Гадяч. 1.
 с. Лучки. 8. Кобеляк. 2.
 с. Лучки. 4. Лохвиц. 2.
 пуст. Лѣски. 5. Хорол. 1.
 пуст. Лѣсной Боръ. 1. Переяслав. 1.
 х. Лѣсной Редуть. 8. Кременчуг. 3.
 д. Малая Богачка. 5. Хорол. 3.
 пуст. Малиновщина. 2. Переяслав. 4.
 пуст. Малолѣтнева. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Мартыновская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Марьевская. 9. Константиноград. 1.
 Матишевская толока. 5. Лубен. 3.
 с. Медвѣжье. 3. Ромен. 1.
 хх. Миргородскіе (сѣверн. часть). 8. Кобеляк. 1.
 хх. Миргородскіе (южная часть). 8. Кобел. 2.
 Миргородскія поля. 5. Миргород. 2.
 пуст. Михайловская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Молявинская. 9. Константиноград. 3.
 с. Нагорная Игрушка. 9. Константиноград. 2.
 д. Нагорная (Хлыстуновъ). 9. Константиногр. 2.
 д. Нижне-Землянская. 9. Константиноград. 3.
 х. Нижне-Землянскій. 9. Константиноград. 3.
 д. Нижне-Ланная. 9. Константиноград. 2.
 пуст. Николаевская. 9. Константиноград. 3.
 с. Новая Гребля. 3. Лохвиц. 1.
 пуст. Ново-Ивановка. 9. Константиноград. 3.

- х. Новоселица. 2. Прилук. 1.
 д. Новоселица. 6. Хорол. 2.
 д. Новоселовка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Новоселовка. 6. Кременчуг. 2.
 х Новоселовка (Гуляй-поле). 6. Кременчуг. 2.
 х. Новоселовъ. 8. Кобеляк. 1.
 пуст. Новосельскій Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 м. Оболюнь. 6. Хорол. 2.
 м. Озеры. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Ольговская. 9. Константиноград. 1.
 с. Ольхи. 1. Золотонош. 1.
 д. Ольховатка. 9. Константиноград. 2.
 д. Ольховка. 9. Полтав. 3.
 д. Ольховый Рогъ. 9. Константиноград. 3.
 х. Ольховый Рогъ. 9. Константиноград. 3.
 д. Олышана. 7. Полтав. 2.
 с. Олышанка. 3. Лубен. 2.
 с. Олышаны. 3. Прилук. 2.
 м. Опошня (изъ Опошнь, т. е. поселеніе на „опокихъ“ обрывахъ). 7. Зиньков. 3.
 хх. Опошнѣянскіе. 7. Зиньков. 2.
 хх. Оржицкіе (Безбородьковскіе). 2. Пирят. 1.
 х. Оситняги. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Осняги. 5. Хорол. 3.
 х. Оснягъ. 3. Лохвиц. 1.
 пуст. Островъ Бѣловодъ. 9. Кобеляк. 3.
 пуст. Островъ Коса. 9. Кобеляк. 3.
 пуст. Островъ на Днѣпрѣ. 8. Кременчуг. 3.
 пуст. Островъ Печескій. 2. Золотонош. 3.
 пуст. Островъ Просередъ. 9. Кобеляк. 3.
 с. Остролучье. 1. Переяслав. 2.
 Отхожая земля къ хх. Журавскимъ-Сулиминскимъ. 2. Пирятин. 1.
 д. Очеретоватая. 9. Константиноград. 3.
 д. Очеретоватая. 6. Хорол. 2.
 х. Очеретоватый. 8. Кобеляк. 1.
 х. Очеретоватый. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Павлившина. 6. Кременчуг. 1.
 пуст. Павлова. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Павловка. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Павловская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Павловская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Пасишна. 1. Переяслав. 1.
 с. Пески. 8. Кременчуг. 3.
 с. Пески. 3. Лохвиц. 1.
 с. Пески. 4. Лохвиц. 2.
 с. Пески. 5. Лубен. 3.
 д. Песочки. 4. Лохвиц. 2.
 д. Песчаная. 8. Кобеляк. 1.
 д. Песчанка. 9. Константиноград. 2.
 х. Песчаный. 9. Константиноград. 2.
 с. Песчаное. 7. Полтав. 1.
 пуст. Петровская. 9. Константиноград. 3.
 Пирятинскіе болота, лѣса и сѣнокосы.
 3. Пирятин. 2.
 пуст. Платоновская степь. 6. Хорол. 2.
 с. Плоское. 7. Полтав. 1.
 с. Погарщина. 4. Гадяч. 1.
 Подгородная дача. 3. Лубен. 2.
 Подгородняя дача. 7. Полтав. 2.
 с. Поддубновка. 2. Прилук. 1.
 пуст. Подлущины. 9. Константиноград. 1.
 с. Подолки. 4. Гадяч. 2.
 с. Подыще. 2. Прилук. 1.
 с. Покровская Богачка. 5. Хорол. 1.
 х. Пологи. 2. Прилук. 1.
 пуст. Полсовщина. 9. Полтав. 3.
 х. Полузерскій. 7. Полтав. 1.
 с-цо Полузерье. 8. Кобеляк. 1.
 Поля при г. Пирятинѣ. 2. Пирятин. 1.
 пуст. Пономаренко. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Попасная. 9. Константиноград. 1.
 х. Попасный. 9. Константиноград. 1.
 хх. по р. Голтвъ. 7. Миргород. 3.
 хх. по р. Хоролу. 4. Гадяч. 1.
 пуст. Порубаевщина. 8. Кобеляк. 2.
 хх. Починки. 6. Кременчуг. 2.
 Прилукское поле. 2. Прилук. 1.
 д. Прильсье. 8. Кобеляк. 2.
 пуст. Примытый Лужокъ. 1. Переяслав. 1.
 Пустопорожня земля. 9. Константиноград. 3.
 х. Раздолъ. 2. Золотонош. 2.
 пуст. Реутскаго. 9. Кобеляк. 3.
 пуст. Ровни. 5. Хорол. 1.
 с. Рогозовъ. 1. Переяслав. 1.
 хх. Рокитнаго. 6. Хорол. 2.
 с. Рокиты. 6. Хорол. 2.
 хх. Рокитянскіе. 6. Кременчуг. 1.
 с. Роменецъ. 7. Гадяч. 3.
 х. Руда. 8. Кобеляк. 1.
 с. Рудка. 2. Лубен. 1.
 хх. Рудчанско-Бречковскіе. 7. Полтав. 2.
 пуст. Свинокская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Семенова. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Семеновская. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Сердюкова. 9. Константиноград. 2.
 пуст. Скотоватая. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Скрыньково (Сиренькова). 6. Кремен. 2.
 с. Слободка. 4. Миргород. 1.
 с. Слободское. 1. Золотонош. 1.
 хх. Слѣпородскіе. 2. Пирятин. 1.
 пуст. Собѣщина. 9. Константиноград. 1.
 д. Соколовая Балка. 9. Константиноград. 1.
 с. Соснова. 2. Переяслав. 4.

пуст. Стайковский Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 х. Сталевская степь. 6 Кременчуг. 2.
 пуст. Сталевщина. 6 Кременчуг. 2.
 пуст. Стариковщина. 8. Кобеляк. 2
 пуст. Старое Хуторище. 5. Хорол. 1.
 пуст. Степановка. 6. Хорол. 2.
 х. Степной. 9. Константиноград. 1.
 х. Степь у Бубликоваго трактира. 5. Лубен. 3.
 пуст. Стрижикова. 9. Константиноград. 1.
 д. Сухая. 7. Кобеляк. 2.
 пуст. Суходольская. 9. Константиноград. 1.
 хх. Суходольские 9 Константиноград. 1.
 х. Суходольский. 9. Константиноград. 1.
 д. Сухой Кобелячекъ. 8. Кобеляк. 2.
 хх. Сухомаяцкие. 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Сухоомельницкая. 6. Кременчуг. 1.
 х. Сухоставецъ. 2 Прилук. 1.
 пуст. Тарановщина. 2. Прилук. 1.
 пуст. Тереняки. 6. Хорол. 2.
 д. Терновка. 9. Константиноград. 2.
 д. Терны. 3. Лубен. 2.

х. Тополь. 2. Золотонош. 2.
 пуст. Троцынина. 2. Прилук. 1.
 пуст. Трофановская. 2 Прилук. 1.
 с. Туровка. 2. Прилук. 1.
 д. Усть-Липянка. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Федяевщина. 5. Хорол. 1.
 пуст. Халенский Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 сл. Холодное Плесо. 9. Константиноград. 2.
 х. Хорольские Колодцы. 5. Хорол. 1.
 пуст. Худолъевка. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Цариненкова. 9. Кобеляк. 4.
 д. Чернолозки. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Черняховский Лугъ. 1. Переяслав. 1.
 м. Чигринъ-Дуброва. 6. Кременчуг. 1.
 пуст. Шимкова. 8. Кобеляк. 1.
 пуст. Шмакова. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Яковлева (Кленовая). 9. Кобеляк. 4.
 пуст. Яковлевская. 9. Константиноград. 1.
 пуст. Яковлевская. 9. Константиноград. 3.
 пуст. Яковская. 9. Константиноград. 1.

III. Старинныя занятія населенія.

с. Бобрикъ. 7. Гадяч. 3.
 с. Бобрикъ. 4. Ромен. 3.
 с. Бобрикъ (х. Юшенковка) 4. Гадяч. 1.
 д. Боброва. 9. Кобеляк. 3.
 с. Бобровникъ. 7. Зиньков. 1.
 с. Бондари. 3. Лохвиц. 1.
 с. Великий Перевозъ. 7. Миргород. 3.
 с. Вьюнище. 1. Переяслав. 3.
 с. Вьюнное. 3. Ромен. 2.
 с. Горишни Млины. 8. Кобеляк. 2.
 с. Грабаровка. 2. Пирятин. 1.
 с. Гусиное. 2. Золотонош. 3.

с. Гусинцы. 1. Переяслав. 1.
 с. Дегтяри. 3. Прилук. 3.
 с. Ковали. 3. Лохвиц. 1.
 с. Ковали. 5. Хорол. 3
 с. Ковалинъ. 1. Переяслав. 1.
 с. Колесники. 3. Прилук. 2.
 д. Малый Перевозъ. 7. Миргород. 3.
 с. Мельники. 2. Золотонош. 3.
 с. Млины. 4. Лохвиц. 2.
 с. Нижние Млины. 7. Полтав. 2.
 с. Сошниковъ. 1. Переяслав. 1.

IV. Названія родового значенія.

с. Аксютинцы. 4. Ромен. 3.
 с. Алексинцы. 3. Прилук. 3.
 с. Андруши. 1. Переяслав. 1.
 с. Батки. 7. Зиньков. 3.
 с. Бацманы. 3. Ромен. 1.
 с. Безсалы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Бербеницы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Березняки. 6. Хорол. 2.
 с. Биевцы. 3. Лубен. 2.
 с. Богданы. 2. Золотонош. 2.
 с. Богданы. 3. Пирятин. 2.
 с. Борисы. 6. Кременчуг. 1.
 х. Бочки. 5. Хорол. 1.
 с. Брагинцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Броварки. 6. Кременчуг. 1.

с. Броварки. 6. Кременчуг. 2.
 с. Брысы. 4. Лохвиц. 2.
 с. Бубны. 3. Лохвиц. 1.
 д. Бѣлики. 2. Золотонош. 3.
 м. Бѣлики (правобережная часть). 8. Коб. 2.
 м. Бѣлики (лѣвобережная часть). 9. Кобел. 3.
 с. Бѣлики. 5. Миргород. 2.
 с. Бѣлоцерковцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Бѣлошапки. 2. Пирятин. 1.
 с. Бѣляки. 5. Хорол. 3.
 с. Васильки. 4. Лохвиц. 2.
 с. Васьковцы. 3. Прилук. 3.
 с. Васютинцы. 2. Золотонош. 3.
 с. Великіе Бубны. 3. Ромен. 2.
 с. Великіе Каневцы. 2. Золотонош. 2.

- м. Великіе Сорочинцы. 5. Миргород. 2.
 д. Венеславы. 3. Лохвиц. 1.
 м. Вергуны. 5. Хорол. 1.
 д. Верескуны. 3. Прилук. 3.
 с. Войнинцы. 1. Переяслав. 3.
 с. Войтовцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Войтовцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Волковцы. 4. Ромен. 3.
 с. Воронинцы. 2. Золотонош. 3.
 с. Воронинцы. 2. Лубен. 1.
 м. Вороньки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Гавронцы. 7. Полтав. 2.
 с. Гаркушинцы. 5. Миргород. 2.
 с. Гиравые Юсковцы. 4. Лохвиц. 2.
 с. Гнѣдинцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Гожулы. 7. Полтав. 2.
 с. Гольцы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Гонцы. 3. Лубен. 2.
 с. Горбани. 2. Переяслав. 4.
 с. Гудимы. 4. Лохвиц. 2.
 с. Гурбинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Гурбинцы. 3. Прилук. 3.
 с. Дашенки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Демки. 2. Пирятин. 1.
 с. Демьянцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Денясы. 2. Переяслав. 4.
 с. Драбовцы. 2. Золотонош. 2.
 с. Дѣдовцы. 2. Прилук. 1.
 с. Евлаши. 3. Ромен. 2.
 с. Енковцы. 3. Лубен. 2.
 с. Еньки. 5. Хорол. 1.
 с. Ерки. 5. Миргород. 2.
 с. Ерковцы. 5. Лубен. 3.
 с. Ерковцы. 1. Переяслав. 1.
 с. Ермаки. 4. Миргород. 1.
 с. Ермолинцы. 3. Ромен. 2.
 с. Жабки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Жданы. 3. Лохвиц. 1.
 с. Жуки. 6. Кременчуг. 1.
 с. Жуки. 7. Полтав. 2.
 с. Заиченцы. 7. Зиньков. 3.
 с. Заиченцы. 5. Хорол. 3.
 с. Зубани. 5. Хорол. 3.
 с. Зуевцы. 5. Миргород. 2.
 м. Иваницы. 3. Прилук. 3.
 с. Иваньковцы. 3. Прилук. 3.
 с. Ивахники. 3. Лохвиц. 1.
 с. Ивашки. 7. Полтав. 2.
 с. Ивковцы. 2. Прилук. 1.
 с. Ивончинцы. 7. Полтав. 2.
 с. Исачки. 3. Лубен. 2.
 с. Калайдинцы. 3. Лубен. 2.
 с. Каленики. 2. Золотонош. 2.
 с. Каленики. 7. Хорол. 4.
 с. Калюжинцы. 3. Прилук. 3.
 с. Капустинцы. 5. Гадяч. 2.
 с. Капустинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Кибинцы. 5. Миргород. 2.
 х. Кизилы. 9. Константиноград. 3.
 с. Клепачи. 5. Хорол. 1.
 с. Клищенцы. 2. Золотонош. 2.
 г. Кобеляки. 9. Кобеляк. 3.
 с. Ковтуны. 2. Золотонош. 2.
 с. Козивцы. 1. Переяслав. 3.
 с. Коломійцы. 2. Пирятин. 1.
 д. Коржи. 1. Переяслав. 2.
 с. Коржи. 3. Ромен. 2.
 с. Корован. 2. Пирятин. 1.
 с. Коровинцы. 4. Ромен. 3.
 с. Красяне. 2. Прилук. 1.
 д. Краснохиженцы. 2. Золотонош. 3.
 с. Кропивенцы. 3. Ромен. 2.
 с. Кроты. 2. Пирятин. 1.
 с. Круподеринцы. 2. Лубен. 1.
 с. Крутьки. 4. Гадяч. 2.
 с. Крутьки. 2. Золотонош. 3.
 д. Крысы (Марьяновка). 2. Золотонош. 2.
 х. Куклинцы. 7. Полтав. 2.
 с. Кулажинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Лазорки. 2. Лубен. 1.
 с. Лазьки. 7. Зиньков. 3.
 д. Лебединцы. 3. Прилук. 3.
 с. Левченки. 3. Ромен. 2.
 д. Леляки. 2. Переяслав. 4.
 с. Леляки. 2. Пирятин. 1.
 с. Леляки. 3. Прилук. 3.
 с. Лецки. 1. Переяслав. 3.
 с. Ломаки. 4. Лохвиц. 2.
 с. Лохвицкіе Скоробогатьки. 4. Лохвиц. 2.
 с. Лукаши. 1. Переяслав. 2.
 с. Лыски. 2. Прилук. 1.
 с. Любарцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Лялинцы. 2. Золотонош. 3.
 д. Мазинки. 1. Переяслав. 2.
 х. Мазки. 2. Прилук. 1.
 с. Малые Бубны. 3. Ромен. 2.
 с. Малые Каневцы. 2. Золотонош. 2.
 с. Малые Сорочинцы. 5. Миргород. 2.
 с. Мальцы. 4. Миргород. 1.
 с. Малютинцы. 2. Пирятин. 1.
 с. Масковцы. 1. Переяслав. 2.
 с. Мацковцы. 2. Лубен. 1.
 м. Мачехи. 7. Полтав. 2.
 с. Мелехи. 3. Лохвиц. 1.

- с. Мильцы. 7. Полтав. 2.
с. Милюшки. 5. Хорол. 3.
с. Митченки. 2. Пирятин. 1.
с. Митьки. 2. Золотонош. 3.
с. Михновцы. 2. Лубен. 1.
с. Мойсенцы. 2. Золотонош. 3.
с. Мольки. 2. Прилук. 1.
с. Москаленки. 2. Золотонош. 3.
с. Недогарки. 6. Кременчуг. 1.
с. Нехайки. 2. Пирятин. 1.
с. Новаки. 3. Лубен. 2.
с. Овсюки. 2. Лубен. 1.
с. Озеряне. 3. Лохвиц. 1.
с. Опришки. 6. Кременчуг. 1.
с. Оробьи. 3. Лубен. 2.
с. Осьмачки. 7. Полтав. 2.
с. Павленки. 7. Полтав. 2.
с. Панфиловы. 2. Переяслав. 4.
д. Педашки. 9. Константиноград. 2.
с. Пекари. 3. Ромен. 1.
с. Перервинцы. 2. Лубен. 1.
с. Петровцы. 5. Миргород. 2.
х. Пивовары. 8. Кобеляк. 2.
с. Пирки. 7. Зиньков. 1.
с. Пирогов. 6. Кременчуг. 1.
с. Пищики. 2. Золотонош. 3.
с. Плешкани. 2. Золотонош. 2.
с. Позники. 3. Лохвиц. 1.
с. Пологи Вергуны. 2. Переяслав. 4.
с. Пологи Чеботьки. 2. Переяслав. 4.
с. Пологи Яненки. 2. Переяслав. 4.
с. Положан. 2. Переяслав. 4.
с. Приходьки. 3. Пирятин. 2.
с. Пулинцы. 2. Лубен. 1.
с. Риги. 3. Лохвиц. 1.
с. Рогинцы. 3. Ромен. 1.
д. Россошинцы. 7. Полтав. 2.
с. Ручки. 4. Гадяч. 1.
д. Ручки. 4. Лохвиц. 2.
с. Рыбцы. 7. Полтав. 2.
д. Рыбцы. 2. Прилук. 1.
с. Ряшки. 3. Прилук. 3.
с. Савинцы. 2. Лубен. 1.
с. Савинцы. 5. Миргород. 2.
с. Савинцы. 3. Прилук. 3.
с. Сватки. 4. Гадяч. 2.
с. Сезьки. 3. Прилук. 2.
с. Сенчанские Скоробогатки. 4. Лохвиц. 2.
с. Сеньковцы. 2. Золотонош. 2.
с. Скопцы. 1. Переяслав. 2.
д. Смотрики. 2. Пирятин. 1.
с. Сокиренцы. 3. Прилук. 3.
с. Сорочинцы. 3. Прилук. 2.
с. Степуки. 3. Лохвиц. 1.
д. Стрѣльники. 3. Прилук. 2.
с. Студеники. 2. Переяслав. 4.
с. Ступки. 7. Зиньков. 3.
с. Сушки. 1. Золотонош. 1.
с. Тарандинцы. 3. Лубен. 2.
д. Тереняки. 6. Хорол. 2.
с. Тишки. 3. Лубен. 2.
с. Токари. 4. Лохвиц. 2.
х. Трибы. 9. Полтав. 3.
с. Тройники. 5. Хорол. 3.
с. Трубайцы. 5. Хорол. 3.
д. Турбаи. 6. Кременчуг. 2.
с. Филиповичи. 2. Лубен. 1.
с. Хаенки. 3. Прилук. 2.
с. Харски. 3. Лохвиц. 1.
с. Харьковцы. 3. Лохвиц. 1.
с. Харьковцы. 1. Переяслав. 2.
с. Харьковцы. 3. Пирятин. 2.
с. Хелепцы. 3. Лубен. 2.
с. Хитцы. 4. Лохвиц. 2.
с. Хитцы. 3. Лубен. 2.
с. Хоминцы. 3. Ромен. 2.
с. Хорошки. 8. Кобеляк. 1.
с. Хорошки. 2. Лубен. 1.
с. Хорошки. 5. Лубен. 3.
с. Хоцьки. 1. Переяслав. 3.
д. Хрули. 4. Лохвиц. 2.
с. Цыбли. 1. Переяслав. 3.
с. Чепилки. 2. Переяслав. 4.
с. Черевки. 2. Лубен. 1.
с. Черевки. 5. Миргород. 2.
с. Черевки. 2. Переяслав. 4.
д. Чудновцы. 3. Лубен. 2.
с. Шкураты. 3. Пирятин. 2.
з. Шмигли. 3. Лохвиц. 1.
с. Юрки. 8. Кобеляк. 1.
с. Юрковцы. 3. Прилук. 3.
с. Юсковцы. 2. Лубен. 1.
с. Юсковцы Сенчанские. 3. Лохвиц. 1.
х. Яковцы. 9. Константиноград. 3.
с. Яковцы. 7. Полтав. 2.
м. Яреськи. 7. Миргород. 3.
д. Ярешки. 2. Переяслав. 4.
с. Яроши. 6. Кременчуг. 1.
с. Яцыны. 3. Лохвиц. 1.
с. Ячники. 1. Переяслав. 1.
с. Яшники. 3. Лохвиц. 1.

V. Названія по именамъ собственнымъ туземнаго характера.

а) прозвища и фамиліи.

х. Александровскій. 9. Константиноград. 3.	с. Бѣлуховка. 9. Константиноград. 2.
х. Александровскій. 1. Переяслав. 1.	д. Бѣлуховка. 9. Константиноград. 3.
х. Александровскій. 7. Полтав. 1.	х. Василенковъ. 8. Кобеляк. 2.
хх. Андреевскіе. 9. Полтав. 3.	с. Великая Обуховка. 5. Миргород. 2.
х. Андреевскій. 9. Константиноград. 3.	с. Венеславовка. 4. Гадяч. 1.
х. Анненскій. 9. Полтав. 3.	х. Вербины. 5. Хорол. 3.
с. Артюховка. 3. Ромен. 2.	с. Ветхаловка. 4. Гадяч. 1.
х. Артюховскій. 9. Константиноград. 1.	д. Воеводчина. 9. Кобеляк. 4.
х. Афонасьевского. 9. Кобеляк. 3.	д. Войновка. 9. Полтав. 3.
хх. Бажановы. 8. Кобеляк. 2.	с. Войтово. 2. Переяслав. 4.
с. Бакумовка. 5. Миргород. 2.	хх. Войтовскіе. 9. Константиноград. 3.
д. Бакумовка. 5. Хорол. 3.	с. Волчковъ. 1. Переяслав. 2.
д. Баясновка. 8. Кобеляк. 1.	м. Вороньковъ. 1. Переяслав. 1.
с. Баясное. 7. Полтав. 1.	с. Вышій Булатецъ. 3. Лубен. 2.
с. Барановка. 7. Миргород. 3.	с. Галицкое. 6. Кременчуг. 1.
с. Басовка. 3. Ромен. 1.	с. Гамалѣвка. 4. Лохвиц. 2.
с. Безпальче. 2. Золотонош. 2.	с. Гапоновка. 4. Лохвиц. 2.
д. Безродновка. 6. Кременчуг. 1.	х. Германовскій. 9. Константиноград. 3.
д. Безугловка. 2. Пирятин. 1.	х. Гиринъ. 5. Хорол. 1.
д. Битяговщина. 9. Константиноград. 3.	д. Гладковщина. 1. Золотонош. 1.
х. Благодыровка. 6. Хорол. 2.	м. Глобино. 6. Кременчуг. 2.
х. Богаевскій. 9. Константиноград. 1.	с. Глушково. 6. Кременчуг. 2.
д. Богдановка. 9. Константиноград. 3.	с. Гмырянка. 3. Прилук. 2.
д. Богдановка. 9. Константиноград. 3.	хх. Головатинскіе. 8. Кобеляк. 2.
д. Богдановка. 9. Константиноград. 3.	с. Головачъ. 9. Полтав. 3.
х. Богдановка. 9. Константиноград. 3.	д. Голоковщина (х. Лиманъ). 8. Кобеляк. 1.
д. Богдановка. 2. Пирятин. 1.	д. Голубиха. 9. Константиноград. 1.
с. Богдановка. 2. Прилук. 1.	с. Голубовка. 2. Прилук. 1.
с. Богдановка. 5. Хорол. 1.	с. Горбаневка. 7. Полтав. 2.
х. Богодаровка. 3. Лохвиц. 1.	х. Горбачевка. 2. Пирятин. 1.
с. Богодаровка. 2. Пирятин. 1.	д. Гранкина. 9. Константиноград. 3.
с. Богомолловка. 6. Кременчуг. 1.	х. Гранкинъ. 9. Константиноград. 3.
м. Богушкова Слободка. 1. Золотонош. 1.	д. Гречановка (Петровка). 2. Пирятин. 1.
д. Бойковщина. 2. Золотонош. 2.	х. Григорьевскій. 9. Константиноград. 1.
с. Большая Устимовка. 6. Кременчуг. 1.	х. Григорьевскій. 9. Константиноград. 1.
с. Борщевъ. 1. Переяслав. 2.	х. Григорьевскій. 9. Полтав. 3.
д. Бригадировка. 8. Кобеляк. 2.	х. Гриневичевскій. 2. Пирятин. 1.
с. Бригадировка. 5. Хорол. 3.	с. Грицовка. 3. Прилук. 3.
с. Бродщинное. 9. Кобеляк. 4.	д. Гришковка. 2. Пирятин. 1.
с. Бубновское. 1. Золотонош. 1.	д. Громаковка. 9. Константиноград. 1.
с. Бубновщина. 2. Пирятин. 1.	хх. Грузиновскіе. 9. Кобеляк. 3.
м. Бубновъ. 1. Золотонош. 1.	с. Губаревка. 9. Кобеляк. 4.
д. Буланова. 7. Полтав. 2.	х. Гурѣвъ. 9. Константиноград. 3.
м. Буняковка. 8. Кобеляк. 1.	хх. Давиденковы. 8. Кобеляк. 1.
д. Бурбино. 5. Хорол. 1.	с. Дейкаловка. 7. Зиньков. 2.
х. Бѣлановскій. 9. Константиноград. 3.	х. Дейковъ. 7. Полтав. 2.
х. Бѣлоусовка. 2. Золотонош. 2.	х. Дейнекинъ. 9. Кобеляк. 4.
х. Бѣлоусовка. 9. Константиноград. 3.	х. Дейнековка. 8. Кобеляк. 2.
х. Бѣлоусова. 9. Константиноград. 3.	с. Деркачевка. 2. Золотонош. 2.
с. Бѣлоусовка. 3. Лохвиц. 1.	х. Диденка. 9. Кобеляк. 3.

- х. Диденковъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Диканька. 7. Полтав. 2.
 х. Дикуна. 9. Константиноград. 1.
 д. Добраничевка. 2. Пирятин. 1.
 с. Довгалева. 5. Миргород. 2.
 с. Довгалева. 3. Прилук. 3.
 м. Домонтовъ. 1. Золотонош. 1.
 с. Драбиновка. 8. Кобеляк. 2.
 м. Драбовъ. 2. Золотонош. 2.
 х. Дудниковская почтовая станц. 9. Полтав. 3.
 хх. Дудниковскіе. 9. Полтав. 3.
 д. Дуниновка. 2. Золотонош. 2.
 х. Дьяковский. 6. Кременчуг. 1.
 х. Жиденковъ. 5. Хорол. 3.
 х. Жижинъ. 6. Хорол. 2.
 д. Жирковка. 9. Константиноград. 1.
 д. Житковка. 7. Полтав. 1.
 д. Жоравка. 2. Пирятин. 1.
 д. Жуковка. 9. Константиноград. 1.
 х. Жуковка. 6. Хорол. 2.
 м. Журавка. 3. Пирятин. 2.
 х. Журавлевъ. 9. Константиноград. 3.
 хх. Журавскіе (Сулиминскіе). 2. Пирятин. 1.
 сл. Завадовщина. 2. Прилук. 1.
 с. Зайцевка. 9. Константиноград. 3.
 х. Заможилковъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Зацепилковка. 9. Константиноград. 3.
 с. Згуровка. 2. Прилук. 1.
 с. Зиньковщина. 9. Константиноград. 3.
 г. Зиньковъ. 7. Зиньков. 1.
 д. Золотаревка. 9. Кобеляк. 3.
 хх. Золотаревскіе. 8. Кременчуг. 3.
 д. Зубаринская. 9. Константиноград. 3.
 с. Зубовка. 5. Миргород. 2.
 х. Иваненковский. 2. Пирятин. 1.
 х. Иваново-Васильевскій. 9. Константиногр. 3.
 х. Ивановскій. 5. Хорол. 3.
 х. Ильяшенковъ. 5. Хорол. 1.
 с. Искровка. 9. Полтав. 3.
 с. Каневщина. 2. Прилук. 1.
 д. Кармазиновка. 6. Кременчуг. 2.
 хх. Кармазиновки. 6. Кременчуг. 2.
 х. Карнауховъ. 8. Кобеляк. 2.
 с. Карпилловка. 3. Лубен. 2.
 с. Карпилловка. 3. Прилук. 3.
 д. Кашевка (Александровка). 8. Кобеляк. 2.
 с. Кирьяковка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Кнышовка. 4. Гадяч. 2.
 д. Кнышовка. 8. Кременчуг. 3.
 м. Ковалевка. 7. Зиньков. 2.
 с. Ковалевка. 2. Пирятин. 1.
 с. Ковалевка. 9. Полтав. 3.
 с. Ковтуновка. 2. Пирятин. 1.
 х. Колодяжанскій. 7. Зиньков. 2.
 д. Комендантовка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Коноваловка. 9. Константиноград. 1.
 д. Коноваловка. 9. Константиноград. 1.
 х. Коноваловскій. 9. Константиноград. 1.
 х. Коптевичевскій. 2. Пирятин. 1.
 хх. Корещіе. 8. Кременчуг. 3.
 х. Корещина. 5. Хорол. 3.
 х. Корнієнковъ. 5. Хорол. 1.
 с. Корсуновка. 4. Миргород. 1.
 д. Кохновка. 2. Пирятин. 1.
 д. Кривоносовка. 2. Золотонош. 2.
 д. Крысовая. 9. Константиноград. 3.
 с. Крячковка. 2. Пирятин. 1.
 м. Куземинъ. 7. Зиньков. 3.
 д. Куликовка. 9. Константиноград. 3.
 х. Куликовский. 9. Константиноград. 3.
 хх. Кулишевскіе. 6. Кременчуг. 1.
 д. Кулишовка. 3. Пирятин. 2.
 д. Кулябовка. 2. Переяслав. 4.
 хх. Куропятниковскіе. 6. Кременчуг. 2.
 д. Лагодовка. 5. Хорол. 3.
 д. Ладыженка. 9. Константиноград. 1.
 с. Ладыженское. 9. Константиноград. 1.
 д. Левенцовка. 9. Константиноград. 2.
 д. Левенцовка. 7. Полтав. 1.
 с. Лелюховка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Лемешовка. 2. Пирятин. 1.
 с. Лехновка. 2. Переяслав. 4.
 с. Ливенское. 9. Кобеляк. 4.
 сл. Лизогубовка. 2. Пирятин. 1.
 х. Лизогубовка. 2. Пирятин. 1.
 х. Лисокобыльскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Лихолеть. 2. Золотонош. 2.
 х. Лубенець. 8. Кобеляк. 1.
 с. Луговиково. 3. Лохвиц. 1.
 д. Лукашевка. 2. Золотонош. 2.
 с. Лукашевка. 2. Золотонош. 2.
 х. Лукашевка. 8. Кременчуг. 3.
 д. Лутовиновка. 8. Кобеляк. 2.
 х. Лутовиновъ. 8. Кобеляк. 2.
 с. Лучковка. 3. Прилук. 2.
 д. Лысовка. 6. Кременчуг. 2.
 с. Лычковка. 9. Константиноград. 3.
 д. Любимовка. 9. Константиноград. 1.
 с. Лящевка. 2. Золотонош. 2.
 д. Макуховка. 9. Полтав. 3.
 д. Маіорщина. 8. Кобеляк. 2.
 д. Майбородовка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Малая Обуховка. 5. Миргород. 2.
 м. Малая Перещепина. 9. Константиноград. 1.

- с. Малая Рѣшетилочка. 7. Миргород. 3.
с. Малая Устимовка. 6. Кременчуг. 1.
д. Малковка. 2. Прилук. 1.
х. Малышевъ. 9. Полтав. 3.
х. Маляровка. 6. Хорол. 2.
х. Мартыновскій. 9. Константиноград. 3.
х. Марьевскій. 9. Константиноград. 1.
х. Марьевскій. 9. Константиноград. 3.
д. Марынская. 5. Миргород. 2.
х. Матузковщина. 2. Пирятин. 1.
с. Матяшевка. 5. Лубен. 3.
с. Матяшевка. 5. Миргород. 2.
с. Маціевка. 3. Прилук. 2.
д. Машевка. 9. Константиноград. 1.
сл. Машевка. 9. Константиноград. 1.
х. Мезенцевъ. 9. Константиноград. 3.
д. Мелесовка. 2. Золотонош. 2.
д. Миловидовка. 6. Кременчуг. 1.
с. Митлашевка. 2. Золотонош. 2.
х. Михайловскій. 9. Константиноград. 3.
д. Михновка. 8. Кобеляк. 1.
х. Михновъ. 5. Хорол. 3.
с. Мицаловка. 2. Золотонош. 2.
с. Мозолѣвка. 6. Кременчуг. 1.
д. Мотрино. 8. Кременчуг. 3.
д. Мохначъ. 2. Золотонош. 2.
х. Мѣньчаковъ. 8. Кобеляк. 1.
х. Насвѣтовъ. 8. Кобеляк. 1.
д. Ненадиха. 8. Кобеляк. 1.
х. Нетяжинъ. 2. Прилук. 1.
х. Нетяжного. 2. Пирятин. 1.
х. Нехайковскій. 8. Кобеляк. 1.
с. Нехристовка. 3. Лохвиц. 1.
х. Нечволодовъ. 2. Прилук. 1.
с. Нечипоровка. 2. Пирятин. 1.
хх. Никольскіе. 9. Полтав. 3.
х. Никольскій. 9. Константиноград. 2.
с. Низшій Булатецъ. 3. Лубен. 2.
х. Новицкаго. 9. Константиноград. 3.
х. Новицкая Слободка. 3. Ромен. 2.
х. Ново-Дмитровскій. 9. Константиноград. 3.
д. Ново-Львовка. 9. Константиноград. 3.
д. Носовка. 9. Константиноград. 1.
хх. Носово-Войтовскіе. 7. Полтав. 1.
с. Обозновка. 6. Кременчуг. 2.
хх. Образовскіе. 8. Кременчуг. 3.
х. Ольговскій. 9. Константиноград. 1.
х. Онопченковъ. 9. Константиноград. 3.
х. Павловскій. 9. Константиноград. 1.
х. Павловскій. 7. Полтав. 2.
д. Павловщина. 2. Золотонош. 2.
с-цо Павьякаловка. 8. Кобеляк. 1.
х. Папкевичъ. 9. Константиноград. 3.
д. Паськовка. 8. Кобеляк. 1.
д. Паськовка. 9. Константиноград. 1.
д. Паськовка. 9. Константиноград. 1.
д. Патлаевка. 7. Полтав. 2.
х. Перцевъ. 9. Константиноград. 3.
х. Петровскій. 8. Кременчуг. 3.
х. Петровскій. 9. Константиноград. 3.
с. Петровское. 9. Константиноград. 1.
с. Писаревка. 9. Константиноград. 1.
с. Писарщина. 6. Кременчуг. 1.
х. Писарщина. 2. Пирятин. 1.
д. Погребняковщина. 6. Хорол. 2.
х. Подлужаевъ. 8. Кременчуг. 3.
д. Покровская. 9. Константиноград. 3.
х. Покровский. 2. Пирятин. 1.
х. Пономаренковъ. 9. Константиноград. 3.
с. Поповка. 8. Кобеляк. 1.
х. Поповка. 8. Кобеляк. 2.
сл. Поповка. 9. Константиноград. 2.
с. Поповка. 9. Константиноград. 3.
с. Поповка. 6. Кременчуг. 2.
м. Поповка. 5. Миргород. 2.
с. Поповка. 2. Пирятин. 1.
с. Поповка. 5. Хорол. 3.
д. Пригаровка. 8. Кобеляк. 2.
с. Пронозовка. 6. Кременчуг. 1.
д. Просяниковка. 8. Кобеляк. 2.
д. Прохвятиловка. 9. Кобеляк. 3.
д. Процевъ. 1. Переяслав. 1.
с. Процовка. 3. Ромен. 1.
д. Пузиково. 6. Кременчуг. 2.
с. Пустовойтово. 6. Кременчуг. 2.
х. Пухнатый. 9. Константиноград. 3.
с. Пушкаревка. 7. Полтав. 2.
с. Радаловка. 5. Хорол. 3.
с. Радьковка. 2. Прилук. 2.
с. Разбишевка. 4. Гадяч. 1.
х. Ракитновскій. 2. Пирятин. 1.
д. Ревущина. 9. Кобеляк. 3.
д. Рекуновка. 9. Кобеляк. 4.
с. Родзянки (Веселый Подоль). 6. Хорол. 2.
д. Ромодановка. 5. Миргород. 2.
д. Рояковка. 9. Константиноград. 3.
с. Рудницкое. 1. Переяслав. 2.
с. Рудовка. 2. Прилук. 1.
с. Рудяковъ. 1. Переяслав. 1.
с. Рымаровка. 4. Гадяч. 2.
х. Рѣдькихъ. 9. Константиноград. 3.
м. Рѣштилочка. 7. Полтав. 1.
с. Сазоновка (Скаржиновка). 2. Лубен. 1.
с. Салогубовка. 3. Ромен. 2.

- х. Самусевка. 6. Хорол. 2.
 с. Сасиновка. 2. Пирятин. 1.
 х. Сахновщина. 9. Константиноград. 3.
 с. Свиридовка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Свѣтличное. 3. Лохвиц. 1.
 с. Свѣчковка. 2. Пирятин. 1.
 с. Сезоновка (Скаржиновка). 2. Золотон. 2.
 д. Селичевка. 1. Переяслав. 2.
 х. Селюковъ. 3. Лохвиц. 1.
 с. Семяновка. 7. Полтав. 2.
 с. Сеньковка. 1. Переяслав. 2.
 д. Синегубовка. 9. Константиноград. 1.
 с. Скалоновка. 9. Константиноград. 3.
 х. Скляревскаго. 9. Константиноград. 1.
 д. Слюзовка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Слюзовка. 6. Хорол. 2.
 х. Слюзовка. 6. Хорол. 2.
 д. Солохи. 7. Зиньков. 2.
 с. Солошино. 8. Кобеляк. 2.
 с. Сомовка. 9. Константиноград. 3.
 д. Сотниковка. 2. Пирятин. 1.
 д. Софьино. 5. Хорол. 1.
 х. Спѣвака. 9. Константиноград. 3.
 д. Старобороховщина (Арсеньевка).
 7. Зиньков. 2.
 х. Старо-Полуботка (Приходьково). 2. Пирят. 1.
 х. Степановскій. 9. Полтав. 3.
 с. Сторожевое. 9. Полтав. 3.
 с. Ступаковка. 3. Прилук. 3.
 с. Сулимовка. 1. Переяслав. 2.
 с. Суїруновка. 7. Полтав. 2.
 д. Сухиновка. 9. Кобеляк. 4.
 с. Сухоносовка. 3. Лохвиц. 1.
 х. Сѣриковка. 3. Прилук. 3.
 хх. Сѣрковы. 9. Кобеляк. 3.
 х. Сѣчкаревъ. 9. Кобеляк. 4.
 д. Тамаровка. 2. Пирятин. 1.
 с. Тамаровка. 2. Пирятин. 1.
 х. Тепловка. 2. Пирятин. 1.
 х. Терновскій. 9. Константиноград. 2.
 с. Тешенковка. 9. Константиноград. 2.
 х. Тимофеевскій. 9. Константиноград. 3.
 х. Ткаченковъ. 9. Константиноград. 3.
 с. Толкачевка. 2. Прилук. 1.
 д. Толстая. 5. Хорол. 1.
 с. Томашевка. 3. Ромен. 1.
 х. Топалевскій. 9. Константиноград. 3.
 хх. Троцкіе. 8. Кременчуг. 3.
 с. Трояновка. 7. Зиньков. 2.
 д. Трояновка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Улиновка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Усовка. 2. Переяслав. 4.
 с. Усовка. 3. Пирятин. 2.
 с. Устимовка. 6. Хорол. 2.
 х. Федоровскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Федунка. 7. Миргород. 3.
 хх. Федяевскіе. 7. Полтав. 1.
 х. Харченковъ. 7. Полтав. 2.
 х. Хвощевка. 5. Хорол. 1.
 с. Хильковка. 5. Хорол. 1.
 д. Хмарина. 8. Кобеляк. 2.
 с. Хоружевка. 3. Ромен. 1.
 с. Хоружевскій. 9. Константиноград. 1.
 с. Худолѣвка. 6. Хорол. 2.
 х. Худолѣвъ. 9. Константиноград. 3.
 д. Хукаловщина. 3. Прилук. 3.
 х. Чариненковъ. 9. Кобеляк. 4.
 д. Черкасовка. 9. Полтав. 3.
 х. Черкасовскій. 9. Константиноград. 3.
 с. Черкасовщина. 2. Пирятин. 1.
 с. Чернобай. 2. Золотонош. 2.
 д. Черняковка. 9. Полтав. 3.
 с. Черняховка. 2. Пирятин. 1.
 д. Чечужино. 8. Кобеляк. 2.
 д. Шамраевка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Шарковщина. 5. Миргород. 2.
 х. Шарковщина. 5. Хорол. 1.
 с. Шафоростовка. 5. Миргород. 2.
 с. Шепелевка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Шершневка. 5. Лубен. 3.
 с. Шиловка. 7. Хорол. 4.
 хх. Шилевскіе. 7. Зиньков. 2.
 х. Шимковъ. 8. Кобеляк. 1.
 х. Шинковщина. 5. Хорол. 1.
 хх. Штемпелевскіе. 5. Хорол. 1.
 с. Шушваловка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Шууровка. 3. Прилук. 3.
 х. Юхимцевъ. 9. Полтав. 3.
 д. Яковлевская. 9. Константиноград. 3.
 х. Яновскій. 9. Константиноград. 2.
 х. Яновщина. 5. Хорол. 3.
 с. Ярошевка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Ярошевка. 3. Прилук. 3.
 х. Ясинскій. 9. Константиноград. 1.

V. Названія по именамъ собственнымъ туземнаго характера.

б) личные имена.

- сл. Абрамовка. 9. Константиноград. 1.
 х. Александриновка. 2. Прилук. 1.
 д. Александровка. 8. Кобеляк. 1.
 д. Александровка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Александровка. 9. Константиноград. 1.
 д. Александровка. 9. Константиноград. 3.

- х. Александровка. 9. Константиноград. 3.
с. Александровка. 8. Кременчуг. 3.
с. Александровка. 2. Лубен. 1.
д. Александровка. 9. Полтав. 3.
с. Алексовка. 9. Константиноград. 3.
д. Анастасьевка. 5. Хорол. 1.
с. Андреевка. 4. Гадяч. 1.
д. Андреевка (Новоселовка). 7. Зиньков. 2.
с. Андреевка. 9. Кобеляк. 4.
д. Андреевка. 9. Константиноград. 1.
сл. Андреевка. 9. Константиноград. 1.
х. Андреевка. 9. Константиноград. 1.
д. Андреевка. 9. Константиноград. 3.
д. Андреевка. 9. Константиноград. 3.
д. Андреевка (Бузово). 7. Миргород. 3.
с. Андреевка. 7. Полтав. 1.
д. Андреевка (Абазы). 7. Полтав. 1.
с. Андреевка (Богинщина). 7. Полтав. 1.
х. Андреевка. 9. Полтав. 3.
с. Андреевка (Войновка). 5. Хорол. 1.
д. Андріановка. 5. Хорол. 3.
с. Андріашевка. 4. Лохвиц. 2.
д. Антоновка. 9. Константиноград. 3.
с. Антоновка. 3. Пирятин. 2.
с. Апанасовка. 4. Гадяч. 1.
д. Варваровка. 9. Константиноград. 1.
д. Варваровка. 9. Константиноград. 2.
х. Варваровка. 5. Хорол. 1.
д. Васильевка. 8. Кобеляк. 2.
д. Васильевка. 9. Кобеляк. 3.
д. Васильевка. 9. Константиноград. 1.
д. Васильевка. 9. Константиноград. 2.
д. Васильевка. 9. Константиноград. 3.
с. Васильевка. 8. Кременчуг. 3.
с. Васильевка. 9. Полтав. 3.
с. Васильевка. 5. Хорол. 3.
с. Великая Павловка. 7. Зиньков. 1.
с. Верхняя Мануйловка. 8. Кременчуг. 3.
х. Владимировка (Стешино). 5. Хорол. 3.
с. Власовка. 7. Зиньков. 1.
м. Власовка. 6. Кременчуг. 1.
д. Власовка. 9. Константиноград. 3.
с. Гавриловка. 3. Ромен. 2.
д. Герасимовка. 6. Хорол. 2.
д. Григоровка. 2. Пирятин. 1.
д. Григорьевка. 8. Кобеляк. 2.
д. Григорьевка. 9. Кобеляк. 4.
д. Григорьевка. 9. Константиноград. 1.
д. Григорьевка. 9. Константиноград. 1.
с. Григорьевка. 9. Константиноград. 1.
д. Григорьевка. 9. Константиноград. 3.
с. Давидовка. 2. Пирятин. 1.
с. Демидовка. 6. Кременчуг. 2.
с. Демидовка. 7. Полтав. 1.
с. Демьяновка. 6. Хорол. 2.
с. Денисовка. 2. Лубен. 1.
д. Дмитріевка. 9. Константиноград. 1.
с. Дмитровка. 1. Золотонош. 1.
д. Дмитровка. 9. Константиноград. 1.
д. Дмитровка. 9. Константиноград. 3.
с. Дмитровка. 8. Кременчуг. 3.
д. Еленовка. 8. Кобеляк. 1.
с. Елизаветино. 7. Полтав. 1.
д. Елизаветино. 5. Хорол. 3.
д. Елизаветовка. 7. Зиньков. 2.
д. Елизаветовка. 9. Константиноград. 1.
д. Елизаветовка. 9. Константиноград. 3.
м. Еремѣвка. 2. Золотонош. 3.
с. Еремѣвка. 5. Хорол. 1.
х. Ефремовка. 2. Пирятин. 1.
д. Захаровка. 6. Хорол. 2.
д. Ивановка. 8. Кобеляк. 2.
д. Ивановка (Сухой Кобелячекъ). 8. Кобел. 2.
д. Ивановка. 9. Константиноград. 1.
д. Ивановка. 9. Константиноград. 1.
с. Ивановка. 9. Константиноград. 1.
д. Ивановка. 9. Константиноград. 3.
х. Ивановка. 2. Пирятин. 1.
д. Ивановка. 6. Хорол. 2.
с. Ивановка. 6. Хорол. 2.
х. Ивановка. 5. Хорол. 3.
с. Иваньковъ. 1. Переяслав. 2.
д. Касьяновка. 3. Прилук. 3.
с. Кирилло-Анновка. 7. Зиньков. 2.
с. Кирилловка. 9. Константиноград. 2.
с. Климовка. 9. Константиноград. 2.
д. Кононовка. 2. Золотонош. 2.
с. Кононовка. 3. Лубен. 2.
с. Кононовка. 2. Пирятин. 1.
с. Константиновка. 9. Константиноград. 3.
м. Константиновъ. 4. Ромен. 3.
г. Константиноградъ. 9. Константиноград. 2.
с. Корнѣвка. 1. Переяслав. 2.
с. Лукьяновка. 1. Переяслав. 2.
с. Максимовка. 4. Гадяч. 2.
с. Максимовка. 9. Константиноград. 1.
д. Максимовка. 9. Константиноград. 3.
х. Максимовка. 9. Константиноград. 3.
с. Максимовка. 6. Кременчуг. 1.
с. Малая Павловка. 7. Зиньков. 1.
с. Марковка. 8. Кобеляк. 1.
д. Марковка. 9. Полтав. 3.
д. Мартыновка. 9. Константиноград. 3.
д. Марьевка. 9. Константиноград. 1.

- д. Марьяновка. 8. Кобеляк. 1.
 д. Марьяновка. 9. Кобеляк. 3.
 сл. Марьяновка. 9. Константиноград. 2.
 д. Марьяновка. 2. Пирятин. 1.
 д. Матвѣвка. 1. Золотонош. 1.
 с. Матвѣвка. 2. Золотонош. 2.
 д. Матвѣвка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Матвѣвка. 9. Константиноград. 3.
 с. Матвѣвка (Ярки). 6. Хорол. 2.
 д. Мехедовка. 2. Золотонош. 2.
 д. Михайловка. 7. Зиньков. 2.
 д. Михайловка. 2. Золотонош. 2.
 с. Михайловка. 2. Золотонош. 2.
 д. Михайловка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Михайловка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Михайловка. 9. Константиноград. 1.
 д. Михайловка. 9. Константиноград. 3.
 д. Михайловка. 9. Константиноград. 3.
 с. Михайловка. 6. Кременчуг. 2.
 д. Михайловка. 2. Пирятин. 1.
 с. Мойсеевка. 6. Хорол. 2.
 с. Мокіевка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Мокіевка. 3. Пирятин. 2.
 х. Мокіевка. 3. Ромен. 2.
 д. Надеждино. 9. Константиноград. 3.
 х. Натальевка. 5. Хорол. 1.
 с. Натальино. 9. Константиноград. 3.
 с. Нижняя Мануїловка. 8. Кременчуг. 3.
 д. Николаевка. 7. Зиньков. 2.
 с. Николаевка. 2. Золотонош. 2.
 д. Николаевка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Николаевка. 9. Константиноград. 1.
 д. Николаевка. 9. Константиноград. 3.
 с. Николаевка. 9. Константиноград. 3.
 х. Николаевка. 9. Константиноград. 3.
 с. Николаевка (Троицкое). 6. Кременчуг. 2.
 с. Николаевка. 2. Прилук. 1.
 с. Николаевка. 3. Ромен. 1.
 с. Николаевка (Шепелевка). 6. Хорол. 2.
 с. Никоновка. 3. Прилук. 3.
 с. Ново-Аврамовка. 5. Хорол. 3.
 д. Ново-Дмитровка. 9. Константиноград. 3.
 д. Ново-Дмитровка. 9. Полтав. 3.
 х. Ново-Ивановка. 9. Константиноград. 3.
 д. Ново-Николаевка. 9. Полтав. 3.
 с. Олефировка. 5. Миргород. 2.
 д. Ольговка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Ольговка (Богдановка). 9. Константиноград. 1.
 х. Осиповка. 9. Константиноград. 3.
 с. Остаповка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Остаповка. 2. Лубен. 1.
 с. Остаповка. 4. Миргород. 1.
 д. Павловка. 7. Зиньков. 2.
 д. Павловка. 8. Кобеляк. 2.
 х. Павловка. 8. Кобеляк. 2.
 д. Павловка. 9. Кобеляк. 4.
 д. Павловка. 9. Константиноград. 1.
 д. Павловка. 9. Константиноград. 3.
 с. Павловка. 9. Константиноград. 3.
 д. Павловка. 5. Хорол. 1.
 д. Панасовка. 5. Миргород. 2.
 л. Парасковей. 9. Константиноград. 3.
 д. Парасковѣвка. 9. Полтав. 3.
 с. Петровка. 4. Гадяч. 1.
 с. Петровка. 9. Константиноград. 3.
 д. Петровка. 2. Пирятин. 1.
 сл. Петровка. 2. Пирятин. 1.
 с. Петровка. 7. Полтав. 2.
 с-цо Петровка. 7. Полтав. 1.
 с. Петровка. 2. Прилук. 1.
 д. Петровка. 5. Хорол. 3.
 с. Прохоровка. 1. Золотонош. 1.
 с. Родіоновка. 5. Хорол. 3.
 с. Романовка. 7. Зиньков. 2.
 д. Семеновка. 9. Константиноград. 3.
 д. Семеновка. 9. Константиноград. 3.
 с. Семеновка. 2. Переяслав. 4.
 д. Семеновка. 2. Пирятин. 1.
 м. Семеновка. 6. Хорол. 2.
 л. Семіоновка (Гольщина). 5. Хорол. 3.
 х. Серафимовка. 9. Полтав. 3.
 с. Сергѣевка. 4. Гадяч. 1.
 д. Сергѣевка. 9. Кобеляк. 3.
 с. Сергѣевка. 2. Пирятин. 1.
 х. Софіївка. 9. Константиноград. 2.
 д. Софіївка. 1. Переяслав. 1.
 с. Старая Аврамовка. 5. Хорол. 3.
 х. Старый Константинъ. 9. Константиногр. 2.
 д. Степановка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Степановка. 2. Пирятин. 1.
 д. Степановка. 9. Полтав. 3.
 с. Степановка. 6. Хорол. 2.
 с. Тарасовка. 7. Зиньков. 1.
 д. Ульяновка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Ульяновка. 9. Константиноград. 3.
 д. Ульяновка. 7. Зиньков. 2.
 с. Федоровка. 9. Константиноград. 1.
 с. Федоровка. 9. Константиноград. 2.
 д. Федоровка. 9. Константиноград. 3.
 с. Федоровка. 6. Кременчуг. 2.
 д. Федоровка. 9. Полтав. 3.
 с. Харитоновка. 3. Прилук. 3.
 д. Яковлевка. 9. Константиноград. 1.
 х. Яковлевка. 9. Константиноград. 1.

VI. Названія нетуземныя.

а) тюркскихъ корней.

д. Абазовка. 9. Константиноград. 3.	м. Маячка. 9. Кобеляк. 4.
д. Балбасовка. 5. Хорол. 3.	с. Мечеть. 2. Пирятин. 1.
м. Барышевка. 1. Переяслав. 2.	х. Можарки. 9. Константиноград. 3.
х. Башиловъ. 5. Хорол. 1.	с. Можарово. 9. Константиноград. 3.
с. Беево. 4. Гадяч. 2.	х. Можарскаго. 9. Константиноград. 3.
с. Бодаква. 4. Лохвиц. 2.	х. Мокрый Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
м. Борисполь (Барышполе). 1. Переяслав. 2.	с. Недра. 1. Переяслав. 2.
пуст. Бузовы Могилы. 7. Зиньков. 2.	м. Новые Сенжары. 9. Кобеляк. 3.
с. Великая Каратуль. 1. Переяслав. 3.	с. Полова. 3. Прилук. 2.
д. Гайшинъ. 1. Переяслав. 2.	х. Сагарды. 6. Кременчуг. 2.
д. Галагуровка. 8. Кобеляк. 2.	с. Сары. 4. Гадяч. 2.
д. Ганжевка. 8. Кобеляк. 2.	м. Старые Сенжары. 7. Полтав. 2.
д. Гановка. 8. Кобеляк. 2.	д. Старый Коврай. 2. Золотонош. 2.
х. Гембачевка. 8. Кобеляк. 2.	х. Сухой Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
х. Жиль-Келеберда. 4. Кобеляк. 4.	с. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
хх. Кагамлыкскіе. 6. Кременчуг. 1.	х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
с. Кагамлыкъ (Вербки). 5. Хорол. 3.	х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
с. Кантаржіевка. 9. Константиноград. 3.	х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
д. Карань. 1. Переяслав. 1.	х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
с. Кейбаловка. 2. Пирятин. 1.	х. Тагамлыкъ. 9. Константиноград. 1.
с. Келеберда. 1. Золотонош. 1.	х. Тагамлыкъ (Щербани). 9. Константиногр. 1.
м. Келеберда. 8. Кременчуг. 3.	с. Талалаевка. 3. Ромен. 2.
м. Кишенка. 8. Кобеляк. 2.	х. Татаринъ. 4. Лохвиц. 2.
с. Коврай. 2. Золотонош. 2.	х. Татарка. 9. Кобеляк. 4.
с. Кочубеевка. 9. Полтав. 3.	пуст. Татарская. 6. Кременчуг. 2.
х. Кошмановскій. 9. Константиноград. 1.	с. Тахтаулово. 7. Полтав. 2.
г. Кременчугъ. 6. Кременчуг. 1.	д. Ташань. 2. Переяслав. 4.
с. Малая Каратуль. 1. Переяслав. 3.	с. Хандалѣевка. 9. Кобеляк. 3.
с. Мамаевка. 2. Пирятин. 1.	с. Чевельча (Николаевка). 2. Лубен. 1.
д. Манжарки. 9. Константиноград. 3.	с. Шенгереевка. 7. Зиньков. 3.
с. Манжелѣя. 6. Кременчуг. 2.	

VI. Названія нетуземныя.

б) прочія нетуземныя.

м. Вейсбаховка. 2. Прилук. 1.	х. Карловскій. 9. Константиноград. 1.
д. Волошиновка. 1. Переяслав. 2.	с. Лебеховка. 6. Кременчуг. 1.
с. Волошиновка. 3. Ромен. 2.	с. Литвяки. 5. Лубен. 3.
х. Дазанъ. 9. Константиноград. 2.	д. Мазуровка. 7. Полтав. 2.
с. Деймановка. 3. Пирятин. 2.	х. Мазуровщина. 9. Кобеляк. 4.
х. Дрейлинъ. 9. Константиноград. 3.	д. Мееровка. 2. Золотонош. 2.
с. Жоржевка. 7. Зиньков. 2.	с. Мееровка (Львовка). 2. Золотонош. 2.
д. Кантакузовка. 2. Пирятин. 1.	с. Милорадово. 9. Полтав. 3.
д. Кантемировка. 9. Полтав. 3.	с. Реймботовка. 8. Кобеляк. 2.
д. Карловка. 9. Кобеляк. 4.	х. Сербиновка. 2. Пирятин. 1.
м. Карловка. 9. Константиноград. 1.	с. Цыглеровка. 9. Константиноград. 3.
сл. Карловская. 9. Константиноград. 2.	х. Шейдемановъ. 9. Константиноград. 1.

VII. Смѣшанная группа названій.

а) по именамъ нарицательнымъ.

- с. Бесѣдовка. 3. Ромен. 1.
 д. Благовѣщенское. 2. Золотонош. 2.
 д. Богатая Чернетчина. 9. Константиноград. 3.
 м. Богодуховка. 2. Золотонош. 2.
 д. Богородичная. 9. Константиноград. 3.
 с. Большія Крыньки. 6. Кременчуг. 2.
 д. Брусовка. 5. Хорол. 3.
 д. Брусовка (Григорьевка). 5. Хорол. 3.
 с. Великая Селецкая. 2. Лубен. 1.
 с. Великія Будки. 3. Ромен. 1.
 с. Веприкъ. 7. Гадяч. 3.
 д. Верхняя Землянка. 9. Константиноград. 3.
 х. Верхняя Землянка. 9. Константиноград. 3.
 с. Вечерки. 2. Пирятин. 1.
 х. Викторія. 2. Пирятин. 1.
 с. Вишняки. 5. Хорол. 3.
 с. Вознесенское. 2. Золотонош. 2.
 с. Волчекъ. 5. Лубен. 3.
 х. Волчій. 9. Константиноград. 1.
 д. Волчья (Николаевка). 8. Кобеляк. 1.
 х. Воскресенскій. 2. Пирятин. 1.
 д. Генераловка. 8. Кобеляк. 1.
 с. Губское. 3. Лубен. 2.
 с. Дамаскъ. 7. Зиньков. 2.
 с. Деньги. 2. Золотонош. 2.
 с. Духовое. 3. Лубен. 2.
 д. Желѣзки. 1. Золотонош. 1.
 с. Юрдановка. 7. Зиньков. 2.
 х. Клинь. 2. Прилук. 1.
 с. Козельщина. 8. Кобеляк. 2.
 х. Козельщина (Гриценковъ). 9. Кобеляк. 3.
 д. Козельщина. 9. Константиноград. 1.
 с. Козловка. 3. Лохвиц. 1.
 с. Комаровка. 9. Кобеляк. 3.
 с. Комаровка. 1. Переяслав. 3.
 с. Коробовка. 1. Золотонош. 1.
 м. Крапивна. 2. Золотонош. 2.
 с. Крестителево. 2. Золотонош. 2.
 с. Крестище. 9. Константиноград. 2.
 Крестовоздвиженскій монастырь. 7. Полтав. 2.
 д. Кресты. 1. Золотонош. 1.
 д. Кривохатки. 7. Полтав. 2.
 с. Крупское. 2. Золотонош. 2.
 м. Куринька. 3. Лохвиц. 1.
 с. Лебяжье-Козлово. 9. Константиноград. 2.
 д. Лисовка. 9. Константиноград. 2.
 с. Лютењка. 7. Гадяч. 3.
 с. Малая Селецкая. 2. Лубен. 1.
 с. Малыя Крыньки. 6. Кременчуг. 2.
 д. Медвѣдка. 9. Константиноград. 3.
 х. Новохатовка. 8. Кобеляк. 1.
 х. Овнянка. 5. Миргород. 2.
 м. Орликъ. 9. Кобеляк. 3.
 с. Оробѣвка. 3. Прилук. 3.
 с. Орчикова Чернетчина. 9. Константиноград. 2.
 д. Основа. 3. Прилук. 3.
 м. Остапье. 5. Хорол. 3.
 д. Пайки. 2. Пирятин. 1.
 с. Пальмира. 2. Золотонош. 2.
 с. Панское. 2. Золотонош. 3.
 с. Первозвановка. 9. Полтав. 3.
 с. Перекоповка. 4. Ромен. 3.
 х. Петропавловскій. 2. Пирятин. 1.
 с. Подставки. 4. Гадяч. 2.
 с. Подставки. 2. Золотонош. 2.
 д. Покрово-Маріинская. 9. Константиногр. 1.
 д. Разсоховатая. 9. Константиноград. 3.
 д. Ранговая. 9. Кобеляк. 3.
 д. Ранговая. 9. Константиноград. 3.
 с. Рублевка. 6. Кременчуг. 1.
 с. Руновщина. 9. Константиноград. 2.
 с. Руновщина. 9. Полтав. 3.
 с. Русановка. 4. Гадяч. 1.
 с. Святиловка. 6. Кременчуг. 1.
 д. Середовка. 2. Прилук. 1.
 х. Скорбный (Турба). 6. Кременчуг. 2.
 м. Смѣлое. 3. Ромен. 1.
 м. Соколка. 9. Кобеляк. 3.
 с. Старовѣровка. 9. Константиноград. 2.
 с. Столбино. 5. Миргород. 2.
 д. Стѣнка. 9. Полтав. 3.
 д. Троицкое. 2. Золотонош. 2.
 х. Тростянець. 3. Прилук. 3.
 д. Убѣжище. 2. Пирятин. 1.
 м. Хомутецъ. 5. Миргород. 2.
 с. Цѣпки. 4. Гадяч. 2.
 хх. Чернецьи. 9. Полтав. 3.
 с. Чернець Слобода. 3. Ромен. 1.
 д. Чернещина. 9. Константиноград. 1.
 хх. Чернокалиновскіе. 9. Кобеляк. 3.
 м. Шишаки. 7. Миргород. 3.
 с. Шишаки. 5. Хорол. 1.
 д. Шляховая. 9. Константиноград. 3.
 с. Яблоновка. 2. Пирятин. 1.
 х. Яровой. 3. Ромен. 1.

VII. Смѣшанная группа названій.

б) съ утраченнымъ значеніемъ.

- м. Балаклѣя. 5. Хорол. 3.
 х. Бердовщина. 2. Пирятин. 1.
 д. Бердянка. 9. Константиноград. 3.
 д. Бережновка. 8. Кобеляк. 2.
 с. Бережовка. 3. Прилук. 3.
 с. Березоточье. 5. Лубен. 3.
 с. Большая Гремяча. 5. Миргород. 2.
 с. Брусія. 7. Полтав. 2.
 с. Буромка. 6. Хорол. 2.
 с. Бырловка. 2. Пирятин. 1.
 с. Бѣловодъ. 4. Ромен. 3.
 с. Бѣлогорѣлка. 4. Лохвиц. 2.
 м. Бѣлоцерковка. 7. Хорол. 4.
 м. Великая Буромка. 2. Золотонош. 2.
 д. Великіе Липняги. 5. Хорол. 1.
 с. Великія Бучки. 9. Константиноград. 3.
 с. Вельбовка. 7. Гадач. 3.
 с. Выползки. 2. Переяслав. 4.
 с. Вязовокъ. 3. Лубен. 2.
 с. Ганебное. 9. Константиноград. 3.
 д. Ганзеровщина. 2. Пирятин. 1.
 х. Гарнагиной. 6. Хорол. 2.
 д. Годуновка. 2. Пирятин. 1.
 с. Голіонка. 3. Лохвиц. 1.
 м. Грунь. 7. Зиньков. 3.
 с. Дѣвички. 1. Переяслав. 1.
 с. Жерноклевы. 2. Золотонош. 2.
 д. Жужмановка. 8. Кременчуг. 3.
 с. Заочепское. 9. Кобеляк. 3.
 с. Золотухи. 2. Лубен. 1.
 д. Золотуховка. 9. Константиноград. 3.
 с. Каевка. 2. Пирятин. 1.
 с. Каплинцы. 3. Пирятин. 2.
 м. Китай-Городъ. 9. Кобеляк. 4.
 с. Красеновка. 2. Золотонош. 2.
 д. Крюково. 9. Полтав. 3.
 пос. Крюковъ. 6. Кременчуг. 1.
 х. Ладовщина. 2. Прилук. 1.
 с. Ламаное. 6. Кременчуг. 2.
 с. Линовицы. 2. Пирятин. 1.
 д. Малые Липняги. 5. Хорол. 1.
 д. Малый Круполь. 2. Переяслав. 4.
 с. Малыя Бучки. 9. Константиноград. 3.
 г. Миргородъ. 5. Миргород. 2.
 с. Мосевка. 2. Пирятин. 1.
 с. Мутихи. 2. Золотонош. 3.
 с. Нарожье. 6. Хорол. 2.
 д. Нефороца. 9. Константиноград. 1.
 д. Новый Калкаевъ. 6. Хорол. 2.
 м. Омельникъ. 6. Кременчуг. 1.
 с. Охоньки. 3. Прилук. 3.
 с. Парышковъ. 1. Переяслав. 2.
 с. Плехово. 2. Лубен. 1.
 с. Полонки. 2. Пирятин. 1.
 с. Портянки. 7. Миргород. 3.
 с. Поставмуки. 3. Лохвиц. 1.
 с. Пришибъ. 8. Кременчуг. 3.
 х. Раздоры. 9. Константиноград. 1.
 д. Ревазовка. 9. Кобеляк. 3.
 д. Ревазовка (Новаковка). 7. Полтав. 1.
 с. Русскій Орчикъ. 9. Константиноград. 2.
 с. Рѣпки. 3. Ромен. 2.
 с. Рясское. 9. Константиноград. 1.
 д. Сакаловка. 5. Миргород. 2.
 с. Самовица. 2. Золотонош. 3.
 с. Скородистокъ. 2. Золотонош. 2.
 х. Стадня. 5. Лубен. 3.
 д. Стайки. 5. Хорол. 1.
 с. Столбовахи. 6. Кременчуг. 1.
 с. Сухорабовка. 7. Хорол. 4.
 х. Урсаловка. 2. Прилук. 1.
 м. Устивица. 5. Миргород. 2.
 с. Фарбовано. 2. Пирятин. 1.
 м. Царичанка. 9. Кобеляк. 4.
 с. Чутовка. 2. Лубен. 1.
 с. Чутово. 9. Полтав. 3.
 х. Швадчиха. 1. Переяслав. 2.

VII. Алфавитный указатель козацкой старшины въ 7 козацких полкахъ Полтавской территоріи съ сопредѣльными мѣстностями смежныхъ территорій.

(По даннымъ М. А. Максимовича, т. I.).

А.

1. **Андреевко Филиппъ**—Ирклѣвскій сотникъ 1672 г.
2. **Андрѣевичъ Хведько**—Варвинскій сотникъ 1649 г.
3. **Андрось**—Миргородскій сотникъ 1649 г.
4. **Антоненко Микита**—Варвинскій сотникъ 1649 г.
5. **Апостоль Данило**—быль Миргородскимъ полковникомъ около 1682 г. и до 1727 г., въ которомъ онъ октября 1-го избранъ въ гетманы. Скончался 1734 г. въ Глуховѣ; погребенъ въ Сорочинцахъ 28 генваря, въ сооруженной имъ каменной Преображенской церкви.
6. **Апостоль Павелъ Даниловичъ**—Миргородскій полковникъ 1734—1737 г.
7. **Апостоль Павелъ**—быль Миргородскимъ полковникомъ въ 1659 г., будучи и за наказного гетмана, занялъ Гадячъ и отразилъ отъ него Выговскаго съ ордою.
8. **Апостоль Павелъ (Даниловичъ)**—назначенъ Лубенскимъ полковникомъ въ 1728 г. 7-го апр., но прибылъ изъ Москвы въ 1731 г., былъ на полковничествѣ по 1750 годъ.
9. **Афендикъ Степанъ**—прежде Бориспольскій сотникъ, писался Переяславскимъ полковникомъ (выбранный переяславцами, когда они возстали противъ Танскаго), но гетманъ Апостоль возстановилъ полковничество Танскаго.

Б.

10. **Бабичъ Иванъ**—Переяславскій сотникъ 1649 г.
Богдановъ Михайло Самсоновичъ—Переяславскій полковникъ 1738 г.
Богодунъ Иванъ—Гадяцкій сотникъ 1649 г.
Борковский Прокопъ—Кобеляцкій сотникъ 1649 г.
Боруховичъ Михайло—полковникъ Гадяцкій, или Зиньковскій съ 1687 года. 1705 г. подвизался въ войнахъ съ татарами. Въ 1692 г. построилъ Николаевскую каменную церковь въ Гадяцкомъ монастырѣ и каменную-же Успенскую въ м. Лютенкѣ.
15. **Брайко Кирилло**—Вороньковскій сотникъ 1672 г.
Будовиченко Михайло—Сенчанскій сотникъ 1672 г.
Бузинарскій Федоръ—Березанскій сотникъ 1672 г.
Бульба Федоръ—Журавскій сотникъ 1649 г.
Бурлай Микита—Лубенскій асаулъ 1672 г.
20. **Бурлай**—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ, подъ начальствомъ котораго возникъ Гадяцкій, или Зиньковскій полкъ еще 1649 г. Въ 1650 году Гадяцкій повѣтъ причисленъ былъ къ Полтавскому полку и оставался въ немъ до-гетманства Юрія Хмельницкаго, составляя собою „Гадяцкое староство (или волость)“, бывшее при булавахъ гетманской и управляемое особымъ, „намѣстникомъ“ или „господаремъ“. Бурлай убитъ въ сраженіи подъ Збаражемъ въ іюль 1649 г.
- Бутовскій Александръ**—Чигиринъ-Дубровскій сотникъ 1749 г.
- Быченко Полуянъ**—Березанскій сотникъ 1649 г.

В.

- Вадько**—Ковалевскій сотникъ 1649 г.
Василь—Роменскій сотникъ 1649 г.
 25. **Величко Онопрей**—Быковскій сотникъ (Черн. губ.) 1649 г.
Вербицкій Игнатъ—Лубенскій полковникъ, опредѣленный Брюховецкимъ 1663 года.
Вергунъ Кузьма—Ирклѣвскій сотникъ 1649 года.
Витязенко Григорій—былъ Полтавскимъ полковникомъ съ 1665 г. по 1668-й, въ которомъ онъ убитъ своими козаками вслѣдъ за тѣмъ, какъ былъ убитъ гетманъ Брюховецкій (1-го іюня 1668-го года).
Волошинъ Григорій—правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1669 г.
 30. **Ворона Петро**—Яблоновскій сотникъ 1672 г.
Воролай Иванъ—Ирклѣвскій сотникъ 1649 г.
Воронко или Воронченко Ясько—прежде Черкасскій полковникъ, былъ полковникомъ Прилуцкимъ, впоследствии—войсковымъ асауломъ (1658 г.).
Войца Сербинъ Василь—изъ сотниковъ Золотоношскихъ, былъ полковникомъ Переяславскимъ въ 1679—1680 г.
Войца Сербинъ—Золотоношскій сотникъ 1672 г.

Г.

35. **Галаганъ Григорій Игнатьевичъ**—Прилуцкій полковникъ (1745—1760 г.).
Галаганъ Игнатъ Ивановичъ—назначенный изъ компанейскихъ полковниковъ въ Чигиринскіе, а затѣмъ въ Прилуцкіе (1725—1745 г.).
Галецкій Петръ Семеновичъ—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ, извѣстный походомъ въ Крымъ.
Гамалѣя Григорій—былъ Лубенскимъ полковникомъ съ 1664 г.; въ 1665 г. былъ въ Москвѣ съ гетманомъ Брюховецкимъ; въ 1669 г. держался Дорошенка, былъ задержанъ въ Москвѣ, гдѣ оставался до 1715 г.
Герасименко Антонъ—Бориспольскій сотникъ 1649 г.
 40. **Герцикъ Павелъ Семеновичъ**—приверженецъ гетмана Мазепы, въ 1687 г. былъ Полтавскимъ полковникомъ. Построилъ въ Кіевѣ на близкихъ пещерахъ каменную Воздвиженскую церковь, въ которой и погребенъ.
Гладкій Григорій Матвѣевичъ—Миргородскій полковникъ (изъ Мгарскаго помянника). Въ Безбородьковскомъ спискѣ поставленъ Евстафій Гладкій.
Гладкій Матвій (неправильно именуемый у Коховскаго Максимомъ Гладкимъ, а у Конискаго и Бантышъ-Каменскаго названный Максимомъ Тараномъ)—Миргородскій полковникъ. Это одинъ изъ самыхъ храбрыхъ вождей того времени. Послѣ Берестецкаго пораженія, возвращаясь въ Павлочъ, Гладкій ропталъ на Хмельницкаго и похвалялся быть гетманомъ; отсюда между ними и начался разладъ въ 1652 году, когда, въ силу Бѣлоцерковскаго договора, польскія войска остановились квартирами на Украинѣ. Въ Миргородщинѣ на самый Великдень (1652 г.) произошла сильная рѣзня козаковъ съ жолѣбрами. А когда послѣ того Хмельницкій, выходявшій изъ терпѣнія, что Москва медлитъ принятіемъ къ себѣ Украины, хотѣлъ (кажется, только для виду) отдаться подъ покровительство Порты, тогда Гладкій сталъ возражать ему въ такихъ оскорбительныхъ рѣчахъ, что разгнѣванный гетманъ, сложивъ на него прежнюю вину, велѣлъ отрубить ему голову, по приговору возной Польско-козацкой комиссіи.
Гладченко Гаврило—Миргородскій сотникъ 1649 г.
Гоголевскій Василь—Гоголевскій сотникъ (Чернигов. губ.) 1649 г.
 45. **Головченко Якимъ**—Переяславскій полковникъ (изъ Кіевского Печерскаго помянника) неизвѣстной поры.
Горкуша Филонъ—былъ назначенъ Полтавскимъ полковникомъ отъ Выговскаго около 1659 г.

Горленко Андрей Андреевич—быль Полтавскимъ полковникомъ болѣе 30-ти-лѣтъ—до прекращенія Полтавскаго полка.

Горленко Димитрій Лазаревичъ—Прилуцкій полковникъ 1693—1708 г.; ушелъ вмѣстѣ съ Мазепою. Строилъ въ Густынскомъ монастырѣ церковь.

Горленко Лазарь—козакъ сотни 2-й Прилуцкой. Два раза былъ Прилуцкимъ полковникомъ—вторично—въ 1762 г.; убитъ въ походѣ 1687 г.; погребенъ въ Густынскомъ монастырѣ.

50. **Горячка Прокопъ**—Козельскій сотникъ (Черниг. губ.) 1649 г.

Грабянка Григорій Ивановичъ—быль Гадяцкимъ, или Зиньковскимъ полковникомъ съ 1729 г., убитъ въ Крымскомъ походѣ, при взятіи Перекопа 1738 г.

Григорій Корніевичъ—Пирятинскій сотникъ 1744 года.

Гриценко Степанъ—Иваницкій сотникъ 1649 г.

Гриценко Тимко—Липовчанскій сотникъ 1949 г.

55. **Грицько Ивановъ**—Глинскій сотникъ 1672 г.

Грищенко Федоръ—Иченскій сотникъ 1649 г.

Гуджиль Демьянъ—въ 1663—1664 г. и 1668—1678 г. былъ Полтавск. полковникомъ.

Гудученко Матвій—Лубенскій хорунжій (1672 г.)

Гузій Иванъ—Богачанскій сотникъ 1649 г.

60. **Гуляченко Кирилль**—Лубенскій судья 1665 г.

Д.

Данко—назначенный Переяславскимъ полковникомъ въ 1663 г., отъ гетмана Брюховецкаго. Во время поѣздки Брюховецкаго въ Москву въ 1665 г. онъ былъ наказнымъ гетманомъ. Убитъ козаками въ 1666 г.

Джеджелѣй или Джажалій Филонъ—единственный полковникъ Кропивянскаго полка, составленнаго въ 1649 г. изъ Ирклѣвскаго и Лубенскаго. При началѣ гетманства Хмельницкаго Джеджелѣй находился въ томъ отрядѣ козацкомъ, который отправленъ былъ Днѣпромъ противъ Богдана, подъ начальствомъ Барабаша Джеджелѣй произвелъ возмущеніе въ этомъ отрядѣ и присоединилъ его къ Хмельницкому, убивъ Барабаша. Съ той поры Филонъ былъ однимъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ и самыхъ вѣрныхъ друзей Богдана. Въ дневникѣ Мясковского 1649 г. Джеджелѣй названъ Дзялакомъ, а въ донесеніи козацкаго коменданта Гродзинскаго 1648 г. онъ названъ Дзалкіемъ Кривулею.

Демченко Юрко—Горлюнскій сотникъ 1649 г.

Деркачъ Давидъ—Краснянскій сотникъ 1649 г.

65. **Джуна Фесько**—Хорольскій сотникъ 1649 г.

Довгаль Матвій—Чернухскій сотникъ 1649 г.

Довгаль Степанъ—Миргородскій полковникъ, въ 1658 г. держалъ сторону Пушкаря въ его борьбѣ съ Выговскимъ.

Довжій Григорій—Смѣлянскій сотникъ 1744 г.

Донецъ Иванъ—Книшовскій сотникъ 1649 г.

70. **Дорошенко Петро**—быль Прилуцкимъ полковникомъ 1653—1659 г., съ 1660—Чигиринскимъ полковникомъ, а съ 1666 до сентября 1676 г. гетманомъ; † 1698 г. 9 ноября, въ Ярополчѣ.

Дубяга Иванъ—Миргородскій полковникъ, извѣстный въ 1672 г.

Думитрашко-Раичъ или Дмитрій Григорьевичъ—Переяславскій полковникъ, въ гетманство Самойловича (1672—76 г.). Въ 1688 г. сосланъ въ Москву Мазепою.

Дуненко Иванъ—Чигиринъ-Дубровскій сотникъ 1672 г.

Е.

Евстафьевъ Семень—Лубенскій асаулъ 1725 г.

75. **Евстафьевъ Семень**—Лубенскій хорунжій 1725 г.

Евхименко Семень—Лылявскій сотникъ 1667 г.

Елецкій Назарій—Лукскій сотникъ 1649 г.

Еремѣенко Остапъ—Городинскій сотникъ 1649 г.

Ефименко Иванъ—былъ наказнымъ Переяславскимъ полковникомъ при Многогрьшномъ, въ 1669 г.

Ж.

80. **Жижка Фесько**—Рашевскій сотникъ 1649 г.

Жученко Федоръ—выбранный Полтавцами на мѣсто полковника Пушкаря, правилъ полкомъ до 1663 г. Впослѣдствіи былъ опять на полковничествѣ въ 1679—1681 г. и въ 1691-мъ.

З.

Забровскій Гапунъ (Агаюнъ)—Пирятинскій сотникъ 1672 г.

Забудскій Федоръ—Переяславскій полковой хорунжій 1672 г.

Загадка Яковъ—съ 1659 и до 1663 г. Лубенскій полковникъ.

85. **Занковскій Федоръ Григорьевичъ**,—Миргородскій полковникъ (на немъ окончилось Миргородское полковничество). Время службы не извѣстно точно.

Зарудный Федоръ—Лубенскій асаулъ (1744 г.).

Зеленскій Димитрій—Лубенскій полковникъ (въ спискѣ Безбородька и у Ригельмана онъ ошибочно названъ Семеномъ Зеленскимъ) 1702—1708 г.; бѣжалъ вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою.

Значко-Яворскій Карпъ—отецъ Мельхиседека, Лубенскій асаулъ точно неизвѣстной поры.

Зубъ Василь—Лохвицкій сотникъ 1649 г.

И.

90. **Иваненко Григорій Григорьевичъ**—былъ Переяславскимъ полковникомъ съ 1796 г. и до конца полка въ 1782 году.

Иванъ Даниловичъ—былъ Переяславскимъ полковникомъ (1723 г.).

Иванъ Марковичъ—Роменскій сотникъ 1744 г.

Иванъ Прокоповичъ—Лохвицкій сотникъ 1744 г.

Игнатенко Демко—Денезскій (с. Деньги, нынѣ Золотоношскій у.) сотникъ 1649 г.

95. **Игнатенко Лавринъ**—Чернухскій сотникъ 1672 г.

Ильенко Герасимъ—Лубенскій хорунжій (1665 г.).

Ильяшевичъ Яцько—Гельмязовскій сотникъ 1649 г.

Ильяшенко Максимъ, изъ Ромна, былъ полковникомъ Лубенскимъ въ 1679 и 1687 г.

Ильяшенко Максимъ—Роменскій сотникъ 1672 годъ.

100. **Искра Иванъ**—былъ Полтавскимъ полковымъ обознымъ во время Пушкаря; русскій шляхтичъ, котораго Хмельницкій въ началѣ 1652 г. (вмѣстѣ съ войсковымъ судьей Самойломъ Богдановичемъ) посылалъ въ Москву. По смерти Пушкаря онъ съ товариствомъ ѣздилъ къ царю и возвратился съ именемъ гетманскимъ, но на пути въ Лохвицу къ князю Ромодановскому былъ окруженъ Чигиринскимъ наказнымъ полковникомъ Скоробогатькомъ и татарами и тамъ подъ Песками въ жаркой битвѣ погибъ 12 января 1659 года.

Искра Иванъ—Полтавскій полковникъ (изъ полковниковъ Корсунскихъ); казненъ вмѣстѣ съ Кочубеемъ 15-го іюня 1708 года, за ихъ доносъ на гетмана Мазепу. Тѣла ихъ погребены въ Печерской лаврѣ, близъ трапезы.

К.

- Капнисть Василь (Петрович)**—быль Миргородскимъ полковникомъ (1637—1650).
Карпѣка—наказный полковникъ Переяславскій (въ 1724 г.).
Кисель Федоръ.—Есть предположеніе, что онъ былъ Прилуцкимъ полковникомъ въ пору гетманства Хмельницкаго (около 1649 г.).
105. **Климовъ**—Лубенскій писарь (1665 г.).
Климиъ Семеновичъ—Ирклѣвскій сотникъ (1649 г.).
Коваленко Иванъ—Переяславскій сотникъ (1649 г.).
Колось Васько—Г. лицкій сотникъ (1649 г.).
Корсунъ Степанъ—Лубенскій хорунжій (1725 г.).
110. **Коханъ Иванъ**—Чернухскій сотникъ (1649 г.).
Кочубей Василь Васильевичъ—Полтавскій полковникъ, зять гетмана Апостола. Пожалованъ въ полковники въ 1727 г.
Канинь Ясько—Острианскій (Черн. губ.) сотникъ (1649 г.).
Криницкій Федоръ—Гадыцкій, или Зиньковскій полковникъ; убитъ въ Чигиринскую войну 1678 г. (изъ Переяслав. Успенскаго помянника).
Криштоновъ Иванъ—Сенчанскій сотникъ (1744 г.).
115. **Крыжановскій Антонъ**—Глинскій сотникъ (1744 г.).
Крыжановскій Антонъ (Степановичъ)—Гадыцкій, или Зиньковскій полковникъ (1762 г.), Голштинскій бригадиръ.
Крышненко Богданъ—Вороньковскій сотникъ (1649 г.).
Кужеленко Процикъ—Коропивинскій сотникъ (1672 г.).
Кулунъ Панько. Правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1669 г.
120. **Кулябка Иванъ**—Лубенскій обозный 1744 г.
Кулябка Иванъ (Петровичъ)—Лубенскій полковникъ точно неизвѣстной поры (существуетъ пословица—„Славны Лубны Кулябками, а Хоролъ Родзянками“).

Л.

- Левенець Иванъ Прокоповичъ**—Полтавскій полковникъ, неизвѣстной поры. ✓
Левенець Прокопъ—Полтавск. полковникъ, раненный въ Чигиринской битвѣ (1678 г.).
Лелеть Ничипоръ—Ширятинскій сотникъ (1649 г.).
125. **Лещенко Устинъ**—Лубенскій сельскій сотникъ (1649 г.).
Лещенко Яцько—Лубенскій ассаулъ 1672 г.
Лисенко Иванъ—Переяславскій полковникъ,—въ 1677 г. гналъ турокъ отъ Чигирина до Ингула; въ 1678 г. прогналъ татаръ отъ Переяслава за Днѣпръ къ Мошнамъ.
Лобода Ведоръ—быль Переяславскимъ полковникомъ до 1653 г., а потомъ служилъ генеральнымъ судьей. Скончался въ мартъ 1666 года (изъ помянника Переяславской Михайловской церкви, въ которомъ онъ названъ создателемъ храма сего).
Лубенець Иванъ—Константиновскій сотникъ 1672 года.
130. **Лященко Иванъ**. Правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1666 г.

М.

- Макаренко Павелъ**—Подолковскій сотникъ (1649 г.).
Максимовичъ Степанъ (Петровичъ)—послѣдній полковникъ Лубенскій (точно неизвѣстной поры) и первый кавалеръ св. Георгія изъ полковниковъ).
Мальченко Дацко—Монастирищинскій сотникъ 1649 г.
Манжось Григорій—Лубенскій хорунжій (1744 г.).
135. **Маркевичъ Андрей**—быль Лубенскимъ полковникомъ съ половины 1714 г. до 1727 г.; служилъ потомъ генеральнымъ подскарбіемъ.

- Мартынович Демко**—Глинскій сотникъ 1649 г.
Матвій Федоровичъ—Яблоновскій сотникъ 1649 г.
Матросъ Павелъ—Лубенскій обозный (1725 г.).
Матюша—Оржицкій сотникъ 1649 г.
 140. **Матяшенко Савва**—Басанскій (Черн. губ.) сотникъ 1672 г.
Миколаенко Иванъ—Пириятинскій сотникъ 1649 г.
Милорадовичъ Гаврило, сербъ,—опредѣленъ Гадяцкимъ полковникомъ въ 1727 г., но въ 1728 г. отрѣшенъ за взятки.
Милорадовичъ Михайло, сербъ,—пожалованъ въ полковники Гадяцкіе въ 1715 г. и былъ до кончины своей 1727 г.
Мировичъ Василь—Переяславскій полковникъ; сосланъ въ 1715 г.
 145. **Мировичъ Иванъ**—извѣстенъ на полковничествѣ въ Переяславѣ съ 1692 г.; въ 1706 г. попался въ плѣнъ Шведамъ и скончался 4 декабря въ Готтенбургѣ. Въ Переяславѣ онъ поставилъ каменную Покровскую церковь, доконченную его зятемъ Як. Еф. Лизогубомъ.
Мисанъ—Борковскій сотникъ 1649 г.
Мисковичъ Иванъ—Переволочанскій сотникъ 1649 г.
Миценко Иванъ—Лютенскій сотникъ 1649 г.
Мищенко Иванъ—Завориченскій (Черниг. губ.) сотникъ 1649 г.
 150. **Мовчанъ Федоръ**—Прилуцкій полковникъ; отличился въ Чигиринской войнѣ 1678 г., за что и получилъ похвальную грамоту.
Мокрѣвичъ Юрій—Переяславскій полковой судья 1672 г.
Моркотунъ Павелъ—Барышевскій сотникъ 1672 г.
Морозенко Несторъ—Кропивянскій сотникъ 1649 г.,—впослѣдствіи былъ первымъ старшиною въ Кропивянскомъ полку, т. е. полковымъ обознымъ. Конечно, это тотъ герой козачины, который былъ и подъ Пилявой и понынѣ славится въ пѣснопѣніи народномъ:
 „Ой Морозе, Морозенку, ты славный козаче!
 За тобою, Морозенку, Украина плаче!“...
Морозенко Онушко—былъ въ Кропивянской сотнѣ, времени Нестора Морозенко.
 155. **Морозенко Супрунь**—былъ въ Лютенской сотнѣ Полтавскаго полка (времени Нестора Морозенка).
Морозенко Тараско—былъ въ асауловскомъ куринѣ Чигиринскаго полка (времени Нестора Морозенка).
Муха—Сорочинскій сотникъ 1649 г.

Н.

- Назаренко Левко**—Лубенскій асаулъ 1665 г.
Нечипоренко Трохимъ—Городищскій сотникъ 1672 г.
 160. **Носачъ Василій**—Бориспольскій сотникъ 1672 г.
Носачъ Тимофей—можно полагать, что былъ первымъ въ пору гетманства Хмельницкаго Прилуцкимъ полковникомъ (съ 1649 г.). Въ 1650 г. совершилъ походъ въ Молдавію вмѣстѣ съ Пушкаремъ и Дорошенкомъ, потомъ вскорѣ перемѣстился въ Корсунскій полкъ.
Носъ Иванъ Яремовичъ—пожаловалъ въ полковники Прилуцкіе 14 ноября 1708 г.

О.

- Оброшкевичъ Стась**—Яготинскій сотникъ 1649 г.
Оверко Сидоровичъ—Переяславскій сотникъ 1649 г.
 165. **Огій Даниловичъ**—Дѣвицкій сотникъ 1649 г.
Оксюта—Полтавскій сотникъ 1649 г.

- Олексій Михайловъ—Лукомскій сотникъ 1672 г.
 Омельченко Богданъ—Бубновскій сотникъ 1672 г.
 Остапенко Захарко—Веприкскій сотникъ 1649 г.
 170. Остроградскій Федоръ Матвѣевичъ—Миргородскій полковникъ неизвѣстной поры.
 Отрокъ Іосько—Лохвицкій сотникъ 1672 г.

П.

- Павель Григоровичъ—Комишанскій сотникъ 1649 г.
 Павель Омеляновичъ—Лубенскій полковникъ 1649 г.
 Павловъ Иванъ—Лубенскій асаулъ (1725 г.).
 175. Папкевичъ Матвѣй—Ирклѣвскій полковникъ 1659 г.
 Петровскій Пилипъ—Городищскій сотникъ 1744 г.
 Пиковецъ Степанъ—Лукомскій сотникъ 1744 г.
 Плименець—Премьеръ Маіоръ Гадяцкій, или Зиньковскій—неизвѣстной поры.
 Полуботохъ Леонтій Артемовичъ—изъ сотниковъ Черниговскихъ, былъ войсковымъ бунчужнымъ 1672—76 г. и генеральнымъ асауломъ (1679 г.), а потомъ Переяславскимъ полковникомъ въ 1682—1687 г. Въ 1692 г. гетманъ Мазепа, подозрѣвая его въ искательствѣ гетманства, лишилъ маестностей и держалъ въ заточеніи вмѣстѣ съ сыномъ Павломъ.
 180. Прійма Семень—Лубенскій асаулъ 1744 г.
 Проценко Омелянъ—Прилукскій сотникъ 1649 г.
 Пупченко Пасько—Лубенскій сотникъ 1672 г.
 Пушкаренко или Пушкаръ Мартынъ—былъ Полтавскимъ полковникомъ во все гетманство Хмельницкаго; подвизался храбро во многихъ битвахъ и походахъ козацкихъ, въ томъ числѣ и въ походѣ на Молдавію 1650 г. А когда, по смерти Богдана, Выговскій, удаливъ молодого гетмана Хмельниченка въ Кіевъ, чтобы поучился въ академіи и, выхитривъ себѣ гетманство (при содѣйствіи боярина Хитрова), предпринялъ возвращеніе Украины подъ Польшу, тогда Пушкаръ, несмотря ни на что, противодействовалъ ему войною, имѣя на своей сторонѣ Запорожье; но онъ палъ въ неравной борьбѣ подъ Полтавою 1658 года: во вторникъ 1-го іюня подана была Выговскому на копѣ голова правдомолвнаго Пушкаря.
 Пѣсоцкій Данило—поставленный Прилуцкимъ полковникомъ въ 1663 г. Брюховецкимъ, вмѣсто Лазаря Горленко; въ 1664 г., при нашествіи Короля Яна Казимира, сдался ему (Лѣтоп. Самовидца).

Р.

185. Разумовскій Василь Ивановичъ—Гадяцкій, или Зиньковск. полковникъ неизвѣстн. поры
 Рвачевскій Радіонъ—Лубенскій хорунжій (1744 г.).
 Романенко Андрей—Переяславскій сотникъ 1649 г., впоследствии—наказный полковникъ Переяславскій (1666 г.).
 Романенко Мартынъ—Городищскій сотникъ 1649 г.
 Романенко Матвѣй—Гужевскій сотникъ 1649 г.
 190. Романъ Романовичъ—Переяславскій полковой осаулъ 1672 г.
 Рубанъ Григорій—Переяславскій полковой обозный 1672 г.

С.

- Савицкій Степанъ—Лубенскій писарь (1725 г.).
 Савиць Василь—изъ сотниковъ Лубенскихъ (1672 г.), Лубенскій полковникъ; въ 1714 г. былъ уже генеральнымъ писаремъ.

Самойлович Михайло Васильевич—(двоюродный братъ гетмана Самойловича)—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ съ 1678 г.; въ 1685 г. пожалованъ въ стольники. Въ 1687 г. былъ сосланъ гетманомъ Мазепою въ Москву, гдѣ содержался въ „Ямѣ“, а въ 1692 г., послѣ пытокъ, выдержанныхъ съ твердостью, сосланъ въ Сибирь.

195. **Сахненко-Лесницкій Григорій**—полковникъ Миргородскій, былъ преемникомъ Гладкаго (названъ въ народной думѣ Костыремъ, а въ актахъ Сахновичемъ). Этотъ полковникъ былъ уже не изъ воиновъ, а изъ политиковъ тогдашнихъ. Умирающій Богданъ ему, совмѣстно съ войсковымъ асауломъ Коваленкомъ, поручилъ въ опеку своего безталаннаго молодого Юрася, котораго козачество выбрало тогда въ преемники своего гетмана, желая тѣмъ возблагодарить его и утѣшить на смертномъ одрѣ.—

„Будемо мы старыхъ людей быля его держаты

Будуть воны его научаты,

Будемо його добре поважаты,

Тебе, батька, нашего гетмана, спомянаты“.

Лесницкій послѣ смерти Богдана сталъ за одно съ Выговскимъ. Отправивъ Хмельниченка въ Кіевъ поучиться въ академіи, онъ усердно поддерживалъ гетманство Выговскаго и вмѣстѣ съ нимъ передался на сторону Польши въ 1658 г. Въ 1661—1663 годахъ онъ былъ генеральнымъ судьей, въ каковомъ званіи мы его встрѣчаемъ въ 1662 г. въ таборѣ подъ Ходорковомъ.

Сашченко Тимко—Домонтовскій сотникъ 1672 г.

Свѣчка Леонтій (Васильевичъ) изъ Пирятина, бывший полковой судья, а затѣмъ Лубенскій полковникъ (1693—1696 г.).

Сивонченко Леонтій—Смѣлянскій сотникъ 1672 г.

Скаржинскій Михайло—Лубенскій сотникъ 1744 г.

200. **Скоченко Лавринъ**—Яготинскій сотникъ 1672 г.

Сомко—Прилуцкій полковникъ 1652 г. (Велич. 1-й т., 119 стр.).

Сомко Якимъ—шуринъ Богдана Хмельницкаго, Переяславскій полковникъ съ 1663 г., въ которомъ сталъ называться и наказнымъ гетманомъ. Казненъ въ 1663 г., 18 сентября, въ Борзнѣ новоизбраннымъ гетманомъ Брюховецкимъ.

Северинъ Степанъ—Переяславскій сотникъ, казенный полковникомъ Цыцурою за преданность Выговскому въ 1659 г.

Сербинъ Иванъ—Лубенскій полковникъ съ 1672 по 1674 г.; убитъ въ Умани.

205. **Смилый Тышко**—Басанскій (Черн. губ.) сотникъ 1649 г.

Степанъ Григорьевъ—Лубенскій писарь (1663 г.).

Степанъ Корніевъ—правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1666 г.

Столповскій Семень—Лубенскій писарь (1744 г.).

Стороженко Иванъ—Прилуцкій полковникъ 1689—1691 г.

210. **Сулима Семень Ивановичъ**—былъ Переяславскимъ полковникомъ съ 1739 г.

Т.

Тамара Василь—Переяславскій полковникъ (1735 г.).

Тамара Степанъ—правилъ Переяславскимъ полкомъ въ званіи наказнаго полковника (1706—1713 г.).

Танскій Василь Михайловичъ—былъ Переяславскимъ полковникомъ съ 1725 г.

Тарновскій Иванъ (Даниловичъ)—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ—неизвѣстной поры.

215. **Татарщиенко Жаданъ**—Зиньковскій сотникъ 1649 г.

Телюченко Миско—Борковскій сотникъ 1649 г.

Телюченко Михайло—Кропивянскій полковникъ, подъ начальствомъ котораго возникъ Кропивявскій полкъ въ 1648 году. О немъ извѣстно изъ современной надписи на старомъ служебникѣ (Львовской печати 1646 г.: „Сія книга добитая у войнѣ подъ Ульвовомъ, за гетмана Хмельницкаго и пана полковника Иркльвскаго, Михайла Телюченко, и за сотника Кропивянскаго Клима Дайденка; добувъ ся Демко Игнатенко и съ товариствомъ, и подали сѣ у селѣ Денгахъ до храму Архистратига Христова Михаила, за отпущеніе грѣховъ своихъ“. Отсюда видно, что с. Деньги (при р. Кропивнѣ) принадлежало тогда къ сотнѣ Кропивянской, полка Иркльвскаго, а когда этотъ полкъ 1649 г. обращенъ былъ въ Кропивянскій, тогда при с. Деньгахъ учредилась особая сотня—Денезская и сотникомъ ея сталъ усердный вкладчикъ помянутаго служебника Демко Игнатенко, а бывшій Кропивянскій сотникъ Клима поступилъ въ рядовые реестровые козаки.

Тепличенко Сергій—Опошнянскій сотникъ 1649 г.

Терехъ Павелъ—Прилукскій сотникъ—1649 г.

220. **Терешко Исаевичъ**—Балаклійскій сотникъ 1649 г.

Терещенко Федоръ—Прилуцкій полковникъ съ 1659 г.

Тетеря Павелъ Ивановичъ изъ Кіевского шляхетства—служилъ сперва Переяславскимъ полковымъ писаремъ, а съ 1653 г. Переяславскимъ полковникомъ. Во время присоединенія Малороссіи къ Москвѣ, въ январѣ 1654 года, онъ былъ здѣсь однимъ изъ главнѣйствующихъ лицъ; его-же (и генеральнаго судью Самойла Богдановича) гетманъ Хмельницкій въ февралѣ посылалъ въ Москву съ договорными статьями. Въ гетманство Выговскаго Тетеря передался на польскую сторону, которой придержался и ставши гетманомъ на мѣсто Юрія Хмельниченка, постригшагося въ монахи (1662 г.). Послѣ своего гетманства Тетеря оставался въ званіи королевскаго секретаря. Убѣжавъ изъ Корсуни, онъ дожилъ вѣкъ въ с. Колкахъ, Луцкаго повѣта, гдѣ умеръ въ 1672 г. Женатъ былъ на дочери Хмельницкаго Еленѣ, оставшейся вдовою послѣ Даниила Выговскаго (умершаго въ 1660 г.)

Тимошъ—Куринскій сотникъ 1649 г., впослѣдствіи извѣстный Гадячскій намѣстникъ, который въ 1656 г. подъ с. Подолками вырубилъ Донскихъ козаковъ, отпущенныхъ Хмельницкимъ послѣ тогдашней войны и возвращавшихся домой съ великимъ буйствомъ и грабительствомъ по Украйнѣ.

Тимко—Константиновскій сотникъ 1649 г.

225. **Ткаченко Ничипоръ**—Муравскій (Черниг. губ.) сотникъ 1649 г.

Торлало Михайло—Кропивянскій (Черниг. губ.) сотникъ (Прилуцкаго полка) 1649 г.

Троцкій Петро—Чернухскій сотникъ (1749 г.).

Троцкій Якимъ Петровичъ—Миргородскій полковникъ точно неизвѣстной поры.

Трощинскій Степанъ—племянникъ гетмана Мазепы,—отставленный отъ полковничества Гадяцкаго въ іюль 1709 г.; онъ былъ женатъ на дочери компанейскаго полковника Ильи Новицкаго.

Ф.

230. **Федоренко Лесько**—Корибутовскій (нынѣ Черниг. губ.) сотникъ 1649 г.

Федоръ Васильевъ—Лубенскій писарь (1725 г.).

Федосенко Моисей—Песчанскій сотникъ 1672 г.

Х.

Хведоренко Павелъ—Серебрянскій сотникъ 1649 г.

Хмилъ Василь—Устивицкій сотникъ 1649 г.

235. **Хоменко Максимъ**—Переяславскій сотникъ 1672 г.

Хурсенко Трохимъ—Куземинскій сотникъ 1649 г.

Ц.

Цецура Тимофей Ермолаевич—Переяславскій полковникъ съ 1658 г.; убитъ въ сраженіи подъ Чудновомъ 1660 г.

Ч.

Чарнышъ Иванъ—полковникъ Гадяцкій, или Зиньковскій съ іюля 1709 по 1714; потомъ былъ генеральнымъ судьей. Умеръ въ Москвѣ 1728 г., 30 ноября, погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ склепу подъ большою церковью.

Чернявскій Григорій—въ 1672 г. былъ Прилуцкимъ полковымъ асауломъ, а въ 1695 г.—обознымъ.

240. **Чернявскій Димитрій**—Прилуцкій полковникъ съ 1679 г.

Чернякъ Иванъ Леонтьевичъ—Полтавскій полковникъ съ 1714 г.,—изъ бунчуковыхъ товарищей, взятый 1717 г. въ Москву подъ караулъ.

Чернякъ Леонтій—съ 1682 г. былъ Полтавскимъ полковникомъ, потомъ генеральнымъ асауломъ (1687 г.).

Чигиринъ Веско—Панковскій или Панскій сотникъ 1649 г.*).

Чикмень Федоръ—Переяславскій сотникъ 1649 г.

Ш.

245. **Шамлицкій Степанъ**—Лубенскій полковникъ; казненъ Брюховецкимъ 18-го сентября 1663 г. вмѣстѣ съ Сомкомъ. (Изъ Мгарскаго помянника).

Швецъ Павелъ Омеляновичъ—Лубенскій полковникъ, дѣйствовавшій противъ Пуш-каря за Выговскаго въ 1658 г.

Шиманъ Василій—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ, извѣстный въ 1663 г.

Шиманенко Григорій Васильевичъ—Гадяцкій, или Зиньковскій полковникъ (1665 г.) былъ съ Брюховецкимъ въ Москвѣ въ 1666 г.

Шипало Михайло—Сенчанскій сотникъ 1649 г.

250. **Шкабура Евсей**—Барышевскій сотникъ 1649 г.

Шкуратовичъ Иванъ—Прилуцкій сотникъ 1649 г., былъ впоследствии Прилуцкимъ полковникомъ; убитъ 1651 года въ сраженіи Берестецкомъ.

Щ.

Щербина Иванъ—правдоподобно, Переяславскій сотникъ 1669 г.

Щуровскій Афанасій—Переяславскій полковникъ (съ 1662 г.); казненъ вмѣстѣ съ Сомкомъ (изъ помянника Мгарскаго Лубенскаго монастыря).

Я.

Якименко Кирикъ—Миргородскій сотникъ 1649 г.

255. **Яковенко Петрашъ**—Полтавскій сотникъ 1649 г.

Якубенко Семень—Гельмязовскій сотникъ 1672 г.

Якубовичъ Александръ Ивановичъ—Прилуцкій полковникъ неизвѣстной поры.

Яновичъ Иванъ—Иченскій сотникъ 1649 г.

259. **Ярмоленко Гаврило**—полковый обозный Переяславскій (1666 г.).

*) Нынѣ невѣдомый городокъ **Панко** находился гдѣ-то въ предѣлахъ Миргородскаго полка. Изъ современныхъ поселеній Миргородскаго района ни одно поселеніе своимъ именнымъ обозначеніемъ не напоминаетъ сотеннаго городка Панко. Современное село Панское Золотоношскаго у., по его мѣстоположенію, едва ли, можно сближать съ даннымъ безвѣстнымъ городкомъ.

VIII. Списокъ мѣстныхъ любителей старины, сообщенія коихъ использованы въ настоящихъ очеркахъ.

(Перепечатано изъ изданія Полтавской Архивной Комиссiи „Что сказало населенiе
Полтав. губ. о своемъ старомъ бытѣ“, съ дополненiемъ).

Гадячскій уѣздъ.

Волость.	Поселенiе.	Фамилiя имя и отчество кор—та.	Званiе кор—та.
1. Петровская.	с. Ручки.	Пащенко Семень Петров.	Нар. учит.
	с. Середняки.	Гриневъ Иванъ Михайлов.	Нар. учит.
Липово-Долинская.	с. Липовая Долина.	Мартыновичъ Ник. Осип.	Священ.
Книшевская.	с. Броварки.	Семененко Савва Матв.	Отст. солд.
Книшевская и	с.с. Разбишевка, Руч-	Чайка Иванъ Поликарпо-	Нар. учит.
5. Сергѣевская.	ки и Плѣшивцы.	вичъ.	
Сергѣевская.	с. Сергѣевка.	Никифоровъ Григ. Михайл.	Свящ.
Рашевская.	м. Рашевка.	Косяченко Мих. Степ.	Свящ.
"	"	Петровский о. Иоанъ.	Свящ.
Русановская.	с. Русановка.	Яновскiй Вас. Ив.	Свящ.
10. Капустинская.	с.с. Капустинцы, Бе-	Волостной писарь.	
	евъ, Марьяновка.		
Сарская.	с. Сары.	Мартиновичъ о. Юсифъ.	Протоiер.
"	"	Дубжскiй Петръ Феокт.	Свящ.
Бобриская.	с.с. Бобрискъ, Геевка и	Кондратенко Савва Иван.	Запасн. писарь.
	Роменецъ.		
Подполковская.	}	Сообщены свѣдѣнiя волостными писарями.	
15. Капустинская.			
Борковская.			
Велико-Будицкая.			

Зиньковскiй уѣздъ.

Кирилло-Ановская волость.	д. Солоха.	Минько Никонъ Дмит.	Кр—нъ.
"	д. Кирилло-Ановка.	Крамаренко Евстаф. Павл.	Свящ.
20. Бѣльская.	с. Бѣльскъ.	Шутка Вас. Павл.	Зем. фельд.
"	м. Борки.	Кривусъвъ Иоаннъ Стеф.	Свящ.
Ковалевская.	м. Ковалевка.	Богаевскiй о. Павелъ.	Свящ.
"	д. Войтовка.	Вергилесовъ Ив. Агафон.	Землевл.
Иордановская.	с. Иордановка.	Косеневскiй Игн. Каленик.	Кр—нъ.
25. Куземинская.	м. Куземинъ.	Миняйловъ Григ. Петр.	Землевл.
Комышевская.	с. Комыши.	Безпоясковъ Мих. Иоан.	Свящ.
Груньская.	м. Грунь.	Туркевичъ Мих. Феоф.	Зем. врачъ.
Зиньковская.	с. Ступки.	Закаблукъ Кириакъ Прох.	Козакъ

Велико-Будищская.	с. Вел. Вудища.	Брюхъ Никита Ефим.	Козакъ.
30. Опошнянская.	м. Опошня.	Бѣльченко Мойс. К.	Козакъ.
Заиченская.	с. Заиченцы.	Макаренко Ив. Петр.	Мѣщ. изъ козаковъ.
Куземинская и Бѣльская.	Куземино, Вѣльскъ, и сосѣднія посел.	Павловъ Григ. Алекс.	Полиц. уряд. изъ кр—нъ

Золотоношскій уѣздъ.

Мойсенская.	с. Пищики.	Шулеска Петръ Захар.	Козакъ.
"	с. Краснохиженцы.	Литвиненко Мих. Павл.	Кр—нъ.
35. Бѣлоусовская.	с. Бѣлоусовка.	Клепачевскій о. Алексѣй.	Свящ.
Чернобаевская.	с. Чернобай.	Шербина Савва Максим.	Кр—нъ.
Богодуховская.	с. Богодуховъ.	Дроздовскій Вас. Леонт.	Почетн. гражд.
Жовнинская.	м. Жовнинъ.	Пшеничный Ст. Андрсв.	Полковой фельдфеб.
"	с. Матвѣвка.	Мовчанъ Григорій Григ.	Козакъ
40. Жовнинская и Ля- линская.	—	Велецкій Николай Констан.	Двор.
Лялинская.	с. Лялинцы.	Думскій Іоаннъ Іоаннов.	Свящ.
"	"	Дѣхничъ Алексан. Діонис.	Кр—нъ.
"	с. Гусиное.	Шпотаковъ.	Зап. солд.
Песчанская.	с. Песчаное.	Антоненко Павелъ.	Кр—нъ.
45. Велико-Буромская.	м. Великая Бурмка.	Гармашъ Петръ Фомичъ.	Кр—нъ.
Жовнинская.	м. Жовнинъ и окрест.	Пелипенко Мих. Евдоким.	Старшій фейервер- керъ.

Кобелякскій уѣздъ.

Хорошковская	м. Голтва.	Пивоваренко Андрей Иван.	Козакъ.
"	с. Хорошки.	Легида Федоръ Дмитр.	Свящ.
"	м. Голтва.	Хохуля Петръ Демян.	Козакъ.
50. Ляшковская.	х—ра Ляшковскіе.	Рудичевъ Николай Арсен.	Учитель.
Китай-городская	м. Китай-городъ.	Старостенко Ив. Назарьев.	Фельдш.
Орликская.	м. Орликъ.	Кишка Иванъ. Александр.	Учитель.
Озерская.	с. Солошино.	Пирскій Николай Васил.	Свящ.
Царичанская.	м. Царичанка.	Ващинскій Петръ Павлов	Свящ.
55. Волчерѣченская.	х—ра Васюты и Бри- жаны.	Ворона Савва Емельян.	Учитель.
Кишенская.	Кишенка и Перево- лочна.	Левченко Никита Трофим.	Козакъ.

Константиноградскій уѣздъ.

Старовѣровская.	Старовѣровка.	Ломбергъ Андрей Исаак.	Куп. сынъ.
Парасковеевская.	с. Семеновка.	Герценвицъ Дмитр. Иван.	Землевл.
"	"	Земляный Назарій Васил.	Кр—нъ.
60. " "	с. Парасковья.	Недыбалюкъ Степ. Максим.	Учитель.
Песчанская.	с. Марьяновка.	Грековъ Иванъ Иванов.	Кр—нъ.
"	"	Горбанъ Иванъ Владим.	Кр—нъ.
Машевская.	с.с. Машевка, Ива- новка и др.	Кривцовъ Николай Васил.	Земскій начальн.

Зачепиловская.	с. Зачепиловка.	Жеребцовъ Аркадій Иван.	Запасн. старшій унт.-оф.
65. Ряская.	с. Рясское.	Юзефовичъ Николай Ив.	Учит.
"	"	Чайковскій Семень Иван,	Кр—нѣ.
Ганебновская.	с. Михайловка.	Домницкій о. Дмитрій.	Свящ.
"	Ганебное, Покровская и Неѣловка.	Гулый Антонъ Артем.	Кр—нѣ.
Тагамликская.	с. Кошмановка.	Рубанъ Каленикъ Осипов.	Кр—нѣ.
70. Берестовеньская.	с. Берестовенька.	Вербиць Мих. Иван	Учит.
Даръ-Надеждинская.	Андреевка, Кобозовка, Верхнія и Нижнія Землянки.	Букшованный Антонъ Тимоф.	Свящ.

Кременчугскій уездъ.

Мозолѣвская.	с. Мозолѣвка.	Верховскій Мих. Григор.	Учитель.
Крюковская.	Посадъ Крюковъ, с.с. Курчановка, Чечелово.	Лиходѣй Маркіанъ Иван.	Козакъ.
"	Посадъ Крюковъ.	Касьяновъ Никита Васил.	Учитель.
75. Святиловская.	с. Святпловка.	Федоренко С. В. и Здоровъ Титъ Никифоровичъ.	Козакъ и псаломщ.
Келебердянская.	м. Келеберда.	Тупаловъ Ннк. Гр.	Земск. фельдш.

Лохвицкій уездъ.

Юсковская.	с. Жданы	Комарецкій Василій Ананьев.	Свящ.
Сенчанская.	м. Сенча.	Литвиненко Алек. Васил.	Козакъ.
80. Сенчанская.	с. Ломаки.	Волковъ Яковъ Михайл.	Свящ.
Ивахникская.	с. Жабки.	Костыря Рафаилъ Алекс.	Учитель.
"	с. Бербеницы.	Васьковскій Мих. Горд.	Кр—нѣ.
"	с. Ивахники.	Овсіевскій Мих. Павл.	Свящ.
"	с. Жабки.	Цысь Мих. Яковл.	Козакъ.
85. Гнѣдинская.	с. Гнѣдинцы.	Дараганъ Іоаннъ Іоаннов.	Свящ.
"	Вся волость.	Федоренко Лука Иван.	Козакъ
Лукская.	с. Скоробагатьки.	Юрьевъ-Пековецъ Викт.	
Озерянская.	Лохвицкіе.	Васильев.	Двор.
Чернухская.	с. Озеряне.	Станиславскій Алек. Вас.	Свящ.
	м. Чернухи.	Грайбида	Козакъ.

Лубенскій уездъ.

90. Велико-Селецкая.	с. Вел.-Селецкая.	Куць Яковъ Миновичъ.	Козакъ.
"	м. Лукомье.	Базилевскій Дм. Степан.	Псаломщ.
Тишковская.	с. Исачки и д. Гребича.	Романовъ о. Василій	Свящ.

Миргородскій уездъ.

Зубовская.	с. Зубовка.	Косяченко Петръ Васил.	Учитель.
"	"	Стасевскій Иванъ Иван.	Учитель.
95. Хомуцкая.	м. Хомутець.	Пархомовичъ Мих. Мих.	Свящ.
"	с. Бакумовка.	Мюнчинскій Стеф. Сильв.	Учитель.
Богачанская.	Вся волость.	Кушнерикъ Евгр. Герасим	Козакъ.

Богачанская.	м Богачка.	Лисенко Иванъ, Иванов.	Кр—нть.
Шишакская.	м. Шишаки.	Мошура Меѳодій Ѳом.	Козакъ.
100. " "	" "	Заморзdra Иванъ Васил.	Козакъ.
Поповская.	м. Поповка.	Деркачъ Сергѣй Іосифов.	Кр—нть.
" "	" "	Филянскій Григ. Григ.	Учитель.
Яреськовская.	м. Яреськи.	Корсунъ Меѳодій Васил.	Запасный ст. пис. изъ козаковъ.
" "	" "	Чубъ Иванъ Петровичъ	Козакъ.
105. " "	с. Матяшевка.	Бѣлобровъ Ив. Федор.	Козакъ.
" "	д. Фальки.	Кундиренко Иванъ Никол.	Козакъ.
" "	м. Яреськи.	Редька Яковъ Петров.	Козакъ.
Петровская.	с. Петровцы.	Тимченко Тимоф. Гавр.	Козакъ.
" "	с. Гаркушенцы.	Гриценко Петръ Васильев.	Кр—нть.
110. Савинская	с. Савинцы.	Гарашенко Харит. Данил.	Зап. писар.
" "	" "	Марченко Митроф. Андр.	Козакъ.
Березово-Лукская.	м, Березовая-Лука.	Маковецкій Григ. Иванов.	Козакъ.
Устивицкая.	х—ра Устивицкіе.	Погорѣловъ Григ. Антон.	Козакъ.
Барановская.	с. Барановка.	Каменскій Иванъ Мих.	Учитель.

Переяславскій уѣздъ.

115. Студениковская.	с. Студеники.	Марченко-Запороженко Петръ Леонт.	Заштатн. свящ.
Лехновская.	с. Лехновка.	Гречановскій Алекс. Эраст.	Свящ.
Вороньковская.	м. Вороньковъ	Коновалъ Иванъ Емельян.	Козакъ.
Помокельская.	с. Помокли.	Сакунъ Конст. Семен.	Свящ.
Бориспольская.	м. Борисполь.	Калита Андр. Фед.	Кр—нть.
120 Войтовская.	с. Усовка.	Демченко Игн. Григоръ.	Учитель.
Лехновская.	с. Малая Березанка.	Тулубовскій Яковъ Андр.	Полковн.
" "	с. Недра и д. Баку- мовка.	Данельскій Ив. Михайл.	Дворян.

Пирятинскій уѣздъ.

Сасиновская.	с. Сасинотка.	Герасименко Яковъ Тихон.	Козакъ.
Тепловская.	д. Наталовка,	Быховець Ивннъ Григоръ.	Кр—нгъ.
125. Жоржавская.	с. Лозовый Яръ.	Терлецкій Петръ Павлов.	Свящ.
Линовицкая.	с. Мамаевка.	Самецъ Василій Алекс.	Отставн. писаръ.
Харьковецкая.	Харьковцы, Деймано- вка.	Кулиничъ Николай Иван.	Козакъ.
" "	Каплинцы.	Зюзь Евменій Троф.	Козакъ.
Яблоневская.	х. Переводскій.	Шапаренко Фед. Евстаф.	Кр—нть.
130. Поповская.	д. Лайки.	Батракъ Исид. Иван.	Учитель.
" "	с. Лемешовка и Ган- зеровишна.	Сердюкова Вѣра Григоръ.	Учит—ца.

Полтавскій уѣздъ.

Старо-Сенжаровская.	м. Стар. Сенжары.	Марусичъ Дмит. Степ.	Козакъ.
Площанская.	х. Заполужерскій.	Коркъшко Илья Семен.	Козакъ.
Демидовская.	д. Коломакъ.	Антоненко Василій Роман.	Кр—нть.

135. Песчанская	с. Песчаное	Шубенко Ферап. Григ.	Кр—нъ.
Диканьская.	с. Диканька.	Гудзенко Петръ Захаров.	Пот. поч. гражд.
Баласновская.	Рядъ поселеній по р. Ольховой Голтвъ.	Заньковский Вас. Григор.	Губ. секр.
Васильевская.	с.с. Васильевка и Черкасовка.	Костинъ Петръ Тимоф.	Кр—нъ.
Первозвановская.	с. Сторожевое.	Чубенко Андр. Марк.	Полиц. ур.
140 Чутовская.	Чутово, Кочубеевка и Искровка.	Коломинскій Григ. Иван.	Свящ.

Прилукскій уѣздъ.

Сре́рянская.	с. Деймановка.	Якименко Яковъ Андр.	Зап. солд. изъ козакъ.
"	д. Лебединець,	Белись-Чеберякъ Юсифъ Степан.	Кр—нъ.
"	с. Никоновка.	Храпко Иванъ Исидор.	Козакъ.
Малодѣвицкая.	с. Великая Дѣвица.	Костенко Никиф. Денисов.	Кр—нъ.
145. "	"	Джигурда Яковъ Емельян.	Козакъ.
"	"	Плющъ Яковъ Васильев.	Фельдш.
"	"	Коркусь Иванъ Васильев.	Кр—пъ.
"	с.с. Николаевка, Погребы, Поддубновка и Толкачевка.	Михновскій Алекс. Влад.	Учитель.
Гнилицкая.	с. Погребы.	Павловичъ Павелъ Никол.	Учитель.
150. "	с. Гнилица.	Маслюкъ Никиф. Макар.	Зем. фельд.
Рудовская.	с. Каневщина.	Поповиченко Гавр. Яковл.	Свящ.
Иваницкая.	м. Иваница.	Федоровскій Алекс. Пав.	Свящ.
"	с. Ржавецъ.	Ревуцкій Николай Гавр.	Землевл.
Ольшанская.	с. Гмырянка.	Мишта Петръ Мих.	Свящ.
155. Иванковская.	с. Иванковцы.	Михалко Кир. Петров.	Козакъ.
Ряшковская.	с. Ряшки.	Осадченко Никита Кузьм.	Кр—нъ.
"	с. Смошь.	Сѣрикъ Трофимъ Захар.	Зап. фельд.
Згуровская.	с. Аркадіевка.	Назарюкъ Авр. Григор.	Кр—нъ.
Туровская.	с. Туровка.	Колодубъ Алекс. Кирилл.	Учитель.

Роменскій уѣздъ.

160. Гриневская.	с. Гриневка.	Павловскій Теоф. Михайл.	Свящ.
"	с. Томашевка.	Храпко Степ. Исидоров.	Учитель.
Чернечеслободская.	с. Чернечья-Слобода.	Букшованный Андр. Тим.	Учитель.
Рогинская.	с. Рогины.	Яхно Гавр. Никит.	Козакъ.
Бобрицкая.	с. Бѣловодъ.	Паліоный Дмитрій Саввичъ.	Козакъ.
165. "	сл. Поповщина.	Барбаръ Алекс. Игнат.	Кр—нъ.
Хмѣловская.	м. Хмѣловъ.	Карбаненко Сергѣй Фом.	Учитель.
Глинская.	Заштати гор. Глинскъ.	Шкляревскій Григ. Симон.	Протоіер.
"	с. Хоминцы.	Ткачъ Влад. Федор.	Отст. ст. писаръ.
Талалаевская.	с. Талалаевка.	Трипольскій Конст. Григ.	Свящ.
170. Велико-Бубновская.	с. Великіе Бубны.	Саливонъ Андр. Лукичъ.	Козакъ.
"	с. Медвѣжьє.	Семичъ Юсифъ Мих.	Козакъ.
Смѣлянская.	м. Смѣлое.	Шкумать Иванъ Иван.	Учитель.
Хустьянская.	х—ра Хустьянскіе.	Кобецъ Акимъ Андреев.	Запасной унт.-оф.

Хустянская.	х. Хустянка, (Глуш- ковъ).	Разумскій Никол. Павлов.	Учитель.
175. Перекоповская.	с. Перекоповка.	Бабаковъ Мих. Аким.	Землевлад.
Пекаревская.	с. Пекари.	Шевченко Стеф. Афан.	Кр—нъ.
Бацмановская.	с. Бамцановка.	Скитскій о.	Свящ.
Глинская.	Заштат. гор. Глинскъ.	Качанъ Варфоломей Иван.	Зап. пис. изъ коза- ковъ.

Хорольскій уѣздъ.

Остаповская.	м. Остапье и с. Ба- лакля.	Симоненко Прокоф. Евф.	Козакъ.
180. „	м. Остапье и с. Зап- селье.	Скрипникъ Карпъ Троф.	Козакъ.
Бѣлоцерковская.	м. Бѣлоцерковка. съ хуторами.	Титаренко Иванъ Павл.	Козакъ.
„	м. Бѣлоцерковка.	Дядикъ Василій Лазарев	Зап. фельд.
Ново-Аврамовская.	Вся волость.	Клепачевскій. Григ, Петр	Свящ.
„	Нов. Аврамовка, Стар. Аврам. и с. Ковали.	Васецкій Сильвестръ Дан.	Козакъ.
185 Хорольская.	Вся волость.	Деркачъ Алексѣй Максим.	Землевл.
Семеновская.	Вся волость.	Карапузъ 2-й Ив. Гаврил.	Кр—нъ.
Зубаневская.	с. Радаловка.	Стрижакъ Яковъ Иван.	Землевл.
Радіоновская.	с. Радіоновка.	Григоровичъ о. Николай Федоровичъ.	Протоіер.
Калениковская.	с.с. Каленики, Ши- ловка и Сухорабовка.	Ленчикъ Григорій Федор.	Зап. пис.
190. Горошинская.	Старый Калкаевъ.	Божинскій-Божко Т. М.	Землевл.
Клепачевская.	с. Шишаки.	Протопоповъ Вас. Михайл.	Свящ.
„	м. Вергуны.	Химичъ Наумъ Тарасьев.	Кр—нъ.

Бридунъ Т. С.	Земскій статистикъ.	Хорол. Полтав. и Пирят. у.у.
Букшованый А. А.	„	г. Лубны.
195 Ивченко М. Е.	„	Лохвицкій уѣздъ.
Мельниченко Н. Г.	„	Прилукскій уѣздъ.
Панченко Н. Г. +	„	Роменскій уѣздъ.
Статииковъ А. О.	„	Заштатный гор. Градижскъ
Троцкій А. И.	„	Рядъ уѣздовъ.
200. Чижовъ Е. В.	„	Гадячскій уѣздъ.
Чубовъ В. А.	„	Золотоношскій и Пирятин. у.у.
Шепченко П. М.	„	Переяславъ и Переяславскій у.

Волошиновъ Б. А.	Временный исполнитель особыхъ порученій по ку- старн. отдѣлу Полт. Губ. Зем. Управы.	Всѣ уѣзды губерніи.
Боцула Андрей Иван.	Землемѣрь.	Гадячскій и Пирятинскій уу.
205. Сѣмакъ Дмитро.	„	Миргородскій уѣздъ.

Дополненіе къ степнымъ могиламъ.

При окончаніи настоящаго труда представилось возможнымъ до нѣкоторой степени пополнить пробѣлъ въ счетѣ степныхъ могилъ по Миргородскому уѣзду путемъ обозрѣнія 3-хъ верстной военно-топографической карты въ сопоставленіи со спискомъ населенныхъ мѣстъ, безъ наблюденія, однако, могилъ на мѣстахъ. Означеннымъ путемъ степныя могилы обнаружены въ районахъ нижеслѣдующихъ поселеній:

П о с е л е н і я.	Число степныхъ могилъ.	
	одиночныхъ.	грунтовыхъ.
Миргородъ	3	14
Группа хуторовъ Широкая Долина	8	44
м. Шишаки съ х. Тищенки	4	13
с. Петровцы	2	9
с. Б. Перевозъ	5	27
Итого	22	107

Кромѣ того, въ районахъ поселеній, при которыхъ показаны степныя могилы въ напечатанныхъ матеріалахъ (стр. 160—161), число могилъ оказалось больше, по сравненію съ напечатанными цифрами, при нижеслѣдующихъ поселеніяхъ.

П о с е л е н і я.	На сколько больше могилъ	
	одиночныхъ.	грунтовыхъ
При х. Яхновщина въ дачѣ Миргородскихъ полей. —	—	+ 5
Въ межевой дачѣ с. Федунки	+8	+23
Въ межевой дачѣ с. Яреськи	+1	+ 4
Близъ х.х. Гасенковыхъ въ Поповской меж. дачѣ. +1	+1	+17
Въ районѣ группы хуторовъ Бутова Долина . . . +7	+7	+27
(На военно-топогр. картѣ ошибочно значится Бутова Долина).		
Итого	17	76

Такимъ образомъ, первоначально показанное число могилъ въ предѣлахъ Миргородскаго уѣзда слѣдуетъ увеличить на 39 могилъ одиночныхъ и на 183 могилъ групповыхъ. Миргородскій уѣздъ явится, поэтому, представленнымъ 70 одиночными могилами (31+39) и 263 групповыми могилами, (80+183), т. е. числомъ могилъ близкимъ къ среднему на 1 уѣздъ. Но еще разъ слѣдуетъ замѣтить, что на военно-топографическую карту нанесены далеко не всѣ могилы, существующія въ дѣйствительности, и плодотворна, поэтому, была бы коллективная работа мѣстныхъ любителей родной старины, которые въ своихъ районахъ, придерживаясь межевыхъ граней, переучли бы степныя могилы, различая хотя бы главные ихъ типы.

Замѣченныя опечатки и пропуски.

Стран.	Строка сверху. снизу.		Напечатано.	Слѣдуетъ исправить.	Пропущено.
5	7	—	—	—	Послѣ слова дубовъ (,)
66	6	„	Глава VI	Глава IV	—
76	„	1	1681	1631	—
79	20	„	мірошніки	мірошники	—
115	10—11	„	по именамъ собственнаго туземнаго происхожденія	По именамъ <i>собственнымъ</i> туземнаго происхожденія	
118	8	„	историтескій	историческій	—
135	4	„	—	—	<i>являются ма- теріалами</i>
„	6	„	неодинаковаго	неодинаковаго	(послѣ словъ
17	„	5	3	в)	настоящіе
208	17	„	(Изъ Опошнь...	(Изъ Опошне...	матеріалы).
„	18	„	„на опокихъ“	„на опокахъ“	

2

Защитные работы и проекты

№ п/п	Наименование работ	Сроки выполнения	Исполнитель	Подпись	Дата
1	Защитные работы	1-10	Иванов		
2	Проект	11-20	Петров		
3	Защитные работы	21-30	Сидоров		
4	Проект	31-40	Климов		
5	Защитные работы	41-50	Васильев		
6	Проект	51-60	Попов		
7	Защитные работы	61-70	Морозов		
8	Проект	71-80	Новиков		
9	Защитные работы	81-90	Куликов		
10	Проект	91-100	Лебедев		

23. *) Что сказало население Полтавской губ. о своемъ старомъ бытъ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1906 г. Цѣна 25 коп.
24. *) О старинномъ Покровскомъ храмѣ козацкой поры и его строителѣ кошевомъ атаманѣ Низового войска Запорожскаго, Петрѣ Калнышѣ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1908 г. Цѣна 10 коп.
25. О происхожденіи и особенностяхъ владѣнія козачьими наслѣдственными землями въ Малороссіи. Труды Полтавской Арх. Ком. 1908 г.
26. Историческая обстановка формированія народнаго быта въ Полтавщинѣ. Труды Полтавской Арх. Ком. 1910 г.
27. *) Памятники Великаго Новгорода. Труды Полтавской Арх. Ком. 1912 г. Цѣна 25 коп.
28. Происхожденіе и значеніе имени „Русь“. Труды Новгородскаго Археологическаго съѣзда, 1914 г.

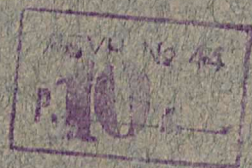
6) Главнѣйшіе труды по мѣстной статистикѣ.

29. О примѣненіи территориальнаго принципа въ земской статистикѣ. Труды подсекціи статистики X съѣзда естествоиспытателей и врачей. Кіевъ. 1899 г.
30. Движеніе грузовъ черезъ Днѣпровскія гирла. Сборн. Херс. Зем. 1892 г.
31. Хозяйственное положеніе д. Роксандровки Херсонск. уѣзда по даннымъ подворной переписи въ январѣ 1892 г.
32. Главныя экономическія мѣропріятія Полтавскаго Земства въ 1898 и 1899 гг. въ связи съ экономическою его дѣятельностью. Стат. ежегодникъ Полт. Губ. Земства на 1901 г.
33. 5 бюджетовъ крестьянскихъ хозяйствъ с. Демьяновки Хорольскаго уѣзда. Прилож. къ журн. „Хуторянинъ“ за 1903 г.
34. Списокъ населенныхъ мѣстъ Полтавской губ. (по уѣздамъ и сводный по губерніи). Изд. Полтавск. Губ. Зем. Управы, 1904 г.
35. Земли Полтавской губ. по оцѣночному описанію. Роменскій уѣздъ (Вступленіе и 5 главъ), 1904 г.
36. *) Про землі і людність Русі-України. Видання часоп. „Рідний Край“, 1906 р. Цѣна 5 коп.
37. *) Про вжитки Полтавськихъ хліборобів. Зразокъ бюджету хліборобського господарства. Видання часоп. „Рідний Край“, 1906 р. Цѣна 3 к.
38. Городъ *Хороль* по оцѣночному описанію, 1907 г. Изд. Статист. Бюро.
39. Городъ *Прилуки* по оцѣночному описанію, 1908 г. Изд. Статист. Бюро.
40. *Сводный очеркъ* по оцѣнкѣ городовъ Полтавской губ., 1908 г. Изд. Статист. Бюро.

Нѣкоторые изъ означенныхъ изслѣдованій, очерковъ и замѣтокъ могутъ быть приобрѣтены въ книжномъ магазинѣ Г. И. Маркевича въ Полтавѣ, ул. Котляревскаго. Такія изданія въ приведенномъ ихъ спискѣ обозначены звѣздочкой (*).

Цѣна 1 руб. 20 коп.

1500232051